



# САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

*Под научно-методическим руководством Российской академии наук*

---

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ПСИХОЛОГИИ

## ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Сборник статей  
Международной научно-практической конференции  
(Санкт-Петербург, 5–6 декабря 2024 г.)

СПБУТУИЭ  
35 ЛЕТ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ**  
**ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ПСИХОЛОГИИ**

# **ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН**

**Сборник статей**  
**Международной научно-практической конференции**  
**(Санкт-Петербург, 5–6 декабря 2024 г.)**

**Санкт-Петербург**  
**2025**

УДК 81  
ББК 811  
Я41

*Ответственный редактор:*  
заведующая кафедрой лингвистики и переводоведения  
Санкт-Петербургского университета  
технологий управления и экономики,  
кандидат филологических наук, доцент *Е. А. Середа*

**Я41      Языки и культуры в эпоху перемен :** сборник статей Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 5–6 декабря 2024 г.) / Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики ; под общей редакцией Е. А. Середы. — Санкт-Петербург : СПбУТУиЭ, 2025— 1 CD-ROM. — Систем. требования: ПК с частотой ЦП от 800 МГц и выше ; Windows 7/8/10 ; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader. — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-94047-986-4

Сборник статей Международной научно-практической конференции «Языки и культуры в эпоху перемен» посвящен исследованию лингвистических, лингвокультурных и социокультурных аспектов функционирования языков в контексте современных общественных вызовов, а также инновациям в области переводоведения и интерпретации текста.

Издание адресовано ученым, преподавателям вузов, аспирантам, магистрантам, студентам, всем, кто заинтересован в знакомстве с результатами исследований в рамках лингвистики, лингвокультурологии, переводоведения.

УДК 81  
ББК 811

ISBN 978-5-94047-986-4

© СПбУТУиЭ, 2025

# СОДЕРЖАНИЕ

*Л. Д. Бондарь*

Из истории диалектологических экспедиций славистов  
начала XX в., организованных при участии Императорской  
академии наук ..... 10

*Е. А. Анненкова*

К 110-летию Второй русской экспедиции в Южную Америку  
1914–1915 гг.: Генрих Манисер — ученый, путешественник,  
художник ..... 14

*Т. А. Клепикова*

Эмпатия в грамматике ..... 19

*Е. М. Семенова*

Языковая личность миллиардера в контексте многополярной  
модели мира ..... 24

*Н. С. Барбина*

Дискурсивные эмблемы новой этики в определении  
социально-языковой идентичности ..... 29

*К. В. Ковалев*

Хуан Леон Мера и Хуан Валера: спор о цивилизационной  
многополярности ..... 33

*Т. А. Иванченко*

Когнитивный и корпусно-ориентированный дискурсивный  
анализ концепта Multipolarität в немецком языке ..... 38

*А. Ю. Аристов*

Лингвистические факторы, влияющие  
на формирование концепта многополярности ..... 43

*Ю. Г. Давыдова*

К вопросу о сущности концепта «многополярность»  
в научных исследованиях: политологический  
и лингвистический аспекты ..... 47

*П. Е. Довгопят*

Концептосфера понятия «многополярность» (多极化vs多边主义)  
в современной китайской лингвокультуре ..... 52

*О. С. Дудкин*

Фразеологические средства репрезентации интереса  
в англоязычном интервью ..... 56

<i>Е. А. Серeda</i> Репрезентация отдыха в английской и русской паремиологии .....	61
<i>А.-М. Ариас</i> Коммуникативное поведение как отражение национальной специфики в рекламе .....	66
<i>И. В. Убушаева</i> Отражение национально-культурных особенностей в произведениях британской писательницы Кэролин Грэм “The Killings at Badger’s Drift” .....	70
<i>Л. Р. Исаева</i> Формирование вторичной языковой личности в условиях межкультурного взаимодействия .....	75
<i>Е. В. Шестакова, Л. Р. Исаева, В. А. Аникина</i> Когнитивная гибкость в формировании вторичной языковой личности .....	79
<i>Е. В. Шестакова</i> Билингвизм в культурной интеграции .....	84
<i>А. С. Борданова</i> Применение эхо-повтора в процессе подготовки студентов-переводчиков широкого профиля .....	89
<i>Т. А. Мулендейкина</i> Особенности обучения курсантов военного вуза переводческому аудированию при последовательном переводе .....	93
<i>Е. В. Лигновская, Е. Н. Богатырева</i> Система профессионально ориентированных упражнений в языковой подготовке курсантов как переводчиков в сфере профессиональной коммуникации .....	98
<i>Ю. А. Лескина, А. Е. Трофименко</i> Особенности изучения иноязычной профессиональной лексики курсантами в военном вузе .....	103
<i>Ю. А. Малышева, А. Е. Трофименко</i> Современные технологии развития стратегической компетенции курсантов военных вузов .....	108
<i>Л. М. Пахолкова</i> Стилистические особенности заголовков публицистических текстов и проблемы их перевода .....	112

<i>А. М. Зарипова</i>	
Основные возможности передачи слова в военных текстах .....	117
<i>И. И. Кушакова</i>	
Лексико-семантический анализ неологизмов в современном французском языке (“le Petit Robert 2024”) .....	122
<i>Н. Н. Степанова</i>	
Научиться анализировать перевод — это значит научиться переводить .....	127
<i>И. А. Щербакова</i>	
Тема эсхатологии в песенном дискурсе второй половины XX в. ....	132
<i>Е. И. Стефановская</i>	
Эстетико-экспрессивный потенциал метафор в спортивном дискурсе (на примере освещения соревнований по теннису на Олимпийских играх 2024 г.) .....	137
<i>Л. Ю. Масловская</i>	
Лексико-семантическая группа «Названия болезней» как составная часть лексико-семантического поля «Болезнь» (на материале русского и английского языков) .....	142
<i>В. А. Аникина</i>	
Непереводимость в контексте русско-китайского перевода: анализ лингвокультурных барьеров .....	148
<i>А. С. Березина</i>	
Интертекстуальность как важный критерий выбора анализируемого материала при подготовке переводчиков в вузе на примере творчества Эдгара Аллана По .....	152
<i>К. В. Графеева</i>	
Перевод как культурный мост: современные подходы к подготовке переводчиков в условиях цифровой трансформации .....	157
<i>Е. А. Стрикун</i>	
Особенности перевода реалий в жанре фэнтези .....	162
<i>М. М. Пащенко</i>	
Переводы «Гамлета» на русский язык сквозь призму лингвокультурологии .....	166

<i>Т. А. Клепикова, М. А. Неудахина</i> Корпусное исследование окказиональной категоризации лексических единиц-соматизмов в произведениях У. Шекспира .....	170
<i>Е. О. Кудро</i> Гендерная лингвистика и ее основные направления .....	175
<i>А. А. Пакудина</i> Средства создания негативного образа России в СМИ Великобритании .....	180
<i>В. А. Виравчева</i> Понятие «культура» в античном мире .....	185
<i>Т. Р. Писарская</i> К вопросу об испанском языке .....	189
<i>О. Г. Уракова, Е. А. Шеховцова</i> Зоонимы в качестве характеристики человека в испанской и русской лингвокультурах .....	194
<i>Н. Н. Гудков</i> Радиопропаганда и отказ от английской культуры (по материалам художественного фильма «Понтипул» (2008)) .....	199
<i>С. Э. Масалова</i> Экспедиционные материалы кавказоведа и лингвиста Н. Я. Марра в его архивном наследии .....	204
<i>В. В. Рулева</i> Особенности чтения и перевода путевого дневника первого ученого-исследователя Д. Г. Мессершмидта (1725 г.) .....	209
<i>Д. А. Бабич, Е. М. Семенова</i> Лингвостилистические особенности жанра англоязычной детской поэзии (на материале творчества С. Миллигана) .....	214
<i>А. Д. Быстрякова, И. В. Герасименко</i> Особенности языка и стиля В. В. Набокова .....	219
<i>М. П. Ефремова, Д. Е. Гунькова, В. Ю. Панкова</i> Преимущества и недостатки нейросубтитров компании «Яндекс» (на примере перевода стендап-концерта “Chad Daniels: Dad Chaniels”) .....	224



<i>А. А. Панова</i> Сравнительный анализ результатов голосового машинного перевода с русского языка на английский (на примере перевода текстов разных функциональных стилей) .....	228
<i>К. А. Барбулевич, М. П. Ефремова, А. А. Солдатихина</i> Применение машинного перевода для локализации компьютерных игр (на материале игры “Honkai Star Rail”) .....	232
<i>К. С. Леошко</i> Анализ переводческой вариативности как способ адаптации культурных текстов .....	236
<i>Е. В. Пожарский</i> Специфика перевода маркетинговых текстов сферы информационных технологий .....	242
<i>К. С. Свешникова</i> История лингвистических исследований и современные направления лингвистических исследований .....	247
<i>А. А. Гашанина</i> Современные аспекты и вызовы перевода в условиях цифровой трансформации .....	253
<i>А. А. Муравьева, М. П. Ефремова, А. А. Солдатихина</i> Автоматические метрики оценки качества машинного перевода .....	258
<i>О. Н. Егоров, С. А. Гаврилюк</i> Сопоставительный анализ машинного и официального аудиовизуального перевода (на материале сериала «Теория большого взрыва») .....	263
<i>М. П. Ефремова, Д. Д. Нестерова</i> Тест Тьюринга и современные системы машинного перевода .....	269
<i>М. В. Власенко</i> Традиции и инновации в подготовке переводчиков в вузе .....	274
<i>Э. Б. Брычёва, И. В. Герасименко</i> Прецедентные феномены в литературном дискурсе (на примере сказки О. Уайльда «Кентервильское привидение») .....	279
<i>В. Г. Валуева, И. В. Герасименко</i> Английское просторечие и особенности его перевода в романе Ч. Диккенса “Big Expectations” .....	284

*Д. В. Адлер*

Экстралингвистические аспекты перевода текстов  
политического дискурса ..... 289

*Н. Ю. Гаврилова, И. В. Герасименко*

Метафорические единицы в повести Дж. Стейнбека  
“Of Mice and Men” ..... 294

*Д. А. Кабанов*

Языковые особенности жанра детской художественной  
литературы и способы его перевода (на материале  
произведений Р. Даля) ..... 299

*Т. А. Клепикова, Д. Г. Дробнис*

К вопросу о деструктивной метафоре как инструменте  
токсичной коммуникации ..... 303

*И. В. Герасименко, А. И. Симакова*

Библейские аллюзии в англоязычных романах второй  
половины XX в. и способы их перевода ..... 307

*А. С. Васендина*

Современные тенденции в переводе архаизмов и историзмов  
в произведениях жанра фэнтези ..... 312

*А. С. Васендина*

Трудности перевода эмоционально окрашенной лексики  
высокого регистра (на материале рассказа Г. Лавкрафта  
«Зов Ктулху») ..... 317

*П. Е. Довгопят, М. А. Рожкова*

Стилистические особенности перевода названий грибов  
с китайского языка на русский ..... 322

*П. Е. Довгопят, А. В. Савиук, Б. Ф. Барекзай*

Лингвокультурологические особенности речевого этикета  
китайского языка в деловой коммуникации ..... 326

*А. Д. Быстрякова, А. С. Бакулина*

Концептосфера «У-син» в китайской языковой картине мира ..... 331

*П. Е. Довгопят, П. Г. Худоярова, А. С. Северьянова*

Концепт «лиса»/“狐狸” в русской и китайской  
лингвокультурах ..... 336

*Т. А. Дыдыкина*

Слово “谢谢” как средство выражения иронии в повседневном  
общении и онлайн-коммуникации на китайском языке ..... 340

<i>П. Е. Довгопят, М. А. Киреева</i> Определение деривационного потенциала астрономов китайского языка на базе основы лексемы xīng .....	345
<i>В. В. Вайс, М. П. Ефремова, А. А. Солдатовина</i> Машинный перевод фразеологизмов типа чэнъюй с китайского языка на русский .....	349
<i>М. Е. Екимова, М. П. Ефремова, А. А. Солдатовина</i> Нарушения в машинном переводе при переводе технических инструкций с китайского языка на русский .....	354
<i>П. Р. Тугецкая, М. П. Ефремова, А. А. Солдатовина</i> Инструменты улучшения машинного перевода (на материале перевода китайской газеты «Жэньминь Жибао») .....	359
<i>В. В. Чабан, М. П. Ефремова, А. А. Солдатовина</i> Сравнительный анализ качества аудиовизуального перевода с китайского языка на русский, выполненного AI-технологиями .....	364
<i>П. Е. Довгопят, А. С. Ермакова, А. А. Мона</i> Проблема переноса колоронимов при переводе произведений А. С. Пушкина на китайский язык .....	368
<i>С. Горбель</i> Влияние цифровизации на социальное предпринимательство и конфликтные стратегии в информационном обществе .....	372
<i>М. И. Жукова</i> Исчезновение малых языков: угрозы и стратегии сохранения .....	377
<i>В. В. Коваль</i> Сущность и классификация фразовых глаголов .....	382

**Из истории диалектологических экспедиций славистов  
начала XX в., организованных  
при участии Императорской академии наук**

**Лариса Дмитриевна Бондарь**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики; Санкт-Петербургский филиал Архива РАН,  
Санкт-Петербург, Россия, L007@lidst.ru,  
ORCID id 0000-0001-6745-841X*

**Аннотация.** Публикация освещает научно-организационную, а также финансовую помощь, оказанную в предвоенные годы Отделением русского языка и словесности (ОРЯС) Императорской академии наук славистам — представителям научных школ австро-венгерской провинции Галиция в их научных и диалектологических занятиях, прежде всего — диалектологических поездках по землям, входившим в состав Российской империи. В этом отношении своим активным взаимодействием с ОРЯС выделяются Я. Розвадовский, К. Нитш, И. М. Зилинский, И. С. Свенцицкий, Ю. А. Яворский.

**Ключевые слова:** славистика, диалектологические экспедиции, Императорская академия наук, научно-организационная помощь.

**From the history of dialectological Slavistic expeditions  
of the early twentieth century, organized  
with the participation of the Imperial Academy of Sciences**

**Larisa D. Bondar**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian  
Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, L007@lidst.ru,  
ORCID id 0000-0001-6745-841X*

**Abstract.** The publication highlights the scientific-organizational and financial assistance provided in the pre-war years by the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences to slavists — representatives of scientific schools of the Austro-Hungarian province Galicia in their scientific and dialectological studies, primarily dialectological trips to the lands

that were part of the Russian Empire. In this regard, J. Rozwadowski, K. Nitsch, I. Zilinski, I. S. Svetsitski, Yu. A. Yavorski stand out for their active interaction with the Department.

**Keywords:** slavistics, dialectological expeditions, Imperial Academy of Sciences, scientific and organizational assistance.

Диалектологические исследования стали существенной составной частью науки о славянах на рубеже XIX–XX вв. В роли диалектологов выступали многие именитые слависты. В частности, лингвист-компаративист И. А. Бодуэн де Куртенэ под влиянием своего учителя И. И. Срезневского начинал как исследователь южнославянских говоров в Северной Италии [2; 6]. Фактически все летние вакации проводил за сбором языкового материала основатель белорусистики, академик Е. Ф. Карский [4]. Автором ряда диалектологических работ был славист Н. М. Каринский и пр.

Диалектологические исследования российских славистов — членов Императорской академии наук (ИАН) естественным образом являлись частью российской науки и академической деятельности. Вместе с тем ИАН была включена в более широкий контекст диалектологических исследований в Восточной Европе, оказывая научно-организационную поддержку представителям европейских национальных славистических школ. В первую очередь, это касалось ученых, которые работали в научных центрах, находившихся на территории Австро-Венгрии (в той ее части, которая составляла провинцию Галиция), и осуществляли свои диалектологические исследования на землях, входивших в состав Российской империи.

Так, несколько лет подряд (в 1901–1913 гг.) ИАН в лице ее Второго отделения — Отделения русского языка и словесности (ОРЯС) — помогала в организации летних научных поездок в земли Царства Польского выдающихся краковских славистов, столпов краковской диалектологической школы — Яна Розвадовского (*Jan Michał Rozwadowski*; 1867–1935) и Казимира Нитша (*Kazimierz Ignacy Nitsch*; 1874–1958) [3]. Исследования К. Нитша должны были увидеть свет, в частности, в рамках крупного научно-публикационного проекта ОРЯС — серии изданий, объединенных общим названием «Славянская энциклопедия» и выходивших под редакцией В. Ягича [1]. Разразившаяся война помешала участию К. Нитша в энциклопедии.

Перспективным, хотя и не завершившимся также из-за войны, было сотрудничество с ОРЯС выпускника Львовского и Венско-

го университетов, работавшего гимназическим преподавателем в Бережанске, Станиславе (сегодня — Ивано-Франковск) и Львове, затем — экстраординарным профессором в Ягеллонском университете, Ивана Михайловича Зилинского (*Іван Михайлович Зілинський*; 1879–1952). В 1911 г. он получил от председателя ОРЯС А. А. Шахматова предложение подготовить для одного из выпусков «Славянской энциклопедии» «Очерк украинской диалектологии», а также составить карту распространения малороссийских говоров. Активная деятельность И. М. Зилинского в этом вопросе (вопреки сложным семейным обстоятельствам) получила поддержку ОРЯС в организации его беспрепятственных поездок по входившим в состав Российской империи землям распространения малороссийских говоров, в обеспечении исследователя требуемыми ему для работы российскими изданиями; в 1913 г. академией была согласована частичная оплата его занятий через работавшего уже в Вене академика В. Ягича [5].

Аналогичная организационная помощь в посещении юго-западных территорий Российской империи была оказана в 1905 г. другому галицийскому ученому — Иллариону Семеновичу Свенцицкому (*Іларіон Семенович Свенціцький*; 1876–1956). Галицийский славист и русофил Юлиан Андреевич Яворский (1873–1937), помимо организационной поддержки поездок и присылки необходимых научных изданий, получал в 1902, 1905, 1907, 1908, 1909, 1912 гг. от академии денежную субсидию на проведение своих исследований [5].

В ответ названные исследователи осуществляли присылку в ИАН вновь вышедших в Восточной Европе научных работ (прежде всего своих) и участвовали в академических изданиях своими публикациями. В знак признания вклада в российскую академическую науку Я. Розвадовский и К. Нитш были в разное время избраны в члены-корреспонденты ИАН/АН СССР.

#### Список источников

1. *Арбузова И. В.* Ватрослав Ягич и русская славистическая наука: из истории создания «Энциклопедии славянской филологии»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л.: б/и, 1971. — 19 с.
2. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Материалы для южнославянской диалектологии и этнографии: в 3 т. — Спб., 1895–1913. — Т. 1. — 708 с.; Т. 2. — 240 с.; Т. 3. — 760 с.
3. *Бондарь Л. Д.* Диалектологические экспедиции польских славистов в западных губерниях Российской империи // Актуальное

прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII — начале XX в. Очерки истории: в 2 кн. / сост. и отв. ред. И. В. Тункина. — 2-е изд., испр. — СПб.: Реноме, 2018. — Кн. 2. — С. 1295–1300.

4. Бондарь Л. Д., Карский А. А. Места летних вакаций академика Евфимия Федоровича Карского: Крым и не только (к 160-летию со дня рождения) // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2021. — Т. 12. — Вып. 12 (110). — Ч. 1. — URL: <https://history.jes.su/s207987840018422-3-1/> (дата обращения: 25.11.2024).
5. Восточноевропейские слависты в их взаимодействии с российскими академическими кругами. Письма и документы (1865–1947) / сост. Л. Д. Бондарь; подг. к изд. Л. Д. Бондарь и М. В. Поникаровской; под общ. ред. М. Д. Бухарина, Л. Д. Бондарь. — СПб., 2024. — 431 с.
6. *Spinozzi Monai L.* Il glossario del dialetto del Torre di Jan Baudouin de Courtenay. — Udine: Consorzio univ. del Friuli, 2009. — 697 p.

### ***Информация об авторе***

---

**Л. Д. Бондарь** — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; заместитель директора по научной работе Санкт-Петербургского филиала Архива РАН; 196084, Санкт-Петербург, ул. Киевская, д. 5, к. 9, стр. 1.

**К 110-летию Второй русской экспедиции  
в Южную Америку 1914–1915 гг.:  
Генрих Манизер — ученый, путешественник, художник**

**Елена Александровна Анненкова**

*Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии  
наук, Санкт-Петербург, Россия, alannen@mail.ru,  
ORCID id 0009-0001-7781-9968*

**Аннотация.** Исследование посвящено Генриху Генриховичу Манизеру (1889–1917), ученому, путешественнику и художнику, его насыщенной и короткой жизни, а также огромной проделанной им работе во время Второй русской экспедиции в Южную Америку 1914–1915 гг. Работа приурочена к 110-летию экспедиции и основана на материалах личного фонда Г. Г. Манизера в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН).

**Ключевые слова:** Генрих Генрихович Манизер, ученый, путешественник, художник, экспедиция, Южная Америка, 1914–1915, СПбФ АРАН.

**For the 110<sup>th</sup> Anniversary of the Second Russian  
Expedition to South America of 1914–1915:  
Genrikh Manizer — scientist, traveller, painter**

**Elena A. Annenkova**

*St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy  
of Sciences, St. Petersburg, Russia, alannen@mail.ru,  
ORCID id 0009-0001-7781-9968*

**Abstract.** The paper focuses on Genrikh G. Manizer (1889–1917), scientist, traveller and painter, his bright and short life, as well as his tremendous work during the Second Russian Expedition to South America of 1914–1915. The article is timed to the 110<sup>th</sup> anniversary of the expedition and is based on the materials of G. G. Manizer's personal papers in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbB ARAS).

**Keywords:** Genrikh G. Manizer, scientist, traveller, painter, expedition, South America, 1914–1915, SPbB ARAS.



Генрих Генрихович Манизер (1889–1917) — этнограф, антрополог, лингвист, путешественник, музыкант и художник. Главным, самым значимым делом его короткой и насыщенной 27-летней жизни стало участие во Второй русской научной экспедиции в Южную Америку 1914–1915 гг.

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) хранится личный фонд документов Г. Г. Манизера (ф. 985). Материалы фонда включают рисунки, выполненные Манизером во время экспедиции в Южную Америку (более 90 листов), машинописные копии его писем к родным из экспедиции (27 писем), а также документы и фотографии семьи Манизеров.

Генрих Манизер родился в 1889 г. в семье художника Генриха Матвеевича Манизера. В гимназические годы, помимо общеобразовательных дисциплин, мальчик серьезно обучался игре на скрипке и рисованию. Однако, несмотря на незаурядные музыкальные и художественные способности, главным направлением своей деятельности Генрих избрал науку: «Искусства только в помощь науке!» [3, с. 191] — утверждал он. В дальнейшем музыкальный слух скрипача и умение рисовать ученый будет применять в научных исследованиях. После окончания в 1907 г. 5-й Санкт-Петербургской гимназии, юноша обучался в Санкт-Петербургском университете, причем одновременно на двух факультетах: историко-филологическом и физико-математическом (естественное отделение). В то же время он посещал лекции в Психоневрологическом институте, а также был членом так называемого «Биологического кружка» при Биологической лаборатории П. Ф. Лесгафта. Последнее учреждение сыграло особенную роль в его жизни, поскольку именно там он познакомился с товарищами по будущей экспедиции в Южную Америку.

По воспоминаниям сестры Генриха, в канун Нового, 1914 г. семья Манизеров собралась за новогодним столом. В полночь, когда присутствующие загадывали желания, старший сын Генрих, 24-летний студент, провозгласил: «*Ну, все! В этом году еду в кругосветное путешествие!*» [3, с. 193]. Предсказание осуществилось: в наступившем 1914 г. пятеро молодых петербургских ученых отправились в научную экспедицию в Южную Америку. В пятерку участников вошли зоологи Иван Стрельников и Николай Танасийчук, а также этнографы Федор Фиельструп, Сергей Гейман и Генрих Манизер. Позднее И. Стрельников вспоминал: «Мы хотели познакомиться с истоками человеческой духовной культуры, с жизнью, верованиями, языками первобытных племен индейцев Бразилии

и Парагвая. <...> Денег у нас не было, но были вдохновение и мечта, и воля к ее осуществлению» [1, с. 159, 160].

Экспедиция, инициированная молодыми учеными, была организована на крайне скромные средства. Сами путешественники называли свою поездку «студенческой экскурсией» в Латинскую Америку. «Экскурсия» эта, однако, продлилась полтора года (с апреля 1914 по конец 1915 г.) и имела значимые научные результаты. Реализации предприятия содействовали авторитетные ученые старшего поколения, в числе которых академики В. В. Радлов, Л. Я. Штернберг, Д. Н. Анучин, а также петроградские и московские музеи и учреждения, прежде всего Музей антропологии и этнографии.

Стартовали путешественники 21 апреля 1914 г. Из Либавы (ныне Лиепая, порт в Латвии) они доплыли до Лондона, а затем из Саутгемтона через океан — до берегов Южной Америки. 22 мая 1914 г. исследователи прибыли в Буэнос-Айрес, где оставались три недели, решая организационные вопросы. 16 июня 1914 г. они отбыли вглубь континента: вверх по р. Паранá, затем по р. Парагвай до г. Асунсьон (столицы Парагвая), а оттуда до г. Курумбá (столицы штата Мату-Гросу в Бразилии), куда они прибыли 1 июля 1914 г. Здесь студенческая экспедиция разделилась на две группы: зоологи (И. Стрельников и Н. Танасийчук) и этнографы (Г. Манизер, Ф. Фиельструп и С. Гейман; последний вскоре отделился и следовал собственной программе). Далее зоологи работали в Парагвае, этнографы — в Бразилии.

Манизер и Фиельструп занимались изучением жизни, быта, обычаев индейских племен Бразилии. В первые месяцы работы они исследовали племена кадиувео, терено и файя. Манизер собирал лингвистические материалы, изучал языки индейцев, составлял глоссарии, а также формировал этнографические коллекции, включившие оружие, украшения, предметы культа и быта. Как музыкант, он с особым интересом наблюдал за музыкальными традициями индейцев, а будучи художником, в течение всего путешествия создавал рисунки, фиксирующие увиденное. Рисунки Манизера, являющиеся ценным иллюстративным материалом к проведенным исследованиям, демонстрируют виды посещенных городов и местностей, флору и фауну, а также портреты представителей коренного населения Бразилии.

30 октября 1914 г., возвращаясь из индейского поселения, этнографы сплавились по р. Парагвай на двух каноэ, в которые были погружены их имущество и собранные за несколько месяцев работы материалы. Налетел шквал, лодки перевернулись, и практиче-

ски все вещи, включая собранные коллекции, утонули. В письме к родным Манизер назвал это крушение «странным приключением» [4, л. 50]. Поскольку были утрачены результаты полугодовой работы, этнографы приняли решение вернуться и повторить все сначала. Но средств на двоих оставалось недостаточно, и они бросили жребий, кому продолжить работу. Выпало Манизеру, и он остался в Бразилии один еще на восемь месяцев. За это время он исследовал три индейских племени: каинганги, гуарани и ботокуды, причем в селении у последних прожил полгода.

Время шло, коллекции были собраны, и встал вопрос о возвращении домой. За время полуторагодовой «экскурсии» студентов по Южной Америке в мире произошли глобальные события — началась Первая мировая война. Сообщение с Европой было затруднено. К концу 1915 г. Стрельников, Танасийчук, Фиельструп и Манизер поодиночке смогли вернуться в Россию (Гейман остался в Америке по собственному выбору). Важно, что, несмотря на сложную обстановку, все собранные материалы и коллекции были доставлены в Петроград.

Манизер прибыл в Петроград 6 ноября 1915 г., не подозревая, что жить ему оставалось всего полтора года: через год, в конце 1916 г., он будет призван в действующую армию и еще через полгода, 21 июня 1917 г., погибнет от сыпного тифа на Румынском фронте в возрасте 27 лет.

По возвращении из экспедиции домой Манизер занимался обработкой собранных материалов, которые дополнили коллекции нескольких музеев Петрограда и Москвы, среди которых Музей антропологии и этнографии, Зоологический музей, Музей Московского университета. Он выступил с отчетами в Русском антропологическом и Русском географическом обществах, написал несколько статей по итогам экспедиции, а также подготовил монографию «Экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию (1821–1828)» [2], где обстоятельно описал деятельность и результаты работы своего предшественника (книга, однако, была опубликована только в 1948 г.).

В 2024 г. исполнилось 110 лет с начала Второй русской экспедиции в Южную Америку и 135 лет со дня рождения ее участника Генриха Генриховича Манизера, талантливого ученого и художника, внесшего значимый вклад в исследования южноамериканского континента.

### Список источников

1. *Лукин Б. В.* Из материалов русской научной экспедиции 1914–1915 гг. в Южную Америку // Латинская Америка. — 1977. — № 1. — С. 158–189.
2. *Манизер Г. Г.* Экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию (1821–1828). — М., 1948. — 180 с.
3. *Соболева Е. С.* Письма Г. Г. Манизера из экспедиции в Южную Америку (1914–1915) как этнографический источник // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 18. — СПб.: МАЭ РАН, 2018. — С. 187–204.
4. Машинописные копии писем к родным Г. Г. Манизера по пути из России в Южную Америку и обратно. — СПбФ АРАН. — Ф. 985. — Оп. 1. — Д. 70. — Л. 50.

### *Информация об авторе*

---

**Е. А. Анненкова** — старший научный сотрудник;  
196084, Санкт-Петербург, ул. Киевская, д. 5, к. 9, стр. 1.

## Эмпатия в грамматике

**Татьяна Альбертовна Клепикова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, TKlepikova@gmail.com, ORCID id 0000-0001-9745-5201*

**Аннотация.** В статье представлены основные характеристики реализации лингвокогнитивного принципа эмпатии в грамматических конструкциях.

**Ключевые слова:** эмпатия, грамматическая конструкция, функциональная грамматика, когнитивная грамматика конструкций.

## Empathy in grammar

**Tatiana A. Klepikova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, TKlepikova@gmail.com, ORCID id 0000-0001-9745-5201*

**Abstract.** The report presents key characteristics of empathy as one of the linguocognitive principles governing grammatical constructions formats.

**Keywords:** empathy, grammatical construction, functional grammar, cognitive construction grammar.

Социопсихологический феномен эмпатии понимается как некоторый комплекс способностей, обеспечивающий неконфликтные конструктивные социальные интеракции (способность понять переживания другого, сочувствие, понимание чужой точки зрения, эмоциональная восприимчивость, готовность «выслушать»). В цивилизационном плане эмпатичное поведение можно оценивать как пример эволюционно сложившегося социально-выгодного поведения, когда помощь социума является основанием выживания (если вспомнить знаменитый пример известного антрополога М. Мид о том, что именно сломанная берцовая кость является признаком становления цивилизации). В целом в эмпатии выделяют «три источника и три составные части»: аффективный компонент (способность увидеть мир с чужой точки зрения), когнитивный процесс

(попытка понять Другого) и дискурсивная/социальная реакция. Эмпатичное отношение и эмпатичное поведение имеют когнитивные основания — способность дифференцировать *себя* и *другого*, а также воспринимать *другого* как *уного себя* обеспечивается метакогнитивными способностями человека (ТоМ — Theory of Mind). Нейробиологическим основанием метакогниции являются, в том числе, и обнаруженные в префронтальной моторной коре макак *зеркальные нейроны*, которые активируются при «считывании» внешней информации о действиях, совершаемых *другим* существом.

В то же время именно данные основания способствовали и возникновению языка как одной из метакогнитивных способностей человека, поскольку, как считают исследователи, для того, чтобы мозг стал готовым к появлению языка, должны были уже возникнуть ряд свойств, среди которых важными являются способность к имитации комбинации сложных движений, способность ассоциировать определенный символ с классом объектов, действий и событий; *способность «соучаствовать», понимая, что слушающий и говорящий разделяют общее знание о коммуникации.* «Работа» метакогниции легко диагностируется в диалоге, когда коммуниканты пытаются оценить реакцию, понимание, доверие собеседника, прогнозируют дальнейшее взаимное социо-речевое поведение, например: *«Шутить изволите? Ты что, издеваешься? Ты действительно так думаешь? Ты хочешь сказать, что... Тебе не нравится? Ты меня за дурака держишь? Ты что, обиделся? Да ладно, не обижайся! Даже и не думай! А, понравилось! Вот видишь! Ты понял, да!»*

В определенном смысле эмпатия является проявлением селективного восприятия, что сближает ее с известным когнитивным искажением. В то же время любое восприятие, тем более облеченное в языковую форму, всегда является интерпретацией, в той или иной степени субъективной. Исследования проявления субъективности и интерсубъективности в языке охватывают огромный объем языковых/речевых явлений, в том числе антропоморфную метафору, дейкисис, топик и фокус, тема-рематическое членение высказывания и др. Понятийный репертуар лингвистических исследований пополнился такими концептуальными сущностями, как позиция наблюдателя (viewpoint), точка обзора (vantage point), выделенность (salience), профилирование/выведение в фон (profiling/shadowing speaker's/listener's identity), дистанцирование (distancing), эмпатия (empathy).

Маркерами эмпатии в языке являются дискурсивные маркеры (не)одобрения, поддержки, сочувствия, (де)валоризации и подобные случаи метафорической категоризации, междометия, артикли,

выбор грамматических форматов (инклюзивное/прагматическое *мы/we* — *Нарушаем? What are we doing here?*).

Впервые термин «эмпатия» применил к грамматическим явлениям С. Куно. В рамках функционально-синтаксической концепции, рассматривающей варианты идентификации говорящего с различными участниками ситуации С. Куно предлагает рассматривать различные степени эмпатии — от нулевой до полной идентификации [5]. Например, если даны два участника ситуации X и F(x), связанных некоторым отношением (*Джон/John (X) и его брат / John's brother — f(x)*), то эмпатия говорящего в отношении X будет выше, чем в отношении F(x), поскольку F(x) поименован через отношение к X, а X представляет собой непосредственную, прямую номинацию [5, р. 207]. При этом говорящему проще идентифицировать себя с референтом субъекта/подлежащего предложения, чем с референтами именных групп, выполняющих иные функции в предложении [5, р. 211]. В связи с этим некоторые синтаксические вариации оказываются неприемлемыми, как в следующих примерах (1) и (2) являются приемлемыми, а (3) — нет:

(1) Then Bill was hit by John.

(2) Then Bill was hit by his brother.

(3) ?? Then John's brother was hit by him.

На иных основаниях рассматривает эмпатическую иерархию Р. Ленекер, обращаясь к следующей категориальной дифференциации сущностей:

- speaker > hearer > human > animal > physical object > abstract entity [6, р. 307].

При этом чем выше в эмпатической иерархии статус сущности, тем большую эмпатию она вызывает и тем большие шансы имеет на статус подлежащего, что объясняет неприемлемость (неестественность) примера (5):

(4) *I was chased by the dog. / I kissed Jane.*

(5) ?? *The dog was chased by me. / ??Jane was kissed by me.*

В некоторых языках, например в японском, возникли специальные маркеры эмпатии, частицы *ne/yone* (sentence-final particles), дискурсивная функция которых включает эмпатические признаки — наличие или отсутствие у говорящего личного опыта проживания ситуации:

- Taihen desu {a. *ne*/b. *yone*}. ("That's hard, isn't it?" / Тяжело пришлось, да?)

При использовании (а) частицы *ne* говорящий *не обладает* личным опытом «проживания ситуации» при выражении сочувствия,

а при использовании (б) частицы *yone* говорящий **обладает** личным опытом «проживания ситуации при выражении сочувствия [7].

Определенная иерархия эмпатичности присутствует и в известном принципе Э. Рош (*me first principle*), рассматривавшей организацию устойчивых словосочетаний с дейктиками. Согласно Э. Рош, исходя из того, что Я определяется как некий стереотип, прототипический представитель, в устойчивых сочетаниях все единицы, реферирующие к Я и всем участникам ситуации, связанным с Я, оказываются на первом месте, например:

- проксимальные дейктики предшествуют дистантным: *this and that/\* now and then/\**;
- одушевленные предшествуют неодушевленным: *People and things/\* man-machine interaction/\**;
- лицо предшествует не-лицу (животные): *Man or beast; моя семья и другие животные*;
- взрослые — дети: *men, women and children; fathers and sons, отцы и дети*;
- лицо-мужчина — лицо-женщина: *Adam and Eve; husband and wife; муж и жена — одна сатана*.

Одним из интересных случаев проявления эмпатии является делегирование точки зрения (*viewpoint/ vantage point shifting*): А жизнь, как **посмотришь** с холодным вниманьем вокруг, такая пустая и глупая шутка...; А ты такой **сидишь и думаешь**...; Вот так и **живешь**, как на вулкане; Да разве здесь **усидишь** на месте?

Особым эмпатическим форматом в русском языке, согласно исследованиям Е. С. Яковлевой [3], являются «сочувственные» и «псевдо-сочувственные высказывания (*caustic remarks*), образованные по модели **ты-форма + императив**, например: Опять **жди** писем, **не спи** всю ночь, **волнуйся**, по телефону **названивай**; Все там веселятся, а **ты тут сиди** и к экзаменам готовься; Ну, теперь **догоняй**!

Грамматика эмпатии, безусловно, выходит за пределы собственно грамматических форм, поскольку реализация момента идентификации говорящего с одним из участников номинируемой ситуации, с собеседником, равно как и дистанцирование, задействует все уровни — лексический, морфосинтаксический, просодический, дискурсивный. Именно сложный комплекс взаимодействия языковых/речевых/дискурсивных элементов формирует междисциплинарный фокус исследования лингвокогнитивных, социопсихологических, интеракционных оснований эмпатии.



### Список источников

1. Клепикова Т. А. Лингвистические метарепрезентации. — СПб., 2008. — 249 с.
2. Падучева Е. В. Семантические исследования. — М., 1996. — 465 с.
3. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира. — М., 1994. — 344 с.
4. Deane P. Grammar in Mind and Brain: Explorations in Cognitive Syntax. — Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1992. — 355 p.
5. Kuno S. Functional syntax: anaphora, discourse and empathy. — Chicago: University of Chicago Press, 1986. — 320 p.
6. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. II. Descriptive Application. — Stanford: Stanford University Press, 1991. — 628 p.
7. Tanaka Yu. Empathy and Cognitive Linguistics: How Empathy Factors Are Involved in Language // Papers from the 21st National Conference of the Japanese Cognitive Linguistics Association, 2021. — P. 174–183. — URL: [https://www.academia.edu/113498050/Empathy\\_and\\_Cognitive\\_Linguistics\\_How\\_Empathy\\_Factors\\_Are\\_Involved\\_in\\_Language](https://www.academia.edu/113498050/Empathy_and_Cognitive_Linguistics_How_Empathy_Factors_Are_Involved_in_Language) (дата обращения: 20.12.2024).
8. Corpus of Contemporary American English (COCA) // English-corpora.org. — URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 20.12.2024).

### Информация об авторе

---

Т. А. Клепикова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

## **Языковая личность миллиардера в контексте многополярной модели мира**

**Елена Михайловна Семенова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, semenovae63@gmail.com,  
ORCID id 0000-0001-5923-6032*

**Аннотация.** Научное исследование, представленное в статье, посвящено анализу языковых личностей известных экономических лидеров — американского бизнесмена И. Маска и российского миллиардера В. Вексельберга. Основная цель статьи — раскрыть коммуникативный потенциал персоналий, оказывающих значительное влияние на экономические процессы в России и США, посредством дискурс-анализа. Особое внимание уделено взгляду лидеров на многополярную картину мира. Анализ осуществляется с позиций мотивационно-прагматической парадигмы. Применяются следующие методы: метод научного наблюдения, сравнительный метод, метод концептуального анализа и метод интерпретативного анализа. Лингвистический анализ личности показал, что оба экономических лидера обладают высоким коммуникативным потенциалом и способны служить успешным примером для подражания молодому поколению. Интерпретация их речевого поведения в рамках теории языковой личности показала актуальность многополярного подхода к решению глобальных экономических и социальных проблем. Указывается, что речевое поведение объектов анализа и выбор ими языковых средств определяются национально-культурными особенностями лидеров.

**Ключевые слова:** современный экономический лидер, коммуникативный потенциал, культурный код, теория языковой личности, теория многополярного мира.

## **Linguistic personality of a billionaire in the context of multipolar world model**

**Elena M. Semenova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, semenovae63@gmail.com,  
ORCID id 0000-0001-5923-6032*

**Abstract.** The scientific research presented in the paper has been dedicated to the analysis of the linguistic personalities of popular economic leaders, the American businessman E. Mask and the Russian billionaire V. Vekselberg. The main purpose of the article is to reveal the communicative potential of the people, having strong influence on economic processes in Russia and the USA through the discourse analysis. A special attention is paid to the leaders' view on the multipolar world view. The research is conducted from the motivational-pragmatic frame of reference. The methods applied are as follows: the scientific observation method, the comparative method, the concept analysis method and the interpretive analysis method. The linguistic personality analysis showed that both economic leaders possess high-level management potential, being able to serve for the young generation as a successful model to follow. Their speech behavior interpretation, made on the basis of linguistic personality theory, proved the actuality of multipole approach to global economic and social issues decision. It has been noted, that the manner of speaking and the choice of language means is determined by the cultural peculiarities the people possess.

**Keywords:** modern economic leader, communicative potential, cultural code, linguistic personality theory, multipolar world model.

Термин «многополярность» по-разному определяется, интерпретируется и оценивается представителями различных научных школ, направлений исследования и областей знаний. Представляется, что многополярность — это не столько утверждение, которое необходимо аргументировать, отстаивать или опровергать, сколько предмет научной дискуссии, разностороннее обсуждение которого способствует комплексному пониманию происходящих в мире процессов и более целостному восприятию реальности. Согласимся с утверждением Т. А. Алексеевой о том, что «абсолютно полную и достоверную научную картину мира не удастся создать никогда, любая из них обладает лишь относительной истинностью» [1, с. 36].

Как многополярное видение мира связано с наукой о языке и каким образом лингвистика может содействовать пониманию данного концептуального представления о мире?

Одним из способов рассмотреть особенности разностороннего видения процессов, определяющих современное развитие общества, является, на наш взгляд, анализ речевого поведения языковых личностей, определяющих политику в области разработки стратегии и тактики экономического развития государства.

Целью данной статьи является исследование коммуникативного потенциала всемирно известных лидеров в области перспективного экономического развития, миллиардеров В. Вексельберга (Россия) и И. Маска (США). Материалом для исследования послужили два интервью: «30 вопросов миллиардеру» [4], взятое у В. Вексельберга во время Международного экономического форума в Санкт-Петербурге 8 июня 2024 г., и «Илон Маск об экономике и населении Европы, и что будет с ИИ» [2], имевшее место в Италии 9 февраля 2024 г. В результате исследования удалось установить, что речь выступающих обладает индивидуальными характеристиками, которые обусловлены не только их личностными особенностями, но и тем культурным кодом, который они используют.

В основу анализа была положена теория языковой личности, разработанная Ю. Н. Карауловым. Под языковой личностью он предлагает понимать «человека, способного создавать и воспринимать тексты, которые отличаются разной степенью структурной и языковой сложности, глубиной и точностью отражения реальности, и определенными целевыми установками» [3]. Согласно данной теории, языковая личность может проявляться на трех уровнях: вербально-семантическом, тезаурусном и мотивационно-прагматическом, каждый из которых подразделяется на несколько подуровней и отражают такие аспекты, как владение специальной терминологией, использование инонациональной лексики, готовность к номинациям (созданию неологизмов), особенности устной речи и разнообразие языковых средств, готовность давать определение используемым понятиям, придавать модальную окрашенность высказываниям, развертывать аргументацию, импровизировать, рефлексировать, создавать и использовать генерализированные высказывания, учитывать пресуппозицию адресата, управлять общением, достигать перлокутивного эффекта, оперировать прецедентными текстами, разными подъязыками и стилями, регистрами и стилистическими средствами и т. д.

Анализ языковых средств, выделенных в речи миллиардеров по названным параметрам, позволил прийти к следующим выводам. Оба представителя экономической элиты проявили себя как высокообразованные, харизматичные личности, способные оказать интеллектуальное и эмоциональное воздействие на аудиторию. Были отмечены их культурные различия. Высокая степень вежливости, отсутствие императивных формулировок, множество речевых формул из области этикета и использование эмотивного языка и косвенных речевых актов со стороны И. Маска и более сложные,

синтаксически развернутые, категоричные, оценочные суждения, выстраиваемые В. Вексельбергом. Что касается тематики высказываний, то речь российского лидера была сосредоточена на освещении целей и проблем отечественного бизнеса и путях достижения актуальных экономических решений, в том числе силами молодых предпринимателей, в то время как выступление американского миллиардера касалось, в основном, вопросов покорения космоса и поиска путей решения проблемы снижения темпа роста населения в мире, а также предупреждения глобальной экологической катастрофы. В целом, манера речи В. Вексельберга характеризуется большей сдержанностью и официальностью, он держит дистанцию с аудиторией, в то время как общение И. Маска отличается открытостью, прямыми обращениями к публике, готовностью к импровизации и демонстрацией положительных эмоций.

Исследование показало, что современные успешные экономические лидеры должны быть не только талантливыми предпринимателями, но и многосторонними, широко образованными и культурными личностями, умеющими видеть перспективу развития основополагающих направлений общественного развития, учитывать разные взгляды на решение актуальных проблем экономики и бизнеса, уметь вдохновлять людей и молодое поколение на достижение долгосрочных перспективных целей и устойчивое, безостановочное личностное развитие.

#### Список источников

1. *Алексеева Т. А.* Теория международных отношений в зеркалах «научных картин мира»: что дальше? // Сравнительная политика. — 2017. — № 8 (4). — С. 30–41. — DOI: 10.18611/2221-32792017-8-4-30-41
2. Elon Mask on economics and population crisis in Europe. — 2024. — February 9 // YouTube\*. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tXAhjbn2Lgc> (дата обращения: 12.11.2024).
3. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: Эдиториал, 2010. — 264 с.
4. 30 Questions to the Billionaire. — 2024. — June 8 // Фонд Росконгресс. — URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2024-molodezhnaya-programma-30-voprosov-milliarderu/translation> (дата обращения: 12.11.2024).

---

\* РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон Российской Федерации.

### *Информация об авторе*

---

**Е. М. Семенова** — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Дискурсивные эмблемы новой этики в определении социально-языковой идентичности**

**Наталья Сергеевна Барбина**

*Санкт-Петербургский политехнический университет*

*Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, svirel23@rambler.ru,*

*ORCID id 0000-0001-5883-6773*

**Аннотация.** Современный социум имеет ряд тенденций, которые показывают смену коммуникативных устоев и императивов в обществе. Социальные сети демонстрируют выраженную тенденцию общей вовлеченности в социальное пространство, где происходит обмен всем со всеми. Однако это коммуникативное пространство не является полностью гомогенным, в нем можно обнаружить векторы поляризации на основании выявления дискурсивных эмблем. Дискурсивные эмблемы новой этики представляют собой символы, идеи и концепции, которые отражают современные изменения в моральных и этических нормах общества. Эти элементы показывают принадлежность коммуникантов к определенному сообществу.

**Ключевые слова:** дискурсивные эмблемы, новая этика, новая искренность, социально-языковая идентичность.

## **Discursive emblems of new ethics in the definition of socio-linguistic identity**

**Natalia S. Barebina**

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,*

*Russia, svirel23@rambler.ru, ORCID id 0000-0001-5883-6773*

**Abstract.** Modern society has a number of trends that show a change in the communicative foundations and imperatives in society. Social networks demonstrate a pronounced tendency of general involvement in the social space, where everything is exchanged with everyone. However, this communicative space is not completely homogeneous; polarization vectors can be found in it based on the identification of discursive emblems. Discursive emblems of new ethics are symbols, ideas and concepts that reflect modern changes in the moral and ethical norms of society. These elements show the affiliation of communicants to a certain community.

**Keywords:** discursive emblems, new ethics, new sincerity, sociolinguistic identity.

В публикации мы опираемся на несколько тезисов:

- 1) тезис о логичном переходе от изучения закономерностей устройства языка к закономерностям организации речевой деятельности, где одним из направлений такого перехода является социолингвистика, дающая доступ к макро- и микрогрупповой специфике функционирования языка [1, с. 36];
- 2) языковая личность тесно связана с процессом социализации личности, вбирает в себя все влияния тех больших и малых социальных групп, членом которых она является [2, с. 56];
- 3) происходит трансформация сетевого дискурса, где пересмотру подвергается вся структура коммуникации — от языка до фундаментальных принципов доверия и сочувствия [3, с. 283].

Указанные тезисы являются базисом для исследования большого количества явлений, входящих в круг понятия дискурсов новой этики. Среди культурных доминант таких дискурсов можно указать на не адекватную контексту искренность сообщений, откровенность, эпатажность, детабуизацию. Другой новацией является то, что сетевые сообщества и коммуникация в них имеют признаки социальной аномии в виде распада системы гарантирующих общественный порядок норм. Им на смену приходит новая этика, которая требует от общества переосмысления подходов к вопросам равенства и уважения и представляет собой императив развития более современных социальных норм и ценностей. Новые социальные практики инклюзивности, преодоления дискриминации, отказа от иронии являются катализатором изменений социальных норм и ценностей. Такие изменения затронули некоторые области социума, среди которых политика, экологические движения, сфера медиа.

В качестве лингвистического маршрута для исследования такого материала является социально-языковая идентичность, которая представляет собой концепцию взаимодействия между языком и социальной структурой. Она подчеркивает осознание принадлежности индивида к тому или иному классу или сообществу. Социально-языковая идентичность, с одной стороны, специфически намеренно или исподволь проявляется в языковой интеракции, с другой стороны, она формирует восприятие социальной и личной идентичности.

В качестве примера приведем резонансное признание заслуженной артистки России о домогательствах в свой адрес со сторо-



ны взрослых мужчин, которым она подверглась на съемках своих ранних «детских» картин. Откровенное интервью актрисы стало триггером для волны критики со стороны коллег: *Лия Ахеджакова заявила, что Проклова поступила по отношению к Табакову омерзительно, Сергей Никоненко отметил, что актриса переступила через совесть из-за денег. Валерия рассудила, что о домогательствах следовало сообщить сразу, а не спустя полвека, ну а Сергей Соловьев назвал откровения Елены Игоревны маразмом. Телеведущая Ольга Спиркина призналась, что была свидетельницей романа между Еленой Прокловой и Олегом Табаковым, однако не видела причин отыгрываться на мэтре после его смерти ради мести или пиара.*

Другие же поддержали Проклову, решившуюся поднять тему растления малолетних в актерской среде: *в ее словах не сомневались жена Бориса Щербакова Татьяна Бронзова, Мария Голубкина, Никас Сафронов. Кроме того, поступок Елены Игоревны породил целую волну откровений других звезд. Так, Ирина Безрукова сообщила, что ее домогался режиссер, о столкновении с харассментом в 16 поведала Елена Борзова, подобный опыт имелся и у Ангелины Вовк [4].*

Аксиоматика исследования социальной идентичности представляет собой набор постулатов о типизации и индивидуализации, часть из которых связана с языком. Одним из постулатов является положение о том, что некоторые знаки, термины, способы общения показывают принадлежность коммуникантов к определенному обществу и имеют статус эмблем. Так, дискурсивные эмблемы новой этики представляют собой символы, идеи и концепции, которые отражают современные изменения в моральных и этических нормах общества. Эти эмблемы могут быть связаны с различными аспектами, такими как социальная справедливость, экология, права человека и технологии.

Ученые говорят о том, что аномия является признаком окончания глобализации, так как ведет к формированию многополярного мира [5–7]. Действительно, процесс постглобализации сопровождается труднопрогнозируемыми изменениями, поэтому описание и выявление дискурсивных эмблем, исследование их динамики и сочетаемости являются актуальной задачей наук языковедческого цикла.

#### Список источников

1. Карасик В. И. Социально-языковая идентичность: динамика, виртуализация, моделирование // Русский язык за рубежом. — 2020. — № 1 (278). — С. 31–37.

2. Денисенко В. Н., Денисенко А. В., Чеботарева Е. Ю. Языковая личность как отражение социальной и этнической идентичности // Вопросы психолингвистики. — 2016. — № 3 (29). — С. 56–68.
3. Фортунатов А. Н., Воскресенская Н. Г. Цифровые компетенции и технологии новой искренности в эпоху Web 4.0 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2021. — Т. 26. — № 2. — С. 276–285.
4. Власова А. Жертва харассмента или лицемерка? Что стало с репутацией Прокловой после скандальных заявлений о Табакове // StarHit. — 2024. — 2 сентября. — URL: <https://www.starhit.ru/story/jertva-harassmenta-ili-litsemerka-chto-stalo-s-reputatsiey-proklovoy-posle-skandalnyih-zayavleniy-o-tabakove-284646/> (дата обращения: 12.11.2024).
5. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. — М.: Логос, 2004. — 300 с.
6. Валлерстайн И. Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности // Закат империи США: Кризисы и конфликты. — М.: МАКС Пресс, 2013. — С. 19–32.
7. Стиглиц Дж. Цена неравенства: Чем расслоение общества грозит нашему будущему. — М.: Эксмо, 2005. — 512 с.

### ***Информация об авторе***

---

**Н. С. Баребина** — доктор филологических наук, доцент, доцент Высшей школы лингвистики и педагогики; 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 29, лит. Ш.

## **Хуан Леон Мера и Хуан Валера: спор о цивилизационной многополярности**

**Константин Викторович Ковалев**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, kovalev\_kv@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-1923-3539*

**Аннотация.** В статье рассматривается полемика между эквадорским писателем Х. Л. Мерой и испанским писателем Х. Валерой, отразившаяся в «Новых американских письмах» (1890). Последние являются откликом Х. Валеры на современные ему тенденции развития испаноамериканской культуры. Предметом спора является стремление формирующейся эквадорской литературы преодолеть «культурный колониализм» Испании, а также интерпретация актуальной для испаноамериканской культуры дихотомии «цивилизация — варварство». Наряду с анализом взглядов Х. Л. Меры его испанский оппонент излагает свою точку зрения на культурно-историческое своеобразие различных государств Западного полушария, при этом в оценке данного своеобразия отказывается как от позитивистского детерминизма, так и от принятия романтической модели, отстаиваемой эквадорским писателем.

**Ключевые слова:** Хуан Леон Мера, Хуан Валера, испанская литература, эквадорская литература, романтизм.

## **Juan León Mera and Juan Valera: their discussion about civilizational multipolarity**

**Konstantin V. Kovalev**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, kovalev\_kv@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-1923-3539*

**Abstract.** The communication examines the discussion between the Ecuadorian writer J. L. Mera and the Spanish writer J. Valera, reflected into his “New American Letters” (1890). These are the J. Valera’s response to contemporary trends in the development of Spanish-American culture. The subject of the discussion is the desire of the

Ecuadorian literature of the 19<sup>th</sup> century to overcome the “cultural colonialism” of Spain, as well as the interpretation of the dichotomy of “civilization — barbarism” that is relevant to Spanish-American culture. Along with the analysis of J. L. Mera’s views, his Spanish opponent presents his own point of view on the cultural and historical originality of various countries in the Western Hemisphere, while in evaluation of their singularity J. Valera he rejects both positivistic determinism and the acceptance of the romantic model defended by the Ecuadorian writer.

**Keywords:** Juan León Mera, Juan Valera, Spanish literature, Ecuadorian literature, romanticism.

Начиная со второй трети XIX в. процесс осознания национальной идентичности в государствах, возникших в Латинской Америке, протекал одновременно с процессом формирования национальных литератур. Романтизм являлся преобладающим литературным методом вплоть до конца столетия. Этическими и эстетическими ориентирами для формирующихся испаноамериканских литератур стали французский и английский романтизм, что было в большой степени связано со стремлением избавиться от культурного доминирования бывшей метрополии [3, с. 68, 69].

Значительное идейное и эстетическое влияние на испаноамериканских романтиков оказала повесть Ф. Р. де Шатобриана «Атала, или Любовь двух дикарей» (1801). Сразу после своего издания она была переведена на испанский язык и способствовала формированию такого феномена, как индеанизм [1, с. 20, 22].

Как отмечает А. Ф. Кофман, «устойчивые примитивистские мотивы и идеологемы глубоко укоренились в испаноамериканском романтизме, воплотившись в образе “доброго дикаря”, который имплицитно противостоял образу “варвара”... Латиноамериканские писатели нередко представляли индейский мир как исключительно гармоничный, своего рода Золотой Век Америки; а разрушители этой идиллии, испанцы, приняли на себя роль “романтических злодеев” — “варваров”... Тема варварства в испаноамериканской культуре выходит на первый план, и ее мощное звучание было обусловлено прежде всего общественно-политической ситуацией» [2, с. 16].

Одной из центральных фигур эквадорского романтизма был Хуан Леон Мера (1832–1894), автор первого в национальной литературе романа «Кумандá» (*Cumandá o un drama entre salvajes*, 1879). Х. Л. Мера на протяжении всего своего творческого пути был последователем индеанизма, что объясняется и его общественными взгля-

дами, и своеобразием этносоциального развития стран Андского региона, во внутренних районах которых до настоящего времени сохраняется заметное присутствие коренных жителей в экономике и в культуре; в социальной сфере длительное время там господствовали архаичные формы общественного устройства, что вызывало сочувствие Х. Л. Меры.

Проводя параллель между своим творчеством и художественным опытом Шатобриана, Х. Л. Мера настаивал на уникальности индейских культур: «...я полагаю, что существует значительная разница между северными областями, омытыми Миссисипи, и южными, гордящимися своей Амазонкой, а также между обычаями живущих там индейцев... Есть основания назвать наши восточные регионы девственными: ни промышленность, ни наука еще не изучили их природу, их не воспела поэзия, а философия не исследовала жизнь и обычаи хиваро, сапаро и других туземных и варварских родов...» [4, р. 82]. Сюжет «Куманды» развивается постепенно, собственно романному повествованию предшествует экспозиция — глава I именуется «Джунгли Востока», глава II — «Племена хиваро и сапаро». Повествуя о нравах индейских этносов, Х. Л. Мера старается разрушить существующие стереотипы, например, сообщает, что «в этих племенах нет каннибалов, как некоторые безосновательно полагают; но путешествовать среди них опасно... если не приняты все необходимые меры предосторожности, чтобы не причинить им ни малейшего раздражения или подозрения. На войне они хитры и кровожадны, простодушны в домашних обычаях, верны в союзе и непреклонны в мести. Несмотря на пылкую любовь к свободе, они иногда смотрят с суеверным уважением на своих вождей, выделяющихся храбростью и многочисленными подвигами» [4, р. 96, 97].

Творческая деятельность Хуана Валеры (Juan Valera, 1824–1905) развивалась по двум направлениям. Помимо создания самостоятельных литературных произведений, относимых к регионалистской прозе реалистического направления, он большое внимание уделял ознакомлению испанских читателей с культурой стран, где протекала его дипломатическая служба. Среди его художественного наследия следует выделить циклы «Письма из России» (1856–1857), «Американские письма» (1889) и «Новые американские письма» (1890). В последнем из них особое место занимает очерк «Поэзия и роман в Эквадоре» (*La poesía y la novela en El Ecuador*), построенный в форме цикла из трех писем, адресованных Х. Л. Мере.

Испанский писатель не соглашается с распространенной идеей о том, что покорение его соотечественниками заморских территорий

прервало их поступательное развитие [5, р. 135]. При этом, как считает Х. Валера, господство той или иной культурной модели не является детерминированным. Он отмечает как объективную реальность тот факт, что «то одна нация, то другая пользуется преобладанием, очевидно, что цивилизация Европы преобладает, распространяется по всему остальному миру и господствует над всем. Сегодняшняя Америка в человеческом и в культурном отношении является не чем иным, как частью этой Европы, перенесенной на этот новый и огромный континент. Сегодня американская цивилизация является продолжением европейской цивилизации» [5, р. 142, 143].

Обмен мнениями между Х. Л. Мерой и Х. Валерой протекал на фоне распространения позитивистских идей, причем сторонники последних отстаивали биологическую предопределенность неравенства рас, которой объясняли и необходимость отказа от цивилизационного наследия коренных народов Западного полушария.

Можно говорить о том, что эта тенденция, отразившаяся в споре между эквадорским и испанским писателями, влияла на культурную самоидентификацию испаноамериканских народов на протяжении нескольких поколений; по наблюдению А. Ф. Кофмана, вплоть до последней трети XX в. сохранялись «две противонаправленные тенденции в интерпретации латиноамериканской сущности, и обе так или иначе связаны с темой варварства: условно говоря, тенденции обвинительная и апологетическая. Первая легла в основу реалистического направления испаноамериканской литературы; вторая, получившая наименование “ариэлизм”, сыграла большую роль в развитии испаноамериканского модернизма» [2, с. 23, 24].

#### Список источников

1. История литератур Латинской Америки. От Войны за независимость до завершения национальной государственной консолидации / отв. ред. В. Н. Кутейщикова. — М.: Наука, 1988. — 653 с.
2. Кофман А. Ф. Тема варварства в испаноамериканской литературе // Литература двух Америк. — 2016. — № 1. — С. 8–49.
3. Торрес Риосеко А. Большая латиноамериканская литература. — М.: Прогресс, 1972. — 320 с.
4. Mera J. L. Cumandá o un drama entre salvajes. — Madrid: Catedra, 1998. — 293 p.
5. Valera J. Nuevas cartas americanas. — Madrid: Librería de Fernando Fé, 1890. — VIII + 296 p.

### *Информация об авторе*

---

**К. В. Ковалев** — кандидат филологических наук, доцент,  
доцент кафедры лингвистики и переводоведения;  
190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Когнитивный и корпусно-ориентированный дискурсивный анализ концепта Multipolarität в немецком языке**

**Татьяна Анатольевна Иванченко**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, tivan777@mail.ru,  
ORCID id 0000-0001-9049-7126*

**Аннотация.** Статья отражает результаты исследования содержания концепта Multipolarität в немецком языке. Основываясь на положении о многослойности структуры концептов, выделяются понятийные, ассоциативные и образные содержательные признаки данного концепта. Подтверждается идея о том, что корпусно-ориентированный дискурсивный метод, включающий метод анализа коллокаций как статистически устойчивых словосочетаний, эффективен в изучении содержания концепта, поскольку позволяет фиксировать национально-специфические признаки концепта, представленные в понятийной, ассоциативной и образной составляющей концепта. В результате выборки типичных коллокаций имен концепта Multipolarität из электронного словаря и корпуса немецкого языка (DWDS) выявляются универсальные и национально-специфичные когнитивные признаки данного концепта. Делается вывод о том, что содержание относительно нового динамично развивающегося концепта Multipolarität подвержено модификации в связи с изменением историко-культурных условий, а также политико-идеологическими и пропагандистскими целями, которые преследуют авторы высказываний.

**Ключевые слова:** концепт, концептосфера, немецкий язык, Multipolarität, корпусная лингвистика, метод выделения коллокаций.

## **Cognitive and text corpus analysis of the concept Multipolarität in German**

**Tatyana A. Ivanchenko**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, tivan777@mail.ru,  
ORCID id 0000-0001-9049-7126*



**Abstract.** This article describes the results of a study of the concept of Multipolarität in the German. Based on the position on the multilayered structure of concepts, the conceptual, associative and figurative content features of this concept are highlighted. The idea is confirmed that the analysis of the text corpus, including the analysis of collocations, proves its effectiveness in research of the concept content, since it allows fixing universal and national-specific features of the concept. Using data from the electronic dictionary and the corpus of the German language (DWDS), a sample of typical collocations of the names of the concept Multipolarität is made. The universal and nationally specific cognitive features of this concept are revealed. The author comes to the conclusion that the concept of Multipolarität is a relatively new dynamically developing concept, its content is subject to modification due to changes in historical and cultural conditions, as well as political, ideological and propaganda goals pursued by the authors of the statements.

**Keywords:** concept, conceptosphere, German, Multipolarität, corpus linguistics, collocation method.

Цель исследования заключалась в описании содержания концепта Multipolarität в немецком языке, в выявлении его лингвокультурной специфики применительно к немецкому языку. В изучении концепта использовался преимущественно корпусно-ориентированный дискурсивный анализ [7]. Анализ конкретных случаев языковой реализации концепта в больших по объему электронных корпусах текста позволяет устанавливать национально-специфические признаки понятийной, образной и ценностной составляющих концепта путем изучения типичных связей, в которые вступают его языковые реализации в разнообразных контекстах дискурса [1; 3; 6].

При описании содержания концепта Multipolarität мы опирались на положение о многослойности структуры концептов, которого придерживаются большинство ведущих в области лингвоконцептологии специалистов. Согласно точке зрения И. В. Кононовой, структура концепта «включает образную, ценностную, ассоциативную, понятийную, этимологическую и историческую составляющие» [4, с. 5]. При этом национально-культурная специфика концепта заключена в основном в его ассоциативной составляющей, создаваемой «доминантными ассоциативными отношениями (тематическими, парадигматическими, синтагматическими), в которые вступают языковые репрезентанты концепта» [4, с. 5].

Основное количество словоупотреблений имен концепта *multipolar* и *Multipolarität* отмечено в метакорпусе *Gegenwartskorpora mit freiem Zugang* (643 и 125, соответственно), в таких его подкорпусах, как *Bundestagskorpus* (1949–2017) (166 и 38), *Politische Reden* (1982–2020) (127 и 14), *Wikipedia-Korpus\** и *Wikibooks-Korpus* (122 и 24), *Zeitungskorpora* (114 и 14), *Archiv der Gegenwart* (1931–2000) (51 и 22), в справочных корпусах (39 и 8) и блогах (24 и 5). В связи с этим основной сферой функционирования исследуемого концепта является политический, научно-популярный дискурсы, кроме того, медиадискурс, а сам концепт имеет общественно-политический характер.

При описании понятийной составляющей концепта были определены такие признаки концепта *Multipolarität*, как «наличие нескольких полюсов/центров», «распределение власти», «политическая власть, политическое влияние, политическое господство». В дискурсивном анализе применялся метод коллокаций, заключающийся в выделении комбинаций ключевых слов, номинирующих концепт, с другими словами, «которые имеют тенденцию к совместной встречаемости» [5, с. 107] в разных контекстах и дискурсах. Выявление таких типичных «статистически устойчивых словосочетаний» [2] позволяет максимально полно описать содержание понятийной, ассоциативной и ценностной составляющих концепта в иноязычной картине мира. Так, имя концепта *multipolar* образует в электронном корпусе текстов немецкого языка частотные типичные сочетания с такими словами, как *Welt* (1417), *Weltordnung* (455), *Ordnung* (97), *System* (47), *zunehmend* (29), *Struktur* (15), *Währungssystem* (13), *Zeitalter* (11), *Gleichgewicht* (10) [8]. Наиболее частотной коллокацией имени существительного *Multipolarität* оказывается типичное сочетание его со словом *Zeitalter* [8]. Содержание концепта *Multipolarität* немецкого языка дополняется такими признаками, как «устройство, организация миропорядка», «система и структура», «валютная система», «равновесие», «явление, имеющее тенденцию к нарастанию, увеличению, распространению», «явление, характерное для современной эпохи». Для описания ассоциативной и ценностной составляющих большой интерес представляют коллокации с образной и оценочной лексикой. Так, нередко имена концепта *Multipolarität* выступают в одном контексте с лексемами с положительной коннотацией, такими как *wichtig*, *gerecht*, *stabil*,

---

\* РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон Российской Федерации.

*Stabilität, sicher, sichern, Frieden*, указывая на значимость нового многополярного устройства в достижении справедливости и стабильности в мире. Тем не менее увеличение количества коллокаций с языковыми единицами с негативным смыслом (*Risiko, Gefahr, gefährlich, chaotisch, Chaos, instabil, Spannung, unkontrollierbar, unberechenbar, die Kriegsgefahr erhöhen, konfliktverursachend, Mythos*) в дискурсе последних лет является отражением динамики содержания данного концепта в картине мира современного немецкоязычного общества и свидетельствует о модификации его оценочной и ассоциативной зоны.

Таким образом, концепт *Multipolarität* представляет собой относительно новый динамично развивающийся концепт, содержание которого подвержено трансформации в связи с изменением историко-культурных условий, а также политико-идеологическими и пропагандистскими целями, которые преследуют авторы высказываний.

#### Список источников

1. Евтушенко О. В. О перспективах изучения структуры концептов // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2009. — № 1. — С. 35–43.
2. Захаров В. П., Хохлова М. В. Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. — 2010. — № 9 (16). — С. 137–143.
3. Кононова И. В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2014. — № 5 (24). — С. 32–42. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2014.5.4
4. Кононова И. В. Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — СПб.: СПбГУЭФ, 2010. — 38 с.
5. Кононова И. В., Кульчицкая Е. Р. Моделирование фрейма HEALTHY/UNHEALTHY HABITS: корпусный подход // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. науч. ст. по итогам Второй всерос. (национальной) науч. конф. с междунар. участием (Санкт-Петербург, 27–28 октября 2022 г.). — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. — С. 106–112.
6. Лаврентьева Л. Р. Концепт «верность» в языке англосаксонской поэзии VII–XII веков (лингво-этнический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Владивосток, 2006. — 25 с.

7. Чернявская В. Е. Корпусно-ориентированный дискурсивный анализ идентичности российского университета 3.0 // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2019. — № 58. — С. 97–114. — DOI: 10.17223/19986645/58/7
8. DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. — URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 16.11.2024).

### *Информация об авторе*

---

**Т. А. Иванченко** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Лингвистические факторы, влияющие на формирование концепта многополярности**

**Алексей Юрьевич Аристов**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, ratiocracy@mail.ru,  
Author id 6063-6491*

**Аннотация.** Настоящая статья представляет собой обзорно-теоретическое исследование экстралингвистических и лингвистических факторов, влияющих на формирование концепта многополярности. Описывается возникновение, развитие и современное состояние трактовки концепта многополярности. Проводится анализ соответствующей литературы, посвященной философскому, внешнеполитическому, филологическому и лингвистическому аспектам концепта многополярности.

**Ключевые слова:** многополярность, международные отношения, мировоззрение, ментальность, концепт.

## **Linguistic factors influencing the formation of the multipolarity concept**

**Alexei Y. Aristov**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, ratiocracy@mail.ru,  
Author id 6063-6491*

**Abstract.** This article is a review and theoretical study of extralinguistic and intralinguistic factors influencing the formation of the multipolarity concept. The emergence, development and current state of interpretation of the multipolarity concept are described. Additionally the article conduct the analysis of the relevant literature devoted to the philosophical, geopolitical, philological and linguistic aspects of the multipolarity concept.

**Keywords:** multipolarity, international relations, ideology, mentality, linguistic concept.

Выше уже упоминалось, что речевая деятельность не только отражает, но и формирует мировоззрение ее участников. Язык на современном этапе развития лингвистической науки рассматривается как предшествующий говорящему. Язык учреждает человека как человека, проговаривая его [10, с. 21]. Концепт *многополярность* является весьма показательным в этом отношении.

Многомерность, возможность разнообразных, а подчас и противоречивых, если даже не взаимоисключающих, взглядов уверенно входит как в научное, так и в обыденное, профанное мировоззрение. Как взаимопомощь, так и взаимная борьба в равной мере происходят внутри устойчивого в своих основополагающих принципах общества, развивая его изнутри, но не раскачивая. По мнению сторонников теории многополярности, во внешнеполитическом аспекте подобного рода децентрализация сводит к минимуму способность одной какой-либо стороны влиять на мировые процессы. Отношения между сторонами определяются в таком случае индивидуально в каждом отдельном вопросе, а значит, устойчивость уже не представляется приоритетным качеством, уже не рассматривается в качестве добродетели.

Соответственно, понятия неустойчивости и нестабильности также освобождаются от негативной коннотации, поскольку обеспечивают необходимый динамизм, рассматриваемый теперь с положительной оценкой. То, что ранее трактовалось бы как хаос, расшатывающий текущее положение, как отрицательное начало, теперь рисуется турбулентностью, способствующей интенсификации происходящих изменений. Движение — жизнь, а значит, движение должно быть постоянным — вот лозунг нового мира. Таким образом, многополярность означает уже не только наличие многих межгосударственных группировок, но и своего рода «многоярусность» взаимозависимых самоценных полей взаимодействия. Свобода выбора участия в том или ином временном союзе открывает для ранее малоценных игроков новые возможности как в международном, так и во внутривнутриполитическом измерениях.

Нельзя пройти мимо многополярного подхода и в литературном анализе. Еще до возникновения самого термина Уильям Фолкнер, разбирая в 1958 г. в Виргинском университете стихотворения Уоллеса Стивенса, говорил о «тринадцати способах взглянуть на черного дрозда» [4, с. 33]. А. Н. Николюкин приводит пример, когда Василий Розанов публикует в разных периодических изданиях две статьи, показывающие одно и то же событие с фактически противоположных точек зрения [4]. При таком подходе автор не предпола-

гает истинности своей точки зрения, он выступает своего рода фокализатором, позволяющим реципиенту взглянуть на событие своими глазами. «На предмет надо иметь именно тысячу точек зрения», — пишет Розанов. И заключает отсюда: «Все и есть мудрец; а один всегда есть только “он”» [7, с. 527]. Он же на вопрос, как может колебание быть принципом, отвечает: «Наступи-ка устойчивость — и мир закаменел бы, заледенел» [6, с. 412, 413]. И еще: «Противоречия не нужно примирять, а оставлять именно противоречиями, во всем их пламени и кусательности» [8, с. 58].

Как мы видим, термин, изначально созданный для обозначения понятия теории международных отношений, оказывается вполне работоспособным и в гуманитарной (человеческой) сфере, что соответствует диалектическому подходу науки, т. е. подходу «жизненно-динамическому и творчески-напряженному».

Как было показано, хотя в качестве термина «многополярность» имеет конкретного автора и довольно узкое употребление, в то же время большая часть существующих случаев употребления понятия не имеет прямого отношения к первоначальному его значению. Специалисты в сфере международных отношений, политике и философии, как практические деятели той же политики, так и журналисты, блогеры и публицисты, часто употребляют слово «многополярность», дают ему определения, очерчивают сферу возможного применения, приписывают те или иные характеристики. Такое многообразие трактовок превращает указанное понятие в «пустой денотат» [3, с. 125]. Оно не поддается рациональному осмыслению и истолкованию большинством участников диалога, т. е. теми же самыми носителями языка, кто употребляет слово. Можно предполагать, что как английское *multipolarity*, выдающееся автоматическим переводчиком Google, так и другие соответствия вряд ли могут считаться рациональным иноязычным соответствием русскоязычного понятия.

Вне зависимости от того, существуют ли драконы, приведения или домовые, в языке соответствующие понятия занимают прочное место, а значит, в языке они уверенно отражаются. Как известно, даже при отсутствии непосредственного опыта восприятия того или иного объекта реальности, языковое воздействие восполняет этот пробел, создавая понятие, а за ним и соответствующую ему лексему, отражающую опыт других носителей языка или то, что признается ими за опыт. В этом же ряду занимают свои места и другие «пустые денотаты».

### Список источников

1. *Дугин А. Г.* Теория многополярного мира. — М.: Евразийское движение, 2013. — 532 с.
2. *Дугин А. Г.* Теория многополярного мира. Плюриверсум. — М.: Академический проект, 2015. — 358 с.
3. *Казакова Т. А.* Художественный перевод. Теория и практика: учебник. — СПб.: ИнЪязиздат, 2006. — 544 с.
4. *Николюкин А. Н.* Многополярность литературного зрения // *Stefanos: Памяти А. Г. Соколова* / общ. ред. А. М. Авраменко; сост. Е. Г. Домогацкая, Е. А. Певак. — М.: МАКС Пресс, 2008. — С. 33–36.
5. Очерки истории международных отношений: учеб. пособие / кол. авт.; под общ. ред. О. А. Колобова. — М.: ИМЭМО РАН; Н. Новгород: ИФ ННГУ, 2001. — 712 с.
6. *Розанов В.* Загадки русской провокации // *Собрание сочинений. Т. 20.* — М., 2005. — 494 с.
7. *Розанов В.* Когда начальство ушло... // *Собрание сочинений. Т. 8.* — М., 1997. — 671 с.
8. *Розанов В.* Последние листья // *Собрание сочинений. Т. 11.* — М., 2000. — 382 с.
9. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. — М.: АСТ, 2005. — 259 с.
10. *Эко У.* Отсутствующая структура: введение в семиологию. — СПб.: Symposium, 2004. — 544 с.

### *Информация об авторе*

---

**А. Ю. Аристов** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.



**К вопросу о сущности концепта «многополярность»  
в научных исследованиях:  
политологический и лингвистический аспекты**

**Юлия Григорьевна Давыдова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, alexyulin@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-3595-2197*

**Аннотация.** В представленной статье изучается сущность понятия «многополярность» как социолингвистического концепта. Приводятся определения понятия из толковых одноязычных словарей и типичные коллокации, содержащие данную лексическую единицу в корпусных исследованиях. Отмечается неоднозначность и противоречивость трактовок понятия «многополярность» как в научных исследованиях, так и в материалах СМИ, приводятся примеры различных точек зрения на многополярность в современном мире, а также анализируются некоторые стилистические приемы, представленные в онлайн-ресурсах, отражающие специфику употребления понятия «многополярность».

**Ключевые слова:** многополярность, социокультурный концепт, корпус, противоречивость трактовок, модель международных отношений, метафорические конструкции.

**The concept multipolarity in scientific research:  
politological and linguistic aspects**

**Yulia G. Davydova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, alexyulin@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-3595-2197*

**Abstract.** The article researches the concept multipolarity as a sociolinguistic concept. It presents the definitions of the notion from the dictionaries and examples of some typical collocations from corpus data. The author stresses complexity of the notion, opposing approaches to its definition and research in scientific papers as well as mass media. The article contains some examples of the opposing

views on multipolarity in the modern world and some stylistic devices employed by the authors to accentuate their positions.

**Keywords:** multipolarity, sociocultural concept, corpus, opposing views, model of international relations, metaphorical constructions.

Лингвокультурное моделирование концептов в настоящее время является одним из наиболее активно развивающихся направлений в языкознании. Концепт «многополярность» можно отнести к социокультурным концептам. В качестве определения концепта используем определение, предложенное О. В. Чурсиной. В своем научном исследовании, посвященном анализу лингвокультурного концепта «мода», ученый определяет социокультурный концепт как «*семиотическую единицу, интегрирующую национальную культуру, язык и этническую ментальность; такие концепты являются информативными знаками (ментальными единицами), которые отражают культурный опыт социума, фиксируют коллективное и индивидуальное знание, обладают этнокультурной маркированностью и динамичностью, объективируются языковыми знаками*» [2, с. 7].

В данной статье остановимся на рассмотрении сущности понятия «многополярность» в политическом и лингвистическом аспектах.

Согласно словарю Abbyu Lingvo, многополярность определяется как «свойство системы международных отношений, характеризующейся наличием более двух центров силы в системе мирового баланса сил» [3]. В качестве лексем, связанных с многополярностью, в словаре представлены такие лексические единицы, как *bipolarity, monopolarity, balance of power, international relations*.

В онлайн-словаре Cambridge Dictionary multipolarity в политическом аспекте определяется следующим образом [5]:

*Multipolarity the quality or fact of several countries or areas having power* [5].

Понятие multipolarity в данном словаре используется в таких коллокациях, как *decentred multipolarity, the advent of multipolarity, the emerging multipolarity*.

Рассмотрим представленность концепта (лексемы) «многополярность» в корпусе языкового материала BNC [6].

В корпусе BNC лексическая единица multipolarity представлена один раз, в то время как прилагательное *multipolar* встречается в гораздо большем количестве сочетаний. Наиболее частой лексемой, употребляющейся с multipolar, является *system*.

Изучим некоторые аспекты использования понятия «многополярность» в научных работах и интернет-ресурсах [1; 2; 4; 7].

Понятие «многополярность», как и другие сложные, многомерные понятия находит различное толкование в текстах СМИ, научной аналитике с позиций политологии, лингвокультурологии, лингвистики. Так, В. С. Солюянов отмечает, что «тридцать лет спустя после распада СССР и социалистического лагеря концепция многополярного мира продолжает оставаться предметом активных дискуссий в научной среде». Популярность данной концепции объясняется, по утверждению автора, «стремлением широкого круга исследователей и политиков дать характеристику трансформирующемуся мировому порядку через призму многополярности» [1, с. 425].

Неоднозначность и разнообразие подходов очевидны в текстах, отражающих концепт «многополярность». Так, в проанализированных нами онлайн-ресурсах многополярность рассматривается с противоположных позиций, как положительное для мироустройства явление, отражающее сложившиеся в мире тенденции цивилизационного развития, так и как явление, несущее риски для стабильного развития мира.

В статье [4] подчеркивается, что многополярный мир по своей сути неустойчив, он приводит к разнообразным военным конфликтам, миропорядку, при котором основным источником решения проблем является применение силы, а не международное право и дипломатические решения:

*A new world order that is multipolar and unstable by nature.*

Для описания нового миропорядка авторы статьи прибегают к **метафорическим конструкциям**. Подчеркивается, что в новом многополярном мире крупные и средние державы будут сражаться за свою часть геополитического и экономического «пирога» или, во всяком случае, будут стремиться удержать свои позиции на примере стран Запада. Еще одна метафора “*eroded*” — *ослабевать, размывать* усиливает создаваемый эффект нежелания некоторых стран отказываться от своих привилегий:

In the emerging multipolar world order, big and middle powers will compete for **a bigger share of the geopolitical and economic cake**, or at least for preserving it, in the case of the West. They do not want to risk their development *eroded* to the profit of other powers...

Иной взгляд на многополярность отражен в ряде отечественных статей, материалах, документах, посвященных многополярному мироустройству [7].

Так, в документе *The Philosophy and Geopolitics of a Multipolar World* [7] отмечается, что концепт многополярного мира предусматривает альтернативу *устаревшей* модели международных отношений и открывает новые возможности для глобального сотрудничества и развития. Такая модель является *стратегической необходимостью и моральным выбором*, направленным на устойчивое развитие всех государств. К таким выводам относительно многополярности пришли участники Санкт-Петербургского экономического форума.

*It is a strategic necessity and a moral choice aimed at a sustainable future for all nations on the planet.*

В противоположность предыдущей точке зрения, в соответствии с которой многополярность ведет к конфликтам в мире, в данном документе утверждается, что именно однополярность и желание гегемонии на Западе ведут к международным столкновениям и нарушению прав наций:

- *The unipolarity and desire for hegemony inherent in the West leads to international conflicts and violations of nations' rights.*

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что концепт (понятие) «многополярность» в политологических исследованиях характеризуется наличием противоположных дискуссионных трактовок, анализ которых позволяет глубже изучить сложное многогранное понятие современного мира. Неоднозначность понятия отражена и в текстовом материале, освещающем понятие «многополярность», «многополярный мир».

#### Список источников

1. Солуянов В. С. Концепция многополярности: Многообразие подходов и интерпретаций // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2021. — Т. 23. — № 3. — С. 424–445.
2. Чурсина О. В. Лингвокультурный концепт «мода» в языковом сознании и коммуникативном поведении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2010. — 21 с.
3. Abbyy Lingvo x6: программа / Abbyy. — М., 2014. — URL: Content AI, <https://lingvo.ru/english> (дата обращения: 12.10.2024).
4. Cecchi Raphaël. World: A new multipolar order in the making with a broad impact. — 2024. — March 26 // Credendo. — URL: <https://credendo.com/en/knowledge-hub/world-new-multipolar-order-making-broad-impact> (дата обращения: 12.10.2024).
5. English Dictionary // Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english> (дата обращения: 18.10.2024).

6. British National Corpus (BNC) // English-Corpora.org. — URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 13.10.2024).
7. The Philosophy and Geopolitics of a Multipolar World. 2024 // St. Petersburg International Economic Forum. — URL: <https://forumspb.com/en/news/news/filosofija-i-geopolitika-mnogopoljarnogo-mira/> (дата обращения: 14.10.2024).

### ***Информация об авторе***

---

**Ю. Г. Давыдова** — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**Концептосфера понятия «многополярность»  
(多极化vs多边主义)  
в современной китайской лингвокультуре**

**Полина Евгеньевна Довгопят**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, polina.gapienko@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-1685-9341*

**Аннотация.** На сегодняшний день в китайской лингвокультуре существует проблема разных подходов в понимании многополярности и ее проявлений, таких как “多极化” и “多边主义”. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью освещения изменений в концептосфере «многополярность» в условиях превращения Китая в мощную державу, способную влиять на расстановку сил на международной арене. В данной работе соотношение приведенных понятий в пределах рассматриваемой концептосферы рассмотрено впервые. Цель настоящего исследования состоит в определении семантических различий “多极化” и “多边主义”. К лингвистическим методам работы относятся дефиниционный анализ, семасиологический анализ, элементы контекстуального анализа. В результате установлено, что на развитие рассматриваемой концептосферы значительное влияние оказывают экстралингвистические факторы. В китайской лингвокультуре “多边主义” (многосторонность) относится к одному из проявлений (наиболее предпочтительных) многополярности — “多极化”. “多边主义” имеет позитивную коннотацию, однако уступает “多极化” в способности к словообразованию (что может быть временным свойством).

**Ключевые слова:** многополярность, концепт, концептосфера, семантика, контекст.

**Conceptosphere of the concept “multipolarity”  
(多极化vs多边主义) in modern Chinese linguoculture**

**Polina E. Dovgopyat**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, polina.gapienko@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-1685-9341*

**Abstract.** Currently, in Chinese linguistic culture there is a problem of different approaches to understanding multipolarity and its manifestations, such as “多极化” and “多边主义”. The relevance of this study is due to the need to highlight changes in the conceptual sphere of “multipolarity” in the context of China’s transformation into a powerful state capable of influencing the balance of power in the international arena. In this study, the relationship of these concepts within the conceptual sphere under consideration is reviewed for the first time. The purpose of this work is to determine the semantic differences between “多极化” and “多边主义”. The linguistic methods of this study include definitional analysis, semasiological analysis, and elements of contextual analysis. As a result, it was established that extralinguistic factors have a significant influence on the development of the conceptual sphere under consideration. In Chinese linguistic culture, “多边主义” (versatility) refers to one of the manifestations (most preferred) of multipolarity — “多极化”. “多边主义” has a positive connotation, but is inferior to “多极化” in the ability to form words (which may be a temporary property).

**Keywords:** multipolarity, concept, conceptosphere, semantics, context.

Актуальность настоящего исследования обусловлена обращением к проблеме переосмысления концептосферы «многополярность» (多级化) в современной китайской лингвокультуре. Значительная роль КНР в формировании нового мирового порядка, а также оппозиция США в данном вопросе могут привести к существенному влиянию экстралингвистических факторов на развитие рассматриваемой концептосферы. Противопоставление “多级化” и “多边主义” как нетождественных обозначений многополярности в настоящей работе рассмотрено впервые. Цель работы состоит в разграничении понятий “多级化” и “多边主义” в современной китайской языковой картине мира. К задачам настоящего исследования относятся выявление сходств и различий в семантике “多级化” и “多边主义”, определение уровня деривационной способности рассматриваемых понятий. В данной работе задействованы следующие лингвистические методы: дефиниционный анализ, ономастический анализ, семасиологический анализ, элементы контекстуального анализа. Материал исследования: Большой китайско-русский словарь (БКРС).

Протекающие в лексике китайского языка процессы освещены в трудах В. Гоцина, Н. В. Перфильевой, Ху Пэйпэй, А. Л. Семенас.

Специфика бытования концептов в китайском языке рассмотрена в работах Г. Поповой, А. В. Ручиной, Н. А. Спешнева, Хэ Тяньдэ, Ц. Лю, Цю Сюэин, Ч. Янь, особенности различных проявлений многополярности в отношении Китая с другими странами исследованы в трудах А. Г. Дугина, Е. Н. Грачикова, Е. Цзычэна, Юань Пэна.

Как отмечает Н. А. Спешнев, язык можно назвать одним из средств доступа к сознанию и концептосфере человека [3, с. 101]. Глобализация оказала сильное влияние на развитие языковой картины мира Китая. Примечательно, что отношение китайского народа к концепту «многополярность» в последние десятилетия подвергается пересмотру. При обращении к специфике концептосферы «многополярность» в китайской лингвокультуре следует учитывать такие экстралингвистические факторы, как политический курс КНР в выстраивании международных отношений в последние годы: добрососедские отношения, взаимовыгодное сотрудничество, вовлечение в решение международных вопросов не только мировых держав, но и других, гораздо менее могущественных, стран, многополярность [2].

В китайском языке понятию «многополярность» соответствует сложная по форме лексическая единица “多极化”. “多极化” состоит из трех морфем: “多” (много), “极” (граница, край, полюс, предел) и “化” (превращение, метаморфоза, развитие) [1]. К контекстуальным синонимам “多极化” можно также отнести понятие “多边主义” (мультилатерализм, многосторонность) [1]. “多边主义” состоит из понятий “多边” (многосторонний, многогранный) и “主义” (доктрина, идея, основной принцип) [1]. Обращение к семам данных понятий позволяет предположить, что “化” может восприниматься как преобразование (что указывает на динамику, процесс), в то время как “主义” — курс (политический), предполагает стабильность, неизменность и фундаментальность.

“多边主义” не является абсолютной альтернативой “多极化” — данное понятие можно охарактеризовать как наиболее предпочтительный вариант эволюции многополярности: «...Термин “многосторонность” (мультилатерализм, “добяньчжу”), предполагающий ориентацию в международных отношениях на взаимный учет интересов, диалог и сотрудничество, прочно вошел в современный китайский политический лексикон. Данный вариант многополярности (многосторонности) предполагает вовлечение в решение международных вопросов не только великих держав, но и гораздо более широкого круга стран и международных организаций» [2, с. 88]. Таким образом, “多极化” и “多边主义” — взаимосвязанные понятия,



объединенные в одну концептосферу, однако “多极化” обладает более широкой семантикой, в то время как “多边主义” отличает исключительно позитивная коннотация.

К другим отличительным свойствам “多极化” следует отнести деривационную способность — на основе данной лексической единицы образованы устойчивые словосочетания “世界多极化” и “多极化世界” [1]. В настоящее время словообразовательный потенциал “多边主义” не проявлен, однако в дальнейшем при частом функционировании в китайском политическом дискурсе, публицистике или общелитературном языке на базе “多边主义” также могут формироваться более сложные по форме понятия.

Таким образом, на развитие рассматриваемой концептосферы значительное влияние оказывают экстралингвистические факторы. При этом в современной китайской лингвокультуре сосуществует несколько вариантов концепта «многополярность». К наиболее выраженным в рассматриваемой концептосфере понятиям можно отнести сложные по форме лексические единицы “多级化” и “多边主义”. “多边主义” отличает позитивная коннотация, при этом “多级化” обладает более широкой семантикой и выраженным деривационным потенциалом.

#### Список источников

1. БКРС, Большой русско-китайский словарь. — URL: <http://bkrs.info> (дата обращения: 05.11.2024).
2. *Портяков В. Я.* Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы // Сравнительная политика. — 2013. — № 1 (11). — С. 86–97.
3. *Спешнев Н. А.* Китайцы. Особенности национальной психологии. — СПб.: КАРО, 2011. — 336 с.

#### *Информация об авторе*

---

**П. Е. Довгопят** — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Фразеологические средства репрезентации интереса в англоязычном интервью**

**Олег Сергеевич Дудкин**

*Санкт-Петербургский государственный университет;  
Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики; Российский государственный педагогический  
университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия,  
doudkintranslate@gmail.com*

**Аннотация.** В статье рассматриваются фразеологические единицы, при помощи которых осуществляется репрезентация интереса в англоязычном интервью. Материалом послужили интервью с В. С. Притчеттом, Фредериком Сиделом, Уильямом Дефо, Ким Кардашьян, Томом Фордом, Саймоном Бёрдом и Аароном Тейлором-Джонсоном. Автором предлагается уточнение статуса категории эмотивности, а также выявление и анализ фразеологических единиц, служащих средством выражения интереса в текстах британских и американских интервью.

**Ключевые слова:** интерес, эмотивность, эмоция, идиома, фразеологическая единица, интервью.

## **Phraseological means of representing interest in English interviews**

**Oleg S. Dudkin**

*St. Petersburg State University; St. Petersburg University  
of Management Technologies and Economics; Herzen State  
Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia,  
doudkintranslate@gmail.com*

**Abstract.** The article considers the problem of phraseological units that represent interest and is based on the interviews with V. S. Pritchett, Frederick Seidel, William Dafoe, Kim Kardashian, Tom Ford, Simon Bird and Aaron Taylor-Johnson. The author of the article gives the definition of the term “emotiveness” and gives the analysis of the phraseological units that represent the emotive states of interest in British and American interviews.

**Keywords:** interest, emotiveness, emotion, idiom, phraseological unit, interview.

Категория эмотивности является одной из основных категорий языка. О. Е. Филимонова пишет, что эмотивность является «важнейшим компонентом прагматики языка, так как наиболее ярко воплощает в себе его воздействующую функцию» [2, с. 21].

В настоящей статье будут приведены выражения, являющиеся средством репрезентации интереса. К. Изард причисляет интерес к одной из десяти базовых человеческих эмоций [1, с. 25].

В качестве первого примера приведем фрагмент интервью, в котором эмоция интереса репрезентирована при помощи употребления выражения “go in for something”:

*Clarity is very important to me. When I began to write I went in for dramatic, extravagant images and descriptions* (V. S. Pritchett, a British writer and literary critic).

В словаре “American heritage dictionary of idioms” данная фразеологическая единица имеет дефиницию “have a particular interest in or liking for”, на основании чего можно сделать вывод о достаточно широком спектре эмоций, выражаемых при ее помощи.

Далее приведем фрагмент интервью, в котором эмоция интереса репрезентирована при помощи употребления идиомы “create a stir”:

*It created a stir, including vehemently negative reviews* (Frederick Seidel, an American poet).

В словаре “Cambridge international dictionary of idioms” идиома имеет толкование “to cause a lot of interest and excitement”, на основании чего можно сделать вывод о высокой интенсивности репрезентируемой эмоции. На основании различных дефиниций данной идиомы можно сделать вывод о том, что она преимущественно указывает на эмоцию третьих лиц (не самого говорящего). Отметим, что употребление данной идиомы зафиксировано нами исключительно в интервью с носителями американского варианта английского языка.

Интерес может также быть репрезентирован при помощи выражения “where the action is”:

*A nice guy. Nice. I like being on set. Because that's where the action is* (William Dafoe, an American actor).

В словаре Oxford dictionary of idioms (далее — ODI) данное идиоматическое выражение имеет дефиницию “where important or interesting things are happening” и помету “informal”.

В качестве следующего примера приведем идиому “catch fire”, одна из дефиниций которой сформулирована в ODI как “become interesting or exciting”:

*She has created many brands, but it is her shapewear line, Skims that has really caught fire* (Kim Kardashian, an American media personality, socialite and businesswoman).

Уточним, что в изученных нами примерах данное выражение используется для обозначения эмоции интереса третьих лиц, не самого говорящего.

Следующим идиоматическим выражением, служащим средством репрезентации интереса, является “live and breathe something”:

*To really be successful at women’s fashion, you have to live and breathe nothing else. Twenty-four hours a day. There can be nothing else in your life* (Tom Ford, an American fashion designer).

В словаре ODI данная идиома имеет дефиницию “be extremely interested in or enthusiastic about a particular subject or activity; spend a great deal of your time pursuing a particular interest”, что говорит о высокой интенсивности репрезентируемой при помощи данного выражения эмоции.

Следующим идиоматическим выражением, являющимся средством репрезентации интереса, является “be up (right up) one’s street/alley”:

- 1) *...people such as Hal Ashby, Peter Bogdanovich and Elaine May, who specialised in bleak, sad comedy — right up my street* (Simon Bird, an English comedian, actor, director and producer);
- 2) *He sounds like someone I want to hang out with, that’s so up my alley [laughs]* (Aaron Taylor, an English actor).

В словаре ODI данная идиома имеет дефиницию “well suited to your tastes, interests, or abilities” и помету “informal”. Также, согласно данному словарю, форма “be up one’s street” характерна для британского варианта английского языка, а характерной формой для американского варианта является “be up one’s alley”, однако приведенные нами фрагменты показывают, что оба варианта могут использоваться носителями британского варианта английского языка.

Таким образом, для современной спонтанной англоязычной речи актуальны следующие фразеологические единицы, являющиеся средством репрезентации базовой эмоции интереса: “go in for something”, “create a stir”, “where the action is”, “catch fire”, “live and breathe something” и “be up (right up) one’s street/alley”. Выражение “create a stir” является характерным для носителей американского варианта английского языка.

### Список источников

1. *Изард К.* Психология эмоций. — СПб.: Питер, 2012. — 464 с. — (Мастера психологии).
2. *Филимонова О. Е.* Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учеб. пособие. — СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. — 448 с.
3. *Kardashian Kim interview // Time.* — URL: <https://time.com/6289791/kim-kardashian-time-interview/> (дата обращения: 23.11.2024).
4. *Oxford dictionary of Idioms.* — Oxford: Oxford University Press, 2004. — 352 p.
5. *Bird Simon interview // The Guardian.* — 2022. — April 21. — URL: [www.theguardian.com/film/2022/apr/21/simon-bird-all-my-favourite-directors-specialised-in-bleak-sad-comedy-right-up-my-street](http://www.theguardian.com/film/2022/apr/21/simon-bird-all-my-favourite-directors-specialised-in-bleak-sad-comedy-right-up-my-street) (дата обращения: 23.11.2024).
6. *Ford Tom interview // GQ.* — URL: <https://www.gq.com/story/men-of-the-year-2023-tom-ford-interview> (дата обращения: 23.11.2024).
7. *Pritchett V. S. interview // The Paris Review.* — URL: <http://www.theparisreview.org/interviews/2263/the-art-of-fiction-no-122-v-s-pritchett> (дата обращения: 23.11.2024).
8. *Dafoe William interview // ssense.com.* — URL: <https://www.ssense.com/en-us/editorial/culture/willem-dafoe-interview-poor-things> (дата обращения: 23.11.2024).
9. *Taylor Aaron interview // Hero magazine.* — URL: <https://hero-magazine.com/article/207109/aaron-taylor-johnson-hero-27> (дата обращения: 23.11.2024).
10. *Ammer Christine.* The American Heritage dictionary of idioms. — 2nd ed. p. cm. — New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2013. — 920 p.
11. *Cambridge international dictionary of idioms.* — Cambridge: Cambridge University Press, 1998. — 587 p.
12. *Seidel Frederick interview // The Paris Review.* — URL: <http://www.theparisreview.org/interviews/5952/the-art-of-poetry-no-95-frederick-seidel> (дата обращения: 23.11.2024).

### Информация об авторе

---

**О. С. Дудкин** — кандидат филологических наук; ассистент кафедры иностранных языков в сфере физико-математических и химических наук Санкт-Петербургского государственного

университета; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9;

доцент кафедры лингвистики и переводоведения  
Санкт-Петербургского университета технологий управления  
и экономики; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

доцент кафедры английского языка и лингвострановедения  
Российского государственного педагогического университета  
имени А. И. Герцена; 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48.

## **Репрезентация отдыха в английской и русской паремиологии**

**Елена Александровна Середа**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, elena\_sereda@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-4602-5145*

**Аннотация.** Настоящая статья посвящена способам языковой репрезентации концепта «отдых» в английской и русской паремиологической картине мира. В рамках проводимого исследования отобраны пословицы и поговорки, которые эксплицитно или имплицитно вербализуют рассматриваемый концепт. Анализ отобранных примеров показал, что отдых довольно продуктивно репрезентирован в русской паремиологии. В ходе анализа выделяются тематические группы паремиологических единиц в рамках каждой языковой картины мира. При рассмотрении и изучении паремиологических единиц обоих языков были отмечены как общие тематические группы, так и национально-специфические.

**Ключевые слова:** концепт «отдых», паремиологическая единица, языковая картина мира, паремиология, фразеология.

## **Representation of rest in English and Russian paremiology**

**Elena A. Sereda**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, elena\_sereda@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-4602-5145*

**Abstract.** The present article is devoted to the ways of linguistic representation of the concept “rest” in English and Russian paremiological world picture. Within the research the proverbs and sayings that explicitly or implicitly verbalize the concept in question were selected. The analysis of the selected units has shown that the concept “rest” is quite productively represented in Russian paremiology. In the course of the analysis the groups of paremiological units within each linguistic picture of the world are distinguished.

When considering and studying the paremiological units of both languages, both general thematic groups and nationally specific ones were noted.

**Keywords:** concept “rest”, paremiological unit, linguistic picture of the world, paremiology, phraseology.

Исследование проводится в рамках сопоставительного анализа с позиций культуры. Материалом исследования послужили 73 паремиологические единицы английского языка и 133 паремиологические единицы русского языка, отобранные методом сплошного отбора из словарей пословиц и поговорок английского и русского языков [4–8]. Целью настоящей работы является сопоставительный анализ английских и русских паремиологических единиц, репрезентирующих концепт «отдых». Опираясь на определения, предлагаемые словарями, мы будем придерживаться следующего понимания дефиниции «отдых»: «...перерыв в работе, передышка, состояние покоя, деятельность, снимающая утомление, восстанавливающая работоспособность» [1–3; 7]. Также выделим лексические компоненты, характеризующие концепт «отдых» в русском языке: *отдых, праздник, каникулы, празднество, торжество, отпуск, передышка, перерыв, сон, покой, спокойствие* — и в английском языке: *rest, vacation, break, breathing space, relaxation, repose, respite, recovery, recreation, refreshment, sleep, peace*.

При анализе выбранных английских паремиологических единиц было выделено несколько тематических групп. Наиболее продуктивной явилась тематическая группа «Отдых — это перерыв в работе» — 15 паремиологических единиц. Вторыми по объему тематическими группами являются группы «Отдых — это восстановление сил» и «Отрицательное влияние отдыха» — по 14 паремиологических единиц. Значительная часть представленных паремий сравнивает отдых для человека с бездействием механизма. Следующей по продуктивности тематической группой является группа «Общее понимание отдыха». В рамках настоящей группы выделены те паремиологические единицы, которые либо не указывают причины, по которым человеку нужен отдых, либо описывают некоторые характеристики отдыхающего или предлагают рекомендации по организации отдыха. Данная группа включает 13 паремий. В группу «Отдых — это каникулы, путешествие» включено 7 паремиологических единиц. Довольно немногочисленной группой также явилась группа «Отдых — это сон», которая включает 6 паремиологических



единиц. Тематическая группа «Отдых — это необходимость» включает всего 4 паремиологические единицы.

В русском паремиологическом фонде концепт «отдых» представлен более объемно. Все отобранные паремии нам удалось распределить на 9 тематических групп. Первой и самой объемной группой явилась группа «Отдых — это перерыв от работы» — 48 паремиологических единиц. Следующей по объему явилась тематическая группа «Отдых — это лень». Данная группа репрезентирована 24 паремиологическими единицами. Третьей по объему группой при изучении русских паремий явилась группа «Отрицательное отношение к отдыху». Данная группа менее продуктивна, чем первая, и чуть менее объемна, чем вторая из выделенных нами групп, и включает 14 паремиологических единиц. Чуть менее объемной оказалась группа «Отдых — это сон». Данная группа включает 13 единиц.

Следующими по количеству включенных в них паремиологических единиц являются две группы: «Отдых — это смена деятельности» и «Отдых — это работа». Обе группы включают по 10 паремий. В рамках группы «Отдыхать хорошо, когда не надо работать» было выделено всего 6 паремиологических единиц. Практически аналогичной по объему предыдущей группе явилась группа «Отдых — это восстановление сил». Данная группа включает 5 паремий. Самой малочисленной по объему явилась группа «Отдых — это расслабление, покой». Данная группа репрезентирована всего 3 единицами.

В рамках обоих языков были выделены национально-специфические группы. В обоих языках наиболее объемной явилась группа «Отдых — это перерыв в работе». Причем в русском языке данная группа оказалась крайне продуктивной, поскольку включает в себя 48 единиц, что составляет 36 % от общего числа паремий, выделенных при изучении русской паремиологии. В английском языке в рамках одноименной группы выделено 15 единиц, что составило 21 %. Второй по объему тематической группой в рамках английской паремиологии является группа «Отдых — это восстановление сил», включающая 14 единиц (19 %), следующей по продуктивности группой представляется группа «Отрицательное влияние отдыха» — также 14 единиц, или 19 % от общего числа отобранных единиц.

Группа «Отрицательное влияние отдыха» не была выделена при изучении русского материала, таким образом, данная группа является национально-специфичной для английской паремиологии.

Второй по объему группой при изучении русских паремий явилась группа «Отдых — это лень». Данная группа включает 24 единицы (18 %). Данная группа является национально-специфичной

для русской паремиологии. Третьей по продуктивности является национально-специфичная для русской паремиологии группа «Отрицательное отношение к лени». Лению в примерах, включенных в данную группу, называется отдых. В данную группу включено 14 паремий (11 %).

Общей для английской и русской паремиологии явилась группа «Отдых — как сон». В английской паремиологии данная группа репрезентирована 6 единицами (8 % от числа отобранных английских паремий), в русском языке в данную группу включено 13 паремий (10 %).

Для английского паремиологического фонда при описании концепта «отдых» национально-специфичными (помимо упомянутой ранее группы «Отрицательное влияние отдыха») явились группы, в которых отдых репрезентируется как каникулы или отпуск, как необходимость.

Для русской паремиологии национально-специфичными (помимо упомянутых ранее групп «Отдых — это лень» и «Отрицательное отношение к лени») явились такие группы, в которые включены паремии, описывающие отдых как смену деятельности, как проведение трудовой деятельности, также описывается положительная сторона отдыха при отсутствии трудовых обязанностей, описание отдыха как расслабления или покоя.

#### Список источников

1. Большой энциклопедический словарь // Gufo.me — словари и энциклопедии. — URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BE%D1%82%D0%B4%D1%8B%D1%85> (дата обращения: 28.04.2020).
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный // Gufo.me — словари и энциклопедии. — URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BE%D1%82%D0%B4%D1%8B%D1%85> (дата обращения: 28.04.2020).
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка // Gufo.me — словари и энциклопедии. — URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BE%D1%82%D0%B4%D1%8B%D1%85> (дата обращения: 28.04.2020).
4. Федосов И. В., Лапицкий А. Н. Фразеологический словарь русского языка. — М.: Юнвес, 2003. — 608 с.
5. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. — М., 1987. — 544 с.
6. The Oxford dictionary of English proverbs. — Oxford: Oxford University Press, 2008. — 625 p.

7. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — 1780 p.
8. The Penguin Dictionary of Proverbs. — London: Market House Book Ltd, 2000. — 365 p.

### *Информация об авторе*

---

**Е. А. Середа** — кандидат филологических наук, доцент, доцент и заведующий кафедрой лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Коммуникативное поведение как отражение национальной специфики в рекламе**

**Анна-Мария Ариас**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, anmar-74@mail.ru,  
ORCID id 0000-0001-6420-8028*

**Аннотация.** Рекламный текст на протяжении последних десятилетий является объектом исследования многих гуманитарных дисциплин не только в силу своей специфики, но и в силу целого спектра задач, стоящих перед его создателями. Актуальным является исследование реализации национальной специфики в рекламе на вербальном и невербальном уровнях, поскольку использование национальных ценностей, идей, особенностей национального коммуникативного поведения является мощным средством воздействия на потенциального адресата рекламного текста.

**Ключевые слова:** коммуникативное поведение, норма, ритуал, рекламный текст, вербальные и невербальные средства.

## **Communicative behavior as a reflection of national specifics in advertising**

**Anna-Mariia Arias**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, anmar-74@mail.ru,  
ORCID id 0000-0001-6420-8028*

**Abstract.** Advertising text has been the object of research in many humanities sciences the past decades, not only because of its specificity, but also because of the whole range of tasks facing its creators. The study of the implementation of national specificity in advertising at the verbal and non-verbal levels is relevant, since the use of national values, ideas, and features of national communicative behavior is a powerful means of influencing the potential addressee of an advertising text.

**Keywords:** communicative behavior, norm, ritual, advertising text, verbal and non-verbal means.

Коммуникативное поведение является частью национальной культуры, одним из ее компонентов. Коммуникативное поведение понимается как совокупность норм и традиций, в том числе особенностей общения того или иного народа [3]. Коммуникативное поведение имеет два способа реализации, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены: материальное и нематериальное воплощение. К материальным способам проявления коммуникативного поведения относятся поведенческие нормы и правила, которые реализуются в определенных поведенческих ритуалах. Поведенческие нормы, правила и ритуалы, в свою очередь, обусловлены конкретными национальными ценностями, определяющими стереотипы мышления и поведения. Они обнаруживают у людей, принадлежащих к конкретному этническому коллективу, определенное понимание действительности, определенное восприятие окружающего мира. Ценности и стереотипы мышления, присущие конкретной нации, проявляются в пословицах, поговорках, крылатых выражениях, афоризмах, которые отражают яркие черты национального характера. Приведем ментальные установки, которые типично можно отнести к русской культуре: законы имеют исключения, богатство аморально, проблемы должны решаться централизованно, гостеприимство, любовь к природе, терпеливость, оптимизм, второстепенность материального и пр. Интересны в этой связи слоганы ПАО «Газпром», акцентирующие национальные российские ценности и демонстрирующие элементы национального характера и, соответственно, особенности национального коммуникативного поведения:

Газпром — национальное достояние.

Газпром — энергия есть.

Газпром — созданное природой отдаем людям.

Газпром — 60 лет работаем для людей.

Газпром — забота о будущем, забота о качестве, забота о вас.

В современной коммуникации типичные черты коммуникативного поведения нации используются в рекламе, поскольку реклама играет огромную роль в формировании общественного мнения и влиянии на потребительское поведение. Ср.: Понимание потребностей адресата способствует повышению эффективности рекламного текста, поскольку автор направляет свое обращение на основные потребности и ценности аудитории [2].

Одна из особенностей рекламного текста — поликодовость, взаимодействие вербального и невербального в рекламе как способ достижения наибольшего воздействия на аудиторию. Современ-

ные рекламисты стали отходить от привычной схемы простого 30-секундного сообщения. Теперь реклама носит развлекательный характер в целях заинтересовать адресата. Рекламные ролики превращаются в настоящие шоу художественного характера со своими жанровыми особенностями, где на первом месте стоит креативная задумка (сюжет, герой), а уже потом сам продукт или бренд. В качестве примеров драматизированных рекламных роликов, обращенных к русским ценностям, можно отнести ролики с сюжетом о семье, семейных традициях питания, семейном отдыхе, семейной заботе о здоровье и пр. При этом рекламисты зачастую «играют» на страхе — важной эмоции, заставляющей человека что-то сделать. Для увеличения эффекта конкретную проблему нередко «расширяют» до более серьезной угрозы здоровью, семье, карьере, выполнению профессиональных обязанностей. Основной акцент в этом тексте делается на позиционировании товара не в качестве средства для удовольствия, а в качестве способа решения важной проблемы, обладающей отрицательной эмоциональной составляющей, устранения той или иной угрозы или неудачи. Потребителю сообщают, что ему грозит опасность или неудача, и затем позиционируют продукт как средство избегания данной угрозы.

В драматизации ролика персонажи должны воплощать типичного представителя целевой аудитории или его окружения. Разумеется, этот эффект достигается в основном за счет внешнего вида актера, однако и речевое поведение персонажа должно быть соответствующим. Речевое поведение — это визитная карточка человека в обществе, отражающая регулярное взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов. В его основе лежат так называемые автоматизмы, позволяющие оперировать типовыми ситуациями речевой деятельности и речевого общения. Сегодня у лингвистов уже не вызывает сомнений тот факт, что вербальный отбор говорящего в гораздо большей степени формируется под влиянием внешних факторов, нежели внутриязыковых, ведущими из которых являются социальные и социально-психологические условия [1].

На языковом уровне стоит отметить следующие черты русской рекламы, отражающие особенности речевого поведения русскоязычной аудитории: употребление риторического вопроса в начале рекламного сообщения, употребление глаголов в повелительном наклонении, императивных конструкций. Использование перечисленных языковых средств согласуется с ментальностью русскоговорящего народа и особенностями русского языка.

### Список источников

1. *Винокур Т. Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. — М.: Наука, 1993. — 172 с.
2. *Кафтанджиев Х.* Тексты печатной рекламы. — М.: Смысл, 1995. — 73 с.
3. *Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* Русские: коммуникативное поведение. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 238 с.

### *Информация об авторе*

---

**А.-М. Ариас** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Отражение национально-культурных особенностей в произведениях британской писательницы Кэролин Грэм “The Killings at Badger’s Drift”**

**Ирина Владимировна Убушаева**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, rostira@mail.ru*

**Аннотация.** В статье проводится анализ специфики отражения национально-культурных особенностей в лексике британского английского языка на материале произведений Кэролин Грэм. В данной статье предпринята попытка проанализировать аспекты влияния культурных особенностей на лексику, а также выявляются способы репрезентации британской национально-культурной специфики с помощью языковых особенностей в произведениях Кэролин Грэм. Ее произведения предлагают проникновенный взгляд на жизнь в небольших британских городах, показывая, как древние традиции переплетаются с современными реалиями.

**Ключевые слова:** реалии, прецеденты, Кэролин Грэм, лингвокультурология.

## **Reflection of cultural and linguistic specifics in the novels of British writer Carolyn Graham “The Killings at Badger’s Drift”**

**Irina V. Ubushaeva**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, rostira@mail.ru*

**Abstract.** The article analyzes the specifics of reflecting cultural and linguistic specifics in the vocabulary of the British English language based on the novels of Caroline Graham. This article analyzes the aspects of the influence of cultural characteristics on vocabulary, and also identifies ways to represent British national and cultural specificity using linguistic features in the works of Carolyn Graham. Her novels offer a profound view at life in small British cities, showing how ancient traditions are revealed modern nationally biased units.



**Keywords:** nationally biased units, precedents, Carolyn Graham, linguoculturology.

Национальная языковая картина мира формируется под влиянием множества факторов, включая исторические события, географические условия, социальные и культурные особенности. Все эти элементы оказывают воздействие на язык, который, в свою очередь, отражает и закрепляет специфические черты мировосприятия. В результате создается уникальная система символов и значений, которая отличается у разных народов.

Утверждение Гумбольдта о языке как выражении духа народа подтверждается в рамках всех лингвистических теорий с культурологической основой. Характеристики языка, такие как форма, строй, система категорий, играют важную роль в определении национального менталитета [1].

Кэролин Грэм — британская писательница, известная своими детективными романами и вкладом в жанр криминальной литературы. Ее произведения предлагают проникновенный взгляд на жизнь в небольших британских городах, показывая, как древние традиции переплетаются с современными реалиями. Грэм внесла значительный вклад в британскую лингвокультуру, ее работы являются важной частью современной британской литературы.

В романах К. Грэм используется множество национальных реалий различных типов. Например, географические реалии, связанные с архитектурной традицией британцев: *phone box* — телефонная будка; *cobbled streets* — мощеная улочка; *silos* — силосные башни; *parlour* — гостиная; *village fete* — сельская ярмарка; *manor* — поместье.

Изобилие данных лексических единиц обусловлено тем, что речь идет об определенном ареале, служащем основным местом действия романа. Данные реалии передают традиционные особенности основных сфер хозяйственной и профессиональной деятельности в традиционной британской сельской местности.

Широко распространена лексика, отражающая бытовые реалии: *tweed* — твид, *Oxfords* — оксфорды, *afternoon tea*, *Shepherd's Pie* — Пастуший пирог.

Для британской культуры характерен стереотип чаепития: “*High tea*, *Afternoon Tea* — поздний чай”, и обычно подается с закусками и выпечкой: “*Scones with Clotted Cream and Jam* — Булочки со взбитыми сливками и джемом”.

Для передачи британских социальных обычаев персонажи используют в речи диалектную лексику и сленг, что добавляет достоверности их образу британских деревенских жителей, придавая повествованию особый региональный колорит и отражая речевые особенности сельской Англии: *mate* — *приятель*; *He's a good bloke* — *Он хороший мужик*; *rubbish!* — *вздор!*

Упоминания Шекспира и цитаты из его произведений могут создать атмосферу английского культурного наследия, которая глубоко укоренена в сознании жителей небольшой деревни, такой как Бэджерс Дрифт. Это усиливает ощущение аутентичности и погружает читателя в атмосферу британской провинции:

*"Barnaby saw again the little piecrust table in Beehive Cottage with the pile of books. The Adventurous Gardener, Shakespeare, A Golden Treasury. And the copy of Jacobean plays."* — «Барнеби представил маленький телефонный столик в коттедже "Улей" со стопкой книг на нем. "Достижения садоводства", Шекспир, "Золотая сокровищница". И сборник якобитских пьес.»

Включение шекспировских произведений обогащает интертекстуальный аспект романа, создавая дополнительные слои смысла и предлагая внимательному читателю возможность для интерпретации. Это может привнести элементы классической литературы в современный детективный сюжет, добавляя ему глубину. Таким образом, использование прецедентного феномена личности Уильяма Шекспира, его сонетов и трагедий в "The Killings at Badger's Drift" не только углубляет культурный контекст романа, но и служит инструментом для раскрытия персонажей, тем и сюжетных линий.

Джон Китс — один из выдающихся поэтов английского романтизма, известен своей лирической поэзией, богатой образами и эмоциональной глубиной. Упоминание Китса и его поэзии в романе "The Killings at Badger's Drift" Грэм может существенно обогатить культурный и литературный контекст произведения, добавив дополнительные слои смысла и эмоциональной насыщенности. В эпизоде, где инспектор Барнаби беседует с местным библиотекарем, обсуждаются стихи Дж. Китса:

*"'Silent was the flock.' Do you admire Keats?"* — «"Смадо смолкшее застыло". Вы любите Китса, инспектор?»

Следовательно, использование прецедентного феномена личности Дж. Китса и его поэзии в данной парадигме произведения не только углубляет культурный контекст романа, но и служит инструментом для раскрытия персонажей, что, в свою очередь, имеет

свойство выделения характерных черт менталитета и культурного сознания для читателей, в том числе русскоязычной аудитории.

Сниженный сленг в романе К. Грэм используется в прямой речи героев, осуществляя экспрессивную, эмотивную, функцию, подчеркивая степень эмоциональной окрашенности возникающих событий в ходе произведения. Следует отметить, что преобладающей лексической единицей выделяется слово *“bloody”*, *“the hell”* для выражения пренебрежения или вызова, что может указывать на социальные различия и попытку нарушить статус-кво. Например, когда человек из низшего класса использует такие выражения по отношению к представителю высшего класса, это может служить средством социальной критики.

Все нации и народы на протяжении своей истории, создавая свою собственную культуру, формулировали отличительные характерные представления об устройстве мироздания. К. Грэм демонстрирует свою принадлежность к британской культуре, привнося в свои произведения национальные реалии, прецедентные феномены, характерные для географической местности и исторического устройства государства, соответственно сформировавшиеся в британской национальной языковой картине мира. Это выражается в романах Грэм с помощью языковых средств и использования имен персонажей, характерных для британской культуры, возникших в процессе исторического развития нации. Некоторые из этих имен являются пародиями на действительно живших в Великобритании исторических личностей.

#### Список источников

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. — М., 1997. — 331 с.
2. Грэм К. Убийства в Бэджерс-Дрифт. — М.: Мир книги, 2009. — 288 с. // LibKing. — URL: <https://libking.ru/books/detective/1059223-kerolajn-grem-ubijstva-v-bedzhers-drift.html> (дата обращения: 07.11.2024).
3. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984. — 360 с.
4. Куликова Л. В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме: монография. — Красноярск, 2006. — 392 с.
5. Пищальникова В. А. Национальная специфика картины мира и ее репрезентация в языке // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тез. докл. — М., 2000. — С. 189–190.

### *Информация об авторе*

---

**И. В. Убушаева** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Формирование вторичной языковой личности в условиях межкультурного взаимодействия**

**Лилия Расиховна Исаева**

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил  
«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского  
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны  
Российской Федерации в г. Челябинске, Челябинск, Россия,  
fatt86@rambler.ru, ORCID id 0009-0002-1063-6179*

**Аннотация.** В данной статье рассматривается процесс формирования вторичной языковой личности в контексте межкультурной коммуникации. Языковая личность понимается как совокупность языковых, культурных и личностных характеристик индивида, обладает уникальным и инвариантным компонентом и формируется под воздействием поликультурной среды. Данная статья подчеркивает важность формирования языковой личности в условиях глобализации и многообразия культур, а также необходимость развития соответствующих навыков для успешного общения в межкультурной среде.

**Ключевые слова:** языковая личность, межкультурное взаимодействие, коммуникация, картина мира.

## **The formation of a secondary language identity in the context of intercultural interaction**

**Liliya R. Isaeva**

*Military Educational-Research Centre of Air Force "Air Force  
Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin"  
(Voronezh) of the Ministry of Defence of the Russian Federation  
(branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia, fatt86@rambler.ru,  
ORCID id 0009-0002-1063-6179*

**Abstract.** The article examines the process of forming a secondary language identity in the context of intercultural communication. Language identity is understood as a combination of linguistic, cultural, and personal characteristics of an individual, possessing a unique and invariant component, and is shaped under the influence

of a multicultural environment. This article emphasizes the importance of developing language identity in the context of globalization and cultural diversity, as well as the necessity of cultivating relevant skills for successful communication in an intercultural setting.

**Keywords:** linguistic personality, intercultural interaction, communication, worldview.

На современном этапе развития общества необходимость межкультурного взаимодействия является требованием времени. С целью осуществления эффективной межкультурной коммуникации, диалога культур изучаются иностранные языки, процесс овладения которыми не ограничивается знанием лексико-грамматических структур, но также включает в себя знакомство с иной культурой, осознание иных культурных кодов, что, в свою очередь, приводит к формированию вторичной языковой личности. Именно сформированность вторичной языковой личности способствует более эффективной интеграции индивида в поликультурное сообщество.

Под вторичной языковой личностью понимается совокупность языковых, культурных и личностных характеристик индивида, которые проявляются в его речевой деятельности.

Языковая личность как явление культуры, отраженное в языке, с одной стороны, уникальна, «обладает собственным когнитивным пространством, собственными знаниями языка и особенностями его использования», но, с другой стороны, языковая личность «всегда национальна, всегда принадлежит определенному лингвокультурному сообществу», поэтому в структуре языковой личности выделяется инвариантная часть, которая представляет собой результат исторического развития той или иной нации [3, с. 122].

Уникальность, индивидуальность языковой личности формируется под воздействием различных факторов: социальных, культурных, психологических, когнитивных, зависит от способностей конкретного индивида выполнять речемыслительные операции, выбирать те или иные коммуникативные роли в условиях социального взаимодействия. Инвариантность языковой личности находит свое отражение в языковых единицах — метафорах, паремиях, фразеологизмах, в семантике слов и словосочетаний, в прецедентных текстах.

Взаимосвязь инвариантного и уникального в структуре языковой личности наиболее точно описывает в своих трудах Ю. Н. Кара-

улов: «...в структуре языковой личности выделяются следующие уровни: первый — вербально-семантический (Лексикон); второй — лингвокогнитивный (Тезаурус); третий — прагматический (Прагматикон) [2, с. 15].

Единицами индивидуального лексикона являются слова и их структурно-семантические связи в дискурсе; единицы тезауруса — метафоры, концепты, прецеденты, складывающиеся в индивидуальную картину мира; единицы прагматикона — интенции (цели, мотивы, интересы) [1, с. 208].

Межкультурная коммуникация представляет собой процесс обмена информацией между представителями разных культур. Она предполагает наличие определенных навыков, таких как эмпатия, толерантность и способность к адаптации. Важным элементом межкультурной коммуникации является понимание культурных различий и умение их учитывать в процессе общения. С целью осуществления эффективного межкультурного взаимодействия вторичная языковая личность должна обладать следующими характеристиками:

- умением выражать свои мысли на иностранном языке;
- начинать, поддерживать и завершать разговор с представителем другой культуры;
- принимать традиции и обычаи иной культуры;
- представлять традиции родной культуры в ситуации межкультурного общения;
- умение выражать эмоции и адекватно воспринимать эмоции представителей иных культур.

Таким образом, навыки, которыми обладает вторичная языковая личность, можно разделить на несколько групп:

1. Когнитивные навыки (способность воспринимать и анализировать информацию из разных культур).
2. Эмоциональные навыки (умение управлять своими эмоциями и понимать эмоции других).
3. Коммуникативные навыки (способность находиться в ситуации общения с представителями других культур).

Формирование вторичной языковой личности можно считать завершенным, если индивид обладает языковым сознанием, приближенным к тому, которым обладает носитель языка.

Современные приметы времени — процессы глобализации, научно-технические достижения, взаимодействие представителей разных культур — формируют поликультурную коммуникативную ситуацию, участники которой транслируют свой культурный код

и воспринимают, анализируют иной одновременно. Формирование языковой личности в межкультурной коммуникации — это процесс, который требует учета множества факторов. Эффективное взаимодействие между представителями разных культур возможно лишь при наличии глубокого понимания языка и культуры собеседника. Именно благодаря уровню сформированности вторичной языковой личности результатом такого взаимодействия становится взаимопонимание, ориентация на передовые научные достижения, адекватная коммуникация, диалог культур.

#### Список источников

1. *Вардзелашвили Ж. А., Прокофьева Л. П.* Становление вторичной языковой личности в пространстве иностранного языка // Филологический класс. — 2022. — Т. 27. — № 4. — С. 205–216. — DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-18
2. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: ЛКИ, 2010. — 264 с.
3. *Курданова Х. М., Катханова М. С.* Вторичная языковая личность как цель и результат обучения иностранным языкам // Известия КБГАУ. — 2014. — № 4 (6). — С. 120–124.

#### *Информация об авторе*

---

**Л. Р. Исаева** — кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков; 454015, Челябинск, ул. 11-й городок, д. 1.



## **Когнитивная гибкость в формировании вторичной языковой личности**

**Екатерина Владимировна Шестакова**

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил  
«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского  
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны  
Российской Федерации в г. Челябинске, Челябинск, Россия,  
katja81-07@mail.ru, ORCID id 0009-0003-7620-507X*

**Лилия Расиховна Исаева**

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил  
«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского  
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны  
Российской Федерации в г. Челябинске, Челябинск, Россия,  
fatt86@rambler.ru, ORCID id 0009-0002-1063-6179*

**Виктория Александровна Аникина**

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил  
«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского  
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны  
Российской Федерации в г. Челябинске, Челябинск, Россия,  
v.a.anikina@mail.ru, ORCID id 0009-0009-3674-4312*

**Аннотация.** В статье рассматривается вторичная языковая личность как концепция, связанная с процессом усвоения второго языка и формированием новой идентичности, включающей в себя адаптацию к новым культурным нормам и социокультурным контекстам. Особое внимание уделяется когнитивной гибкости, которая рассматривается как ключевой компонент успешного формирования вторичной языковой личности. Когнитивная гибкость позволяет эффективно адаптироваться к новым языковым и культурным контекстам, перестраивать мысли и поведение в соответствии с правилами нового языка, что способствует более глубокой интеграции языковых знаний. Статья демонстрирует, что наличие когнитивной гибкости обеспечивает более легкое преодоление лексических и грамматических конфликтов между родным и вторым языками, а также способствует развитию критического мышления и самоанализа.

**Ключевые слова:** когнитивная гибкость, вторичная языковая личность, межкультурное взаимодействие, адаптация, идентичность.

## **Cognitive flexibility in the formation of a secondary language identity**

**Ekaterina V. Shestakova**

*Military Educational-Research Centre of Air Force “Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin” (Voronezh) of the Ministry of Defence of the Russian Federation (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia, katja81-07@mail.ru, ORCID id 0009-0003-7620-507X*

**Liliya R. Isaeva**

*Military Educational-Research Centre of Air Force “Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin” (Voronezh) of the Ministry of Defence of the Russian Federation (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia, fatt86@rambler.ru, ORCID id 0009-0002-1063-6179*

**Viktoriya A. Anikina**

*Military Educational-Research Centre of Air Force “Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin” (Voronezh) of the Ministry of Defence of the Russian Federation (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia, v.a.anikina@mail.ru, ORCID id 0009-0009-3674-4312*

**Abstract.** The article deals with secondary language personality as a concept related to the process of second language acquisition and the formation of a new identity, which includes adaptation to new cultural norms and socio-cultural contexts. Special attention is paid to cognitive flexibility, which is seen as a key component of successful secondary language identity formation. Cognitive flexibility enables effective adaptation to new linguistic and cultural contexts, rearrange thoughts and behaviour in accordance with the rules of the new language, which contributes to deeper integration of linguistic knowledge. The article demonstrates that the presence of cognitive flexibility provides easier overcoming of lexical and grammatical conflicts between native and second languages, as well as promotes the development of critical thinking and self-reflection.

**Keywords:** cognitive flexibility, secondary linguistic personality, intercultural interaction, adaptation, identity.

В эпоху глобальных изменений в области межкультурного взаимодействия вопрос формирования вторичной языковой личности

звучит как никогда актуально. Однако внимание ученых данный феномен привлекает уже давно. В начале XX в. В. В. Виноградов анализирует языковую личность, а вслед за ним Г. И. Богин, Ю. Д. Асперян, Е. С. Кубрякова, Ю. Н. Караулов и другие ученые отводят ей ключевую роль в коммуникативной лингвистике.

Наряду с языковой личностью термин «вторичная языковая личность» тесно связан с процессом формирования в сознании индивида культурного кода другой этнической группы. Вторичная языковая личность — это концепция, связанная с процессом усвоения второго языка и формирования новой идентичности, связанной с использованием этого языка. В отличие от первичной языковой личности, которая формируется на основе родного языка и культуры, вторичная языковая личность развивается в контексте изучения и использования другого языка, что может включать в себя адаптацию к новым культурным нормам и социокультурным контекстам. При освоении второго языка человек часто начинает воспринимать себя не только как носителя своего родного языка, но и как участника новой языковой и культурной общности. Это может вести к расширению самосознания и изменению восприятия себя.

Формирование вторичной языковой личности связано с важными когнитивными процессами, такими как метапознание, рефлексия и самоанализ. Учащийся анализирует, как использовать язык в различных контекстах и ситуациях, что способствует развитию уверенности и гибкости.

Данный процесс является сложным и многогранным, включает в себя как когнитивные, так и эмоционально-социальные компоненты. Этот процесс позволяет людям интегрироваться в новые языковые среды и адаптироваться к изменениям, связанным с использованием второго языка, что в итоге обогащает их личную и культурную идентичность.

Здесь важную роль играет когнитивная гибкость. Этот термин относится к способности человека адаптироваться к новым языковым и культурным контекстам, что необходимо для изучения и использования второго языка. Когнитивная гибкость состоит из нескольких компонентов: способности к переключению — умению быстро менять языковые и культурные стратегии в зависимости от ситуации; адаптивности, которая предполагает готовность к изменениям в мышлении и поведении в ответ на новые культурные нормы; а также готовности воспринимать и интегрировать различные культурные элементы.

Когнитивная гибкость помогает индивидам перестраивать свои мысли и поведение в соответствии с правилами нового языка,

что способствует более глубокой интеграции языковых знаний. Способность быстро переключаться между разными языками и культурными нормами, в свою очередь, позволяет человеку свободно общаться и функционировать в многоязычной среде.

Наличие когнитивной гибкости позволяет легче справляться с лексическими и грамматическими конфликтами между родным и вторым языками, что дает возможность им более эффективно использовать оба языка. Формирование когнитивной гибкости у изучающих второй язык осуществляется посредством практики общения с носителями языка, интерактивных методов обучения, различных кросс-культурных проектов.

Немаловажно, что явление когнитивной гибкости способствует развитию критического мышления и самоанализа, что помогает языковым носителям лучше осмысливать свои языковые ошибки и учиться на них.

Замечено, что когнитивно гибкие личности легче налаживают социальные связи с носителями второго языка, что способствует улучшению их языковой практики и формированию уверенности в своих навыках.

Подводя итог, заметим, что когнитивная гибкость является ключевым компонентом успешного формирования вторичной языковой личности. Она способствует более эффективному обучению и использованию языка, а также помогает интегрироваться в новую культурную среду.

#### **Список источников**

1. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: метод. руководство. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 1983. — 269 с.*
2. *Карасик В. И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 476 с.*
3. *Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: ЛКИ, 2010. — 264 с.*
4. *Потёмкина Е. В. К вопросу о методах формирования вторичной языковой личности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2013. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodah-formirovaniya-vtorichnoyyazykovoy-lichnosti> (дата обращения: 12.11.2024).*

### *Информация об авторах*

---

**Е. В. Шестакова** — кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков; 454015, Челябинск, ул. 11-й городок, д. 1.

**Л. Р. Исаева** — кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков; 454015, Челябинск, ул. 11-й городок, д. 1.

**В. А. Аникина** — преподаватель кафедры иностранных языков; 454015, Челябинск, ул. 11-й городок, д. 1.

## **Билингвизм в культурной интеграции**

**Екатерина Владимировна Шестакова**

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске, Челябинск, Россия, katja81-07@mail.ru, ORCID id 0009-0003-7620-507X*

**Аннотация.** Лингвокультурологическое познание связей между языком и культурными концептами вызывает научный интерес многих зарубежных и отечественных лингвистов. Данная статья посвящена рассмотрению различных аспектов влияния билингвизма на формирование вторичной языковой личности. Активное разрастание межкультурного взаимодействия не могло не найти отражение в процессах формирования языковой картины мира. Представители различных культур, взаимодействуя, по-разному воспринимают одни и те же объекты реального мира. Особенности восприятия пространства личностью особенно рельефно проявляются в межкультурной коммуникации. Одним из инструментов изучения аккультурации становится язык. В статье поднимается проблема связи аккультурации и билингвизма. Утверждается, что культурная интеграция, аккультурация и билингвизм взаимосвязаны, поскольку процесс усвоения новой культуры предполагает изучение и использование иностранного языка. В данной связи билингвизм как сложное и многоаспектное явление находится в центре внимания автора статьи. Автором рассматривается вопрос влияния билингвизма на восприятие различных культурных кодов, а также культурной интеграции.

**Ключевые слова:** билингвизм, двуязычие, вторичная языковая личность, межкультурное взаимодействие, культурная интеграция.

## **Bilingualism in cultural integration**

**Ekaterina V. Shestakova**

*Military Educational-Research Centre of Air Force "Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Voronezh) of the Ministry of Defence of the Russian Federation*

**Abstract.** Linguocultural cognition of the connections between language and cultural concepts evokes the scientific interest of many foreign and domestic linguists. This article is devoted to exploring various aspects of the influence of bilingualism on the formation of a secondary linguistic personality. The active growth of intercultural interaction could not help but be reflected in the processes of forming a linguistic worldview. Representatives of different cultures perceive the same objects of the real world in different ways as they interact. The peculiarities of an individual's perception of space are particularly pronounced in intercultural communication. One of the tools for studying acculturation is language. The article raises the issue of the connection between acculturation and bilingualism. It is argued that cultural integration, acculturation, and bilingualism are interrelated, as the process of assimilating a new culture involves learning and using a foreign language. In this regard, bilingualism, as a complex and multifaceted phenomenon, is the focus of the author's attention. The author examines the influence of bilingualism on the perception of various cultural codes, as well as on cultural integration.

**Keywords:** bilingualism, bilingualism, secondary linguistic personality, intercultural interaction, cultural integration.

Вопрос о взаимодействии таких сложных явлений, как язык, человек и культура, уже долгое время обсуждается учеными всего мира. Так, в зарубежной лингвистике проблемам познания мира посредством языка посвящали свои труды Э. Сепир, Б. Уорф, М. Хайдеггер, И. Зальта, А. Кофф, К. Пикок и т. д. В отечественном языкознании спорными вопросами лингвокультурологии, когнитивных аспектов языка, изучением психолингвистики и других, сопряженных с данной областью, проблем занимались З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик, Ю. С. Степанов и др.

Коренные изменения в современном обществе, связанные с межнациональным общением, привели к активизации процессов изучения иностранных языков и появлению таких явлений, как билингвизм, полилингвизм и мультилингвизм.

Явление билингвизма и его влияния на языковое сознание личности лежит в сфере научных интересов Г. М. Вишневской, А. Д. Швейцера, Л. Б. Никольского, Х. З. Багирова.

Вслед за У. Вайнрайхом многие исследователи трактуют билингвизм как «практику попеременного использования двух языков, а людей, пользующихся этими языками, — билингвами» [4, р. 33]. Билингвизм — это способность человека использовать два языка с хорошим уровнем владения. Он может быть как активным (говорение и письмо на двух языках), так и пассивным (понимание и восприятие). Билингвизм играет важную роль в мультикультурной среде и способствует культурной интеграции.

Культурная интеграция — это глобальный процесс сближения национальных культур и ценностей, формирование целостной единой интегральной мировой культуры, соединяющей в себе основные ценностные представления и достижения различных регионов, народов, религий и культур.

Билингвы часто становятся мостом между культурами. Их два языка могут дать возможность лучше понять и осмыслить культурные отличия, нормы и традиции, что, в свою очередь, облегчает взаимодействие с носителями обеих культур. По мнению Х. З. Багирова, «билингвизм — это результат межцивилизационного взаимодействия различных культур народов» [1].

Лингвокультурология, изучая взаимосвязь языка и культуры, отражение культурных особенностей народа, его мировосприятие и традиции, позволяет глубже понять, как язык влияет на мышление и поведение людей в различных культурных контекстах. В данном аспекте ценность двуязычного индивида заключается не только в том, что он является связующим звеном между культурами, но и в том, что его язык становится отражением культур, окружающего его мира, транслятором традиций и исторических ценностей.

Формирование двуязычной личности — процесс длительный, многоаспектный и в конечном итоге приводящий к переосмыслению как собственной культуры, так и культуры страны изучаемого языка. Формируясь постепенно, начиная с овладения правилами и языковыми единицами иностранного языка, вторичная языковая личность становится проводником человека в аутентичной языковой ситуации. Однако, владея двумя языковыми системами, человек не всегда автоматически воспринимает культурный код других народов. Так или иначе, культурные, исторические явления, традиции рассматриваются через призму родного языка. Следует отметить, что в отдельных случаях доминирующий язык может заменить родной, и вектор познания языковой картины мира станет направлен в сторону того языка, с которым идентифицирует себя индивид.



Билингвизм играет важную роль в культурной интеграции, способствуя обмену и взаимопониманию между различными культурами и языковыми группами. Несколько ключевых аспектов, касающихся связи между билингвизмом и культурной интеграцией:

— Кросс-культурная коммуникация. Билингвы, владеющие несколькими языками, часто становятся посредниками между различными культурами. Знание языка помогает лучше понять культурные нюансы, традиции и ценности, что способствует более глубокому обмену и взаимодействию.

— Идентичность и принадлежность. Билингвизм позволяет людям сохранять связь с несколькими культурами и языками, что помогает формировать сложную мультикультурную идентичность. Это может способствовать укреплению чувства принадлежности как к одной культуре, так и к другой, а также к более глобальным сообществам.

— Образование и культура. Билингвальные программы в образовательных учреждениях могут помочь учащимся лучше понять и уважать различные культурные традиции. Изучение языка и культуры одновременно способствует формированию толерантности и понимания.

— Устойчивое культурное разнообразие. Сохранение и развитие билингвизма поддерживает культурное разнообразие. Он способствует выживанию и передаче традиций, фольклора и историй, что является важным аспектом всех культур.

Билингвизм может укрепить социальные связи в многокультурных обществах, создавая пространство для общения и сотрудничества между разными этническими и языковыми группами. Это может способствовать социализации, поддержанию мира и предотвращению конфликта. Культурная интеграция может способствовать созданию более гармоничного и сплоченного общества, где ценятся уникальные черты каждой культуры.

Подводя итог, отметим, что билингвизм способствует более глубокому погружению в атмосферу межнационального, межэтнического общения, формирования устойчивых концептуальных связей, обогащению культур, играет огромную роль в установлении толерантного взаимодействия между различными этническими группами, культурной интеграции.

#### Список источников

1. Багираков Х. З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков): монография. — Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. — 316 с.

2. Филимонова М. С., Крылов Д. А. Билингвизм как тенденция языкового развития современного общества // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 1. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5558> (дата обращения: 12.11.2024).
3. Сконечный Т. Г. Билингвизм, мультилингвизм, полилингвизм: современные европейские исследования // Молодой ученый. — 2018. — № 12 (198). — С. 193–195. — URL: <https://moluch.ru/archive/198/48920/> (дата обращения: 12.11.2024).
4. Weinreich U. Languages in contact. Findings and problems / with a pref. by A. Martinet. — N. Y., 1953. — 148 p.

### ***Информация об авторе***

---

**Е. В. Шестакова** — кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков; 454015, Челябинск, ул. 11-й городок, д. 1.

## **Применение эхо-повтора в процессе подготовки студентов-переводчиков широкого профиля**

**Анна Сергеевна Борданова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, anncestbeau@mail.ru, ORCID id 0000-0001-8239-8128*

**Аннотация.** Используемое переводчиками-синхронистами тренировочное упражнение, называемое эхо-повтором, или синхронным повтором, обладает гораздо большим потенциалом в образовательном процессе, нежели традиционная роль подготовительного упражнения в курсе устного перевода. Нами была исследована эффективность выполнения данной техники на занятиях по художественному и научно-техническому переводу для студентов-переводчиков старших курсов бакалавриата, что позволило сделать вывод о богатом потенциале применения синхронного повтора в разных учебных дисциплинах.

**Ключевые слова:** теневого повтор, эхо-повтор, синхронный перевод, устный перевод, дидактика.

## **Use of shadowing exercise for simultaneous interpreters in translators' academic training**

**Anna S. Bordanova**

*St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, anncestbeau@mail.ru, ORCID id 0000-0001-8239-8128*

**Abstract.** The training exercise called shadowing used by interpreters has much greater potential in the educational process than its traditional role of a preparatory exercise in an interpreting course. We investigated the effectiveness of this technique in the undergraduate artistic and scientific translation classes, which allowed us to conclude on the rich potential of shadowing application in different academic disciplines.

**Keywords:** shadowing, echo, simultaneous interpreting, interpreting, didactics.

Синхронный перевод традиционно считается сложным для освоения в силу непривычной для человеческого мозга работы, связанной с одновременным слушанием, переводом и говорением, причем к последнему действию применяются требования, такие как оптимальное отставание (3–4 секунды отставания от речи спикера), плавность речи (без пауз), не говоря о требованиях к качественной передаче смысла и т. д. В тренинге синхронного перевода традиционно используется упражнение, называемое эхо-повтором, формально похожее на процесс синхронного перевода, с той разницей, что эхо-повтор осуществляется на том же языке, на котором говорит спикер. Потенциал данного упражнения не перестает интересовать исследователей, о чем свидетельствует ряд новых публикаций, посвященных разновидностям и применению эхо-повтора. Авторы рассматривают как разнообразные способы лингвистического применения данной техники [1; 3–6], так и выход упражнения за рамки языкового и переводческого тренинга [2]. Наша работа описывает опыт применения данного упражнения на занятиях с бакалаврами Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики 4-го года обучения (общее количество студентов — 56 человек), специальность «лингвистика и переводоведение», дисциплины: «Художественный перевод» (21 человек), «Научно-технический перевод» (35 человек).

Эхо-повтор текстов на английском и русском языках (отрывки текста объемом 6 000–6 500 знаков с пробелами) был включен нами в первый блок занятий, так называемую «разминку», обычно занимающую 5–10 минут и призванную обозначить начало занятия и привлечь всех студентов к активному участию в учебном процессе.

Несмотря на то, что содержание курса художественного перевода имеет мало общего с программой подготовки устных переводчиков (художественный перевод, как правило, не осуществляется устно), студентами и преподавателем была прослежена связь наличия разминки, включающей в себя эхо-повтор отрывков из художественных произведений, и успешного понимания студентами текста для перевода (не совпадающего с текстом для практики эхо-повтора), более выразительного чтения исходного текста и текста перевода (не совпадающих с текстом для практики эхо-повтора), а также успешного выполнения заданий, связанных с поэтическим переводом (студентами отмечены «умение почувствовать ритм стихотворения» и «более быстрый поиск рифм»). По желанию студентов, разминка завершалась практикой синхронного перевода того материала, на котором давался эхо-повтор.

Научно-технический перевод, в свою очередь, подразумевает наличие у переводчика навыка синхронного перевода. Участниками курса осуществлялся эхо-повтор по текстам, связанным с актуальными тематиками курса (медицинский перевод, инженерный перевод).

В среднем, после выполнения трех циклов разминки с эхо-повтором, студенты обеих групп оказывались готовы выполнить качественный синхронный перевод по текстам, которые использовались в разминке. По запросу студентов обеих групп, начиная с третьего занятия в разминке использовались усложненные варианты эхо-повтора: 1) каждое пятое слово заменялось на синоним, 2) каждое пятое слово заменялось на антоним, 3) во время выполнения эхо-повтора студенты вели переводческую запись повторяемого текста на бумаге.

Студентами обоих курсов отмечено однозначно положительное влияние эхо-повтора на: 1) более быстрый подбор лексики как при устном, так и при письменном переводе (22 из 56 человек), 2) более четкую дикцию и правильное интонирование (22 из 56 человек), 3) положительный психологический настрой на занятие (20 из 56 человек), 4) преодоление страха публичных выступлений (8 из 56 человек).

Собственный прогресс в освоении курсов художественного и научно-технического перевода связывают с упражнениями на эхо-повтор 12 из 21 участника курса художественного перевода и 23 из 35 участников курса научно-технического перевода, что составляет примерно одинаковую пропорцию.

Таким образом, наша практика показала, что эхо-повтор обладает гораздо большим потенциалом в образовательном процессе, нежели традиционная роль подготовительного упражнения в курсе устного перевода, а возможный диапазон применения эхо-повтора в разных учебных дисциплинах заслуживает дальнейшего изучения.

### Список источников

1. *Васина Е. А.* Профессионально-деятельностный подход в обучении синхронных переводчиков в вузе // Мир науки, культуры, образования. — 2023. — № 2 (99). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-deyatelnostnyy-podhod-v-obuchenii-sinhronnyh-perevodchikov-v-vuze> (дата обращения: 23.11.2024).
2. *Дороговцева А. А., Старицына М. К.* Особенности обучения персонала в 2023 году // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2023. — № 5. — URL: <https://naukaru.ru/ru/storage/download/136113> (дата обращения: 22.11.2024).

3. *Ермолаева Ж. Е., Агафонова К. Е.* Теневой повтор (Shadowing) как универсальный метод на этапе работы с интервью в аспекте обучения русскому языку как иностранному // Культура и безопасность. — 2023. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tenevoy-povtor-shadowing-kak-universalnyy-metod-na-etape-raboty-s-intervyu-v-aspekte-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 23.11.2024).
4. *Самойленко А. В., Шаламова О. О., Ли Н. Б.* Этапы формирования навыков устного перевода у будущих лингвистов-переводчиков с корейского языка // Казачество. — 2024. — № 75 (2). — URL: <https://kazakinfo.ru/index.php/ru/zhurnaly/348-almanakh-kazachestvo-75> (дата обращения: 22.11.2024).
5. *Шумская О. А.* Техника shadowing (теневого повтор, эхо-повтор) при обучении аудированию на английском языке // Инновационная наука. — 2024. — № 1-2. — URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/IN-2024-01-2.pdf> (дата обращения: 21.11.2024).
6. *Яшонкова М. А.* Техника теневого повтора как способ улучшения английского произношения // Скиф. — 2023. — № 7 (83). — С. 189–192.

### *Информация об авторе*

---

**А. С. Борданова** — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Особенности обучения курсантов военного вуза переводческому аудированию при последовательном переводе**

**Татьяна Александровна Мулендейкина**

*Филиал Военной академии материально-технического  
обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева  
Министерства обороны Российской Федерации в г. Омске —  
Омский автобронетанковый инженерный институт, Омск,  
Россия, tatjonka@mail.ru*

**Аннотация.** Автором актуализируется проблема формирования и развития умения переводческого аудирования курсантов военного вуза. Представлены особенности переводческого аудирования и затруднения курсантов при аудировании. Автором определен перечень умений переводческого аудирования, а также предлагаются варианты упражнений для их формирования и развития на основе профессионально ориентированной информации.

**Ключевые слова:** восприятие на слух, затруднение, умение, последовательный перевод, прецизионные слова.

## **Special aspects of teaching military cadets' listening comprehension in course of consecutive interpretation**

**Tatyana A. Mulendeikina**

*Branch of Khrulev Military Academy of Logistics  
of the Ministry of Defence of the Russian Federation in Omsk —  
Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk, Russia,  
tatjonka@mail.ru*

**Abstract.** The author actualizes the problem of formation and development of military cadets' listening comprehension in course of consecutive interpretation. Listening comprehension features and cadets' difficulties are presented. The author presents listening comprehension skills and suggests variants of exercises for their formation and development on the base of vocational information.

**Keywords:** listening comprehension, learning difficulty, consecutive interpretation, precision vocabulary.

Основной целью освоения курсантами учебной дисциплины «Профессионально ориентированный перевод» является развитие компетенций, необходимых для осуществления переводческой деятельности в сфере профессиональной коммуникации. Поскольку переводческое аудирование является одним из ключевых компонентов при устном переводе, в данной статье остановим внимание на проблеме формирования и развития данного умения у курсантов военного вуза. Вопрос обучения смысловому восприятию иноязычной информации на слух с целью дальнейшего перевода привлекает внимание многих исследователей [1; 3; 5; 6]. Однако проблеме формирования и развития навыков и умений переводческого аудирования у курсантов военного вуза уделено недостаточно внимания. В доступных для нас источниках нами было обнаружено лишь одно исследование В. П. Губановой [2], посвященное обучению переводческому аудированию курсантов-артиллеристов. Опыт практической деятельности с курсантами Омского автобронетанкового инженерного института, получающими дополнительную специальность «переводчик в сфере профессиональной коммуникации», позволил выявить затруднения при восприятии устной иностранной речи: неумение распознать известные им слова, так как часть слова «проглатывается» или произносится носителем языка невнятно. При прослушивании интервью, беседы, диалогов курсанты отмечают у говорящих наличие длинных высказываний, которые сложно разделить на четкие предложения, выделить основную мысль. Данная особенность влечет такое затруднение, как потеря смысла высказывания, невозможность запомнить содержание длинного предложения и сосредоточить внимание на главном. Также курсантами были названы такие трудности, как внешние помехи/шумы, высокий темп речи диктора [4]. Помимо этого, отмечается отсутствие у курсантов умения одновременного слушания и письма. Таким образом, недостаточная разработанность вопроса в теории, а также затруднения курсантов, выявленные в ходе практики, актуализируют данную проблему.

Согласно мнению Е. А. Руцкой, переводческое аудирование — «вид устной рецептивной речевой деятельности на исходном языке, направленный на формирование программы последующего текста-высказывания перевода и сопровождаемый письмом-фиксацией и референтным чтением по ключевым словам, является первым компонентом речевой деятельности единицы устного последовательного перевода, в процессе которого совершаются смысловые вербальные решения на основе умозаключающей деятельности» [5, с. 11]. С точки зрения Г. А. Самойленко, «переводческое аудирование» протека-



ет в особых условиях, которые осложняют его: кратковременность восприятия, неповторяемость, скоротечность, ограниченность темпом речи оратора, большая нагрузка на память, требующая быстроты запоминания и предельной точности [6, с. 6]. Особенности переводческого аудирования определяют требования к качествам психических механизмов будущего переводчика и определяют, таким образом, специфику упражнений, сопутствующий эффект от которых — развитие памяти, внимания, восприятия.

Поскольку развитие любого вида деятельности осуществляется путем формирования соответствующих навыков и умений, то представляется необходимым представить умения, которые необходимо сформировать и развить у курсантов — будущих переводчиков. Специальные умения и навыки переводческого аудирования раскрыты в исследованиях Н. Н. Гавриленко [1], Г. А. Самойленко [6]. На основании данных исследований нами были выделены следующие умения: 1) воспринимать на слух прецизионные слова и фиксировать их с целью последующей передачи на языке перевода; 2) делить текст на смысловые сегменты и выделять из каждого сегмента ключевые слова для письменной фиксации; 3) воспроизводить на языке перевода на основе записей информацию. Особенности переводческого аудирования обуславливают необходимость в специально-организованном обучении курсантов. Специфика обучения реализуется через отбор профессионально ориентированной аудио- и видеoinформации, соответствующей специальности курсантов, а также специальных типов упражнений для развития оперативной памяти, внимания, восприятия, обеспечивающих качественное выполнение переводческого аудирования. При разработке упражнений мы использовали идеи таких авторов, как Р. К. Миньяр-Белоручев [3], С. К. Фомин [7]. Представим варианты упражнений, которые выполняются курсантами в рамках занятия «Наступательные действия» (знаком /// отмечены паузы).

1. Запишите на слух ряд чисел и повторите их по записи: 28; 329; 26; 763; 12 562 /// 272-48-15; 917-28-67; 8-123-84-90; 763-43-79; 123.

2. Прослушайте с электронного носителя и повторите в любом порядке: maneuver, exploitation, pursuit, deception, dispersion, assault, reinforcement /// supporting attack, lucrative target, tactical advantage, coordinated attack.

3. Переведите с электронного носителя в паузы слова и словосочетания: преследование; переносить бой на местность, занятую противником; лишать противника необходимых ресурсов; сковывать войска противника.

4. Прослушайте и повторите в паузы предложения на русском языке: Наступление — основной вид боевых действий войск, применяемый в целях разгрома противника и овладения важными районами /// Наступление заключается в поражении противника всеми имеющимися средствами, решительной атаке, стремительном продвижении войск в глубину его расположения, уничтожении или пленении живой силы, захвате оружия, военной техники и намеченных районов местности.

5. Прослушайте предложение с электронного носителя, сделав записи ключевых слов. Переведите предложение: *Offense is a basic form of combat in which all means and methods available are used to carry the battle to the enemy* /// *In carrying the battle to the enemy there are three tasks to be performed: locating and holding the enemy in position, maneuvering against him to gain a tactical advantage, and assaulting his positions to destroy him.*

6. Прослушайте предложение с электронного носителя с одновременными хлопками в ладоши. Переведите предложение: *Offensive operations aim to destroy or defeat an enemy* /// *Surprise, concentration, tempo, and audacity characterize the offense.*

7. Прослушайте информацию на русском языке с одновременным счетом в полголоса на русском языке от 1 до 10, делая записи прецизионных слов. Воспроизведите содержание информации на английском языке: Минобороны России приводит новые данные о ходе проведения специальной военной операции на Украине. Вооруженные силы России продолжают действия по разгрому группировки противника, вклинившейся на территорию Курской области. Подразделения группировки войск «Север» продолжили ведение наступательных действий, в ходе которых нанесли поражение формированиям ВСУ в районах населенных пунктов, таких как Дарьино, Новый Путь, Николаево-Дарьино и Плехово.

В заключение отметим, что данные упражнения способствуют обогащению словарного запаса, развитию оперативной памяти, внимания, развивают умения переводческого аудирования, вносят разнообразие в процесс обучения и повышают интерес курсантов к занятиям.

#### Список источников

1. *Гавриленко Н. Н.* Обучение аудированию как компоненту профессиональной деятельности переводчика: дис. ... канд. пед. наук. — М., 1989. — С. 190.

2. *Губанова В. П.* Аудитивная подготовка курсантов военного вуза в рамках программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. — 2023. — Т. 17. — № 4. — С. 71–75.
3. *Миньяр-Белоручев Р. К.* Последовательный перевод. — М.: Воениздат, 1969. — 288 с.
4. *Мулендейкина Т. А.* Формирование и развитие умения переводческого аудирования у курсантов военного вуза // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электрон. науч. журнал. — 2023. — № 8 (август). — ART 3283. — URL: <http://emissia.org/offline/2023/3283.htm> (дата обращения: 20.11.2024).
5. *Руцкая Е. А.* Формирование речевых информационно-направленных навыков аудирования будущего устного переводчика: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Н. Новгород, 2012. — 24 с.
6. *Самойленко Г. А.* Методика обучения устному переводу: первый этап (на материале французского языка): автореф. дис. ... канд. пед. наук. — М., 1998. — 16 с.
7. *Фомин С. К.* Последовательный перевод (английский язык). Книга для преподавателя: учеб. пособие. — М.: Восток — Запад, 2006. — 352 с.

### ***Информация об авторе***

---

**Т. А. Мулендейкина** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков; 644098, Омск, п. Черёмушки, 14-й военный городок, д. 119.

**Система профессионально ориентированных  
упражнений в языковой подготовке курсантов  
как переводчиков в сфере  
профессиональной коммуникации**

**Екатерина Владимировна Лигновская**

*Военная академия радиационной, химической и биологической  
защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко  
Министерства обороны Российской Федерации, Кострома,  
Россия, ekaterinalignovskaia@gmail.com*

**Екатерина Николаевна Богатырева**

*Военная академия радиационной, химической и биологической  
защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко  
Министерства обороны Российской Федерации, Кострома,  
Россия, katyabogatyreva@mail.ru, ORCID id 0000-0001-7890-346X*

**Аннотация.** В статье рассматриваются особенности системы упражнений для обучения военных переводчиков в сфере профессиональной коммуникации. Авторы подчеркивают важность профессионально ориентированного подхода при подготовке курсантов по данной программе дополнительного профессионального образования и необходимость использования профессионально ориентированных учебных пособий в усиленной лингвистической подготовке будущего военного специалиста. При обучении курсантов-переводчиков в сфере профессиональной коммуникации особенного внимания заслуживают задания, направленные на работу со специальной лексикой и терминологией, формирование и развитие навыков и умений письменного и устного последовательного перевода, одностороннего и двустороннего. В статье приводятся примеры упражнений из профессионально ориентированного учебного пособия “NBC Defense in the US Army”, используемого в учебном процессе при обучении переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в Военной академии радиационной, химической и биологической защиты.

**Ключевые слова:** переводчик в сфере профессиональной коммуникации, профессионально ориентированное обучение, система языковых упражнений, лингвистическая подготовка курсантов, обучение письменному и устному последовательному переводу.

# **System of profession-oriented exercises in language training of cadets as interpreters in the field of professional communication**

**Ekaterina V. Lignovskaya**

*Nuclear Biological Chemical Defense and Engineering Corps Military Academy after Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko of Defence Ministry, the Russian Federation, Kostroma, Russia, ekaterinalignovskaia@gmail.com*

**Ekaterina N. Bogatyreva**

*Nuclear Biological Chemical Defense and Engineering Corps Military Academy after Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko of Defence Ministry, the Russian Federation, Kostroma, Russia, katyabogatyreva@mail.ru, ORCID id 0000-0001-7890-346X*

**Abstract.** The article deals with the system of exercises' peculiarities for training military interpreters in the field of professional communication. The authors emphasize the importance of profession-oriented approach to training cadets within this programme of supplementary professional education and the requisite to use profession-oriented textbooks in enhanced language training of a future military specialist. The thing that deserves peculiar attention in training cadets as interpreters in the field of professional communication is the tasks aimed at the work with specialist vocabulary and terminology, formation and development of skills and abilities of written and oral consecutive one-way and two-way translation. The article presents examples from the profession-oriented textbook "NBC Defense in the US Army" used in the academic training of interpreters in the field of professional communication at the Military Academy of Nuclear, Biological and Chemical Defence.

**Keywords:** interpreter in the field of professional communication, profession-oriented education, system of language exercises, linguistic training of cadets, teaching written and oral consecutive translation.

В результате усиления лингвистической подготовки военных специалистов, согласно Приказу Министра обороны РФ № 308 от 30 мая 2022 г. [1], многие вузы Министерства обороны РФ осуществляют обучение курсантов по программам дополнительного профессионального образования с присвоением квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

При подготовке таких групп обучающихся в основу учебного процесса ложится профессионально ориентированный подход и приоритетным является использование профессионально ориентированных учебных пособий, которые позволяют формировать и развивать у курсантов необходимые знания, умения и навыки для применения иностранного языка (в частности, английского) в условиях профессионального общения и выполнения специальных задач.

Профессионально ориентированные учебные пособия должны содержать систему тренировочных упражнений, направленных на формирование навыков и умений перевода, письменного и устного последовательного.

Большое внимание уделяется работе с терминологией и специальной лексикой, так как необходимым условием для переводчика является владение узкоспециализированными «профессиональными» лексическими единицами как на иностранном, так и на родном языке. Упражнения могут быть ориентированы на выбор и соотношение эквивалентов, их поиск в тексте и перевод, устно-зрительный и на слух, с переключением с одного языка на другой.

Целесообразным является включение в систему упражнений заданий, способствующих тренировке перевода предложений с акцентом на некоторые грамматические конструкции.

Обязательным элементом системы упражнений в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку будущего переводчика в сфере профессиональной коммуникации является работа над устным последовательным переводом, который может быть односторонним и двусторонним. Первый предполагает перевод монологических выступлений и может включаться как дополнительное задание при работе группы не только с аудиозаписями новостных сюжетов, лекций и брифингов официальных лиц, но и при презентации устных монологов по изучаемым темам самими обучающимися. На рисунке 1 изображен пример упражнения из профессионально ориентированного учебного пособия “NBC Defense in the US Army”, разработанного коллективом авторов кафедры иностранных языков Военной академии радиационной, химической и биологической защиты, для составления обучающимися монологического высказывания о малогабаритной общевойсковой переносной системе специальной обработки, состоящей на службе Сухопутных войск США [2, с. 214]. Дополнительным заданием является выполнение устного последовательного перевода говорящего.

Навыки и умения устного двустороннего перевода (абзачно-фразового), применяемого в условиях диалогов, интервью, бесед или

**65\*Speak on the Joint Service Transportable Decontamination System-Small Scale (JSTDS-SS) using the chart.**



**Joint Service Transportable Decontamination System-Small Scale (JSTDS-SS) using the chart.**

Composition	<ul style="list-style-type: none"> <li>– decontaminant applicator module</li> <li>– accessories (including shower capability)</li> </ul>
Target items for decon	<ul style="list-style-type: none"> <li>– tactical vehicles,</li> <li>– crew-served weapons,</li> <li>– small aircraft (operational decon only),</li> <li>– shipboard surfaces,</li> <li>– limited facilities and terrain</li> </ul>
Decontaminant	DF200 foam
Portability	non-man portable
Platform	general purpose vehicles
Advantages	reduces the manpower intensive decon process

**\* Work in pairs. Practice the consecutive translation of the monologue on the MDS by ear.**

**Рис. 1. Профессионально ориентированное упражнение на развитие навыков и умений говорения и устного последовательного перевода из учебного пособия “NBC Defense in the US Army”**

**Источник: [2, с. 214].**

дискуссий, могут формироваться и развиваться на основе традиционных упражнений, имеющих формат аудиофайла или воспроизводимых на слух парой говорящих. Сложность устного двустороннего последовательного перевода выражается в быстром переключении с иностранного языка на родной и наоборот, а также в умении применить развитую оперативную память и способности передать ключевую информацию содержания высказывания без потери важных деталей.

Задания, направленные на тренировку устного последовательного перевода, всегда могут быть дополнительно включены в работу при выполнении курсантами упражнений, имитирующих ситуации условно-реального профессионального общения. Такая учебная деятельность может выражаться в форме инструктажей по ношению средств индивидуальной защиты или проведению мероприятий

специальной обработки, ведению радиационной, химической, биологической разведки, презентации образцов военной техники или приборов и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что подготовка переводчиков в сфере профессиональной коммуникации отличается от углубленного обучения специалистов-лингвистов. Она требует профессионально ориентированного подхода и направлена на формирование конкретных лингвистических умений и навыков, необходимых для применения в узкоспециализируемой среде для осуществления профессионального общения.

### **Список источников**

1. Об организации образовательной деятельности в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации: приказ Министра обороны РФ от 30 мая 2022 г. № 308 // Гарант.ру: информ.-правовой портал. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404833517/?ysclid=m821mm1tr3557069413> (дата обращения: 05.11.2024).
2. NBC Defense in the US Army: учеб. пособие / Е. Н. Богатырева, Н. П. Галкина, Т. А. Самолыга [и др.]; под общ. ред. Е. Н. Богатыревой. — Кострома: Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, 2023. — 291 с.

### ***Информация об авторах***

---

**Е. В. Лигновская** — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков; 156015, Кострома, ул. Горького, д. 16.

**Е. Н. Богатырева** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков; 156015, Кострома, ул. Горького, д. 16.



## **Особенности изучения иноязычной профессиональной лексики курсантами в военном вузе**

**Юлия Александровна Лескина**

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске, Челябинск, Россия, yul-yurtaeva@yandex.ru*

**Анастасия Евгеньевна Трофименко**

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске, Челябинск, Россия, talice@yandex.ru*

**Аннотация.** Авторы обосновывают актуальность рассматриваемой темы в современном обществе. В статье рассмотрены основные особенности обучения курсантов, обусловленные спецификой учебного процесса в военном вузе, а также требованиями, предъявляемыми государственным стандартом к уровню развития лексической компетенции курсантов. Приведен обзор техник работы с профессиональной лексикой и возможностей применения указанных техник.

**Ключевые слова:** обучение лексике, специализированная лексика, военный вуз, обучение курсантов.

## **Features of the study of foreign language professional vocabulary by cadets at a military university**

**Yulia A. Leskina**

*Military Educational-Research Centre of Air Force "Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Voronezh) of the Ministry of Defence of the Russian Federation (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia, yul-yurtaeva@yandex.ru*

**Anastasia E. Trofimenko**

*Military Educational-Research Centre of Air Force "Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin"*

*(Voronezh) of the Ministry of Defence of the Russian Federation  
(branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia, talice@yandex.ru*

**Abstract.** The authors substantiate the relevance of the topic under consideration in modern society. The article considers the main features of cadet training, due to the specifics of the educational process at a military university, as well as the requirements imposed by the state standard on the level of development of the lexical competence of cadets. An overview of the techniques of working with professional vocabulary and the possibilities of using these techniques is given.

**Keywords:** vocabulary training, specialized vocabulary, military university, cadet training.

Развитие современной многоязычной информационной среды, обусловленное увеличением доступности иноязычной информации, повышает актуальность вопроса о готовности будущего офицера к самостоятельной организации эффективного взаимодействия с этой средой в будущей профессиональной деятельности. В преподавании иностранного языка в военном вузе особое место отводится, прежде всего, «овладению лексикой специальности и выработке умений правильно использовать терминологию в обучении различным видам речевой деятельности (устной речи, чтению, аудированию и письму)» [4, с. 73].

В российской научной литературе основное внимание уделяется изучению процесса формирования профессиональной лексической компетенции у студентов, которые изучают иностранный язык как средство профессионального общения. Однако данная проблематика остается недостаточно изученной в контексте обучения иностранному языку курсантов военных учебных заведений. Обучение иностранному языку курсантов является сложным и многоуровневым процессом ввиду ряда факторов, оказывающих влияние на успешность и эффективность обучения.

Особенности формирования профессиональной лексической компетенции у курсантов связаны с тщательным отбором учебного материала, учетом изменений в военно-промышленном комплексе, неотрывной связью с формированием иноязычной компетенции и учетом психолого-педагогических условий для эффективного усвоения иностранного языка.

Использование современных методов обучения для изучения терминологических единиц позволяет не только расширить словар-

ный запас специальной лексики, но и повысить профессиональную компетенцию курсантов. Уровень владения лексическими навыками во многом зависит от умения учащихся работать с лексико-графическими источниками, такими как отраслевые двуязычные и одноязычные словари, терминологические справочники и энциклопедии. Основной целью такого вида работы, который представляет собой «наиболее индивидуализированный и самостоятельный вид учебной деятельности учащихся, является систематическое пополнение словарного запаса» [2, с. 81].

Одним из методов работы со словарным запасом курсантов является создание собственных словарей, которые помогут упростить работу с профессиональными текстами и новой терминологией. Составители учебных глоссариев утверждают, что они могут быть полезными для решения «целого ряда дидактических задач на разных этапах профессиональной подготовки» [3], создавая полную профессиональную картину мира будущих экспертов. Ученые подчеркивают, что наиболее значимыми являются «обеспечение условий для “погружения” в профессиональную концептосферу, формирование целостного представления о терминологии учебной дисциплины» [5, с. 17].

Кроме составления списков слов и глоссариев, существует большое количество методов обучения лексике. Применение каждой из техник в обучении лексике имеет свои преимущества и ограничения.

Использование словаря — это самостоятельный способ изучения лексики, простой и быстрый, позволяющий получить точное определение слова. Кроме того, благодаря наличию различных статей в словаре изучение словарного запаса происходит по-разному. Например, в словосочетаниях указаны слова, связанные с основным словом, приведены транскрипции, а также дополнительные предложения с синонимами и антонимами. Это также помогает учащимся связывать новую лексику с предыдущими знаниями [6, р. 45].

Изучение слов с помощью процесса словообразования позволяет курсанту запомнить определение ключевых слов, сфокусировавшись на их составных частях — корнях, префиксах и суффиксах. За счет этого способа обучения словарный запас курсантов пополняется большим количеством однокоренных слов.

Использование флэш-карточек является простой и эффективной стратегией для расширения словарного запаса. Картинки помогают обучаемым быстрее запоминать слова и их значения, а также связывать их с визуальными образами. Однако данный метод довольно

ограничен в обучении профессиональной лексике, поскольку некоторые абстрактные понятия иногда трудно изобразить.

Разного рода языковые игры (кроссворды, шарады и т. п.) — интересная стратегия, которая позволяет курсантам угадывать слова по подсказкам и связывать их с уже известными знаниями. Данная стратегия может использоваться как для повышения активности и мотивированности обучаемых во время занятия, так и для промежуточного контроля [6, р. 47].

Понимание значения слова из контекста — еще одна распространенная стратегия, которая помогает курсантам понять значение слова, используя информацию из текста. Это также дает возможность познакомиться с реальными коммуникативными ситуациями на изучаемом языке. Изучение слов в контексте позволяет курсантам увидеть, как слова используются в реальной жизни, что помогает им понять и запомнить их значение. Это одна из наиболее популярных стратегий для расширения словарного запаса, которая дает учащимся возможность использовать новые слова в чтении и письме и понимать их применение в различных контекстах. Чем больше курсант знакомится со словом, тем лучше он понимает его значение, поэтому изучение слов в контексте является эффективным способом обучения лексике. Изучение слова в контексте также помогает понять значение других особенностей слова, таких как сочетаемость с другими словами и грамматические структуры. Это одна из самых эффективных стратегий обучения лексике [6].

Кроме того, высокая эффективность обучения лексике может быть достигнута за счет создания учебных материалов, основанных на определенной теме или ситуации.

Частое использование в учебном процессе таких форм, как парная работа и работа в малых группах, позволяет развивать навыки монологического и диалогического общения в рамках изученной профессиональной тематики у курсантов. Указанные процессы тесно связаны между собой, так как являются неотъемлемыми частями процесса коммуникации, поскольку воспроизведение какого-либо устного высказывания невозможно без восприятия и понимания устной речи на слух [1, с. 46–49].

Важным ключевым фактором для всех стратегий является то, что чем больше учащийся знакомится со словом, тем лучше он понимает его значение. Все эти стратегии предоставляют множество возможностей использовать новое слово в письменной и устной форме.

### Список источников

1. *Ерофеева М. А., Каплун Р. Н.* Формирование профессиональной лексической компетенции курсантов при обучении иностранному языку // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. — 2023. — № 3. — С. 46–49.
2. *Кароматова З. Ф.* Работа со словарем — эффективный способ изучения английского языка // Достижения науки и образования. — 2017. — № 4 (17). — С. 81–82.
3. *Куламихина И. В.* Учебный глоссарий как средство формирования профессиональной картины мира // Современные проблемы науки и образования. — 2021. — № 4. — URL: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=31060> (дата обращения: 10.11.2024).
4. *Левандровская Н. В.* Лексический аспект обучения профессионально ориентированному иностранному языку в авиационном вузе // Современные подходы в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку: кол. монография. — Краснодар: КВБАУЛ, 2021. — С. 68–101.
5. *Савчиц А. С.* Методика составления учебного двуязычного словаря-глоссария лингводидактических терминов: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностраные языки)»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — М., 2015. — 24 с.
6. *Sarifa N.* Techniques of Teaching Professional Vocabulary with special reference to Vocabulary used in Media // International Journal of Linguistics, Literature and Translation. — 2018. — Vol. 1. — No. 4. — P. 44–47.

### Информация об авторах

---

**Ю. А. Лескина** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков; 454015, Челябинск, ул. 11-й городок, д. 1.

**А. Е. Трофименко** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков; 454015, Челябинск, ул. 11-й городок, д. 1.

## **Современные технологии развития стратегической компетенции курсантов военных вузов**

**Юлия Анатольевна Малышева**

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске, Челябинск, Россия, filial\_vunc\_chel@mail.ru*

**Анастасия Евгеньевна Трофименко**

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске, Челябинск, Россия, talice@yandex.ru*

**Аннотация.** В статье обосновывается необходимость развития у курсантов военных вузов стратегической компетенции, представлен обзор современных технологий, которые могут быть эффективно использованы для достижения этой цели в военном вузе. В частности, рассмотрены языковые игры, обучение в сотрудничестве, «мобильное видео» и языковой коучинг.

**Ключевые слова:** стратегическая компетенция, обучение курсантов, современные технологии обучения.

## **Modern technologies for the development of strategic competence of military university cadets**

**Yulia A. Malysheva**

*Military Educational-Research Centre of Air Force "Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Voronezh) of the Ministry of Defence of the Russian Federation (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia, filial\_vunc\_chel@mail.ru*

**Anastasia E. Trofimenko**

*Military Educational-Research Centre of Air Force "Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Voronezh) of the Ministry of Defence of the Russian Federation (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia, talice@yandex.ru*

**Abstract.** The article substantiates the need for the development of strategic competence among military university cadets, provides an overview of modern technologies that can be effectively used to achieve this goal in a military university. In particular, language games, collaborative learning, “mobile video” and language coaching are represented.

**Keywords:** strategic competence, cadet training, modern learning technologies.

Для сегодняшнего курсанта военного вуза знание иностранного языка является не просто одной из основных компетенций, но и жизненной необходимостью. Современный офицер должен быть готов не только читать и понимать профессионально ориентированные тексты на английском языке или вступать в коммуникацию с иностранными коллегами или противниками по определенному набору изученных тем, но и быть готовым к коммуникации в нестандартных ситуациях, поскольку профессиональную деятельность военных сложно ограничить набором конкретных ситуаций общения, в которых им придется принимать участие. Это определяет необходимость, с одной стороны, развивать готовность курсантов к самостоятельной работе с иноязычной информацией, с другой — подготовить их к необходимости использовать имеющиеся иноязычные компетенции в нестандартных ситуациях.

В связи с этим преподаватель должен использовать при языковой подготовке курсантов не только стандартные методы и приемы работы с необходимым лексико-грамматическим материалом, включая работу с текстом и выполнение подстановочных упражнений, которые тоже, безусловно, необходимы, но и такие техники, которые бы способствовали развитию стратегической компетенции курсантов как одного из структурных элементов коммуникативной компетенции [6, p. 29].

М. Кэнэл и М. Свейн понимают под стратегической компетенцией «набор вербальных и невербальных коммуникативных стратегий, используемых в тех случаях, когда в коммуникации возникают определенные трудности или ей грозит разрыв» [6, p. 30]. Сходное определение рассматриваемой компетенции дает Н. Д. Гальскова, которая понимает под данным термином «умения компенсировать недостаточность знания языка, речевого и социального опыта общения в иноязычной среде» [1, с. 63].

В настоящее время существует множество технологий, позволяющих эффективно развивать стратегическую компетенцию курсантов на занятиях по иностранному языку. Среди них как достаточно простые языковые игры, так и более сложные варианты, требующие определенной подготовки и от преподавателя, и от курсантов, например совместное обучение, «мобильные видео», языковой коучинг или видеоблогинг.

К языковым играм, применяемым для развития стратегической компетенции, можно отнести, например, «табу» или «скажи иначе», в которых обучаемые по очереди объясняют слова своей командой так, чтобы они догадались, о чем речь. Таким образом курсанты учатся не растеряться в ситуациях, когда они не знают какую-то определенную лексическую единицу.

Совместное обучение или обучение в сотрудничестве предполагает работу класса в мини-группах по 3–4 человека, так что в активной работе задействованы все обучаемые. Каждая группа получает одно общее задание, у каждого курсанта «должна быть своя роль, это распределение должно осуществляться преподавателем или под его строгим руководством» [4, с. 26–28]. В контексте развития стратегической компетенции данная технология эффективна в связи с тем, что выполнение совместных заданий предполагает постоянное общение на иностранном языке [2, с. 23].

Мобильное видео — «метод обучения, формирующий иноязычную коммуникативную компетенцию в совокупности всех ее составляющих компонентов, благодаря использованию современных технологий». Суть данного метода в том, что обучаемые снимают собственный видеоролик в соответствии с заданной темой и некоторыми дополнительными требованиями [5, с. 247].

Коучинг — одна из наиболее активно развивающихся технологий, которая помогает развивать мышление и творческие способности обучаемых. Применение коучинга «помогает курсантам с повышенной стеснительностью в ситуациях», когда очевиден их недостаточный уровень образования, и в то же время тем из них, «у которых развита настойчивость, усидчивость, эмоциональная устойчивость, дисциплинированность, стремление к самостоятельности и самоуправлению» [3, с. 41].

Таким образом, при условии целесообразного и педагогически обоснованного применения рассмотренные технологии могут служить эффективным средством развития стратегической компетенции курсантов.



### Список источников

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. — М.: АРКТИ, 2003. — 192 с.
2. Коровкина Т. Н. Технология обучения английскому языку в сотрудничестве в контексте формирования стратегической компетенции // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сб. ст. по материалам XL междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 16 ноября 2020 г. Т. 11 (38). — Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2020. — С. 21–31.
3. Лыткина О. И., Пономарева А. Ю. Принципы языкового коучинга в преподавании иностранных языков // Вестник СВФУ. — 2019. — № 4 (16). — С. 40–44.
4. Ушева Т. Ф., Зайцев А. С. Развитие рефлексивной компетенции младших школьников на занятиях английским языком // Начальная школа. — 2016. — № 9. — С. 26–28.
5. Фролова А. М. Использование «мобильного видео» в процессе формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции // Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве: сб. материалов Междунар. науч. конгресса (Москва, 6–10 декабря 2021 г.). — М., 2021. — С. 246–248.
6. Canale M. Theoretical basis of communicative approaches to second language teaching and testing // Applied Linguistics. — 1980. — No. 1. — P. 27–47.

### Информация об авторах

---

**Ю. А. Малышева** — преподаватель кафедры иностранных языков; 454015, г. Челябинск, ул. 11-й городок, д. 1.

**А. Е. Трофименко** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков; 454015, г. Челябинск, ул. 11-й городок, д. 1.

## **Стилистические особенности заголовков публицистических текстов и проблемы их перевода**

**Лия Михайловна Пахолкова**

*Московское высшее общевойсковое командное училище  
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия,  
paholkova.lia@yandex.ru*

**Аннотация.** Статья посвящена изучению способов эмотивных номинаций и параметров их функционирования в заголовках публицистических текстов. Эмотивный компонент номинации заголовка проявляется в использовании прецедентных имен, фразеологизмов, устойчивых выражений.

**Ключевые слова:** эмотивная номинация, заголовки, публицистические тексты, прагматическая функция, навыки перевода.

## **Stylistic features of the headlines of the publicistic texts and the problems of their translation**

**Lia M. Paholkova**

*Moscow Higher Combined Arms Command School of the Ministry  
of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia,  
paholkova.lia@yandex.ru*

**Abstract.** The article deals with the analysis of the linguistic expression of the emotive nomination, with their realization in the headlines of the publicistic texts. The emotive component in the headlines is manifested in the use of precedent names, phraseological units.

**Keywords:** emotive nomination, publicistic texts, traslation skills, pragmatic function.

Заголовок как структурно-семантический компонент текста массовой информации, являющийся его названием, отражающий тему и содержание текста, привлекает внимание исследователей своей динамичностью, многоплановостью.

Основными функциями заголовка публицистического текста авторы работ, посвященных его исследованию, называют номина-

тивную, информативную, коммуникативную, прагматическую или воздействующую, которые взаимосвязаны между собой. Номинативная функция заголовка заключается в том, что заголовок называет какое-то событие, ситуацию реального мира, информативная функция направлена на передачу информации о содержании статьи. Коммуникативная функция определяется тем, что заголовок рассматривается как единица речевой коммуникации. Посредством прагматической или воздействующей функции формируется общественное мнение по поводу освещаемых публицистическим текстом событий, реализуется манипулятивный потенциал эмотивных языковых средств. Информация, репрезентируемая речевыми средствами, формирующими общественное мнение, имеет влияние не только на образ мысли, но и на поступки людей, так как основным методом влияния на человеческое сознание рассматривается обращение к эмоциям и чувствам человека.

Данное исследование посвящено анализу функционально-семантических аспектов эмотивных языковых единиц в заголовках публицистических текстов. Публицистические тексты, являясь текстами массовой информации, включают в себя технические, научные термины и языковые средства, относящиеся к разговорному стилю. Для публицистических текстов характерна оценочность, которая реализуется эмотивными языковыми средствами разных уровней. Эмотивность рассматривается как форма отражения и познания действительности [1, с. 247].

Частотными языковыми средствами, репрезентирующими эмотивность в военно-публицистических текстах, являются лексические средства эмотивности. К лексическим средствам эмотивности относятся прецедентные феномены, устойчивые выражения, фразеологизмы.

Материалом исследования послужили заголовки статей авторитетного американского издания “National Interest”, отражающие реалии американского военно-политического дискурса, предназначенные для широкого круга читателей.

Критерием отбора заголовков рассматривалось включение в их состав языковых средств, реализующих семантику эмотивности, оценки освещаемых событий. Усиление проявления деструктивности в мире находит свое отражение в средствах массовой информации, которые агрессивно в языковом плане репрезентируют текущую картину мира.

К «экспрессивно насыщенным» языковым средствам в заголовках относятся прецедентные феномены. Реалиями прецедентных

феноменов могут служить имена известных людей, исторические события, как традиции в контексте определенной культуры, так и транснациональные явления. Прецедентные феномены свидетельствуют о наличии скрытого смысла в заголовке. Задача переводчика состоит в том, чтобы декодировать эти смыслы на языке перевода путем лингвокультурологического комментария: *The Civil War “October Surprise” That Wasn’t. By Tim Wendel [2, 08.08.2024]. “October Surprise”* («Октябрьский сюрприз») — национально-маркированный прецедентный феномен, реалия из политической истории США. *“October Surprise”* означает новостное событие, которое может оказать влияние на исход президентских выборов. День национальных выборов в США приходится на начало ноября во многих штатах, поэтому события, отраженные в средствах массовой информации в октябре, могут повлиять на настроения голосующих.

Транснациональным прецедентным феноменом стало американское прецедентное имя Uncle Sam, метафорическое использование которого в текстах массовой информации не требует дополнительных определений: *To Beat China, Uncle Sam Needs STEM. By Michael Madon, Kirk Westwood [2, 06.10.2020].*

Наблюдается трансформация смысла прецедентного имени в современных средствах массовой информации: *Америка должна успевать за развитием современных технологий для успешной конкуренции с Китаем, а не довольствоваться благополучным прошлым.*

Транснациональным является и прецедентное вымышленное литературное имя «История Золушки»: *Cinderella Story: IRS Is Making Progress and Delivering Outsized Refunds. By Ethen Kim Lieser [2, 26.03.2024].* Актуализация прецедентного имени доброй, а главное, в восприятии американцев, усердной девушки путем соотнесения его с налоговым управлением США, которое вернуло огромные суммы в бюджет за счет кропотливой работы, создает яркий позитивный образ учреждения. Смысловые компоненты прецедентных имен — антропонимов способствуют лаконичности заголовка.

Метафора служит не только выразительным стилистическим средством оценочной номинации, но, главным образом, средством воздействия на эмоциональную сферу читателя: *Joe Biden’s Black Sheep Son Could Wreck His Presidential Run. By Hunter DeRensis [2, 22.10.2019].* Оценочная номинация «паршивая овца» формирует негативное отношение к семье Джо Байдена, его младшему сыну, совершающему, по заявлениям средств массовой информации, недостойные поступки.

Категорию эмотивности в заголовках реализуют фразеологизмы, устойчивые выражения. Заголовок — эмпатия по отношению к иммигрантам в США: *Put Yourself in an Immigrants Shoes (No American Should Fear Them). By Brandon Bouchillon [2, 08.02.2020]*. Ассоциативные связи устойчивого выражения из древнегреческой мифологии «Ахиллесова пята» в заголовке интерпретируются однозначно — слабое, уязвимое место: *The U. S. Navy's Achilles Heel Is Real. By Framentarius [2, 21.07.2024]*. Метафора «карточный домик» по отношению к политическому противнику, символизирующая его слабость. *Iran's House of Cards. By Janatan Sayeh [2, 27.07.2024]*.

Использование рифмованных заголовков: *Short-Term Gain for Long-Term Pain: Why a North Korea Deal Could Come At a High Price. By Bruce W. Bennett [2, 01.05.2024]*. Рифмованный заголовок усиливает экспрессивность текста.

Игра слов в заголовке как эмотивное средство: *China Should Fear a Cold Shoulder More Than a Cold War. By Douglas Bulloch [2, 03.09.2020]*.

Анализ функционально-семантических аспектов эмотивных языковых единиц в заголовках военно-публицистических текстов позволяет сделать вывод, что эмотивность присуща всем видам заголовков. Эмоционально-оценочный компонент заголовков реализуется номинативными единицами, выражающими эмоцию с разной степенью интенсивности признака посредством разноуровневых эмотивных номинаций. К стилистически маркированным относятся культурно-специфичные языковые средства — прецедентные феномены, устойчивые выражения, фразеологизмы. Манипулятивный потенциал транснациональных и национально-культурных эмотивных номинаций позволяет воздействовать на эмоциональную сферу читателей, формируя коллективное мнение социума. Следует отметить, что использование эмотивных языковых единиц затрудняет прогнозирование содержания текста по заголовку.

Переводчик, в зависимости от переводческого задания, может использовать в процессе перевода национально-культурных имен культурологический комментарий, чтобы адекватно передать эмотивное значение безэквивалентной лексики на язык перевода.

#### Список источников

1. Шаховский В. И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность // Коммуникативные аспекты значения: межвуз. сб. науч. работ. — Волгоград: ВГПИ, 1990. — С. 242–274.

2. The National Interest. — URL: <https://nationalinterest.org> (дата обращения: 09.10.2024).

### ***Информация об авторе***

---

**Л. М. Пахолкова** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков; 109380, Москва, ул. Головачева, д. 2.

## Основные возможности передачи слова в военных текстах

**Алина Мавлитовна Зарипова**

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске, Челябинск, Россия, alzaripova@yandex.ru*

**Аннотация.** Статья охватывает основные аспекты передачи слов в военных текстах, акцентируя внимание на особенностях терминологии, стратегиях перевода и возникающих сложностях. В работе рассматриваются такие методы, как прямой перевод, калькирование, заимствование, адаптация, контекстуальная замена и описательный перевод. Освещаются ключевые проблемы, включая отсутствие эквивалентов, культурные различия и трудности с переводом акронимов. Примеры из русского и английского языков иллюстрируют эффективность различных подходов. Подчеркивается значимость точной передачи смыслов для международной коммуникации, а также необходимость углубленных знаний и специализированных ресурсов для переводчиков.

**Ключевые слова:** военная лексика, лексическая специфика, терминология, перевод терминов, прямой перевод.

## Key approaches to word rendering in military texts

**Alina M. Zaripova**

*Military Educational-Research Centre of Air Force "Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Voronezh) of the Ministry of Defence of the Russian Federation (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia, alzaripova@yandex.ru*

**Abstract.** The theses cover the main aspects of word rendering in military texts, focusing on terminology features, translation strategies, and arising challenges. The study examines methods such

as direct translation, calque, borrowing, adaptation, contextual substitution, and descriptive translation. Key issues are highlighted, including the lack of equivalents, cultural differences, and difficulties in translating acronyms. Examples from Russian and English illustrate the effectiveness of various approaches. The importance of accurate meaning transfer for international communication is emphasized, as well as the need for in-depth knowledge and specialized resources for translators.

**Keywords:** military vocabulary, lexical specificity, terminology, term translation, direct translation.

Военные тексты являются специфическим видом профессиональной коммуникации, требующим точности, лаконичности и ясности. Одной из ключевых задач при анализе и переводе военных текстов является адекватная передача слова и его значения в межкультурной коммуникации. В настоящей статье рассматриваются основные способы передачи слова в военных текстах, включая выбор эквивалентов, заимствования, калькирование, адаптацию и использование контекстуальных замен. Анализ проводится на примерах с русского и английского языков.

Р. К. Миньяр-Белоручев подчеркивал, что «военный перевод как вид перевода характеризуется только ему присущими текстами и некоторыми специфическими видами работ переводчика. Тексты можно характеризовать как с точки зрения их информативности, так и с точки зрения доминирующих в них языковых средств». В качестве примеров он называл следующие типы военных текстов: боевые документы, уставы и наставления, инструкции и технические описания, военно-научные статьи и военную публицистику. Тексты отличаются друг от друга «принадлежностью к различным функциональным стилям» [2, с. 194].

Г. М. Стрелковский, который в своей монографии «Теория и практика военного перевода» представляет ее как «своего рода конкретно-жанровую манифестацию... функционально-практической концепции перевода». Ученый вводит основные понятия теории военного перевода (информация и сообщение, перевод и транслят, инвариант сообщения и инвариант перевода, смысл высказывания, коммуникативное задание и др.), предлагает функционально-семиотическую модель деятельности военного переводчика, дает детальную классификацию жанров военных текстов, описывает виды деятельности военного переводчика [1, с. 27].



Специфика военных текстов предполагает следующее:

- Высокая степень точности, так как ошибки в интерпретации могут привести к стратегическим сбоям.
- Терминология таких текстов основана на узкоспециализированной лексике, зачастую непонятной без контекста.
- Акронимы и аббревиатуры составляют значительную часть текста, что усложняет их перевод без специальных знаний.
- Устойчивые выражения и метафоры, характерные для военной речи, часто связаны с культурными или историческими аспектами.

Основными стратегиями перевода являются:

- Прямой перевод — подходит для слов, имеющих устоявшийся эквивалент (например, “artillery” — «артиллерия»).
- Калькирование — помогает сохранять структуру оригинала (например, “defensive perimeter” — «оборонительный периметр»).
- Заимствование — актуально для терминов или имен, которые уже интегрированы в целевой язык (например, “radar” — «радар»).
- Адаптация — используется, когда необходима адаптация термина под особенности целевого языка (например, «БТР» — “Armored Personnel Carrier (APC)”).
- Контекстуальная замена — позволяет передавать смысл термина без его прямого эквивалента (например, «разведка» — “intelligence” в зависимости от ситуации).
- Описательный перевод — применяется для сложных понятий, не имеющих точного аналога (например, «эшелонированная оборона» — “multi-layered defense system”).

Военные тексты часто содержат многозначные термины, что усложняет их интерпретацию (например, слово «поддержка» может означать “support” или “backup” в зависимости от контекста). Некоторые термины имеют национальную специфику и требуют пояснений (например, «окоп» в английском языке может быть “trench” или “foxhole” в зависимости от ситуации). Перевод акронимов часто требует расшифровки и пояснения (например, «СВУ (самодельное взрывное устройство)» — “IED (Improvised Explosive Device)”). Сложности возникают при переводе исторических терминов, не имеющих современного аналога (например, «мушкетеры» — “musketeers”). При переводе необходимо учитывать не только буквальное значение, но и функциональную нагрузку термина.

Метафорические выражения и устойчивые конструкции (например, «щит и меч обороны») могут быть адаптированы под куль-

турные особенности. Заимствования без адаптации (например, «спутник» — “*sputnik*”) подчеркивают происхождение термина. Развитие технологий привносит новые термины, которые сразу требуют адаптации в разных языках (например, «гиперзвуковая ракета» — “*hypersonic missile*”). Международное сотрудничество в военной сфере требует унификации терминологии, что усложняется культурными различиями. Современные военные тексты часто используют гибридные структуры, где смешивается терминология нескольких языков.

Переводчик должен обладать как лингвистической, так и профессиональной военной подготовкой. Для перевода необходимы специализированные словари, включая современные базы данных военных терминов. Акцент на контексте важен для предотвращения двусмысленностей в целевом тексте. Использование справочных материалов, таких как военные руководства и протоколы НАТО, помогает сохранять точность. Перевод акронимов требует не только их расшифровки, но и адаптации к структуре целевого языка. Исследование способов передачи слов в военных текстах помогает развивать профессиональную межкультурную коммуникацию. Расширение базы данных военных терминов способствует унификации международной терминологии.

Изучение новых подходов к переводу облегчает адаптацию текстов для совместных операций и учений. Передача слов в военных текстах требует сочетания лингвистической точности и функционального подхода. Адекватный перевод способствует укреплению международного взаимодействия в военной сфере. Будущие исследования могут быть направлены на разработку унифицированных переводческих стандартов.

#### Список источников

1. Гарбовский Н. К., Мишуров Э. Н. Военный перевод в современном мире (теоретико-методологические, лингвистические, военно-исторические и социально-политические аспекты) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2010. — № 2. — С. 16–41.
2. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. — М., 1980. — 237 с.

### *Информация об авторе*

---

**А. М. Зарипова** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков; 454015, Челябинск, ул. 11-й городок, д. 1.

## **Лексико-семантический анализ неологизмов в современном французском языке ("le Petit Robert 2024")**

**Ирина Ивановна Кушакова**

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,  
Санкт-Петербург, Россия, step\_ir@mail.ru*

**Аннотация.** Целью статьи является лексико-семантический анализ новых слов в словаре "le Petit Robert 2024". Новые слова или новые значения уже существующих слов распределены по следующим рубрикам: общество; окружающий мир; новые информационные технологии; науки и медицина; гастрономия; спорт и досуг; слова, пришедшие из региональных вариантов французского языка или из других франкоговорящих стран; разговорный язык. Семантический анализ исследуемых слов позволяет выделить основные проблемы, волнующие французское общество, выявить социальные явления, которые нарастают во Франции. Обозначены главные проблемы и сферы, которые повлияли на появление неологизмов в современном французском языке: проблемы, связанные с окружающей средой; сфера высоких технологий, интернет, общественные проблемы. Однако по сравнению со словарем прошлого года "le Petit Robert 2023" количество неологизмов в медицинской сфере значительно меньше, но появилось больше слов, связанных с экологическими проблемами и проблемами взаимодействия в обществе.

**Ключевые слова:** неологизм, лексико-семантический анализ, ономазиология, французский язык, словарь "le Petit Robert 2024".

## **Lexico-semantic analysis of the neologisms in Modern French ("le Petit Robert 2024")**

**Irina I. Kushakova**

*St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,  
St. Petersburg, Russia, step\_ir@mail.ru*

**Abstract.** The purpose of the article is a lexical-semantic analysis of new words in the dictionary "le Petit Robert 2024". New words or new meanings of existing words are divided into the following

categories: society; the world around us; new information technologies; sciences and medicine; gastronomy; sports and leisure; words that come from regional varieties of the French language or from other French-speaking countries; colloquial language. Semantic analysis of the words under study allows us to highlight the main problems that worry French society and identify social phenomena that are growing in France. The main problems and areas that influenced the emergence of neologisms in modern French are identified: problems related to the environment; high-tech sphere, Internet, social problems. However, compared to last year's dictionary "le Petit Robert 2024", the number of neologisms in the medical field is significantly less, but more words related to environmental problems and problems of interaction in society have appeared.

**Keywords:** neologism, lexico-semantic analysis, onomasiology, French language, "le Petit Robert 2024" dictionary.

Бесконечное развитие и изменение мира, общества, человека порождает новые явления и предметы, которым человеческий разум всегда пытается дать имя, название, обозначение. И если слово зафиксировано в словаре, можно смело сказать, что явление, вещь, феномен вошли прочно не только в языковую картину мира, но и в жизнь народа, в его сознание.

Целью и первым этапом нашей работы является лексико-семантический анализ новых слов, которые засвидетельствованы во французском словаре "le Petit Robert 2024" [3]. В словаре "le Petit Robert 2024" новые слова (выделены курсивом) или новые значения уже существующих слов распределены по следующим рубрикам:

1. Слова, связанные с обществом: *collection capsule* (лимитированная капсульная коллекция в сфере моды, созданная в сотрудничестве одного бренда с одним дизайнером, модельером), *reine consort* (королева-консорт), *complosphère* (сообщество людей, которые участвуют в распространении в интернете идей теории заговора), *doula* (человек, сопровождающий женщину, будущих родителей во время беременности, родов и в послеродовый период, но не относящийся к медицинскому сопровождению), *publics empêchés* (люди с ограниченными возможностями), *hybride* (сочетание очного и дистанционного формата урока, собрания и т. п.), *mégenrer* (относить человека к такому полу, к которому он сам себя не относит), *nasser* (окружать, сдерживать манифестантов кольцом сил правоохранительных органов).

2. Слова, связанные с окружающим миром: *aquaponie* (растение, выращенное без грунта, где в качестве питательной среды используются отходы жизнедеятельности водных животных), *bassine* (в сельском хозяйстве огромная открытая емкость воды для орошения), *biocombustible* (биологическое топливо), *dette climatique* (климатические обязательства стран, загрязняющих больше всего окружающий мир, перед странами, наиболее уязвимыми в результате изменения климата), *écopont* (специально оборудованный экомост или туннель для безопасного перехода автотрасс животными), *zone à faibles émissions* (зона запрета для машин, наиболее загрязняющих атмосферу), *microplastique* (микропластик), *passage à faune* (специально оборудованный проход для животных для пересечения каких-либо путей сообщения), *réparabilité* (ремонтпригодность).

3. Слова, связанные с новыми технологиями, с интернетом: *crypto-art (crypto art)* (крипто-искусство), *intelligence artificielle generative* (искусственный интеллект, способный создавать новые тексты, мелодии, картины...), *métavers (metaverse)* (метавселенная), *minage* (майнинг, добыча криптовалюты), *miner* (добывать криптовалюту), *mineur*, *euse* (человек или предприятие, которые занимаются добычей криптовалюты), *moissonnage* (автоматическое сохранение данных в интернете).

4. Слова, связанные со здоровьем, здравоохранением, медициной, наукой: *échappement thérapeutique* (снижение терапевтического эффекта), *échappement immunitaire* (ослабление иммунного ответа), *multivers* (мультивселенная в физике), *schéma vaccinal* (график вакцинации).

5. Слова, связанные с гастрономией: *babka* из польской кухни (плетеная сдобная булочка, покрытая шоколадом), *cougnoi* из бельгийской кухни (сдобная булочка на Рождество, по форме напоминает спеленатого младенца Иисуса), *craquelin* (тесто из муки, сахара и масла), *crèmeux* (кремообразная масса), *kebbé (kebbeh)* из арабской кухни (фаршированные котлеты из говядины и булгура), *poké (poke)* из гавайской кухни (сырая рыба, нарезанная кубиками или ломтиками, которую подают вместе с овощами или рисом с разными соусами и специями).

6. Слова, связанные со спортом и с досугом: *parkour* (паркур, спорт, при котором необходимо ловко и быстро перепрыгивать препятствия, как естественные, так и специально созданные), *tracur*, *euse* (человек, занимающийся паркуром), *webtoon* (южнокорейский цифровой комикс), *wingfoil* (водно-ветровой вид спорта, при котором

райдер держит в руках надувное крыло и стоит на доске с подводным крылом).

7. Слова, пришедшие из региональных вариантов французского языка или из других франкоговорящих стран: *brave* из ливанского языка (одаренный), *fureter* из канадского языка (копаться в интернете), *fureteur*, *euse* из канадского языка (навигационное программное обеспечение), *gayolle (gayole)* из бельгийского разговорного языка (клетка для птичек, в переносном значении — тюрьма), *infonuagique* из канадского языка (содержимое облачного хранилища в интернете), *klette (clette)* из бельгийского разговорного языка (некомпетентный человек), *crédit pont* (краткосрочный кредит), *stationnement incitatif* (автомобильные стоянки, призванные побудить автомобилистов оставлять на них свои машины и продолжить путь на общественном транспорте).

8. Слова, относящиеся к разговорному, просторечному стилю языка: *bader* (испытывать беспокойство, тревогу, грусть), *crush* (объект обожания, любви), *disquette* (льстивая фраза, с целью соблазнить кого-то; ложь, лицемерное слово), *ghoster* (резко и без объяснений порвать с кем-то), *être en pls* (чувствовать себя на пределе сил), *spoiler* (элемент, который заранее раскрывает всю интригу фильма, книги и т. д.).

Семантический анализ исследуемых слов позволил нам выделить основные проблемы, волнующие французское общество, выявить социальные явления, которые нарастают во Франции. Обозначим главные проблемы и сферы, которые повлияли на появление неологизмов в современном французском языке: проблемы, связанные с последней мировой пандемией ковида, с вирусологией, отходят в сторону, в то время как в словарях “le Petit Robert 2023” [2] и особенно “le Petit Robert 2022” [1] их было подавляющее большинство; проблемы, связанные с гендерной идентичностью, не так актуальны, как это мы наблюдаем в слове “le Petit Robert 2023”; но значимыми стали проблемы окружающей среды; сферы высоких технологий, интернета. Сферы гастрономии, спорта и досуга, региональные варианты французского языка и его разговорный уровень неизменно являются источниками неологизмов без значительных количественных изменений в словарях за последние три года.

Следующим этапом исследования будет деривационный анализ новых слов, с выявлением актуальных словообразовательных моделей французского языка в сравнительном аспекте с новыми словами и новыми значениями уже существующих слов, представленных в словарях “le Petit Robert” последних лет.

### Список источников

1. Кушакова И. И. Неологизмы в современном французском языке (словообразовательный анализ словаря “le Petit Robert 2022”) // Филологический аспект: междунар. науч.-практ. журнал. — 2023. — № 06 (98). — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54187684> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Кушакова И. И. Неологизмы в современном французском языке (лексико-семантический анализ словаря “le Petit Robert 2023”) // Языки и культуры в эпоху перемен: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. — СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2024. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67321464&pff=1> (дата обращения: 01.11.2024).
3. Petit Robert 2024 // Manuscritdepot.com. — URL: <https://manuscritdepot.com/Petit-Robert-2024.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

### *Информация об авторе*

---

**И. И. Кушакова** — кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и романских языков; 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15.



## Научиться анализировать перевод — это значит научиться переводить

**Наталья Николаевна Степанова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, n.stepanova.55@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-2889-3109*

**Аннотация.** Автор исходит из постулата о том, что обучение переводу должно включать в себя теоретизацию его процессов. К рассмотрению предлагается семь технических способов: прямой перевод или перевод косвенный (непрямой); калькирование; транспозиция; модуляция; эквивалентность; адаптация. Чтобы проиллюстрировать этот подход, был создан двуязычный англо-французский кинематографический корпус, составленный из пяти написанных сценариев к фильмам. Для лингвистического исследования предлагаются диалоги, адаптированные для студенческой аудитории.

**Ключевые слова:** лингвистика, способы перевода, английский и французский языки.

## Learning to analyze translation means learning to translate

**Natalia N. Stepanova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, n.stepanova.55@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-2889-3109*

**Abstract.** The author proceeds from the postulate that teaching translation should include theorizing its processes. Seven technical methods are proposed for consideration: direct translation or indirect translation; calque; transposition; modulation; equivalence; adaptation. To illustrate this approach, a bilingual English-French cinematic corpus was created, consisting of five written film scripts. Dialogues adapted for a student audience are proposed for linguistic study.

**Keywords:** linguistics, translation methods, English and French languages.

Преподаватель, обучающий переводу, замечал, что студенты склонны злоупотреблять буквальным переводом. Образовательная цель преподавателя заключается в том, чтобы дать студенту понять, что следует переводить не слова, а «мысль слов». Для этого надо исследовать текст оригинала; оценить дескриптивное, аффективное и интеллектуальное содержание единиц перевода; восстановить ситуацию, которая описана в сообщении; взвесить и оценить стилистический эффект. Благодаря этим знаниям студенты смогут научиться освободиться от формы исходного текста и переводить, стремясь к прозрачности. Иными словами, перевод тогда хорош, когда не возникает мысли о том, что читаешь перевод.

Весьма многочисленными являются способы для перевода, но, по существу, их можно свести к семи, расположив в порядке возрастания трудностей.

Прямой перевод или перевод косвенный (непрямой)

Способ № 1: заимствование

1. *Man with bullhorn*: Take cover, boys, That ain't **popcorn**!

“O Brother, Where Art Thou?” [3, p. 30] (*О, где же ты, брат?* — фильм, 2000).

*L'homme au porte-voix*: À l'abri, les gars. C'est pas du pop-corn!

2. *Thornhill*: I need a drink.

*Eve*: I have some **scotch**.

“North by Northwest” [4, p. 168] (*К северу через северо-запад* — фильм, 1959).

*Thornhill*: J'ai besoin de boire un verre.

*Eve*: J'ai du **scotch**.

Лучший способ перевести *попкорн* (*popcorn*) и *скотч* (*scotch*) — не переводить их. Эти англицизмы широко используются во французском языке (в русском языке), и было бы смешно (или, по крайней мере, не очень идиоматично) переводить их как «зерна воздушной кукурузы» и «шотландский виски». Таким образом, заимствование подчеркивает тот факт, что все языки далеко не равны лексически.

Способ № 2: калькирование

*Satan*: Now one thing you are not... is a **kidnapper**!

“Deconstructing Harry” [2, p. 172] (*Разбирая Гарри* — фильм, 1997).

*Satan*: S'il y a une chose que tu n'es pas... c'est un **kidnappeur**.

Калька часто рассматривается как техника перевода, которая затушевывает целевой язык и искажает его. Переводчик предпочел термин *kidnappeur*, происходящий от английского, тогда как

во французском языке есть свое обозначение слова *un ravisseur* (*похититель*).

Способ № 3: дословный перевод, или перевод «слово за слово»

**Hilly:** About how much longer is it?

**Harry:** It won't be long.

**Hilly:** Dad...

**Harry:** Okay... **My sister lives ten minutes from here.** We'll turn off. We'll surprise her. It'll be fun. And you can eat. You can walk around.

**Hilly:** She's your **half-sister**, actually.

**Harry:** You'll have a nice... Yeah, she's my half-sister but it'll still be ten minutes. Not five, just 'cause she's a half-sister. So...

“Deconstructing Harry” [2, p. 108] (*Разбирая Гарри* — фильм, 1997).

**Hilly:** Dans combien de temps on y sera?

**Harry:** Pas trop longtemps.

**Hilly:** Papa?

**Harry:** Okay, **ma sœur habite à dix minutes d'ici.** On va aller lui faire une surprise, ça sera amusant, et tu mangeras et tu te baladeras...

**Hilly:** C'est que ta **demi-sœur** en réalité.

**Harry:** Oui, C'est ma demi-sœur mais ça prendra pas cinq minutes au lieu de dix parce qu'elle est ma demi-sœur. Alors...

В приведенном примере Гарри играет с термином *half-sister* (*сводная сестра*). По счастливой случайности, во французском языке это же выражение слово в слово существует с *demi-sœur* (*сводная сестра*), что позволяет дословно перевести ту же шутку на французский язык.

Способ № 4: транспозиция

**Jane:** A twenty-five-year-old. A **wannabe** writer.

“Deconstructing Harry” [2, p. 106] (*Разбирая Гарри* — фильм, 1997).

**Jane:** Une fille de vingt-cinq ans **qui veut devenir** écrivain.

Переводчик не стал транскрибировать слово (*подражатель*) *wannabe* семантически эквивалентным прилагательным на французском языке *imitatif* (*подражательный*); он решил перевести эту морфему в форме придаточного предложения.

Способ № 5: модуляция

**Interrogator:** Your screams ain't gonna save your **flesh!** Only your tongue is, boy!

“O Brother, Where Art Thou?” [3, p. 100] (*О, где же ты, брат?* — фильм, 2000).

**Celui qui l'interroge:** Tu vas pas sauver ta **peau** avec des cris.

Переводчик выбрал гипероним *peau* (шкура) для перевода слова *flesh* (плоть), поскольку «спасти свою шкуру» — идиоматическое выражение, а «спасти свою плоть» не употребляется.

Способ № 6: эквивалентность

*Alvin*: But still... at my age... you've seen most everything life has to dish out. You can **separate the wheat from the chaff**. You know to let the small stuff all away.

“A Straight Story” [5, p. 118] (*Простая история* — фильм, 1999).

*Alvin*: Mais pourtant... à mon âge... on a vu à peu près tout ce que la vie peut donner. On sait **séparer le bon grain de l'ivraie**. On sait qu'il faut laisser tomber les petits trucs.

Способ № 7: адаптация

*Rob*: Alvy, you 're a total paranoid.

*Alvy*: Wh-How am I a paran —? Well, I pick up on those kind o' things. You know, I was having lunch with some guys from NBC, so I said... uh, “Did you eat yet or what?” and Tom Christie said, “No, didchoo?” Not, did you, didchoo eat? Jew? No, not did you eat, but jew eat? Jew. You get it? **Jew eat?**

“Annie Hall” [1, p. 16] (*Энни Холл* — фильм, 1977).

*Rob*: Alvy, tu es parano à bloc!

*Alvy*: Co... Comment, paran...? Mais j'ai des antennes, pour ça! Tiens! Je déjeunais avec des types de la N. B. C... et je dis à un gars: “Tu as déjà mangé?” Alors, l'autre là, Tom Christie, il me fait: “Tu viens pour le **rab, hein?**” Pas le “rabiote” ou “pour le rab?” Mais “rab, hein?” Pas “tu viens pour le rab?” Mais “pour le rab, hein?” Rabbin, tu piges? **Rabbin!**

Задача переводчика — найти два термина, которые фонетически близки. Оба паронима также должны соответствовать тому же лексическому полю, что и в исходном тексте. Это еще более справедливо для перевода, вынесенного на экран, где перевод должен быть совместим с изображением.

Этот образовательный подход, предложенный в статье для обучения основным процессам перевода, может применяться в любой области обучения (литературной, технической, коммерческой и т. д.), а также может рассматриваться для курсов более продвинутого уровня. Тогда достаточно найти более сложный корпус, неоднозначный исходный текст, плохо написанный, игру слов, априори непереводимых на целевой язык, и т. д. Образовательная цель всех этих упражнений — научить студентов правильно переводить значения слов и тем самым бросить вызов идее о том, что существует единственный способ хорошего перевода.

### Список источников

1. *Allen W., Brickman M.* Annie Hall. — Quetigny: Petite bibliothèque des Cahiers du cinéma, 2000. — 216 p.
2. *Allen W.* Deconstructing Harry. — Dijon-Quetigny: Petite bibliothèque des Cahiers du cinéma, 1998. — 192 p.
3. *Coen E., Coen J.* Brother, Where Art Thou? — Quetigny: Petite bibliothèque des Cahiers du cinéma, 2000. — 174 p.
4. *Lehman E.* North by Northwest. — Quetigny: Petite bibliothèque des Cahiers du cinéma, 1999. — 318 p.
5. *Roach J., Sweeney M.* A Straight Story. — Quetigny: Petite bibliothèque des Cahiers du cinéma, 1999. — 208 p.

### Информация об авторе

---

**Н. Н. Степанова** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Тема эсхатологии в песенном дискурсе второй половины XX в.**

**Ирина Анатольевна Щербакова**

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,  
Санкт-Петербург, Россия, affe09@mail.ru*

**Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию стилистических методов, способствующих актуализации эсхатологической тематики в текстах англоязычных музыкальных произведений второй половины XX в. Исследование обнаруживает лингвистическую актуальность в силу присущих музыкальной и литературной критике неоднозначных и абстрактных интерпретаций текстов, содержащих подобную проблематику.

**Ключевые слова:** эсхатология, вербальный/невербальный, стилистические средства, дискурс.

## **The eschatology topic in the musical discourse of the second half of the XX century**

**Irina A. Sherbakova**

*St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences,  
St. Petersburg, Russia, affe09@mail.ru*

**Abstract.** The actual article is devoted to the analysis of stylistic means accentuating the eschatological subject matter in English-speaking musical pieces of the second half of the 20-th century. The research reveals its linguistic relevance due to the vast exuberance of ambivalent and unreliable critical interpretations of song lyrics with such issues raised.

**Keywords:** eschatology, verbal/non-verbal, stylistic means, discourse.

В лингвистике изучение дискурса начинает развиваться главным образом со второй половины XX в., хотя предпосылки к нему можно проследить в таких разделах языкознания, как лингвистика текста, речи и речевых актов, социолингвистика и др. Использование

термина «дискурс» в различных областях языкознания обусловило вариации толкования смысла и сущности этого термина [4], из-за чего ученые продолжают высказывать версии о том, что «в данный момент происходит формирование новой научной дисциплины-дискурсологии». Традиционно выделяют выделяет два подхода к изучению дискурса:

1) коммуникативно-речевой подход истолковывает дискурс, главным образом, как коммуникативный процесс, сопоставляя его с понятием «речь» в обширном понимании, во всех формах ее проявления. В контексте данного направления дискурс также рассматривается как речь с учетом всех экстралингвистических факторов (прагматических, психологических, социокультурных и др.), как взаимодействие людей, «коммуникативная ситуация». «Дискурс — это речь, “погруженная в жизнь”. Поэтому термин “дискурс”, в отличие от термина “текст”, не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [1, с. 136];

2) структурно-текстовый (формальный) подход определяет дискурс только как языковую единицу более высокого уровня, чем предложение, соотнося данный термин с понятием «текст». Так, В. А. Звегинцев трактует дискурс как «два или несколько предложений, находящихся между собой в смысловой связи» [2, с. 170].

В современном языкознании выделяется несколько подходов к толкованию дискурса, подтверждающих разнородность происхождения этого феномена:

1. Коммуникативный подход: дискурс как общение с помощью вербализованных единиц языка (речь, употребление, функционирование языка).

2. Структурно-синтаксический подход: дискурс как часть целого текста, т. е. образование выше уровня предложения (сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, абзац).

3. Структурно-стилистический подход: дискурс как нетекстовая организация разговорной речи (характеризуется нечетким делением на части, господством ассоциативных связей, спонтанностью, ситуативностью, высокой контекстностью, стилистической спецификой).

М. Л. Макаров выделяет также три способа определения дискурса. Во-первых, это формальный подход, который можно определить и как структурно-текстовый. Затем функциональный подход, который определяет дискурс как использование языка в различных типах речевой коммуникации и вообще во всех его проявлениях.

Данный подход предполагает, в основном, рассмотрение и изучение зависимости функций дискурса от функций языка в широком социокультурном контексте [3, с. 76, 77]. Кроме того, третий подход, определяющий дискурс как «высказывания», “discourse as utterances”, в котором в центре внимания находится взаимодействие функций и формы. Дискурс, в данном понимании, состоит из ряда функционально организованных единиц языка, зависящих от контекста: “...discourse arises not as a collection of decontextualized units of language structure, but as a collection of inherently contextualized units of language use” [5, p. 39]. Подобные единицы, «высказывания», могут относиться как к устной, так и к письменной речи: “I will view utterances as units of language production (whether spoken or written) that are inherently contextualized” [5, p. 41]. Таким образом, подобный подход стремится к уравниванию взглядов и формального подхода, подчеркивающего характеристику дискурса как единицы, превышающей другие единицы языка, и функционального подхода, исследующего то, как язык используется в определенном контексте [3, с. 122].

Рассматривая тему эсхатологии в глобальном и образном плане, считаем необходимым отметить присущие авторам песенных текстов любопытство и энтузиазм, которыми зачастую сопровождалось создание музыкальных пьес, обостряющих подобного рода проблематику. Переживания, связанные с универсальным или индивидуальным «концом», долгое время находились в авангарде общенародной художественно-эмоциональной палитры, пока не нашли в силу многочисленных социально-политических факторов особенно яркого поэтического выражения в произведениях музыкальных коллективов XX в., занятых в жанре под условным названием «прогрессивный рок». В 1960-е гг., по-прежнему придерживаясь революционных и нонконформистских постулатов, рок-дискурс все же приобрел тенденцию к большей вдумчивости и интроспективности, обратившись к религиозно-историческим мотивам как космогонического, так и эсхатологического характера. Мы находим эту трансформацию вполне закономерной, поскольку именно ее считаем фундаментальным фактором, поспособствовавшим закреплению песен — представительниц жанра в общественном сознании. Вечно актуальные мотивы таинственности и неведения побуждали авторов обращаться к эсхатологической тематике. Не стал исключением и лидер коллектива *Van der Graaf Generator* Питер Хэмилл, выступивший автором текста “After the Flood” на втором студийном альбоме группы. Повествование берет начало с антитезы “Continu-



ing the story, humanity stumbles”, в которой акцентируется противопоставление априорной воли человека к продолжению мировой истории и пока не названных факторов, этому препятствующих. Генерализация и метонимия во второй половине фразы также ведут к более острому и концентрированному восприятию фабулы. Подобной роли придерживается и метафоричная инверсия в “gone is the glory”, актуализирующая, помимо предыдущего, иррелевантность материалистичного, карьеристского подхода к бытованию, поскольку близится окончание привычного человеческого разуму мира, поделенного на комфортные стандарты вроде меридианов, широт, севера и юга: “...axes shattered, there’s no North or South” (аллюзия к алармистской речи Альберта Эйнштейна 1950 г. о потенциальной «переполюсовке»). Может создаться впечатление, что автор предлагает некий художественный «уход» от сегментированного и радионального восприятия действительности, поскольку подобное отношение к сути вещей является не более чем ловушкой, в которую разумный человек сам себя заманивает, провозглашая преходящее и ненадежное «рацио» универсальным психическим эталоном. Кстати, образ подобного человека упоминается в строчке “the final man is very small”, что, вероятно, следует толковать как интертекстуальную аллюзию к ницшеанскому «последнему человеку» — антиподу к идее “Übermensch”.

Хэмилловская широкомасштабная эсхатология, очевидно, отвечает запросам нашей работы, однако для полного анализа необходимы и примеры более узкого, индивидуального, характера, которыми полна дискография коллектива *King Crimson*. Справедливым продолжением критики избыточного рационализма может послужить произведение “Frame by Frame” с альбома “Discipline”, содержащее имплицитный эсхатологический мотив: строчка “frame by frame, step by step, death by drowning from within in your own analysis” посредством синтаксического параллелизма акцентирует губительную однонаправленность мышления, что свойственна лирическому герою-адресату. Выражению абсурдности способствует оксюморон “drowning from within”, метафорично намекающий на “choking”, что мы интерпретируем как ироничную эвфемизацию, художественную насмешку над персонажем. Последующее “doubt by numbers” усиливает саркастичный эффект во взаимодействии с невербальной составляющей песни, заключающейся в сочетании сложных математических концепций в ритмическом нарративе. Таким образом, “смерть от чисел” демонстрируется как лирически, так и музыкально, а это позволяет нам говорить о нередком в музы-

кальном дискурсе случае креолизации — приема, заключающегося в выражении художественного сообщения посредством сочетания вербальной и невербальной знаковых систем, что в данном произведении выступает как гротескный, демонический сарказм.

Исследовав вышеуказанные приемы согласно заявленной теме, мы пришли к амбивалентным и парадоксальным выводам: с одной стороны, апокалиптическая риторика обнаруживает тенденцию к мрачному и хтоническому, культивирует переживание безысходности. Однако же некоторые авторы склонны интерпретировать потенциальный эсхатологический опыт как благостное освобождение от гнетущего и обусловленного мироустройства, закономерное начало иного и мистического. Именно в этом мы находим основную ценность исследований, направленных на выявление противоречивых и полисемичных художественных мотивов, поскольку развитие любого языка не в последнюю очередь обусловлено способностью носителей к воспроизведению и восприятию многоуровневых и высококонтекстуальных нарративов.

#### Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1990. — С. 136–137.
2. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. — 308 с.
3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 280 с.
4. Хурматуллин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки Казанского государственного университета. — 2009. — Т. 151. — № 6. — С. 31–37.
5. Schiffrin D. Approaches to Discourse. — Oxford: Blackwell Publishers Inc., 1995. — 470 p.

#### *Информация об авторе*

---

**И. А. Щербакова** — старший преподаватель кафедры немецкого и романских языков; 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15.

**Эстетико-экспрессивный потенциал метафор  
в спортивном дискурсе  
(на примере освещения соревнований по теннису  
на Олимпийских играх 2024 г.)**

**Екатерина Игоревна Стефановская**

*Белорусский государственный университет, Минск,  
Республика Беларусь, Stsefk@bsu.by*

**Аннотация.** Высокая степень эмоциональности, экспрессивности и выразительности спортивного дискурса, являющегося одним из агональных институциональных дискурсивных образцов, достигается за счет активного использования всего разнообразия метафорических оборотов речи. Являясь единицами вторичной номинации, основанными на колоритных образах, спортивные метафоры позволяют формировать особый лингволандшафт современной спортивной коммуникации. В настоящей работе рассматриваются источники построения метафорических образов в англо- и русскоязычном спортивном дискурсе, которые были обнаружены в информационных материалах, освещающих ход соревнований по теннису во время Олимпийских игр в Париже в 2024 г.

**Ключевые слова:** спорт, спортивный дискурс, спортивная коммуникация, метафора, спортивная метафора.

**The aesthetic and expressive potential of metaphors  
in sports discourse  
(in terms of the 2024 Olympic Games  
tennis competitions coverage)**

**Ekaterina I. Stefanovskaya**

*Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,  
Stsefk@bsu.by*

**Abstract.** A high degree of emotionality, expressiveness and expressiveness of sports discourse, which is one of the agonal institutional discursive patterns, is achieved through the active use of various metaphoric group figures. Being units of secondary nomination based on colorful images, sports metaphors allow forming a special

linguistic landscape of modern sports communication. This work examines the sources of constructing metaphorical images in English- and Russian-language sports discourse, which were found in articles and blogs covering the tennis competitions during the Olympic Games in Paris in 2024.

**Keywords:** sport, sports discourse, sports communication, metaphor, sports metaphor.

Повышенная экспрессивность и эмоциональность спортивной коммуникации достигается благодаря активной эксплуатации широкого арсенала прагматически насыщенных средств как вербального уровня (стилистические фигуры и тропы, эмотивные элементы вторичной номинации и др.), так и пара- и экстралингвистического уровней (тон, тональность, темп, ритм, просодические параметры речи, паузация, гезитации, смех, громкость и др.) [3, с. 56].

Особую экспрессию, эстетику, модальность и интертекстуальность спортивной коммуникации, среди прочих, формируют такие прагмемы, как метафорические обороты, аллюзии и сленгизмы. Представленные стилистические средства выразительности являются единицами вторичной номинации, в основе которых лежит ассоциативная природа мышления человека.

В процессе вторичной номинации имеет место эксплуатация уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения. Все единицы вторичной номинации строятся либо посредством добавления к уже имеющимся языковым единицам различного рода морфем, либо путем метафорического и метонимического переосмысления.

Метафоризация спортивной коммуникации, наблюдаемая в значительном увеличении массива метафор в текстах спортивных репортажей, демонстрирует фактически безграничный потенциал языковой метафоры как интерпретативно многослойного, изящного и выразительного инструмента спортивной риторики. В любом тексте массмедийного дискурса, включая и спортивные репортажи, комментарии и интервью, метафоры «несут большую смысловую нагрузку, соединяя в себе реализацию функции воздействия на уровне языка с реализацией интерпретационной функции массовой коммуникации» [1, с. 156]. Воздействующая функция метафоры подразумевает не только убеждение реципиента в чем-либо или навязывание ему мнений и оценок, но и то, что, используя данный троп, автор может имплицитно выражать свою оценку сообщаемого.

Подобно другим тропам, *спортивная метафора* придает особую выразительность высказыванию и благодаря колоритным отсылочным образам «создает яркие, зрительные представления, вызывает устойчивые или нетипичные ассоциации, несет мощный положительный или отрицательный заряд, тем самым формируя в соответствии с интенцией автора текста отношение к предмету сообщения» [2, с. 12].

Мы предлагаем определить специфику *спортивной метафоры* по критерию специфики объектов метафорической характеристики. Таковыми в спортивном дискурсе являются: *физические возможности спортсменов, результативность в игре, жесточенность борьбы и суровое соперничество, неудачи спортсменов, описание хода состязания, значимость спортсмена в данном виде спорта и др.* Именно уникальность объектов метафорического переноса позволяет дифференцировать *спортивные метафоры, экономические метафоры, политические метафоры* и т. д. В последнем случае, например, посредством метафорического ассоциирования моделируются оценочные образы субъектов и объектов политики: мир — это игровое поле, государства — автомобили, принуждаемые к соблюдению правил движения, расстановка политических сил — пирамида, на вершине которой самые денежные акционеры (государства). В спортивной риторике, в отличие от политической, метафора сохранила в полной мере свою первоначальную роль средства художественной выразительности и вербальной эстетики помимо ее опций оценочности и эмоциональности, тогда как политическая метафора — инструмент с доминирующей функцией политического медиафрейминга.

При исследовании метафор, наделяющих особой экспрессией и выразительностью материалы, в которых освещались соревнования по теннису на Олимпийских играх 2024 г., были выявлены следующие источники отсылочных образов для построения спортивных метафор:

1) **мир живой и неживой природы:** *итальянец и вовсе стал для Джоковича главным испытанием Олимпиады, поскольку полуфинал до этого был тем самым водоразделом, дальше которого Новак на Играх не ступал; the top seed pulled through a pair of tie-breaks; this encounter between the No. 1-seeded Djokovic and No. 2-seeded Alcaraz was worthy of a major final; but Djokovic was at his resolute best in the men's singles final at Paris 2024, fending off a mountain of break point opportunities for the Spaniard to win in two-tiebreak sets; the Serbian star now joins the Golden Slam club;*

*Djokovic made no secret of his desire for an Olympic gold, as a career capstone;*

2) **социальный и физический аспекты бытия человека:** *Джокович закрыл олимпийский гештальт; зато в паре смог преодолеть проклятие первого круга и дойти хотя бы до второго; поэтому давно знакомые корты «Ролан Гаррос», но с волнующими пятью кольцами воспринимались как финальный олимпийский танец; I think it was a big spectacle for tennis; by battling past his great rival Carlos Alcaraz with his finest display of the 2024 season, the 37-year-old Serbian completed his emotional final step to the “Golden Slam” of winning all four majors and an Olympic gold medal; now the 37-year-old Serb has added that to his résumé as the GOAT of men’s tennis;*

3) **прототипические образы и социальные роли:** *на тот момент еще молодой Новак Джокович уступает в полуфинале Олимпиады королю грунта Рафаэлю Надалю в трех сетах; к Играм-2024 Новак подошел уже в статусе живой легенды и одного из главных ветеранов тура; (заголовок) «Король, супермен, величайший»! Бурная реакция мира на олимпийское золото Джоковича; Novak is a legend in our sport; he was already a mythological creature in Serbia; and though Djokovic rounded off the event with another straight-sets victory, he had to battle the Spanish prodigy every step of the way;*

4) **мир артефактов:** *Олимпиада — это единственный не хватающий фрагмент пазла лучшей спортивной карьеры на Земле; его прижали к воображаемой стенке, и он нашел оружие, которое Алькарас не просчитал; после напряженной и равной борьбы теннисисты быстро добрались до девятого гейма, который стал украшением финала; the highlights included Alcaraz rallying from 0/40 to hold in the fourth game, while Djokovic pulled through a see-saw ninth game; Novak Djokovic added some last-gasp gold plating to his all-time great career; Stefanos Tsitsipas explained that he could tell how much Djokovic wanted the final crowning jewel in his collection.*

Таким образом, метафора является эффективным инструментом придания современному спортивному дискурсу повышенного уровня эмоциональности и экспрессивности, благодаря чему становится возможной трансляция всего накала, борьбы и азарта, свойственных данному агональному виду дискурса.

#### Список источников

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: Системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь): учеб. пособие. — М.: Флинта, 2008. — 264 с.

2. Кириллова Ю. Н. Спортивная концептуальная метафора в современном немецкоязычном дискурсе СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Барнаул, 2011. — 22 с.
3. Стефановская Е. И. Коммуникативно-функциональная специфика сленга в пространстве спортивного дискурса // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 ноября 2016 г. / редколл. О. И. Уланович [отв. ред.] и др. — Мн.: Изд. центр БГУ, 2016. — С. 56–59.

### *Информация об авторе*

---

**Е. И. Стефановская** — заместитель декана по международному сотрудничеству и интернационализации образования, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода факультета социокультурных коммуникаций; 220108, Республика Беларусь, Минск, ул. Курчатова, д. 5.

**Лексико-семантическая группа «Названия болезней»  
как составная часть  
лексико-семантического поля «Болезнь»  
(на материале русского и английского языков)**

**Людмила Юрьевна Масловская**

*Белорусский государственный университет, Минск,  
Республика Беларусь, LSlabko@yandex.ru*

**Аннотация.** В статье проводится обзор дефиниций и признаков понятия «лексико-семантическое поле», осуществляется попытка определения имени и структуры полей в русском и английском языках, в которые входит лексико-семантическая группа (ЛСГ) «Названия болезней». В статье дается подробное описание структуры ЛСГ «Названия болезней» в русском и английском языках.

**Ключевые слова:** лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, иерархическая структура, ядро, периферия, интегральный компонент, сема, названия болезней.

**Lexical-semantic group “Names of diseases”  
as a part of the lexical-semantic field “Disease”  
(on the material of Russian and English languages)**

**Liudmila Y. Maslovskaya**

*Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,  
LSlabko@yandex.ru*

**Abstract.** The definitions and features of the concept of lexico-semantic field are reviewed in the article. An attempt is made to define the name and structure of the fields in Russian and English languages, which include the lexical-semantic group (LSG) “Names of diseases”. A detailed description of the structure of the LSG “names of diseases” in Russian and English is given in the article.

**Keywords:** lexico-semantic field, lexical-semantic group, hierarchical structure, nucleus, periphery, integral component, seme, names of diseases.



Мнения большинства исследователей (И. В. Буйленко, З. Н. Вердиева, А. А. Уфимцева, Г. С. Щур и др.) семантического поля (СП) сходятся в том, что это самое широкое сочетание или совокупность слов разных частей речи, которые объединены общностью содержания и отражают понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых ими явлений. В публикациях Ю. Н. Караулова, Н. Г. Долгих, С. В. Кезиной, М. А. Кронгауза, Г. С. Щура выделяются следующие дифференциальные признаки СП: 1) объединение слов разных частей речи; 2) поле представляет собой систему, в которой можно выделить микросистемы (синонимы, антонимы и т. д.); 3) иерархическое подчинение более широких полей более узким; 4) динамичность, открытость и гибкость; 5) наличие общего дифференциального признака (общей семы) в элементах (значениях); 6) наличие аттракции; 7) вхождение в поле новых сем, которые связываются с прежними, образуя новые пучки значений и увеличивая семантическое пространство поля; 8) наличие ядерной, околюдерной и периферийной зон в структуре поля; 9) отражение национальной специфики носителей языка.

В научной литературе подчеркивается, что «важной отличительной особенностью русскоязычной семантической школы является наличие термина “лексико-семантическая группа” (ЛСГ), отсутствующего в англоязычной науке. ЛСГ — это видовое понятие для родового понятия “лексико-семантическое поле”, это означает, что ЛСГ есть составная часть ЛСП» [16, с. 52]. Отобрав фактический материал из таких источников, как “Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English”, «Новейший большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, «Словарь употребления английского языка Merriam-Webster», “Online Etymology Dictionary», «Этимологический словарь Макса Фасмера», мы выделили ЛСП «Болезнь» в русском языке и ЛСП “Disease” в английском языке, куда входят лексико-семантические группы существительных, глаголов и прилагательных. Каждая ЛСГ рассматривается нами как структурная единица ЛСП. Имя поля «Болезнь» включает в себя синоним (заболевание), квазисинонимы (нарушение, расстройство, состояние, воспаление, омертвление, ощущение). Имя поля “Disease” включает в себя синоним (illness), квазисинонимы (disorder, infection, condition, ailment, bug). ЛСП «Болезнь» состоит из серии ЛСГ, в которых единицы объединяются вокруг центрального слова. Например, ЛСГ «Названия болезней», ЛСГ «Названия специалистов, лечащих болезни», ЛСГ «Названия носителей болезней»

и др. Им соответствуют ЛСГ в английском языке, объединенные вокруг центрального слова “Disease”: ЛСГ “Names of diseases”, ЛСГ “Names of specialists who treat diseases”, ЛСГ “Names of disease carriers” и т. д.

Названия болезней формируют ЛСГ, поскольку они объединены общей темой, представляют собой целиком языковое явление, образуя микрополе или участок ЛСП, состоящий из лексических единиц одной части речи, значения которых покрывают более узкую в сравнении с ЛСП семантическую область и в которых выделяются центр и периферия. ЛСГ в своих значениях имеет достаточно общий интегральный семантический компонент и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также компоненты, которые характеризуются широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности. Также ЛСГ «Названия болезней» демонстрирует такие типичные семантические отношения, как синонимия (например, англ. *consumption* «чахотка» — *tuberculosis* «туберкулез»).

Взяв за основу набор признаков ЛСГ, сформулированных в научной литературе [5, с. 5; 6, с. 277; 11, с. 376; 12, с. 75], мы установили, что для ЛСГ «Названия болезней» свойственны следующие характеристики:

1) объединение слов одной части речи: названия болезней являются абстрактными или отвлеченными существительными;

2) наличие базового слова или общего интегрального (ядерного, идентифицирующего) семантического компонента, который используется чаще других лексических единиц группы: в русском языке это *болезнь* и *disease* в английском языке, чьи лексические значения отличаются своей обобщенностью, нейтральной стилистической окраской, а также синонимами к ним — в русском языке *заболевание* и *illness* в английском;

3) иерархичность структуры за счет того, что все элементы группы — слова — частным образом связаны с основным, опорным словом (архисемой);

4) выявление методом сплошной выборки из словарных дефиниций таких единиц метаязыка указанной ЛСГ (семантических маркеров), как *заболевание, нарушение, воспаление, недомогание, отклонение, состояние, расстройство, немощ, хворь, неспособность, инфекция* в русском языке; *illness* «заболевание», *ailment* «недомогание, немощ, хворь», *swelling* «воспаление», *pain* «боль», *condition* «состояние», *disorder* «расстройство, нарушение», *infection* «инфекция» в английском языке;

5) наличие четкой мотивации в определении многих названий болезней (рус. водянка — «скопление жидкости в тканях и полостях тела при болезнях сердца, почек и т. п.»);

6) членение ЛСГ на подгруппы более низких рангов по доминирующим в смысловой структуре лексических единиц уточняющим семам, которые обозначают различные признаки номинации, в зависимости от которых происходит дробление ЛСГ «Названия болезней» на подгруппы мотивированных слов, объединенных различными семами.

Рассмотрим структуру ЛСГ «Названия болезней» в русском языке, которая включает в себя подгруппы мотивированных слов, объединенных следующими семами: «профессиональная принадлежность больного как причина болезни»: *пневмокониозы* — группа хронических профессиональных заболеваний легких, вызванных длительным вдыханием производственной пыли (кварц — силикоз, уголь — антракоз, оксид железа — сидероз); «симптом»: *сыпной тиф* «сыпняк» — острое инфекционное заболевание, сопровождающееся появлением на всем теле больного сыпи в виде розовых и пурпуровых пятен; «больное место, больной орган»: *гайморит* — воспаление слизистой оболочки (иногда также костных стенок) гайморовой полости; «цвет как симптом болезни»: *краснуха* — заразная болезнь (обычно детская), сопровождающаяся красноватой сыпью на теле; «причина болезни»: *тромбоз* — процесс образования тромбов в сосудах и т. д.

Аналогичные признаки номинации можно выявить в соответствующей русской английской структуре ЛСГ “Names of diseases”, которая включает в себя следующие подгруппы мотивированных слов, объединенных семами: “professional affiliation of the patient as the cause of the disease”: *coal worker’s pneumoconiosis or coal miner’s disease* — «пневмокониоз или шахтерская болезнь»; “disease symptom”: *spotted fever* «сыпной тиф» («пятнистая лихорадка») — сопровождается сыпью на теле; “affected part/organ of the body”: *lung fever* — «крупозная пневмония» («лихорадка в легких»); “colour as a symptom of disease”: *yellow fever* «желтая лихорадка» — «инфекционное тропическое заболевание, которое вызывает пожелтение кожи и часто ведет к смертельному исходу» и др. [14, с. 63–64].

Таким образом, выделение дифференциальных признаков СП и ЛСГ, а также разграничение понятий *лексико-семантическое поле* и *лексико-семантическая группа* дали возможность утверждать, что лексические единицы, обозначающие названия болезней, вхо-

дят именно в состав ЛСГ. Включение лексико-семантической группы «Названия болезней» в ядерную часть лексико-семантического поля «Болезнь» подтверждает мнение ученых о том, что ЛСГ представляют собой участки или микрополя более крупных объединений слов — ЛСП.

### Список источников

1. Банкевич В. В. К вопросу о соотношении лексико-семантических и тематических групп // Семантика слова и предложения: межвуз. сб. науч. тр. — Л.: Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-та, 1985. — С. 30–35.
2. Буйленко И. В. Лексико-семантические объединения слов // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». — 2012. — № 5 (19). — С. 89–92.
3. Быстрова Л. В., Канатрук Н. Д., Левицкий, В. В. К вопросу о принципах и методах выделения лексико-семантических групп слов // Филологические науки. — 1980. — № 6. — С. 75–78.
4. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. — 1971. — № 5. — С. 105–113.
5. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке: учеб. пособие. — М.: Высш. шк., 1986. — 118 с.
6. Гак В. Г. Языковые преобразования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — 768 с.
7. Долгих Н. Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. — 1973. — № 1. — С. 89–98.
8. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. — 1972. — № 1. — С. 57–68.
9. Кезина С. В. Семантическое поле как система // Филологические науки. — 2004. — № 4. — С. 79–86.
10. Кронгауз М. А. Семантика: учебник. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Academia, 2005. — 350 с.
11. Кузнецов А. М. Поле // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — С. 380–381.
12. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 1989. — 216 с.
13. Лысякова М. В. Лексико-семантические парадигмы: лингвистический статус, критерии разграничения // Вестник Российского

- университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. — 2005. — № 7. — С. 5–13.
14. *Маслоўская Л. Ю.* Да пытання аб вызначэнні межаў і складу лексіка-семантычнай групы “назвы хвароб” // Роднае слова. — 2023. — № 2. — С. 61–64.
  15. *Никандрова И. А.* О соотношении понятий «функционально-семантический класс слов» и «лексико-семантическая группа» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2010. — Вып. 3. — С. 173–177.
  16. *Романова Т. В., Хоменко А. Ю.* Функционирование элементов семантического поля *социальная значимость* в русском и английском языках по данным словарных и корпусных источников // Вестник СПбГУ. Язык и литература. — 2020. — Т. 17. — Вып. 1. — С. 49–73.
  17. *Уфимцева А. А.* Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). — М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1962. — 287 с.
  18. *Фан Сян.* Закономерности номинации болезней в языках разных типов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Мн.: БГУ, 2018. — 27 с.
  19. *Филин Ф. П.* О лексико-семантических группах слов // Езикovedски исследования в чест на акад. Стефан Младенов: сб. ст. по языкознанию в честь современного болгарского лингвиста академика Стефана Младенова. — София, 1957. — С. 227–239.
  20. *Хашимов Р. И.* Семантическое поле слов и его элементы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 4-2. — С. 209–213.
  21. *Щур Г. С.* Теории поля в лингвистике. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 216 с.

### *Информация об авторе*

---

**Л. Ю. Масловская** — старший преподаватель кафедры теории и практики перевода факультета социокультурных коммуникаций; 220045, Республика Беларусь, Минск, ул. Курчатова, д. 5.

## **Непереводимость в контексте русско-китайского перевода: анализ лингвокультурных барьеров**

**Виктория Александровна Аникина**

*Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске, Челябинск, Россия, v.a.anikina@mail.ru, ORCID id 0009-0009-3674-4312*

**Аннотация.** В эпоху глобализации и межкультурной коммуникации роль перевода существенно возрастает. В XXI в. культурные обмены между Китаем и Россией также углубляются, что способствует признанию различий между культурами двух стран. Однако уникальность языка и различия в национальной культуре иногда делают перевод невозможным. Поэтому изучение невозможности перевода всегда было предметом дискуссий. В этой статье исследуется феномен культурной непереводимости, возникающий при русско-китайском межъязыковом переводе. Данная работа имеет значительный теоретический и практический потенциал, способствуя углублению межкультурного диалога, повышению качества переводческих услуг и оптимизации интеркультурной коммуникации.

**Ключевые слова:** непереводимость, теория перевода, культурный барьер, межкультурная коммуникация, лингвистические различия.

## **Untranslatability in the context of Russian-Chinese translation: an analysis of linguocultural barriers**

**Viktoriya A. Anikina**

*Military Educational-Research Centre of Air Force "Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Voronezh) of the Ministry of Defence of the Russian Federation (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia, v.a.anikina@mail.ru, ORCID id 0009-0009-3674-4312*

**Abstract.** In the era of globalization and intercultural communication, the role of translation is greatly increasing. In the 21st century,

cultural exchanges between China and Russia are also deepening, which is conducive to recognizing the differences between the cultures of the two countries. However, the uniqueness of language and differences in national culture sometimes make translation impossible. Therefore, exploring the impossibility of translation has always been a subject of debate in the field of translation. This paper explores the phenomenon of cultural untranslatability arising in Russian-Chinese interlanguage translation and examines translation strategies. This paper has significant theoretical and practical potential, contributing to deepening intercultural dialogue, improving the quality of translation services and optimizing intercultural communication.

**Keywords:** untranslatability, translation theory, cultural barrier, intercultural communication, linguistic differences.

Несмотря на очевидную возможность перевода, достижение полной эквивалентности между исходным и целевым текстами на лингвистическом, функциональном и культурном уровнях остается проблематичным. Это обусловлено наличием культуроспецифической лексики, уникальных национальных реалий и иных элементов, не имеющих прямых соответствий в другом языке. Различия в географических условиях, историческом развитии и уровне цивилизации формируют специфику мышления, языка и культуры, что объективно затрудняет межъязыковой перевод и порождает феномен непереводимости. Проблема переводимости находилась в фокусе научных интересов таких исследователей, как В. В. Виноградов, А. В. Бондарко, И. А. Мельчук и Ю. С. Степанов.

Культурные и лингвистические различия обуславливают существование лексических лакун — отсутствие в одном языке эквивалентов или адекватных соответствий лексическим единицам другого [1, с. 84]. В русско-китайском переводе подобные расхождения проявляются на всех уровнях языковой системы: фонетическом, грамматическом и семантическом. Особую сложность представляют слова, обладающие коннотативным значением, специфичным для китайской культуры и контекста. Для обеспечения адекватности перевода необходимо глубокое понимание семантики и прагматики исходного текста во избежание искажения смысла. Например, “七大姑八大姨” — это описание родственных связей в китайском языке, которое часто используется в повседневных разговорах. Однако прямой перевод на русский язык, ограничивающийся лишь вариантом «тетя» для “姑” и “姨”, неадекватно отражает смысло-

вые нюансы оригинала. Такой перевод не только неприемлем для русскоязычного читателя, но и лишен необходимой семантической точности, искажая первоначальный смысл и вызывая недоумение. Полный отказ от прямого перевода, с другой стороны, приводит к потере культурного контекста, значимого для понимания исходного текста.

Лексика играет ключевую роль в выражении культурных коннотаций языка. Лексическое значение, как правило, определяется денотативным значением слова. Перевод, будучи деятельностью по передаче смысла, основан на семантическом анализе [2, с. 45]. Часть лексики приобретает специфическое культурное значение, обусловленное семантическими ассоциациями и устоявшимися когнитивными шаблонами, формирующимися на протяжении длительного времени. Использование таких слов вызывает у носителей культуры взаимное понимание и ассоциативный резонанс. Однако различия в семантическом объеме русской и китайской лексики обуславливают неизбежность семантических расхождений между лексическими единицами этих языков. Например, число 666, ставшее в последние годы популярным выражением в интернете, выражает отношение к другим людям и означает, что вы очень хороши в том, что делаете. Прямой перевод на русский язык невозможен из-за негативной коннотации этого числа в западной культуре, ассоциирующегося с дьяволом. В русском языке для передачи подобного смысла используются синонимичные выражения, например, «отлично», «круто», «потрясающе», выбор которых зависит от контекста и степени неформальности общения.

Исторический и культурный контекст тесно связан с этнической идентичностью [3, с. 46]. Взаимодействие культурных и исторических традиций разных языков неизбежно приводит к возникновению феномена непереводаемости, обусловленного отсутствием прямых соответствий между историческими и культурными аллюзиями исходного и целевого языков. Например, в своей речи генеральный секретарь Си Цзиньпин цитировал идиому “筚路蓝缕”, которая призывает нас помнить о предпринимательском духе китайского народа, отличающегося решительностью и трудолюбием. Происходящая из «Цзо-чжуань» (左传) идиома означает ехать на телеге с дровами в рваной одежде, описывая трудности и тяжелую работу в предпринимательстве. Ее смысл можно передать как «воплощение созидательного трудолюбия и неустанного предпринимательского духа».

Религиозные различия между Россией, где преобладает православие, и Китаем, с его многообразием верований, включая кон-



фуцианство, буддизм и другие традиции, создают дополнительные трудности в процессе перевода, приводя к феномену культурной непереводаемости. Различное понимание религиозных концепций и символов требует от переводчика особого внимания и аккуратности в передаче смысла. Например, концепция “无为” в даосизме, призывающая к естественному существованию, свободному от погони за славой и богатством, но не к пассивному изолированию, а к усердному постижению природы и общества, является культурно-специфичным менталитетом, не имеющим прямых аналогов в западной культуре. Значение слова “无为” сильно отличается, и перевод «бездействие» явно не подходит для отражения содержащейся в нем религиозной культуры, что приводит к непереводаемости лексики религиозной культуры.

Долговременное существование нации обусловлено наличием глубоко укоренившегося культурного наследия, формирующего ее уникальные языковые и культурные особенности под воздействием общих историко-географических факторов. Непереводаемость в культурном контексте следует рассматривать как относительное, а не абсолютное свойство. Межкультурный диалог, характеризующийся постоянным обменом и взаимодействием идей, способствует преодолению трудностей перевода. В этой связи перед переводчиками стоит задача разработки и гибкого применения стратегий перевода, направленных на трансформацию непереводаемых элементов в передаваемые, обеспечивая тем самым эффективную межкультурную коммуникацию.

#### **Список источников**

1. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. — М.: Наука, 1989. — 167 с.
2. *Герман И. А.* Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. — Барнаул: Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова, 1998. — С. 45–78.
3. *Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю.* Текст и его национально-культурная специфика // Текст и перевод. — М.: Наука, 1988. — С. 46–78.

#### ***Информация об авторе***

---

**В. А. Аникина** — преподаватель кафедры иностранных языков; 454015, Челябинск, ул. 11-й городок, д. 1.

**Интертекстуальность как важный критерий выбора  
анализируемого материала  
при подготовке переводчиков в вузе  
на примере творчества Эдгара Аллана По**

**Анна Сергеевна Березина**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, anna.rukomina@mail.ru*

**Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме выбора материала для предметов лингвистических направлений, перечислен ряд характеристик и критериев, необходимых для приобретения студентами вузов необходимых компетенций. В статье особое внимание уделено творчеству американского писателя Эдгара Аллана По, произведения которого традиционно используются на занятиях по переводу и аналитическому или филологическому анализу художественных произведений, несмотря на глобализацию и эпоху перемен во всех сферах жизни, а особенно в лингвокультурологической. В частности, статья посвящена анализу интертекстуальности его произведений и их влиянию на мировых и российских писателей, кроме того, использованию культурологических образов Э. По в многочисленных мировых музыкальных и художественных произведениях, а также в кинематографе, в мультипликационных фильмах и даже в комиксах. В работе предпринята попытка проанализировать огромную роль наследия американского классика в мировой культуре и кратко перечислить характеристику его творчества, достаточно масштабного, чтобы стать частью культурного кода. Цель исследования заключалась в выявлении особенностей творчества Эдгара Аллана По, которые позволяют участвовать в культурно-философском дискурсе современности студентам переводческих специальностей и дают возможность развивать и совершенствовать необходимые языковые навыки и умения.

**Ключевые слова:** интертекстуальность, Эдгар Аллан По, культурный код, культурно-философский дискурс, анализ художественных произведений.

# Intertextuality as an important criterion for choosing analysis material for training translators at university using the example of Edgar Allan Poe works

**Anna S. Berezina**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, anna.rukomina@mail.ru*

**Abstract.** The article is devoted to the current problem of choosing material for linguistic directions subjects. A number of characteristics and criteria necessary for the necessary competencies acquisition by university students are listed. The article pays special attention to the work of the American writer Edgar Allan Poe, whose works are traditionally used in classes on translation and analytical or philological analysis of literary works, despite globalization and the era of changes in all spheres of life, and especially in linguacultural. In particular, the article is devoted to the analysis of the intertextuality of his works and their influence on worldwide and Russian writers, and also to the use of Poe's cultural images in numerous world musical and artistic works, as well as cinema, animated films and even comics. The work attempts to analyze the enormous role of the American classic's legacy in world culture and briefly list the characteristics of his works, large enough to become part of the cultural code. The aim of the study was to identify the features of Edgar Allan Poe's work that allow translation specialties students to participate in the cultural and philosophical modern discourse and provide an opportunity to develop and improve the necessary language skills and abilities.

**Keywords:** intertextuality, Edgar Allan Poe, cultural code, cultural and philosophical discourse, literary work analysis.

В настоящее время на фоне достижений в области информационных технологий переводческая деятельность является как никогда востребованной, что накладывает определенные требования к подготовке студентов. Все больше возникает вопросов к материалам, используемым на занятиях, которые могли бы отвечать современным задачам, давать возможность освоению необходимых компетенций и затрагивать максимальное количество разнообразных тем. В исследуемой проблематике центральными становятся вопросы выбора материалов для анализа и перевода, который должен соответство-

вать ряду критериев и отвечать современным и устоявшимся требованиям обучения.

Одним из примеров универсальных материалов является творчество американского писателя Эдгара Аллана По, чьи произведения традиционно используются преподавателями на занятиях лингвистических направлений вузов и позволяют создавать новые траектории анализа междисциплинарного характера, открывающие дорогу синергии смыслов и методик в языкознании.

Его работы обладают рядом характеристик, которые обуславливают удобство их использования на занятиях по аналитическому, филологическому чтению и, несомненно, художественному переводу.

Во-первых, одно из главных требований Э. По — сохранение целостности впечатления, краткость формы и единство эффекта или впечатления — выполняется лишь в случае, когда произведение можно прочитать за один раз. Таким образом, объем произведений позволяет студентам прорабатывать произведение целиком. Некоторые особенно короткие рассказы или стихотворения можно разобрать в течение одного занятия.

Во-вторых, поэтика и яркость образов обеспечивает глубокую вовлеченность студентов в работу над произведениями. Главный принцип творчества Э. По заключен в эмоционально-психологическом воздействии любого произведения. Он называл такое воздействие «тотальным эффектом» (totality effect), важнейшей чертой которого было единство. Также установка на суггестивность произведений предопределяет их метафоричность и богатый набор стилистических средств.

В-третьих, сложность звуковой и лексической организации, обусловленная особенностями английского языка, создает определенные сложности при переводе, однако специфика образов в то же время предполагает определенную свободу для переводчика. Таким образом, перевод произведений Э. По — задача нетривиальная, предполагающая наличие у переводчика определенных языковых умений и, что самое главное, предоставляющая возможность развивать и совершенствовать эти навыки. Возможно, поэтому насчитывается такое большое количество переводов наследия американского классика (что также дает широкие возможности для анализа переводов).

Несмотря на глобализацию и эпоху перемен во всех сферах жизни, а особенно в лингвокультурологической, его произведения остаются не устаревающей классикой на уровне величайших писателей мировой культуры.

Его вклад в мировую культуру оказался неисчерпаем, без него, как отмечают литературные критики, немислимо появление французских «темных» символистов и школы современной «готической» культуры. Также неопенимым вкладом Э. По в развитие американской и мировой новеллистики является практическая разработка некоторых ее жанровых подвидов — детективного, научно-фантастического и психологического рассказа.

Э. По был назван символистами (С. Малларме, П. Верленом, В. Брюсовым, К. Бальмонтом, Д. Мережковским) предтечей символизма как такового и, в частности, французского.

М. Равель, К. Дебюсси, С. Рахманинов отмечали влияние, которое оказал на них американский поэт, и писали музыку на сюжеты Э. По, пленяясь звукописью его лирики. Творчеством писателя вдохновлялись и *The Beatles* (изображение писателя можно найти на одной из обложек группы), Л. Рид, Т. Кейт, С. Никс и др.

И. С. Тургенев и Ф. М. Достоевский откликнулись на творчество американского писателя и вдохновлялись его рассказами. При этом Федор Михайлович лично пишет предисловие к его рассказам, в котором отмечает: «Кроме того, в Эдгаре По есть именно одна черта, которая отличает его решительно от всех других писателей и составляет резкую его особенность: это сила воображения. Не то чтобы он превосходил воображением других писателей; но в его способности воображения есть такая особенность, какой мы не встречали ни у кого: это сила подробностей».

Также Э. По оказал влияние не только на литературу, но и на пространство масс-медиа, киноиндустрию и мультипликацию. Его рассказы были адаптированы для комиксов множество раз. Существует несколько киноадаптаций его произведений, также его сюжеты используются в качестве аллюзий в популярных мультсериалах “The Simpsons”, “SpongeBob SquarePants”. Он является любимым писателем Т. Бертонa. Его персонажи, цитаты или даже сам Э. По то и дело появляются в фильмах начиная с 1970 г., и он не раз становился книжным персонажем, как, к примеру, в произведении Р. Брэдли «Человек в картинках».

Все это делает творчество Э. По частью культурного кода и становится явлением мирового масштаба. Интертекстуальность его произведений позволяет участвовать в культурно-философском дискурсе современности, что необходимо для студентов переводческих специальностей.

### Список источников

1. *Allen H.* Israfel: The Life and Times of Edgar Allan Poe. — N. Y., 1926. — 400 p.
2. *Гроссман Дж. Д.* Эдгар Аллан По в России: легенда и литературное влияние / пер. с англ. М. А. Шерешевской. — СПб., 1998. — 201 с. — (Современная западная русистика).
3. *Кортасар Х.* Эдгар По — поэт, писатель, критик / пер. Тевлиной Ж. А. // Лат. Америка = America Latina. — М., 1999. — № 2/3. — С. 102–108.
4. *По Э.* Философия творчества // Эстетика американского романтизма. — М., 2002. — С. 4–120.

### Информация об авторе

---

**А. С. Березина** — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**Перевод как культурный мост:  
современные подходы к подготовке переводчиков  
в условиях цифровой трансформации**

**Кристина Владимировна Графеева**

*Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова*

*Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург,  
Россия, PrincessaChristina@yandex.ru*

**Аннотация.** В условиях глобализации и цифровизации перевод становится ключевым инструментом межкультурной коммуникации. Современные подходы к подготовке переводчиков требуют переосмысления традиционных методов обучения с учетом технологических изменений. В статье рассматриваются влияние цифровизации на переводческую практику, роль машинного перевода и инструментов компьютерной помощи (САТ), а также преимущества и проблемы новых технологий, включая необходимость постредактирования, подчеркивается важность интеграции инновационных методов обучения, таких как онлайн-платформы и проектное обучение. Успешная подготовка переводчиков требует комплексного подхода, учитывающего и традиционные методы, и современные технологии, что обеспечивает высокое качество перевода и укрепляет позиции переводчиков как культурных посредников.

**Ключевые слова:** перевод, культурный мост, цифровизация, подготовка переводчиков, инновационные методы, САТ-инструменты (инструменты компьютерного перевода), межкультурная коммуникация.

**Translation as a cultural bridge:  
modern approaches to translator training  
in the context of digital transformation**

**Christina V. Grafeeva**

*S. M. Kirov Military Medical Academy of the Ministry*

*of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,  
PrincessaChristina@yandex.ru*

**Abstract.** In the context of globalization and digitalization, translation has become a key tool for intercultural communication. Modern approaches to translator training require a reevaluation of traditional teaching methods in light of technological changes. This article examines the impact of digitalization on translation practice, the role of machine translation and computer-assisted translation (CAT) tools, as well as the advantages and challenges posed by new technologies, including the need for post-editing. It emphasizes the importance of integrating innovative teaching methods, such as online platforms and project-based learning. Successful translator training requires a comprehensive approach that considers both traditional methods and modern technologies, ensuring high-quality translation and strengthening the role of translators as cultural mediators.

**Keywords:** translation, cultural bridge, digitalization, translator training, innovative methods, CAT tools (Computer-Assisted Translation tools), intercultural communication.

В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий перевод становится не только инструментом межкультурной коммуникации, но и важным механизмом культурного обмена. В современном мире, где границы между культурами стираются, перевод не просто передает текст с одного языка на другой; он также служит мостом, соединяющим различные культурные контексты и способствующим взаимопониманию между народами.

Современные подходы к подготовке переводчиков требуют переосмысления традиционных методов обучения в свете новых вызовов, связанных с цифровизацией. Технологические новшества, такие как машинный перевод и системы компьютерной помощи в переводе (CAT), значительно изменили ландшафт переводческой деятельности. Эти изменения ставят перед образовательными учреждениями задачу адаптации учебных программ к новым реалиям, что предполагает не только внедрение современных технологий в процесс обучения, но и формирование у обучающихся необходимых компетенций для успешной работы в условиях цифровой трансформации.

Цель данной статьи заключается в анализе роли перевода как культурного моста и исследовании современных подходов к подготовке переводчиков в условиях цифровизации.

Как утверждает А. В. Федоров, «перевод — это не просто замена слов одного языка словами другого; это акт интерпретации, который



требует знания культурных контекстов» [6, с. 46]. Это мнение подтверждается и другими исследователями, например Г. Д. Томахиным, который подчеркивает, что «переводчик должен быть не только лингвистом, но и культурным посредником» [5, с. 82].

Цифровизация оказала значительное влияние на практику перевода, изменив как сам процесс, так и роль переводчиков в современном обществе.

Машинный перевод и инструменты компьютерной помощи в переводе (САТ) стали ключевыми элементами в современной переводческой практике. По словам В. Е. Гейхмана, «машинный перевод позволяет значительно сократить время на выполнение задач, однако требует постредактирования для достижения необходимого качества» [2, с. 168]. В. Москалёнок указывает на то, что «переводчик сегодня выступает в роли дирижера, управляющего процессом перевода, который исполняет искусственный интеллект» [4].

Несмотря на преимущества цифровизации, существуют и определенные проблемы. Одной из основных является качество перевода, которое может страдать при недостаточном постредактировании машинных текстов. Как отмечает Т. Д. Маргарян, «необходимость постредактирования продуктов машинного перевода становится критически важной для обеспечения адекватности передаваемой информации» [3, с. 158].

Также стоит отметить, что цифровизация требует от образовательных учреждений пересмотра учебных планов и внедрения новых технологий в процесс обучения. Таким образом, влияние цифровизации на перевод и переводоведение является многогранным процессом, который требует от специалистов постоянного обновления знаний и навыков.

Подготовка переводчиков в современных условиях требует интеграции как традиционных, так и инновационных методов обучения. Традиционные методы обучения переводчиков обеспечивают структурированное усвоение теоретических основ перевода, но являются недостаточно гибкими для адаптации к быстро меняющимся требованиям рынка. Как отмечает Ф. Н. Акрамова, «традиционные методы обучения часто не учитывают индивидуальные потребности... и могут приводить к снижению мотивации», а «информационно-коммуникационные технологии позволяют существенно преумножить интерес... к учебному процессу» [1, с. 44]. Это подчеркивает необходимость поиска более динамичных подходов к обучению.

Использование онлайн-платформ, виртуальных классов и симуляций стало неотъемлемой частью образовательного процесса.

Современные инструменты компьютерной помощи в переводе (САТ), такие как SDL Trados и MemoQ, позволяют обучающимся развивать навыки работы с переводческой памятью и автоматизированными системами перевода. Как подчеркивает информация из курса «Инновационные технологии в переводе», «владение САТ-инструментами позволяет ускорять и стандартизировать работу переводчика» [7].

Именно поэтому современные подходы к подготовке переводчиков требуют комплексного подхода, сочетающего традиционные методы с инновационными технологиями и акцентирующего внимание на развитии необходимых компетенций.

В заключение необходимо отметить, что в ходе нашего исследования было рассмотрено множество аспектов, касающихся подготовки переводчиков в условиях цифровизации и глобализации. Современные технологии и методы обучения должны интегрироваться в учебный процесс для того, чтобы подготовить высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях цифровой трансформации. Внедрение инновационных подходов, таких как использование онлайн-платформ, проектного обучения и САТ-инструментов, позволит обучающимся развивать необходимые навыки и компетенции. Кроме того, важно развивать навыки межкультурной коммуникации и технологической грамотности у обучающихся.

Таким образом, успешная подготовка переводчиков в условиях цифровизации требует комплексного подхода, который учитывает как традиционные методы обучения, так и современные технологии. Это обеспечит не только высокое качество перевода, но и укрепит позиции переводчиков как культурных посредников в глобальном обществе.

#### Список источников

1. *Акрамова Ф. Н.* Современные методы подготовки переводчиков // *European science*. — 2020. — № 2 (44). — С. 42–45.
2. *Гейхман В. Е., Кавардакова Е. Л.* Google-переводчик: вред или польза? // *Индустрия перевода*. — 2018. — Т. 1. — С. 167–175.
3. *Маргарян Т. Д., Гурова Г. Г., Карцева Е. Ю.* Развитие машинного перевода и его место в профессиональной межкультурной коммуникации // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. — 2016. — № 3. — С. 155–164.
4. *Москалёнок В.* Цифровизация перевода и локализация программного обеспечения: быть дирижером процессов // *Nabr.com*. —

2023. — 6 октября. — URL: <https://habr.com/ru/companies/bercut/articles/765884/> (дата обращения: 28.10.2024).
5. Томахин Г. Д. Перевод и культура: проблемы взаимодействия // Научные записки. — 2017. — Т. 12. — С. 78–84.
6. Федоров А. В. Перевод как акт межкультурной коммуникации // Вестник переводоведения. — 2018. — № 3. — С. 45–52.
7. Инновационные технологии в переводе // Школа перевода и иностранных языков СПбГУ. — URL: <https://www.perevod.spbu.ru/innovacionnyie-texnologii-v-perevode> (дата обращения: 28.10.2024).

### *Информация об авторе*

---

**К. В. Графеева** — преподаватель кафедры иностранных языков; 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6.

## Особенности перевода реалий в жанре фэнтези

**Елена Александровна Стрикун**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, elena-strikun@yandex.ru,  
ORCID id 0009-0004-8325-1773*

**Аннотация.** Статья посвящена вопросу репрезентации языковых реалий в текстах жанра фэнтези, а также способам и анализу специфики их перевода с английского языка на русский. Реалии невероятно многообразны, что делает их значимым элементом в формировании вымышленного фэнтезийного пространства. Основное внимание уделяется понятию «реалия» и рассмотрению его отличия от схожих понятий и ее объективизации в речи. Обозначены категоризация и характеристики языковых реалий для последующего анализа проблем и тонкостей перевода фэнтезийных реалий. Качественный анализ исследуемого материала позволяет определить тематическую классификацию языковых реалий, что способствует детерминации как общего, так и дифференциального в лингвокультурологических рамках, а также выявить, какие единицы пользуются наибольшей, а какие — наименьшей лингвоактивностью. Проведен практический сопоставительный анализ реализации реалий в двух языках. Количественный анализ результатов исследования материалов показывает, что наиболее и наименее продуктивно на лексическом и грамматическом уровнях, и способы и тонкости перевода отобранных фэнтезийных реалий.

**Ключевые слова:** фэнтези, реалия, неологизм, заимствование, термин, ономастика, контекст, колорит, коннотация.

## Translation features of realities in fantasy genre

**Elena A. Strikun**

*University of Management Technologies and Economics,  
St. Petersburg, Russia, elena-strikun@yandex.ru,  
ORCID id 0009-0004-8325-1773*

**Abstract.** The article is devoted to the issue of representation of linguistic realities in fantasy texts, as well as the methods and analysis of the specifics of their translation from English into Russian. Realities are immensely diverse, which makes them a key element in the

formation of a fictional fantasy space. The main attention concentrates on the concept of reality and consideration of its difference from similar concepts and its objectification in speech. The categorization and characteristics of linguistic realities for the subsequent analysis of the problems and features of fantasy realities translation are designated. A qualitative analysis of the studied material allows us to determine the thematic classification of linguistic realities, which contributes to the determination of both the general and differential in the linguacultural framework, as well as to identify their greatest as well as least linguaactivity. A practical comparative analysis of the implementation of realities in two languages is carried out. A quantitative analysis of the results of the study of materials shows what is most and least productive at the lexical and grammatical levels, the methods and subtleties of translating the selected fantasy realities.

**Keywords:** fantasy, reality, neologism, loan-translation, term, onomastics, context, colour, connotation.

*Актуальность* темы обусловлена тем, что передача реалий является одной из сложнейших переводческих компетенций. Реалии часто представляют особенную сложность в межкультурной коммуникации. Языковые реалии вымышленного мира значительно отличаются от таких единиц, поскольку уже существуют в языке, но обладают переосмысленным значением. Они не формируются в языке и не закрепляются в лексикографических источниках.

*Объектом* исследования являются реалии вымышленного мира жанра фэнтези.

*Предметом* исследования представляются способы и особенности передачи языковых реалий с английского языка на русский.

*Цель* исследования состоит в выявлении языковых реалий и анализе специфики их перевода с английского языка на русский.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих *задач*:

1. Определить понятие реалии как лингвистическое явление и ее объективизацию в речи.
2. Рассмотреть категоризацию языковых реалий и обозначить их основные типы в исследуемом материале.
3. Выделить особенности жанра фэнтези и рассмотреть реализацию реалий в нем.
4. Выявить реалии в исследуемых материалах и распределить их по тематическим группам.

5. Проанализировать способы и тонкости перевода отобранных реалий с английского на русский язык.

Цель и задачи, а также объект и предмет исследования определяют необходимость комплексного использования нескольких *методов*, среди которых качественный, описательный и количественный анализ языковых реалий.

Согласно Г. Д. Томахину, под реалиями понимаются наименования объектов окружающей действительности, присущие определенным лингвокультурным общностям. В ходе исследования выяснилось, что такие понятия, как «экзотизм», «локализм», «вульгаризм», не являются синонимичными или схожими с описываемым термином. Однако к реалиям можно отнести авторские неологизмы и заимствования из других языков. Рассматриваемое явление представляется более обширным и сложным, оно имеет множество отличительных черт, начиная от существования в языках перевода и заканчивая наличием национального своеобразия. Также к реалиям не относятся термины, в то время как некоторые имена собственные могут включаться в их состав при наличии у них культурного колорита и способности к передаче фонового знания.

За основу настоящего исследования принята классификация Г. Д. Томахиной, осуществленная в соответствии с тематическим принципом и включающая географические, этнографические, общественно-политические, ономастические реалии, а также реалии системы образования, религии и культуры.

Рассмотрены различные классификации способов перевода реалий, за основу исследования принят перечень, предложенный С. Влаховым и С. Флориным, предполагающий включение таких частотных приемов, как приблизительный (функциональный аналог и родовидовая замена) и контекстуальный перевод, неологизм (семантический неологизм, освоение, калька, полукалька), транслитерация, транскрипция. Многоаспектность языковых реалий требует от переводчика воссоздания не только семантики исходных единиц, но и их культурных коннотаций, а также замысла автора, который они репрезентируют.

Таким образом, одним из перспективных направлений дальнейшего исследования представляется анализ влияния способа создания реалии на выбор переводческого приема.

#### Список источников

1. Белов А. А. Особенности перевода реалий // Вестник науки. — 2020. — Т. 5. — № 11 (32). — С. 23–27.

2. *Вайсбурд М. Л.* Реалии как элемент страноведения // Русский язык за рубежом. — 1972. — № 3. — С. 98–100.
3. *Дементьева В. В.* Способы перевода реалий // Дневник науки. — 2021. — № 6 (54). — С. 1–12.
4. *Калашиникова К. А., Боровикова К. В.* Особенности перевода реалий в художественном тексте (на материале англоязычных и русскоязычных переводов произведений Цао Сюэциня) // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. — 2017. — № 2. — С. 142–150.
5. *Престова М. С.* Анализ переводческих ошибок при переводе реалий // Перевод и сопоставительная лингвистика. — 2012. — № 8. — С. 60–63.
6. *Пугина Е. Ю.* «Освоенная реалья» в англоязычном художественном тексте и ее межъязыковая передача // Вестник Московского государственного областного университета. — 2017. — № 3. — С. 141–149.
7. *Тимашенкова Т. М., Переверзев В. Ю.* О передаче реалий при переводе произведений жанра «фэнтези» // Вестник Харьковского государственного университета. Коммуникативные аспекты лингвистики и методики преподавания иностранных языков. — 1991. — № 352. — С. 114–129.
8. *Томахин Г. Д.* Реалии-американизмы. — М.: Высшая школа, 1988. — 238 с.
9. *Усачева А. Н.* К проблеме классификации реалий и их перевода в художественном дискурсе // Homo Loquens: Вопросы лингвистики и транслятологии: сб. ст. Вып. 12. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. — С. 104–118.
10. *Хамидов Х. Х.* О проблемах передачи реалий в переводе // Uzbekistan-China: development of cultural, historical, scientific and economic relations. — 2021. — № 1. — С. 392–398.
11. *Червоткина Ю. А.* Особенности перевода реалий с английского на русский язык // Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2003. — № 1. — С. 198–209.

### ***Информация об авторе***

---

**Е. А. Стрикун** — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## Переводы «Гамлета» на русский язык сквозь призму лингвокультурологии

**Мария Михайловна Пашченко**

*Санкт-Петербургский политехнический университет  
Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, paschmar@mail.ru*

**Аннотация.** В данной работе поднимается проблема перевода зарубежных художественных произведений, а также затрагиваются трудности межкультурной адаптации текстов. Обозначается актуальность исследования в связи с повышенным интересом научного сообщества к такому разделу языкознания, как лингвокультурология, охватывающему изучение проблемы отражения национальных и культурных особенностей в языке. Работа основывается на комплексном сопоставительном анализе переводов классического англоязычного произведения У. Шекспира «Гамлет, принц датский», выполненном в лингвокультурологическом аспекте. В основе исследования лежат переводы, сделанные в разные промежутки отечественной истории следующими авторами: Н. А. Полевым (1837), М. Л. Лозинским (1933), Б. Л. Пастернаком (1941) и В. Р. Поплавским (2001). В работе рассмотрены такие лингвокультурные феномены, выделенные в тексте оригинала, как реалии, идиокультурные ситуации, концепты и фразеологические единицы, а также проанализированы способы их перевода на русский язык в рамках стратегий доместикации и форенизации. В результате исследования был сделан вывод о том, что большинство лингвокультурных феноменов «Гамлета» было опущено или заменено в переводах, что говорит о невозможности полноценной передачи национальной и культурной специфики оригинального произведения.

**Ключевые слова:** лингвокультурология, художественный перевод, переводческие трансформации, доместикация, форенизация.

## Translations of “Hamlet” into Russian through the prism of linguoculturology

**Mariia M. Pashchenko**

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,  
Russia, paschmar@mail.ru*



**Abstract.** In this paper, the problems of foreign literary texts translation as well as the difficulties of intercultural adaptation of texts are raised. The relevance of the research is indicated by the increased interest of the scientific community in such a section of linguistics as linguoculturology, which covers the study of the problem of reflecting national and cultural characteristics in language. The work is based on a comprehensive comparative analysis of translations of the classic English-language tragedy by W. Shakespeare “Hamlet, Prince of Denmark”, performed in the linguistic and cultural aspect. The research is based on translations made in different periods of Russian history by the following authors: N. A. Polevoy (1837), M. L. Lozinsky (1933), B. L. Pasternak (1941) and V. R. Poplavsky (2001). The paper considers such linguistic and cultural phenomena highlighted in the original text as: realities, idiocultural situations, concepts and phraseological units, and analyzes strategies for their translation into Russian within the framework of domestication and forenization translation strategies. As a result of the study, it was concluded that most of the linguistic and cultural phenomena of the original text were omitted or replaced in the translations, which indicates the impossibility of full transmission of the national and cultural specifics of the original work.

**Keywords:** linguoculturology, literary translation, translation transformations, domestication, forenization.

Художественные произведения представляются достаточно сложными для перевода, ведь специалисту необходимо не только сохранить как можно бóльшую приближенность текста перевода к тексту оригинала, но и должным образом адаптировать текст к культуре языка перевода, что, как правило, приводит к внесению различного рода изменений. Так, В. Н. Комиссаров считает, что главной целью художественного перевода является «порождение на переводимом языке речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя» [2, с. 58], а следовательно, внесение правок с учетом лингвокультурологического своеобразия допустимо.

В данной работе приводится анализ особенностей адаптации в лингвокультурологическом аспекте трагедии У. Шекспира «Гамлет» при переводе на русский язык. Пьесы Шекспира крайне интересны не только литературоведам, но и лингвистам и переводчикам в связи с изобилием метафор и прочих уникальных средств художественной выразительности. «Гамлет», пожалуй, — одно из самых

известных произведений драматурга, которое переводилось на русский язык множество раз в разные промежутки истории, а следовательно, мы имеем возможность проведения сопоставительного анализа русскоязычных переводов. Особое внимание в нашем исследовании уделялось переводческим трансформациям, выполненным в рамках стратегий доместикации и форенизации. При этом мы учли и экстралингвистические особенности периодов истории России, проследив за тем, как проходило развитие переводческой мысли на разных исторических этапах.

Взяв за основу классификацию лингвокультурных единиц С. В. Евтеева, мы распределили все культурные феномены, выделенные нами в тексте оригинала, на следующие категории: реалии, идиокультурные ситуации, концепты и фразеологические единицы. Стоит обозначить, что под идиокультурными ситуациями С. В. Евтеев понимает «внеязыковую реальность, связанную с проблемой отражения национально-культурной специфики» [1, с. 54], поэтому к данной категории мы отнесли описания традиций, обрядов и обычаев, характерных для той или иной народности.

Итак, нами были рассмотрены следующие переводы пьесы «Гамлет» на русский язык: перевод Н. А. Полевого (1837 г.), М. Л. Лозинского (1933 г.), Б. Л. Пастернака (1941 г.) и В. Р. Поплавского (2001 г.). Каждая из работ была выполнена в разные периоды отечественной истории, и каждая из них обладает рядом индивидуальных особенностей, отражая не только мировоззрения переводчиков, но и культурно-историческую обстановку периода написания в целом.

Для иллюстрации приведем перевод фрагмента, содержащего такую лингвокультурную единицу, как концепт, являющуюся «совокупностью представлений, которыми обладают все носители национально-культурного менталитета» [3, с. 157]: “And, like the kind liferend’ring pelican,/ Repast them with my blood” (акт 4, сцена 5). Эти слова принадлежат одному из центральных персонажей пьесы Лаэрту, заявляющему королю о том, что он готов пойти на все для того, чтобы защитить родных и близких, а также отстоять честь погибшего отца. Герой сравнивает себя с неким «животворящим пеликаном» (liferend’ring pelican), что является культурным символом жертвы Иисуса Христа и берет свое начало в средневековой легенде о самке пеликана, пожертвовавшей собой ради своих детенышей. Итак, в переводе Н. Полевого происходит опущение образа птицы и замена его на патриотическое высказывание героя, что связывается как с личной позицией автора, так и с общей повесткой в стране: «И снова кровь моя и жизнь принадлежать/ Отечеству и королю!»

Образ пеликана также элиминируется и двумя другими переводчиками — Б. Пастернаком и В. Поплавским, производится трансформация смыслового развития: Лаэрт прямо заявляет о своей готовности к жертве и мести за отца: «И кровь свою с готовностью пролью/ По капельке» (Б. Пастернак), «Пусть будет то, что будет, — за отца/ Я должен отомстить» (В. Поплавский). М. Лозинский же переводит данный отрывок буквально, сохраняя символический образ, но не сопровождая его какими-либо пояснениями, что может привести читателя в заблуждение: «И, жизнью жертвуя, как пеликан,/ Отдам им кровь свою».

Таким образом, как в случае и с концептами, и с другими лингвокультурными феноменами, преимущественно происходит их опущение или замена на более привычные отечественному читателю образы в рамках стратегии доместикации. Изученные нами переводы довольно слабо отражают национальную и культурную специфику оригинального произведения, что в первую очередь связывается с желанием переводчика облегчить восприятие таких феноменов читателю, однако данная стратегия приводит к невозможности полноценной передачи своеобразия оригинала.

#### Список источников

1. *Евтеев С. В.* Интеркультура и перевод // Ментальность. Коммуникация. Перевод: сб. ст. памяти Ф. М. Березина (1931–2003) / отв. ред. и сост. Раренко М. Б. — М: ИНИОН РАН, 2008. — С. 51–64.
2. *Комиссаров В. Н.* Лингвистика перевода. — М.: Международные отношения, 1980. — 167 с.
3. *Красных В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. — 284 с.

#### *Информация об авторе*

---

**М. М. Пащенко** — ассистент Высшей школы лингвистики и педагогики; 194021, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 19.

**Корпусное исследование окказиональной  
категоризации лексических единиц-соматизмов  
в произведениях У. Шекспира**

**Татьяна Альбертовна Клепикова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия, TKlepikova@gmail.com,  
ORCID id 0000-0001-9745-5201*

**Мария Александровна Неудахина**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия,  
Mashenka\_man@mail.ru*

**Аннотация.** В работе рассматриваются случаи окказиональной перекатегоризации лексем-соматизмов в произведениях У. Шекспира, известного своим вкладом в формирование современного типологического облика английского языка как изолирующего, с развитой системой конверсивного словообразования.

**Ключевые слова:** перекатегоризация, конверсия, лексикализация, соматизмы.

**Corpus analysis of occasionally re-categorized somatic  
lexemes in W. Shakespeares's texts**

**Tatiana A. Klepikova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
TKlepikova@gmail.com, ORCID id 0000-0001-9745-5201*

**Maria A. Neudakhina**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
Mashenka\_man@mail.ru*

**Abstract.** The article deals with occasional cases of somatic lexemes re-categorization in W. Shakespeare's texts, whose contribution into changes concerning Modern English derivation system with pronounced isolating features reflected in conversion should be qualified as pivotal.

**Keywords:** re-categorization, conversion, lexicalization, somatic lexemes.

Языковые эксперименты У. Шекспира в области конверсивного словообразования во многом способствовали узуализации конверсии как деривационной модели и становлению изолирующих тенденций английского языка. Многие неологизмы ранненовоанглийского периода, образованные по конверсивной модели (переход лексемы из одной части речи в другую), как случаиokkaзиональной категоризации в дальнейшем вошли в словарный состав языка, а конверсия, при которой слово приобретает словоизменительную парадигму, свойственную иной части речи, стала продуктивным способом словообразования. Семантика производного слова отличается от семантики производящей основы, однако семантические ассоциации между двумя лексемами сохраняются за счет нейтрализации ингерентных семантических признаков слова и актуализации других, потенциальных, метонимически связанных с исходным набором сем, однако являющихся доминирующими для иной части речи. Основными моделями перекатегоризации являются субстантивация ( $V \rightarrow N$ ;  $Adj \rightarrow N$ ), вербализация ( $N \rightarrow V$ ), адъективация ( $N \rightarrow Adj$ ), адвербиализация ( $Adj \rightarrow Adv$ ), лексикализация (трансформация свободного словосочетания в лексему). Среди слов, сменивших частеречный статус, обнаруживается большое количество лексем-соматизмов, принадлежащих лексико-семантической группе «части тела человека».

С позиций теории категоризации переход слова в иную частеречную категорию терминологически фиксируется как перекатегоризация — переосмысление принадлежности лексической единицы к данной категории за счет проявления единицей признаков, позволяющих отнести ее к другой категории [5]. Перекатегоризация может иметь узуальный иokkaзиональный (динамический) характер. Частеречная категоризация является узуальной, если данная категория закреплена за словом и отмечена в словарях, что отражает актуальное синхроническое категориальное членение языка. Динамическая (okkaзиональная, или *ad hoc*) категоризация же возникает в речемыслительной деятельности при соотнесении номинации с иной категорией референтов в конкретном случае употребления данной номинации. Подokkaзиональной категоризацией в настоящей работе понимаются случаи, не соответствующие общепринятому использованию, характеризующиеся специфическим контекстом употребления [4]. Такие случаи могут восприниматься как гапаксы, среди которых можно выделить:

- речевые ошибки (случайное неправильное употребление слова);
- стилистически мотивированные нарушения морфологии;
- авторские инновации (проявление лингвокреативности).

Большое количество обнаруженных случаев конверсии лексико-семантической группы «Соматизмы» объясняется, в первую очередь, тем, что лексемы, номинирующие части тела, характеризуются частотностью употребления, семантической устойчивостью и способностью к метафорическому и метонимическому варьированию.

Для выявления строго шекспировских инноваций, связанных с перекатегоризацией лексемы, обозначающей часть тела, методом сплошной выборки при помощи специального корпуса, содержащего в себе тексты Шекспировских произведений, были выделены пары  $N \rightarrow V$  и *prepositional phrase*  $\rightarrow$  *word* из произведений У. Шекспира. Частеречный статус проверялся по словарям древнеанглийского, среднеанглийского и новоанглийского, и в случае, если в словарях один из статусов не обнаруживался, употребление лексемы в данном частеречном статусе рассматривалось как случай окказиональной конверсии. Всего было обнаружено 13 примеров перекатегоризации лексем-соматизмов.

Рассмотрим пример конверсии по модели  $N \rightarrow V$ : вербализация существительного *mouth*. Согласно этимологическому словарю, появление лексемы *mouth* как имени существительного датируется началом XIII в., корень слова восходит к прагерманскому *muntha-*, которое, возможно, развилось из праиндоевропейского *men-*. В древнеанглийском *mouth* означало рот человека или животного (oral opening of an animal or human), устье, а также отверстие двери или ворот (*opening of anything*, e. g. door, gate etc.). В этот же период английского языка данная лексическая единица подвергается перекатегоризации и по метонимии обретает значение «болтать». В среднеанглийском (в конце XIV в.) глагол меняет значение на более широкое, мелиоративное, значение «говорить»: данное семантическое изменение соответствует процессу, который квалифицируется в лингвистике как генерализация, сопровождаемая процессом изменения коннотации на положительную. Инновацией У. Шекспира является лексическая единица *to mouth* в значении «соединять рты» (буквально), или «целоваться»: лексема образована на основе метонимии по модели *инструмент*  $\rightarrow$  *действие*, по принципу радиальной полисемии, поскольку ее значение мотивировано словом *mouth* (существительное «рот»), на основе которого сформировалось значение, в котором данное слово употреблено У. Шекспиром. В контексте можно установить, что коннотация глагола тяготеет скорее к отрицательной (“...he would mouth with a beggar”), например, М. Н. Бычков и М. А. Зенкевич переводят этот глагол, соответственно, как «лизаться» и «полизаться», а Т. Л. Щепкина-Куперник

при переводе смягчает грубое значение и переводит *to mouth* эвфемизмом «полюбезничать».

Рассмотрим пример перекатегоризации по модели *prepositional phrase* → *adverbial*, или *prepositional phrase* → *word*: лексикализация предложного словосочетания с соматизмом *to a hair*. Возникновение этого выражения, возможно, связано с окказиональной метафорой, которой оно изначально являлось, означающей «точно», а говоря о человеке «знать очень точно, до мельчайших подробностей, до волосинки», когда «волосинка», обычно незначимая сущность (поскольку является сингулятивом для *волосы*), становится метафорическим аналогом мельчайшей детали. Согласно корпусу ЕЕВО, данное выражение стало употребляться примерно к середине XVII в., узуализировалось ближе к концу XVII в., и можно предположить, что в какой-то момент было переосмыслено из буквального первоначального значения в более широко узуальное.

*To a hair* образовалось в результате редукции выражения *to a hair's breadth*, также использованное У. Шекспиром, означающего «с точностью», «в деталях», «полностью»: семантика выражения при этом не изменилась, оба (полное и редуцированное выражения) имеют одинаковые значения, указывающие на точное сходство с чем-либо. Например, в предложении “...and I profess requital to a hair's breadth” *to a hair's breadth* переведено С. Маршаком как «расплачиваться до последнего гроша», т. е. «полностью». Предложение “To a hair” переведено А. М. Федоровым как «Нет, не забуду», что можно трактовать как «точно не забуду». Снижение частотности, наблюдаемое по корпусам ЕЕВО, СОНА и СОСА, указывает на то, что на сегодняшний день данная предложная конструкция сохранилась и является архаизмом, однако в более ранние периоды была узуальной и рекуррентной.

#### Список источников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. — 571 с.
2. Болдырев Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола. — М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2022. — 142 с. — URL: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=281042> (дата обращения: 25.12.2024).
3. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. — М.: Высшая школа, 1989. — 215 с.
4. Смирницкий А. И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. — М.: ИПО «Лев Толстой», 1998. — 286 с.

5. Bosworth Toller's Anglo-Saxon Dictionary online. — URL: <https://bosworthtoller.com/> (дата обращения: 20.12.2024).
6. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (дата обращения: 20.12.2024).
7. Middle English Dictionary. — URL: <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/dictionary> (дата обращения: 20.12.2024).
8. Online Etymology Dictionary. — URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 20.12.2024).
9. Oxford English Dictionary (OED). — URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 20.12.2024).
10. Shakespeare's words. — URL: <https://www.shakespeareswords.com/Default.aspx> (дата обращения: 18.12.2024).
11. Corpus of Contemporary American English (COCA). — URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 18.12.2024).
12. Corpus of Historical American English (COHA). — URL: <https://www.english-corpora.org/coha/> (дата обращения: 18.12.2024).
13. CQPWEB: Shakespeare First Folio. — URL: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/shakff/index.php> (дата обращения: 18.12.2024).
14. Early English Books Online (EEBO). — URL: <https://www.english-corpora.org/eebo/> (дата обращения: 18.12.2024).

### ***Информация об авторах***

---

**Т. А. Клепикова** — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**М. А. Неудахина** — студентка кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.



## Гендерная лингвистика и ее основные направления

**Екатерина Олеговна Кудро**

*Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского  
Министерства обороны Российской Федерации,  
Санкт-Петербург, Россия, Cat650@yandex.ru*

**Аннотация.** В представленной статье дается определение и краткая история развития гендерной лингвистики, а также обзор основных направлений и методов. Приводятся такие методы, как сопоставительная лингвистика, метод контрастивного анализа, метод анализа речевого поведения. Отмечается особая значимость гендерной лингвистики при изучении фразеологизмов, а также практическая значимость этого направления в рамках практики перевода и переводоведения. Приводятся примеры исследований, ярко иллюстрирующих развитие гендерной лингвистики, как в России, так и за рубежом.

**Ключевые слова:** пол, гендер, гендерная лингвистика, методы изучения, современные направления лингвистики, фразеологизмы, перевод, переводоведение.

## Gender linguistics and its main directions

**Ekaterina O. Kudro**

*Mozhaysky Military Space Academy of the Ministry of Defense  
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, Cat650@yandex.ru*

**Abstract.** The article provides a definition and a brief history of the development of gender linguistics, as well as an overview of the main directions and methods. Methods such as comparative linguistics, the method of contrastive analysis, and the method of analyzing speech behavior are presented. The special importance of gender linguistics in the study of phraseological units is noted, as well as the practical significance of this area in the practice of translation and translation studies. Examples of research are given that vividly illustrate the development of gender linguistics, both in Russia and abroad.

**Keywords:** gender, gender linguistics, methods of study, modern areas of linguistics, phraseological units, translation, translation studies.

Современная лингвистика развивает несколько направлений исследований. Это и когнитивная лингвистика, которая выявляет взаимосвязь языка и сознания человека, и компьютерная лингвистика, которая занимается автоматическим анализом естественного языка. Особое место среди направлений современной лингвистики занимает теория дискурса, в рамках которого изучается семантика и прагматика текста. Однако одним из противоречивых и многогранных направлений современной лингвистики можно назвать гендерную лингвистику. И хотя истоки этого подхода зарождались еще во времена Аристотеля, бурное развитие данное направление получило именно в XX в.

В современной науке различаются понятия «пол» и «гендер». Гендер — социально и культурно обусловленные отношения между полами, в отличие от биологических характеристик человека, определяемых категорией пола [2]. До 1960-х гг. понятие «гендер» в англоязычной лингвистике использовалось для обозначения грамматического рода. Однако с развитием феминистского движения и идеи «социального пола» в работах З. Фрейда, М. Мид, С. Де Бовуар и других понятие «гендер» находит все большее распространение в социальных науках как в Европе, так и в СССР. Термин «гендер» в отечественной науке появился в конце 1980-х — начале 1990-х гг. и был использован в названии научного подразделения — Лаборатория гендерных исследований в Институте социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) Академии наук.

Гендерная лингвистика — научное направление, изучающее, как проявляется в языке и речи процесс создания культурой и обществом различий между полами, а также результат этого процесса. Исследованию в гендерном аспекте поддаются практически все области языка как системы и языка в его функционировании [3].

В гендерной лингвистике исследованию подвергаются две группы явлений:

- 1) описание и объяснение половой дихотомии, т. е. выявление гендерной асимметрии в пользу андроцентричности языка;
- 2) установление возможных различий в мужской и женской речи в зависимости от коммуникативной ситуации, жанра общения, уровня образования, профессии и других социальных параметров.

Эти явления начиная с 1960-х — 1970-х гг. анализируются с применением различных методов, которые, однако, все базируются на принципах феминистской лингвистики. Главной в этом направлении стала работа Р. Лакофф, в которой автор обосновала андро-

центричность языка и ущербность образа женщины, который воспроизводится через языковую картину мира [7].

Метод сопоставительной лингвистики является одним из основных в рамках гендерной и феминисткой лингвистики, поскольку он использует синхронные методы исследования с целью выявления социальной асимметрии между мужчинами и женщинами, а также историческое развитие языков и патриархальных языковых моделей.

А. Мартынюк в своей работе “A contrastive study of male and female occupational terms in English and Russian” использует метод контрастивного анализа при исследовании слов мужских и женских видов деятельности, отмечает явление сексизма на уровне словообразования как в английском, так и в русском языках.

Исследование стратегий речевого поведения мужчин и женщин — еще одно направление гендерной лингвистики. В рамках данного направления изучаются разница в манере поведения в процессе коммуникации, выбор темы беседы, речевые тактики, стилевые особенности. В рамках этого направления следует отметить такие работы, как «Поведение человека в разговоре» Р. И. М. Данбара, Н. Д. С. Дункан и А. Марриотт [5], «Сексизм и гуманитарные науки: Лингвистическая практика отношений полов как классов» К. Мишар-Маршала и К. Рибери [4], «Язык в новостях / дискурс и идеология в прессе» Р. Фаулера [6].

Область фразеологии — актуальное направление исследований гендерной лингвистики. Именно оно в полном объеме раскрывает языковое и культурное своеобразие фразеологии. Гендерный фактор по-разному откликается в тех или иных фразеологических единицах языка, имеет разную степень воздействия на внутреннюю форму идиом. Работы в области гендерной фразеологии посвящены таким направлениям, как частность употребления тех или иных лексических единиц среди представителей мужского и женского пола.

Исследования в области гендерной лингвистики, лингвистики текста и гендерном литературоведении не могли не повлиять на практику перевода и переводоведения. Именно в процессе переводческой деятельности специалист сталкивается с примерами, которые иллюстрируют необходимость развития такого направления, как гендерная лингвистика. Здесь можно привести примеры как из русского, так и из английского языка. Одной из наиболее очевидных проблем здесь — это передача грамматического рода. Например, “*a doctor*”, как правило, получает перевод «*доктор*», независимо от того, какого пола представитель этой профессии. В то же время

перевод таких слов, как “*student*”, “*pupil*”, могут получить перевод как в женском, так и в мужском роде.

Помимо проблемы передачи грамматического рода, перед переводчиком встает проблема семантического восприятия определенных лексических единиц. Так, например, О. А. Бурукина отмечает, что адекватный перевод невозможен без учета смыслового поля художественного образа, в котором гендерный аспект может оказаться решающим. Она приводит достаточно яркий пример, ссылаясь на русскую народную песню «Рябина», в которой в образе рябины слушатель считывает женщину, а в образе дуба — мужчину. При переводе на английский язык слова «рябина» (“*rowan-tree*”) этот смысл теряется, так как слово “*rowan-tree*” не несет нужных ассоциаций и в целом англоговорящим читателям и слушателям сложно представить это дерево [1].

Гендерная лингвистика — это направление лингвистики, которое находится в постоянном развитии в современно меняющемся мире. Ее значение сложно переоценить, поскольку результаты исследований в этой области позволяют как можно лучше понять структуру языка, смысловое наполнение лексических единиц, а также возможности коммуникативных стратегий.

#### Список источников

1. Бурукина О. А. Гендер в переводе. Проблема трансформации менталитета // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы: материалы междунар. науч. конф., Иваново, 15–16 сентября 2000 г. Ч. 3: История, язык, культура. — Иваново, 2000. — С. 65–75.
2. Гендер // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». — URL: <https://bigenc.ru/c/gender-03a64e> (дата обращения: 19.11.2024).
3. Гендерная лингвистика // БРЭ. — URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2349842> (дата обращения: 19.11.2024).
4. Мишар-Маршалль К., Рибери К. Сексизм и гуманитарные науки: Лингвистическая практика отношений полов как классов // Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований» / под ред. О. А. Ворониной [и др.]. — М., 2000. — С. 287–291.
5. Dunbar R. I. M., Duncan N. D. C., Marriott A. Human conversational behavior // Human nature. — 1997. — Vol. 8. — No. 3. — P. 231–246.
6. Fowler R. Language in the news / discourse and ideology in the press. — L., 1991. — 254 p.

7. *Lakoff R.* Language and women's place // *Language in society.* — 1973. — No 2. — P. 45–79.
8. *Martynyuk A. P.* A contrastive study of male and female occupational terms in English and Russian // *Papers and studies in contrastive linguistics.* — 1990. — No. 26. — P. 103–110.

### *Информация об авторе*

---

**Е. О. Кудро** — преподаватель кафедры иностранных языков; 197198, Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 13.

## **Средства создания негативного образа России в СМИ Великобритании**

**Анна Александровна Пакудина**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, annapakudina@gmail.com*

**Аннотация.** В статье рассматриваются средства создания образа государства в средствах массовой информации, а именно формирование негативного образа России в иноязычных СМИ. Известно, что СМИ влияют на различные сферы жизни и формируют общественное сознание. Автор статьи анализирует лингвистические средства, используемые британскими журналистами из *BBC* для создания негативных ассоциаций с названием России в сознании британцев. Ведь именно журналисты способны представить образ государства как дружественный или враждебный через создание тех или иных стереотипов. Автор приходит к выводу о том, что западные средства массовой информации создают негативный образ России, используя, в частности, иронию и олицетворение. Важнейшим лингвистическим средством, способствующим созданию негативного образа России, выступает лексика с резко отрицательными коннотациями при возможности именования тех же событий и их участников словами с положительными или нейтральными коннотациями [1, с. 129]. Очень заметна однобокость подачи материала. Таким образом, ярко выраженной тенденцией западных СМИ является «демонизация» России.

**Ключевые слова:** образ государства, стереотип, коннотация, ирония, олицетворение.

## **Means of creating negative image of Russia in British media**

**Anna A. Pakudina**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, annapakudina@gmail.com*

**Abstract.** The article considers the means of creating the image of the state in the media, mostly the formation of a negative image

of Russia in foreign-language media. It is known that the media influences various spheres of life and shapes public consciousness. The author of the article analyses the linguistic means used by British journalists from the BBC to create negative associations with the name of Russia in the minds of the British. After all, it is journalists who are able to present the image of the state as friendly or hostile through the creation of certain stereotypes. The author concludes that the Western media creates a negative image of Russia using, in particular, irony and personification. The most important linguistic means contributing to the creation of a negative image of Russia is the lexicon with sharply negative connotations when the same events and their participants can be named with words with positive or neutral connotations [1, p. 129]. The one-sidedness of material presentation is very noticeable. Thus, a pronounced trend of Western media is the “demonisation” of Russia.

**Keywords:** negative image, Russia, Western media, stereotype, negative connotations.

Известно, что в течение истории человечества разные страны хотели стать лидерами на мировой арене. Каждое государство старалось сформировать положительное представление о себе как в пределах данной страны, так и вне ее. В последнее время важность имиджа заметно выросла, и связано это, в том числе, с процессами глобализации. Страны начали конкурировать в борьбе за экспорт, туристический поток и денежные инвестиции. При этом важную роль продолжает играть национальное самоопределение страны [2, с. 3].

Огромную роль в создании негативного имиджа страны играют средства массовой информации (СМИ). Они влияют на различные сферы жизни и формируют общественное сознание. Средства массовой информации дают свою интерпретацию происходящим в мире событиям и быстро доносят эту информацию до всех слоев населения. Иначе говоря, именно СМИ решают, как воспринимают образ граждане этой страны и все мировое сообщество.

Средства массовой информации могут создавать позитивный облик страны или, наоборот, отрицательные характеристики.

Для анализа образа России было выбрано издание *ВВС*. Материалом для анализа стали англоязычные политические новости о России в феврале 2024 г.

В преддверии выборов Президента Российской Федерации издание *ВВС* часто заявляет, что выборы в нашей стране — дело якобы нечестное, что результат их известен заранее. Заголовок:

Voting begins in *election Putin is bound to win*. Далее: Voting has begun in Russia's *presidential election, which is all but certain to hand Vladimir Putin another six years in power... the result is not in doubt as he [Putin] has no credible opponent... Although there can be no doubt about the ultimate election result, the authorities seem to care greatly about a high turnout, which will be presented as evidence of his [Putin's] popular mandate... Yet the Kremlin remains determined to give a semblance of legitimacy to Russia's electoral process...*

Для передачи своего отношения к происходящему используется, например, ирония: *The solemn event (о выборах), In the parts of occupied Ukraine that Russia calls its "new regions", polls opened 10 days before election day, and social media has been awash with ads urging people to go vote. Russia's "special military operation" in Ukraine — словосочетание «специальная военная операция» взято в кавычки. Russia's President Vladimir Putin has hailed the "return" of Crimea to Russia at a concert marking the 10th anniversary of the illegal annexation of the territory from Ukraine. On Monday, Mr Putin said the "return" of those four Ukrainian regions to Russia had turned out to be "much more grave and tragic" than Crimea.*

СВО на сайте BBC иначе как *war* и *invasion* не называется: He [Nadezhdin] had been relatively critical of *Moscow's war in Ukraine... The Black Sea peninsula of Crimea was annexed by Moscow in 2014 — eight years before Russia's full-scale invasion of Ukraine and the seizure of its Donetsk, Luhansk, Kherson and Zaporizhzhia regions.*

Регионы, освобожденные Россией, называют *оккупированными*, т. е. опять используется лексика с отрицательной коннотацией: *In the parts of occupied Ukraine that Russia calls its "new regions", polls opened 10 days before election day, and social media has been awash with ads urging people to go vote.*

Успехи российской армии на специальной военной операции ставятся под вопрос и таким образом принижаются: *Russians are more concerned by problems closer to home than Russia's supposed successes on the battlefield or its endless strife with the West.*

Россия представляется как страна второго мира с большим количеством проблем: *Russia has a serious corruption problem. The speech provided a glimpse into the many issues Russia is facing, including poverty affecting families and faltering education, infrastructure and healthcare.*

По мнению журналистов BBC, устраиваются репрессии против политически неугодных активистов: *Considering the current wave of repression against dissenting voices, it was unclear how many*



Russians would come out to say goodbye to the Kremlin's staunchest critic... Later, the crowds chanted the kind of slogans unheard on Russian streets since the invasion of Ukraine, such as "Freedom to Political Prisoners!" and "No to war!" They've certainly been working hard to achieve that, adopting repressive laws designed to silence and punish dissent. As a result, Russia's most high-profile opposition figures have either fled abroad or are in prison at home. Заголовок: Russian human rights campaigner Oleg Orlov sentenced to jail.

Репрессивный аппарат, по мнению BBC, работает во всю силу: It was a sign that in Russia the authorities were becoming increasingly intolerant of public criticism. Конституция РФ, как пишут журналисты BBC, нарушается: "«...Prosecuting me for that violates the constitution. We are being punished for daring to criticise the authorities. In present-day Russia this is absolutely prohibited,» he said. ...Sooner or later, the machine of repression may roll over those who launched it and drove it forward? That's what happened many times throughout history." Domestic repression in Russia pre-dates the invasion of Ukraine, but it has accelerated since.

Журналистами BBC используются различные художественные приемы для создания образности, например олицетворение: Oleg Orlov spoke of a Russia that is "sinking ever more deeply into darkness." He summed up what was happening in his country as "the suffocation of freedom."

Специальная военная операция изображается негативно: It is a catalogue of drama, bloodshed, tragedy. Russia's war has brought death and destruction to Ukraine. The Russian military has suffered huge losses, too. Russian towns have been shelled and come under drone-attack; Hundreds of thousands of Russian men were drafted into the army.

Возвращение Крыма называется незаконной аннексией, захватом: ... Russia had annexed Crimea from Ukraine and first intervened militarily in the Donbas; Putin hails illegal annexation of Crimea after claiming election win. The Black Sea peninsula of Crimea was annexed by Moscow in 2014 — eight years before Russia's full-scale invasion of Ukraine and the seizure of its Donetsk, Luhansk, Kherson and Zaporizhzhia regions.

Журналисты BBC утверждают, что телевидение в России подконтрольно Кремлю: But on Russia's carefully controlled state TV channels the result was hailed as a triumph. On all state channels, President Putin was promoted as a national leader who stood head and shoulders above any potential rivals.

Таким образом, СМИ Великобритании создают негативный образ России, используя, в частности, иронию и олицетворение. Бросается в глаза однобокость подачи материала. Яркой выраженной тенденцией является «демонизация» России.

#### Список источников

1. Боева-Омелечко Н. Б., Постерняк К. П. Лингвистические средства создания негативного образа России в британском медиадискурсе 2014–2015 гг. // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2015. — № 3. — С. 124–131. — URL: [https://www.researchgate.net/publication/336653899\\_Lingvisticheskie\\_sredstva\\_sozdania\\_negativnogo\\_obraza\\_Rossii\\_v\\_britanskom\\_mediadiskurse\\_2014-2015\\_gg](https://www.researchgate.net/publication/336653899_Lingvisticheskie_sredstva_sozdania_negativnogo_obraza_Rossii_v_britanskom_mediadiskurse_2014-2015_gg) (дата обращения: 05.11.2024).
2. Долгова Е. А. Презентация образа России в современных трэвел-программах: выпускная квалификационная работа по напр. «Журналистика». — СПб., 2018. — 86 с. // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета. — URL: [https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/14180/1/VKR\\_Evgeniya\\_Dolgova.pdf](https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/14180/1/VKR_Evgeniya_Dolgova.pdf) (дата обращения: 05.11.2024).

#### *Информация об авторе*

---

**А. А. Пакудина** — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## Понятие «культура» в античном мире

**Виктория Анатольевна Виравчева**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, nika9551979@gmail.com*

**Аннотация.** Анализ значений слов *cultūra*, *hūmanitas* и *παῖδεία* позволяет сказать, что понятие «культура» как общепhilosophическое, в значении, близком к общеевропейскому, отсутствовало в античном мире.

**Ключевые слова:** понятие «культура», античный мир, смысл, значение, воспитание, образование.

## The concept of “culture” in the antique world

**Viktoria A. Viracheva**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, nika9551979@gmail.com*

**Abstract.** The analysis of the meanings of the words *cultūra*, *hūmanitas* and *παῖδεία* allows us to say that the concept of “culture” as a general philosophical one, in a meaning close to the pan-European meaning, was absent in the antique world.

**Keywords:** the concept of “culture”, the antique world, sence, meaning, upbringing, education.

Проблема смыслового наполнения понятия «культура» имеет длительную историю. В научной среде имеется мнение, что уже в Античности в дискурсе того времени присутствовало обобщенное философское понятие «культура», которое характеризовало не только духовный мир человека, но и степень развития общества в целом. Например, Ю. С. Степанов полагает, что философское осмысление понятия «культура» начинается с Цицерона, с его тропа *cultūra animi* [5, с. 14]. Однако анализ цитаты, где Цицерон использует этот троп, вызывает сомнение в правильности указанного вывода.

Приведем цитату: «...как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа. А возделывание души — это и есть философия: она выпалывает в душе пороки, приготовляет души к при-

ятию посева и ввергает ей — сеет, так сказать — только те семена, которые, вызрев, приносят обильнейший урожай» [6, с. 252]. В словосочетании *cultūra animi* — возделывание души — в контексте всего высказывания очевидно, что речь идет о действии. Слово *cultūra* с точки зрения морфологии является причастием — глагольной формой, образованной от глагола *colo*, на что указывается в словаре И. Х. Дворецкого [3]. Сравнение словарных значений (глагол *colo* — возделывать; причастие *cultūra* — возделывание) позволяет утверждать, что в данном случае имеется в виду обычное действие, аграрная деятельность.

Несмотря на наличие слова “*cultūra*” в латинском языке, общепhilosophического понятия «культура» в античном дискурсе не существовало. В качестве доказательства можно привести следующие аргументы. Во времена античности человек стремился достичь гармонии с окружающим миром, но у него не было потребности создавать свой особый мир — культуру — как противопоставление природному миру. Мир создавался богами. Не могло быть и речи об особом человеческом мире — культуре.

Другая причина, почему в античном мире отсутствовало общепhilosophическое понятие «культура», заключается в наличии в греческом и латинском языках того времени слов “*hūmanitas*” и “*παῖδεία*”. Для того чтобы деятельность человека как части природы соответствовала космическому порядку, который варьировался в зависимости от местных условий и традиций, в человеке следовало воспитывать это соответствие.

В словарной статье на слово “*hūmanitas*” в латинско-русском словаре И. Х. Дворецкого находим такие значения, как «человеческая природа», «человеческое достоинство», «гуманность», «человеколюбие», «добродетель», а также «образованность», «духовная культура», «изящество манер», «воспитанность» [3]. Что касается слова “*cultūra*”, тот же словарь дает следующие значения: «возделывание», «обрабатывание», «уход», «земледелие», «сельское хозяйство», «воспитание», «образование», «развитие», «поклонение», «почитание». В древнегреческо-русском словаре И. Х. Дворецкого в словарной статье слова “*παῖδεία*” находим следующие значения: «воспитание», «обучение», «образование», «образованность», «просвещение», «искусство», «культура», «искусство» [2].

Сравнение значений всех трех слов позволяет сказать, что они пересекаются в значениях, связанных с воспитанием и образованием. Греческое слово “*παῖδεία*”, с одной стороны, ограничивается понятием воспитания, а точнее, дает представление о механиз-

ме воспитания. С другой стороны, этот термин в эпоху эллинизма, по мнению А.-И. Марру, по смыслу близок к современным понятиям «культура» и «цивилизация» и «становится обозначением культуры, понимаемой в том результативном значении, которое это слово приобрело у нас сегодня... это слово стало означать в греческом языке эллинистического периода результат воспитания, продолженного за пределы школьного возраста в течение всей остальной жизни» [4, с. 142]. Иными словами, термин “*παιδεία*” обозначает формирование личности в рамках соответствия идеалам общества, передает идею того единства идеалов, целей, образа жизни, которое отличает данное общество. Что касается смысла слова “*hūmanitas*”, то оно определялось как воспитание на базе философско-риторического образования [1, с. 41]. Цицерон это слово использовал в качестве эквивалента слова “*παιδεία*”.

Таким образом, возвращаясь к понятию «культура», приходим к выводу, что слово “*cultūra*” во времена античного мира передавало значения, связанные с сельским хозяйством, воспитанием и поклонением богам. Общефилософское понятие «культура» в значении «материальный и духовный мир, создаваемый человеком» в Античности отсутствовало, потому что в этом не было необходимости: человек не выделял себя из окружающего мира, а значит, ему не надо создавать свой мир, более того, создание своего собственного мира было запрещено богами; значения слова “*hūmanitas*” успешно покрывали весь комплекс смыслов, связанных с образованием и воспитанием человека как элемента, который гармонично вписывается в общий космический порядок.

#### Список источников

1. Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры (Опыт русской культурологии середины XIX — начала XX веков). — М.: ОГИ, 2000. — 344 с.
2. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь: около 70 000 слов (в обоих томах) / сост. И. Х. Дворецкий; под ред. чл.-кор. АН СССР проф. С. И. Соболевского; с прил. грамматики, сост. С. И. Соболевским. Т. 2: М — Ω. — М.: ГИС, 1958. — С. 1044–1904.
3. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1976. — 1096 с.
4. Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция). — М., 1998. — 425 с.
5. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 824 с.

6. Цицерон Марк Тулий. Избранные сочинения: пер. с лат. / сост. и ред. М. Гаспарова, С. Ошерова и В. Смирин; вступ. ст. Г. Кнабе; худ. В. Юрлов. — М.: Худож. лит., 1975. — 456 с.

### *Информация об авторе*

---

**В. А. Виравчева** — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## К вопросу об испанском языке

**Тамара Радомировна Писарская**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, tamara.tamrad@gmail.com,  
ORCID id 0000-0002-5974-3736*

**Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы особенности аргентинского варианта испанского языка. Внимание уделяется его физическим, грамматическим и синтаксическим характеристикам и лексике, которая обнаруживает своеобразие варианта по сравнению с нормативным языком Испании.

**Ключевые слова:** испанский язык, Аргентина, фонетика, грамматика, лексика, вариант языка.

## On the question of the Spanish language

**Tamara R. Pisarskaya**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, tamara.tamrad@gmail.com,  
ORCID id 0000-0002-5974-3736*

**Abstract.** This article examines the features of the Argentinean version of the Spanish language. Attention is paid to its physical, grammatical syntactic characteristics and vocabulary, which reveals the originality of the variant in comparison with the normative language of Spain.

**Keywords:** Spanish language, Argentine, phonetics, grammar, vocabulary, language variant.

В настоящее время в мире более 500 млн человек говорят на испанском языке. В 19 странах он является официальным языком. Родина языка — Испания, расположенная в Европе на Пиренейском полуострове. Также на испанском говорят в Центральной и Южной Америке.

Он является официальным языком в Венесуэле, Колумбии, Эквадоре, Перу, Боливии, Парагвае, Уругвае, Аргентине и Чили. В Северной Америке есть районы Соединенных Штатов, где говорят

на испанском. Многие люди говорят на испанском в Калифорнии, Аризоне, Нью-Мексико, Колорадо, Техасе и Флориде. Он широко распространен в г. Чикаго и Нью-Йорк. Но в Соединенных Штатах этот язык не является официальным. В Мексике, напротив, он является официальным языком. К югу от Мексики находится Центральная Америка. На испанском говорят в Гватемале, Сальвадоре, Никарагуа, Гондурасе, Коста-Рике и Панаме.

В Карибском море, между Флоридой и северной частью Южной Америки, есть несколько островов, где говорят на испанском. Самый большой из этих островов — Куба. К востоку от Кубы находится остров Hispaniola, или Испаньола. На этом острове расположены две страны: Гаити на западе и Доминиканская Республика на востоке. На Гаити говорят по-французски, а в Доминиканской Республике — по-испански. К востоку от Испаньолы находится Пуэрто-Рико. Он входит в состав Соединенных Штатов, и его жители говорят на английском и испанском языках.

На испанском языке, как было сказано ранее, говорят почти 500 млн человек на четырех континентах. В Европе на нем говорят 40 млн испанцев — в Испании и в странах, куда эмигрировали испанские рабочие. В Северной и Южной Америке испанский является государственным языком 19 республик и Пуэрто-Рико, зависимой территории США. В Соединенных Штатах проживает испаноязычное меньшинство численностью около 20 млн человек. В Азии на испанском говорят сефарды, обосновавшиеся на Ближнем Востоке. Сефарды — потомки еврейского населения, которое было изгнано с Пиренейского полуострова в 1492 г. католическими монархами. Сефардский язык, который на самом деле является диалектом кастильского языка XV в., через несколько лет станет мертвым языком. В Африке тоже говорят на испанском в некоторых районах на средиземноморском и западном побережьях.

Во многих странах, где испанский является официальным языком, он не является единственным языком. В Испании, например, помимо кастильского, каталонского, галисийского, говорят на баскском, или эускера (*vasco, vascuence* о *euskera*).

В Америке, наряду с испанским, говорят на множестве языков коренных американцев. Хотя испанцу несложно понять американцев или добиться того, чтобы его поняли, факт остается фактом: американский испанский не идентичен полуостровному. Между ними существуют значительные различия, особенно в произношении и словарном запасе. Происхождение этих различий историческое. Испанский язык был привезен в Америку людьми со всех час-



тей полуострова. Многие из этих путешественников не говорили на «правильном» кастильском языке: либо он не был их родным, либо они выражались на каком-то более или менее диалектном его варианте. Это означало смешение множества языков и формирование нового. Таким образом, в американском креольском обществе всегда говорили на кастильском языке, отличным от того, на котором говорили в Европе. С другой стороны, различные регионы огромной американской территории не развивались одинаково ни в колониальный период, ни в период своей самостоятельной жизни.

По всем этим причинам необходимо различать в американском испанском элементы, общие для всего континента, и те, которые характерны для какого-то одного региона. Например: в Америке нет звука, представленного буквой Z, которая читается американцами как S. Аналогичным образом, потеря второго лица множественного числа личного местоимения *vosotros* стала общей для многих латиноамериканских стран, и была заменена буквой S, которая читается как S. Например, в Америке нет звука, обозначаемого буквой Z, которая произносится американцами как S. Точно так же общей чертой является потеря второго лица множественного числа личного местоимения *vosotros*, которое было заменено уважительной формой обращения: *ustedes*. С другой стороны, *voseo*, т. е. использование *vos* вместо *tú*, очень широко распространено в Аргентине и других странах, но абсолютно неизвестно в Перу и Мексике. Самые многочисленные различия в американском испанском языке относятся, конечно же, к лексике. Существуют вещи, которые называются по-разному в каждом регионе: так, например, то, что в Испании называется джерси, в Аргентине называется *pulóver*, в Мексике — *suéter*, а в Перу — *chompa*. Есть и слова, значение которых варьируется от страны к стране. В Аргентине *pollera* — это любая юбка, а в Перу *pollera* называется только широкая юбка, которую носят индейские крестьянки.

Испанский — язык звучный, как золото. Так утверждает Королевская испанская академия, и это правда. Если английский изучают потому, что он практичен, то испанский — потому, что он красив. Мы слышим его в песнях о любви и южноамериканских мыльных операх. Но это также язык Сервантеса и Лопе, Унамуно и Лорки.

Кроме Испании, на нем говорят во всей Южной Америке, за исключением Бразилии. Это первый иностранный язык, который изучают в школах США, и с каждым годом он становится все популярнее. Согласно статистике, сегодня в мире насчитывается более 320 млн носителей испанского языка.

Его более правильное название — «кастильский», поскольку он зародился в королевстве Кастилия. По мере роста могущества Кастилии господство кастильского языка росло, пока он не стал языком испанского государства. Как и другие языки полуострова, он происходит от вульгарной латыни. Поэтому в нем сохранилось множество слов, которые мы легко узнаем сегодня. Семь веков арабского владычества также оставили свой след. Сегодня в испанском языке насчитывается более 2 000 арабских слов (большинство из них начинаются на «аль», например «альмоада» или «алгебра»).

Следует отметить, что испанский язык очень однороден. Андалузец без проблем понимает галисийца. Точно так же любой народ Латинской Америки понимает кастильский, и наоборот. Конечно, в каждой стране есть своя манера речи и свои слова, заимствованные из языков коренных народов. Но они считаются не диалектами испанского, а его национальными вариантами.

Так, например, автобус в Мексике называется “camión”, в Андском регионе — “colectivo”, а на Кубе — “guagua”. Такой важный глагол, как “coger”, в Аргентине обозначает тако и вызывает хихиканье. Знаменитое “che” (обращение к другу) и замена “tú quieres” на “vos querés” также являются типичными аргентинскими выражениями. А во всей Южной Америке исчезает второе лицо множественного числа — vosotros. Так что “Vengan ustedes a mi casa” означает не то, что к вам обращаются как к vosotros, а то, что нет другого способа выразить это.

Известный колумбийский писатель Габриель Гарсия Маркес определяет будущее испанского языка так:

“Dentro de cien años la América Latina será la América Latina de Bolívar: una unidad regional afirmada sobre los valores de cada país. Hasta el Brasil se habrá integrado del todo a esa América Latina y su portugués será una de las lenguas hermanas de la región. A pesar de las diferencias existirá un castellano con el que nos entenderemos todos. Y, en cuanto a España, no hay razones para alarmarse, porque con ella nos hemos entendido siempre, incluso en español, y acabaremos entendiéndonos también dentro de cien años” (*G. García Márquez*).

«Через сто лет Латинская Америка будет Латинской Америкой Боливара: региональное единство, основанное на ценностях каждой страны. Даже Бразилия будет полностью интегрирована в эту Латинскую Америку, а ее португальский язык станет одним из родственных языков региона. Несмотря на различия, будет существовать испанский, на котором мы все будем понимать друг друга. А что касается Испании, то здесь нет причин для беспокой-

ства, потому что мы всегда понимали друг друга, даже на испанском, и в конце концов будем понимать друг друга и через сто лет» (*Г. Гарсия Маркес*).

#### Список источников

1. *Будагов Р. А.* Современное состояние испанского языка и задачи его изучения // Человек и его язык. — М.: Издательство Московского университета, 1974. — 399 с.
2. *Михеева Н. Ф.* Испанский язык на территории юго-западных штатов Америки: монография. — М.: РУДН, 20026. — С. 326–333.
3. *Степанов Г. В.* Проблема изучения испанского языка Латинской Америки // Вопросы языкознания. — 1957. — № 4. — С. 9–15.
4. *Виноградов В. С.* Лексикология испанского языка. — М.: Высшая школа, 1994. — 192 с.
5. *Михеева Н. Ф.* Сопоставительный анализ реализации местоименных форм обращения в аргентинском и кубинском национальных вариантах испанского языка // Социолингвистические и лингвистические аспекты в изучении иностранных языков: сб. ст. — М.: РУДН, 1992. — С. 69–75.

#### *Информация об авторе*

---

**Т. Р. Писарская** — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Зоонимы в качестве характеристики человека в испанской и русской лингвокультурах**

**Ольга Геннадьевна Уракова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, olgau429@gmail.com*

**Елена Анатольевна Шеховцова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, elshekhovtsova@rambler.ru*

**Аннотация.** Вопросы межкультурной коммуникации стабильно остаются в фокусе внимания лингвистики, социологии, психологии, педагогики и других наук. Вопросы контактов представителей различных лингвокультур во многом обусловлены национально-культурными особенностями их представителей. В этой связи вербальные способы передачи информации о человеке нуждаются в дополнительном изучении и пересмотре сложившихся представлений. Отдельный интерес представляет использование зоонимов как средства описания качеств и характеристик человека.

**Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, лингвокультура, фразеология, паремиология, зоонимы, характеристики человека.

## **Zoonoisms as human characterisation in Spanish and Russian linguocultures**

**Olga G. Uracova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, olgau429@gmail.com*

**Elena A. Shekhovtsova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, elshekhovtsova@rambler.ru*

**Abstract.** The issues of intercultural communication have steadily remained in the focus of attention of linguistics, sociology, psychology, pedagogy and other sciences. The issues of contacts between representatives of different linguocultures are largely conditioned by the national and cultural peculiarities of their representatives. In this regard, verbal ways of conveying information about a person need

additional study and revision of the existing ideas. The use of zoonyms as a means of describing human qualities and characteristics is of particular interest.

**Keywords:** intercultural communication, linguoculture, phraseology, paremiology, zoonim, human characteristics.

Под межкультурной коммуникацией принято понимать процесс обмена информацией, идеями и ценностями между представителями различных культур.

В ходе данной работы рассматривается, каким образом человеческие качества передаются при помощи названий животных, входящих в состав паремий и фразеологических единиц.

Под зоонимами в настоящее время понимают имена нарицательные, обозначающие животных, а также их клички, используемые в качестве собственных имен.

В разных культурах могут быть свои традиции и значения, связанные с определенными животными. Перевод призван передать все особенности употребления зоонима в исходном языке на язык перевода.

Правильный перевод помогает избежать недопонимания и недостатка уважения к культурным особенностям. Так, животные часто ассоциируются с определенной страной или государством, выступая при этом средством выражения национально-культурной идентичности. Приведем несколько примеров.

Россия — медведь. В русской культуре медведь символизирует силу и мужество, это центральный персонаж нашего фольклора и один из главных символов страны. Индия — слон. Это животное символизирует силу, мудрость и удачу. Китай — дракон. В китайской культуре дракон считается символом удачи, силы и защиты. Олицетворяет императорскую власть и небесное покровительство. Япония — журавль, символ долголетия и счастья. В японской культуре считается, что если сложить 1 000 бумажных журавлей, то можно получить исполнение желания. С другой стороны, за этим символом закрепились трагическая коннотация — многотысячные жертвы ядерной бомбардировки Хиросимы [1].

На Олимпийских играх страна-амfitriон выбирает собственный талисман (маскот), каждое животное представляет набор качеств, олицетворяющих страну и передающих идею олимпийского движения. Красный ягуар (Мехико 1968) — первый официальный талисман-животное, такса Вальди (Мюнхен 1972), бобр

Амик (Монреаль 1976), медвежонок Миша и морской котик Вигри (Москва 1980), орленок Сэм (Лос-Анджелес 1984), тигренек Ходори (Сеул 1988), щенок Коби (Барселона 1992), енот Рони (Лейк-Плэсид 1980) и др. [2].

Названия животных используются и в паремиях (поговорах, загадках), во фразеологических единицах в широком смысле слова.

Представим идиомы и устойчивые выражения испанского языка, связанные с животными, а также их значение и вариант соответствий в русском языке в таблице 1.

Таблица 1

**Идиомы и устойчивые выражения испанского языка  
с компонентом-зоонимом**

Испанское выражение	Дословный перевод	Русский эквивалент	Качество
<i>Cada mochuelo a su olivo</i>	Каждый сыч — на свою оливу	Каждый сверчок знай свой шесток	Знать свое место, подчиняться иерархии
<i>Como el perejil a los canarios</i>	Как петрушка канарейкам	Как корове седло	Неуместный, неподходящий, несовместимость
<i>Estar como una cabra</i>	Быть как коза	Тараканы в голове	Станный человек, экстравагантный, не в себе
<i>Estar como una foca/vaca</i>	Выглядеть как тюлень/корова	Как корова	Полный, упитанный, толстый человек
<i>Estar como pez en el agua</i>	Быть как рыба в воде	Как рыба в воде, съесть собаку, быть в своей тарелке	Уверенный человек, хорошо разбирающийся в той или иной ситуации
<i>Estar de un humor de perros</i>	Быть в собачьем настроении	Злой как собака	Злой, враждебный, недоброжелательный
<i>Estar en la edad de pavo</i>	Быть в возрасте индюка	Подростковый возраст	Безрассудный, беззаботный, легкомысленный
<i>Estar hecho un toro</i>	Быть как бык	Здоровый как бык	Сильный, здоровый, крепкий, мощный
<i>Ser cuatro gatos</i>	Четыре кошки	Быть в маленьком количестве, аналог в русском языке — две калек	Малое количество
<i>Ser la oveja negra</i>	Быть черной овцой	Быть белой вороной	Не такой как все, отличающийся от других

Испанское выражение	Дословный перевод	Русский эквивалент	Качество
Ser mas lento que una <i>tortuga</i>	Быть медленнее черепахи	Ползти как черепаха	Медлительный, неторопливый, ленивый
Ser un <i>gallina</i>	Быть курицей	Труслив как заяц	Трусливый, пугливый, нерешительный
Ser un <i>gallito</i>	Быть петухом	Пренебрежительно относиться к окружающим	Самоуверенный, высокомерный, надменный
Ser un <i>lince</i>	Быть рысью	Решать проблемы эффективно и быстро	Сообразительный, смысленный, находчивый
Ser un <i>pez gordo</i>	Быть толстой рыбой	Быть важной персоной	Могущественный, сильный, влиятельный
Ser un <i>ratón</i> de biblioteca	Быть библиотечной крысой	Книжный червь	Много читающий человек
Tener <i>pajaros</i> en la cabeza	Иметь птиц в голове	Считать ворон	Рассеянный, забывчивый, легкомысленный

Источник: [2; 4].

Анализ языкового материала показал, что в испанском языке представлены названия млекопитающих, птиц, рыб и земноводных. Зоонимы могут передавать как положительные, так и отрицательные характеристики человека, касающиеся его внешних и внутренних качеств. Количественно превалируют отрицательные характеристики.

Изучение зоонимов в паремиях разных культур дает богатую информацию о том, как народы воспринимают и осмысляют человеческие качества.

### Список источников

1. Какие животные являются символами разных стран // Dzen.ru. — URL: <https://dzen.ru/a/Y-EEqIkbFUTFcGP> (дата обращения: 24.11.2024).
2. Испанско-русский фразеологический словарь: 30 000 фразеологических единиц / Э. И. Левинтова, Е. М. Вольф, Н. А. Мовшович, И. А. Будницкая. — М.: Рус. яз., 1985. — 1080 с.
3. Официальный сайт международного комитета Олимпийских игр. — URL: <https://olympics.com/ru/olympic-games/olympic-mascots> (дата обращения: 24.11.2024).

4. *Туровер Г. Я.* Словарь пословиц. Испанско-русский и русско-испанский. — М.: Рус. яз. Медиа; Дрофа, 2009. — 208 с.
5. Manuela Aparicios. Modismos y frases hechas (dele b2) // Lenguaje y otras luces. — URL: <https://lenguajeyotrasluces.com/2015/04/28/modismos-y-frases-hechas-dele-b2/> (дата обращения: 24.11.2024).

### ***Информация об авторах***

---

**О. Г. Уракова** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**Е. А. Шеховцова** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.



**Радиопропаганда и отказ от английской культуры  
(по материалам художественного фильма  
«Понтипул» (2008))**

**Николай Николаевич Гудков**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, gudkovnikol@yandex.ru*

**Аннотация.** В статье рассматриваются основные идеи отказа от англосаксонской культуры на материалах художественного фильма «Понтипул» (2008) и трех его переводов на русский язык. В исследовании описаны основные идеи произведения, их передача на русский язык и затронута проблема переводимости. Также в работе обсуждаются проблемы передачи культурных особенностей, избыточности пропаганды и бегства культур.

**Ключевые слова:** пропаганда, постмодерн, англофобия, Канада.

**Radio propaganda and rejection of English culture  
(based on the materials of the feature film  
“Pontypool” (2008))**

**Nikolay N. Gudkov**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, gudkovnikol@yandex.ru*

**Abstract.** The abstract of the report examines the main ideas of abandoning Anglo-Saxon culture based on the materials of the feature film “Pontypool” (2008) and its three translations into Russian. The study describes the main ideas of the work, their transfer into Russian and touches upon the problem of translatability. The paper also discusses the problems of cultural transmission, the redundancy of propaganda and the flight of cultures.

**Keywords:** propaganda, postmodernism, Anglophobia, Canada.

В настоящем исследовании затрагивается проблема переводимости на примере перевода художественного фильма «Понтипул» (2008) и делается краткий анализ основных семантических пара-

дигм оригинального сценария [4]. Художественный фильм позиционируется как фильм ужасов, фантастика и триллер, тем не менее, с учетом его метафоричности, обилия каламбуров и деконструкции как основного постмодернистского приема, следует отметить, что фактически в киноленте наблюдается драматическое повествование и (пост)иронизирование. Практическими материалами выступили: сценарий художественного фильма, аудиомедиаальный текст самого художественного фильма и три аудиомедиаальных текста русских транслятов (Алексея Михайлова, Михаила Яроцкого и платформы “Кіноа”). Теоретические материалы подбирались для целей рассматривания произведения и его переводов под призмой постмодернизма, пропагандистских штампов, симуляций и англо-французских вкраплений.

Исследование осуществлялось при помощи эмпирических методов наблюдения и сравнения, а также при помощи метода сплошной выборки и описательными средствами. Следует отметить, что настоящая работа является укрупненным описанием более детальных исследований материалов, вошедших в три отдельные статьи, посвященных вопросам деконструкции пропаганды, англо-французским диалектным вкраплениям, с учетом просодических элементов, и вопросам конструирования патриотизма в связи с национальными фобиями. С учетом поставленных задач, следует отметить следующее.

Название художественного фильма можно трактовать как «объединение Понтье», по названию одного из графств Франции, которое само вошло в состав Пикардии, т. е. послужило составной частью, а не результатом объединения, что является абсурдистским поймоном. Сценарий содержит огромное количество отсылок, понятных жителям Канады и, как правило, наполненных абсурдом и деконструкцией (доктор Мендес, известный трансплантацией роботизированных частей для лечения возрастных и психических расстройств, — в противовес ветерану американских войн с психическим расстройством и без надлежащих имплантов; Маззи — персонаж обучающего языку британского мультипликационного сериала — в противовес основной идее фильма об английском языке как вирусе). В ленте представлены и более вульгарные реалии, от обценной лексики до канадской социальной проблемы сексуального насилия над несовершеннолетними (от 15 до 30 % потерпевших в поколении, в зависимости от гендера) [1]. Передача на русский язык во всех транслятах не является полной по причине отсутствия культурных отсылок в языке транслята и многослойной семантике оригинального текста.

Просодические элементы играют важную роль в данном произведении и дополняют смыслы, смещая и деконструируя акценты. Многочисленные повторы фраз, собственный чеширский кот (Honey, кошка-лапочка), устраивающий апокалипсис при определенном ходе симуляции, звук, стилизованный под радиочастоту и подразумевающий зрителя-радиослушателя как объекта воздействия пропаганды, и т. д. Основным местом действия является радиостудия, освещающая произошедший катаклизм (или фейк). Для сюжета фильма это не играет значимой роли, так как реальность в любом случае формируется именно в радиостудии, безотносительно естественного хода вещей. Диегетический звук характерен для сцен, относящихся к формируемым, условно-реальным событиям (нарратор-радиоведущий, менеджер студии, сотрудник радиостанции). Недиегетический звук, в свою очередь, маркирует субъективное отношение к происходящему (как правило, это сцены насилия, секса, ужаса, которые являются условно-нереальными). Зритель не видит и не слышит первоисточники новостей, которые являются полностью нереальными. Таким образом, симуляция реальности в произведении является относительной и отсылает нас к кэрролловской постановке вопроса о владельце сна (чья это реальность и насколько она симулирована). Зритель полностью дезориентирован нарративом и не в состоянии определить, какие события симулированы, а какие имеют материальную основу. Зритель художественного фильма является радиослушателем, ведущим себя сообразно замыслу радиодиктора. Слушатель вернется к радиодиктору, чтобы устранить его (заставить замолчать, убить).

Английский язык представлен в произведении как вирус, заставляющий людей убивать, если они сконцентрируются на определенной идее, что должно являться метафорой для колониальной культуры, распространяющей язык на колонии и убивающей носителей языка (заставляющей их враждовать). Наиболее яркой сценой в произведении является сцена с ветераном американских войн, пораженным пропагандой, который тщетно пытается достучаться сквозь звуконепроницаемое стекло до ведущего радиостанции, распространяющего идеи (вирус) на английском языке для широких масс, но говорящего на французском языке для того, чтобы самому не подвергнуться заражению пропагандой. Жители городка, попавшие под воздействие пропаганды, напоминают жителей удаленных районов страны условного противника, которым радио сил вторжения сообщило о беспорядках в столице. Этот слой произведения представляет собой деконструированную инструкцию Армии США

по проведению специальных радиоопераций, где объект воздействия не различает врага (считает всех врагами) [3].

Уничтожение единственного представленного в картине американского патриота средствами пропаганды (патриотической, политической, пропагандой образа жизни) дополняет редкую для западного кинематографа тему *англофобии*. Предметами страха в данном случае являются английский язык, передаваемые английским языком смыслы и носители исключительно английского языка. Накануне отказа от протестантской религиозной культуры, являющейся основой современного капитализма, отказавшись от английского языка, пара *wasr* оказывается в полностью недетерминированном состоянии, не успев оставить потомство. Это произведение предвосхитило смещение акцентов с консервативного в либеральный полюс и предопределило культуру отмены, завершившую деидеологизацию американского общества. Автор произведения видит временным выходом билингвизм, а финальным выходом — любой язык кроме английского, что можно расценивать как канадский патриотический жест, с одной стороны, и как завершение распада Британской империи с выделением колониальной Канады в независимое государство — с другой. По замыслу автора, *злонамеренность* английского языка, исходя из врожденных смыслов, порождает осмысленных патриотов, пытающихся сохранить свою идентичность посредством бегства в другой язык, в другую культуру и в другие пропагандистские парадигмы, что предоставляет определенные возможности культурам-реципиентам.

К сожалению, ни один существующий сегодня перевод художественного фильма не сумел передать всех заложенных в произведении смыслов. Это подчеркивает сложность произведения, множественные смыслы и культурную пропасть в переводной паре, что создает перспективы для будущих переводов этого неординарного произведения. Произведение также великолепно подходит для изучения культурных феноменов, постмодернистских приемов повествования, патриотических модальностей и переводческих приемов.

#### Список источников

1. Child Sexual Abuse in Canada // En.wikipedia.org\*. — URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Child\\_sexual\\_abuse\\_in\\_Canada](https://en.wikipedia.org/wiki/Child_sexual_abuse_in_Canada) (дата обращения: 26.11.2024).

---

\* РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон Российской Федерации.

2. *Hall S.* Encoding and Decoding in the Television Discourse. — Birmingham: University of Birmingham, 1973. — 20 p.
3. Investigative Report: Radio and U. S. Military Psypops // Qsl.net. — URL: <https://www.qsl.net/yb0rmi/army.htm> (дата обращения: 26.11.2024).
4. Pontypool Movie Script // Scripts.com. — URL: [https://www.scripts.com/script/pontypool\\_16073/1](https://www.scripts.com/script/pontypool_16073/1) (дата обращения: 26.11.2024).
5. *Бернейс Э.* Пропаганда. — М.: АСТ, 2024. — 191 с.
6. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. — М.: АСТ, 2022. — 204 с.

### ***Информация об авторе***

---

**Н. Н. Гудков** — преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Экспедиционные материалы кавказоведа и лингвиста Н. Я. Марра в его архивном наследии**

**София Эдуардовна Масалова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, sofamasal@gmail.com*

**Аннотация.** Данное исследование посвящено жизни и научной деятельности Николая Яковлевича Марра (1864–1934) — выдающегося российского востоковеда и лингвиста, академика. Особое внимание уделяется археологическим исследованиям Н. Я. Марра в древней столице Армении — г. Ани. В работе описаны раскопки в Ани, начатые Марром в 1892 г. и продолжавшиеся до 1917 г., включая обнаружение развалин Церкви Святого Григория с сохранившимися фресками. Подчеркивается вклад Марра в изучение анийской архитектуры, быта и древних надписей, представлены его дневники и отчеты, снабженные зарисовками и планами раскопок. Исследование показывает масштаб и значение научной деятельности Марра, его вклад в археологию и востоковедение.

**Ключевые слова:** раскопки, г. Ани, находки, Н. Я. Марр.

## **Expedition materials of the Caucasian scholar and linguist N. Marr in his archival heritage**

**Sofia E. Masalova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, sofamasal@gmail.com*

**Abstract.** This study is dedicated to the life and scholarly work of Nikolay Marr, an outstanding Russian orientalist and linguist, Academician of the Russian Academy of Sciences. Particular attention is given to Marr's archaeological research in Ani, the ancient capital of Armenia. The report details the excavations in Ani, begun by Marr in 1892 and continuing until 1917, including the discovery of the ruins of the Church of St. Gregory with preserved frescoes. Emphasis is placed on Marr's contribution to the study of Ani's architecture, daily life, and ancient inscriptions, as well as his meticulous record-keeping in diaries and reports, supplemented by sketches and excavation plans.

The report illustrates the scale and significance of Marr's scholarly work and his contribution to archaeology and oriental studies.

**Keywords:** excavations, Ani, findings, N. Marr.

Николай Яковлевич Марр (1863–1934) — востоковед, лингвист, академик Императорской академии наук (1912). Н. Я. Марр родился 25 декабря 1864 г. в г. Кутаис в семье шотландца Якова (Джейкоба) Монтегю-Марр и грузинки Агафии Магулария. В 1884 г. Николай Марр окончил гимназию с золотой медалью и был принят на факультет восточных языков Петербургского университета. После учебы он стал одним из самых выдающихся российских востоковедов своего времени. Он с одинаковым энтузиазмом занимался исследованием как древних грузинских, так и древнеармянских исторических источников, совершал научные открытия в зарубежных поездках, например, на Синае в Египте, в древней столице Армении г. Ани, в Иерусалиме.

Особенно в истории запомнили раскопки в старинном городе Ани. Неудивительно, что именно этот город стал первым и главным центром археологических исследований в Армении. Прославленный город средневековой Армении — Ани, представлял собой обыкновенную крепость, в X в. стал городом, но стремительное развитие началось в 961 г., когда Ашот III перенес столицу из Карса в Ани. Город располагался на холме треугольной формы, защищенном с Восточной стороны ущельем р. Ахурян, а с Западной — долиной Бостанлар. Город имел планировочную структуру, состоящую из трех частей: Вышгород, Город и Предместье. В конце XIX в., после столетий владычества Османской империи, Ани оказался под властью Российской империи. Именно в этот период стали возможны первые системные археологические раскопки под руководством Марра. Начиная с 1892 и до 1917 г., в г. Ани проводились археологические раскопки, в числе участников которых были ученые И. Орбели, Т. Тораманян, А. Калантар, Н. Адонц и др. Команда специалистов изучали особенности анийской архитектуры, а также различные предметы быта и древние надписи. Эти годы жизни академика стали самыми плодотворными в научном плане. Были осуществлены специализированные раскопки, выявившие множество сооружений; выполнены замеры, а найденные объекты описаны в научной литературе. Проведен экстренный ремонт строений, которые могли в ближайшее время обрушиться.

В 1892 г., начиная раскопки в Ани, Марр уже понимал, что этот город — кладезь открытий, некоторые из них ему удалось сделать уже во время первых экспедиций. Выполняя работы по раскопкам, Н. Я. Марр позаботился о том, чтобы оставить после себя что-то, для этого он вел дневники раскопок, в которых описывал предметы, которые находил. Дневник ученого сохранился в фонде Н. Я. Марра в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (фонд 800), куда он поступил в 1950 г. из Научного кабинета Н. Я. Марра, работавшего в Институте истории материальной культуры [1]. В этом же фонде хранятся и другие материалы из Ани: отчеты в Императорскую Археологическую комиссию, в которых он представлял не только сухую информацию, но и рисунки реставрации различных объектов, помимо этого, были и планы раскопок.

Одна из таких порадовала интересным открытием — обнаружением развалин церкви Святого Григория. Руины были раскопаны в 1906 г. Николаем Марром. Его раскопки выявили план церкви и обнаружили множество предметов поклонения. Подробный отчет о раскопках этой церкви содержится в книге Марра 1934 г. «Ани: Книжная история города и раскопки на месте городища» [2]. Храм был полностью разрушен, и его руины до раскопок покрывал девятиметровый слой земли. Марр считал данную церковь (храм) Гагика I интересной находкой, он писал о том, что данное сооружение является, пожалуй, самой большой церковью в городе и находится в довольно плачевном состоянии. Во время своих раскопок Марр делал упор именно на то, чтобы понять внутреннее устройство сооружений средневековой Армении, находя интересные детали, которые могли бы дать более полное представление о той эпохе, к примеру, к таким находкам можно отнести различные надписи на стенах храмов, которые фиксировал в своих дневниках Николай Яковлевич. В ходе археологических раскопок, произведенных в 1905–1906 гг., была раскрыта вся территория храма. После изучения расположения остатков храма, опираясь на свидетельства средневековых историков, был восстановлен его облик. Храм представлял собой трехэтажное здание. Вместо тяжелых колонн внутри него были сооружены 72 нежные, пропорциональные колонны. Его внешние стены были орнаментированы богаче внутренних. У стены была установлена статуя царя Гагика, выполненная во весь рост и державшая в руках макет церкви. Гагикашен был одной из самых высоких сооружений Ани. Его высота достигала 48 м.

В этом же 1906 г., во время раскопок в Ани, Марр сделал важное открытие, нашел статую Гагика I. У царя на руках должен быть



макет храма, фрагменты которого также были обнаружены. На изображениях были показаны донаторы, финансировавшие возведение церкви. Статуя обладает особой ценностью, так как является редким примером фигуративной скульптуры средневековой Армении.

Н. Марр тщательно готовился к раскопкам весьма сложного объекта — величественного дворца Вышгорода. Дело в том, что ни одно здание Ани не претерпело стольких наслоений, как этот дворец — когда-то резиденция князей Камсараканов, затем царей Багратуни, а позже, в XII–XIV вв., — правителей страны Захаридов. Раскопки дворца длились два года. Сохранились отчетные записки Марра в Археологическую комиссию, в которых Николай Яковлевич особенно подчеркивал интересные моменты и находки во время раскопок. Например, в записи от 2 марта 1909 г. он сообщал, что раскопки дворца в Вышгороде принесли интересные экземпляры оружия и элементы сооружения (железный меч, более 500 железных стрел, копьё с двумя крючками и куски резьбы на дереве — фрагменты украшения базиличного зала). Среди дворцовых построек также находилась и церковь, которую Марр в своих трудах так и назвал дворцовой. Данные о ней были зафиксированы с точностью, вплоть до мелких деталей в экспедиционных дневниках, также Н. Я. Марр написал работу, которую озаглавил «Описание дворцовой церкви в Ани», в этой книге не только представлено очень подробное описание всех особенностей церкви, но также имеются иллюстрации и фотографии [3].

Им было опубликовано и прокомментировано много памятников древнегрузинской и древнеармянской письменности. За годы работ в Ани у Н. Я. Марра накопилось достаточно материала для его будущих публикаций, самой главной из которых является «Ани, книжная история города и раскопки на месте городища», где Н. Я. Марр в полной мере представил читателям и будущим поколениям этот прекрасный город — Ани.

Именно благодаря раскопкам, заметкам, запискам и научным трудам Н. Я. Марра мир узнал об этом интересном месте, городе тысячи храмов — Ани. В 2016 г., после двух десятилетий непрерывных усилий, археологический памятник культуры, г. Ани был внесен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Сегодня этот город является туристическим объектом на территории Турции.

### Список источников

1. *Бондарь Л. Д.* Личный фонд академика Н. Я. Марра в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН: история формирования и особенности научно-справочного аппарата фонда // *Архивный поиск: сб. науч. ст. и публикаций / гл. ред. С. А. Лиманова. Вып. 7.* — М.: Архив РАН, 2024. — С. 493–520.
2. *Марр Н. Я.* Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. — М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. — 133 с.
3. *Марр Н. Я.* Описание дворцовой церкви в Ани. — Пг.: Анийский музей древностей, 1916. — 45 с.

### *Информация об авторе*

---

**С. Э. Масалова** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**Особенности чтения и перевода путевого дневника  
первого ученого-исследователя  
Д. Г. Мессершмидта (1725 г.)**

**Влада Владимировна Рулева**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, v.ruleva2020@yandex.ru,  
ORCID id 0009-0005-6556-7811*

**Аннотация.** Данная статья посвящена анализу уникального документа — путевого дневника Даниэля Готтлиба Мессершмидта. В исследовании рассматриваются основные различия между латиницей и готическим курсивом, особенности прописи и чтения готического курсива, а также трудности, возникшие при переводе немецкого текста XVIII в. В результате исследования предлагается интерпретация особенностей текста и практические рекомендации по работе с подобными материалами, что, в свою очередь, будет полезно не только для переводчиков, но и для всех, кто интересуется другими науками, такими как история, биология и география.

**Ключевые слова:** готический курсив, особенности, перевод на русский язык, дневник.

**Reading and translating features  
the first scientist-researcher D. G. Messerschmidt's  
travel diary (1725)**

**Vlada V. Ruleva**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, v.ruleva2020@yandex.ru,  
ORCID id 0009-0005-6556-7811*

**Abstract.** The article analyzes the unique document — the Daniel Gottlieb Messerschmidt's travel diary. The study examines the main discrepancies between Latin and Gothic italics, the Gothic italics' writing and reading features, as well as the difficulties encountered in translating the german text of the XVIII century. As the study's result there is the interpretation of the text's features and practical recommendations for working with materials proposed. It will be useful

for translators and anyone keen on other sciences such as history, biology and geography.

**Keywords:** gothic italics, features, translation into russian language, diary.

Даниэль Готлиб Мессершмидт (1685–1735) — немецкий врач и естествоиспытатель, фактический родоначальник сибирской археологии и руководитель первой научной экспедиции в Сибирь. В 1708 г., после обучения в университете Йены, поступил на медицинский факультет университета в Галле и получил степень доктора медицины. 9 апреля 1718 г. Д. Г. Мессершмидт прибыл в Петербург, а 15 ноября получил предписание отправиться в Сибирь для изыскания лекарственных средств (трав, цветов, семян и пр.) и «курьезных» вещей.

Путь Д. Г. Мессершмидта в Сибирь пролегал из Москвы до Коломны, по Оке до Нижнего Новгорода, по Волге до Казани, оттуда на саях через Хлынов, Соликамск, Туринск в Тобольск. Далее он проследовал через Тару в Томск, Кузнецк — Абаканск — Красноярск, Ачинск, Саянские горы, через Мангазею и вверх по Нижней Тунгуске, затем он отправился в Иркутск, Нерчинский завод, через Читинск в Иркутск, по Ангаре в Енисейск, снова в Тобольск. 22 марта 1726 г. ученый через Соликамск выехал в Москву и Петербург, куда прибыл 27 марта 1727 г. В Петербурге 25 марта 1735 г. Д. Г. Мессершмидт скончался.

Собранные им материалы имели большое значение для ботанических, зоологических, археологических, этнографических, лингвистических исследований, которые проводились в Академии наук.

Д. Г. Мессершмидт оставил после себя дневник, который он заполнял на немецком языке во время экспедиции в Сибирь. В своих ежедневных записях он отмечал то, что считал нужным, а именно: описание погоды, подробное описание маршрута, указывал время и место стоянок, количество дворов в поселениях, встречавшихся на его пути, направление, в котором они держали путь, и другие сведения. При изучении дневника часто приходилось сталкиваться с заимствованной лексикой: русскими топонимами (названия деревень, небольших рек и пр.), записанными латиницей, со словами, заимствованными из французского, латинского и других языков. Все записи разбиты по датам, каждый день подробно расписывается от начала пути и до конца. Дневник состоит из нескольких частей, с одной из которых автору статьи представилась возможность поработать.

Работа с фрагментом дневника, охватывающим записи за 25 июня — 7 июля 1725 г. [4], позволила выявить те трудности, которые возникают при работе с рукописным научным текстом XVIII в. Имея перед собой рукопись на немецком языке, написанную готическим курсивом, первым делом автор статьи поставил перед собой задачу — освоить новую графику. Готический курсив имеет специфичный графический вид, следовательно, перед выполнением транскрипции и перевода нам пришлось ознакомиться с особенностями куррента (нем. Kurrent).

Главные моменты, которые были учтены нами при транскрибировании и переводе, следующие:

1. Латинские буквы “n” и “e” имеют схожее написание в готическом курсиве, поэтому приходилось часто обращаться к контексту и словарям.

2. Ряд символов куррента в значительной степени отличаются от латиницы. Так, латинской букве “z” соответствует символ “*ſ*”, букве “d” — *ḋ*, букве “u” — *ṽ*, букве “s” в конце слова — *ß*, а в середине и начале — *ʃ*, привычный умлаут над буквами “a”, “o”, “u” вместо двух точек имеет палочку — *ä*, *ö*, *ü*, и т. д.

3. Привычные для изучающих немецкий язык слова имеют некоторые особенности, например, предлог “um” пишется как “umb”, сильный глагол в Präteritum (простое прошедшее время) “gingen” — *ginngen*, “bis” — *biß* и т. д.

4. Заимствованная лексика не требовала перевода на русский язык. Ее нужно было записывать в соответствии с оригинальным текстом (копировать), не пропуская нужные диакритические знаки и буквы. Например, русские топонимы: Goróchow-Schieffera, Kowinska-deréwna, Pelenda-rivum. Или латинские термины: Elevationem poli и пр. Стоит отметить несистематичность употребления заглавных букв; например, первое слово в словосочетании Elevationem poli, встретившееся в тексте не один раз, иногда записывалось со строчной буквы; французские слова, такие как Compass и directé, мы так же переписали в соответствии с оригинальным текстом.

Процесс перевода на русский язык оказался довольно трудной задачей, так как тот немецкий язык, на котором коммуницировали и писали несколько столетий назад, значительно отличается от современного [1], и время от времени было нелегко уловить суть передаваемого сообщения.

Трудности, возникшие при переводе:

1. За регулярно употреблявшейся синонимичной лексикой были «закреплены» определенные русские эквиваленты, и на протяжении

нии всей работы мы придерживались этого соответствия. В нашем случае это были слова “wieder” — снова и “noch” — по-прежнему.

2. Как упоминалось ранее, некоторые предложения было крайне сложно перевести, поскольку современный немецкий язык и немецкий язык XVIII в. значительно отличаются друг от друга. Предложение “Umb 8 ¼ Uhr 8 ½ und 8 ¾ Uhr, wieder NordWest zu Norden, und hatten die Sonne dem Compass zu hulffen” — яркий тому пример. Фраза “...hatten die Sonne dem Compass zu hulffen” буквально означает «солнце могло помочь компасу», что звучит непривычно для современного читателя. Однако мы старались максимально сохранить оригинальность текста и передали ее как «...и солнце нам было в помощь».

Благодаря проделанной работе автор статьи смог не только овладеть необходимыми навыками и опытом, но и с интересом провести время, развить свое профессиональное мышление. Д. Г. Мессершмидт внес огромный вклад в науку, оставив после экспедиции в Сибирь дневники-путеводители, а Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, где хранятся эти дневники, сегодня осуществляет большую работу по публикации этого материала [2; 3], являясь звеном между прошлым и настоящим. Работа с трудом такого великого человека — не только интересное, но и важное занятие, позволяющее стать частью того, что поможет будущим поколениям делать новые открытия.

### Список источников

1. Бондарь Л. Д. Особенности научного немецкого текста XVIII в. и специфика работы с ним переводчика // Актуальные проблемы педагогики, психологии и переводоведения: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2022. — СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. — С. 174–180.
2. Мессершмидт Д. Г. «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 — февраль 1724) / пер. с нем. О. Д. Лазуткиной, под ред. В. А. Абашника, Л. Д. Бондарь; сост. Ю. И. Чивтаев, под общ. ред. Ю. И. Чивтаева, Л. Д. Бондарь. — Иркутск: На Чехова, 2021. — 216 с.
3. Мессершмидт Д. Г. «В Иркутском при впадении реки Иркут в реку Ангару» (апрель — июнь 1725) / пер. с нем. О. Д. Лазуткиной, М. Н. Додеус при участии С. В. Харлашиной под ред. Л. Д. Бондарь; комм. Л. Д. Бондарь, М. Кнюппеля; сост. Ю. И. Чивтаев; под общ. ред. Л. Д. Бондарь, Ю. И. Чивтаева; приложения подг. В. Лефельдт, пер. С. И. Вершининой, В. Лефельдта. — Иркутск: Оттиск, 2024. — 308 с.

4. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. — Ф. 98 — Оп. 1. — Д. 4 (Путевой дневник Д. Г. Мессершмидта. 1721–1726).

### *Информация об авторе*

---

**В. В. Рулева** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**Лингвостилистические особенности  
жанра англоязычной детской поэзии  
(на материале творчества С. Миллигана)**

**Дмитрий Андреевич Бабич**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, gibsonlubitel13@gmail.com*

**Елена Михайловна Семенова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, semenovae63@gmail.com,  
ORCID id 0000-0001-5923-6032*

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию стилистических особенностей современной детской англоязычной поэзии. Актуальность данной темы обусловлена неослабевающим интересом современных ученых-лингвистов к исследованию жанра детской англоязычной поэзии. Целью исследования является выявление лингвостилистических особенностей детских поэтических произведений С. Миллигана. В ходе анализа были использованы как общенаучные, так и специальные методы, а именно: метод лингвостилистической интерпретации, метод контекстуального анализа и метод обобщения. В результате проведенного анализа было выявлено, что отличительной особенностью детской поэзии является высокая степень звукоизобразительности, которая эксплицируется при помощи различных языковых средств: звукоподражания, окказионализмов, звуковых и лексических повторов, а также стилистических приемов: игры слов, метонимии, антропоморфизма, алогизмов.

**Ключевые слова:** культурные ценности, детская англоязычная поэзия, лингвостилистические особенности, стилистические приемы.

**Linguistic and stylistic features  
of English children poetry genre  
(based on the works by S. Milligan)**

**Dmitry A. Babich**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, gibsonlubitel13@gmail.com*



**Elena M. Semenova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, semenovae63@gmail.com,  
ORCID id 0000-0001-5923-6032*

**Abstract.** The article is devoted to the study of stylistic features of modern children's English poetry. The relevance of this topic is due to the relentless interest in the study of children's English literature genre. The aim of the research is to identify the linguistic and stylistic features of children's English poetry by S. Milligan's. In the course of the analysis, both general scientific and special methods were used, namely: linguistic interpretation method, contextual analysis method and generalization method. As a result of the analysis it was revealed that a distinctive feature of children's poetry is a high degree of sound representation, which is explicated through such linguistic means and stylistic devices as: onomatopoeia, occasionalisms, sound and lexical repetitions, word play, metonymy, anthropomorphism, alogisms.

**Keywords:** cultural values, children's English poetry, linguistic stylistic features, stylistic devices.

Любое художественное произведение является отражением культурных ценностей народа, что имеет непосредственное отношение и к английской детской литературе, язык которой отражает специфическую особенность англоязычной культуры относиться к детям как к маленьким взрослым. Язык детской литературы особый, он включает в себя набор средств создания комического эффекта, обладающих вторичной номинацией.

Связь между национальными особенностями языка и вторичной номинацией подчеркивает И. В. Вержинская: «Национальная языковая модель мира вербализуется посредством значений вторичной номинации, получаемых в результате извлечения смысла из внутренних форм слов-значений первичной номинации» [1, с. 106]. На культурную обусловленность комического в языке обращает внимание Л. П. Иванова: «И если восприятие ситуации как смешной, забавной во многом обусловлено принадлежностью автора к той или иной культуре и относится к сфере культурологии, то повествование о смешном событии принадлежит лингвокультурологии и потому, что язык сам по себе несет культурную информацию» [2, с. 560].

Наблюдение за творчеством С. Миллигана показало, что писателю свойственен свой, уникальный, авторский стиль. Его поэтические произведения, написанные в разговорном стиле, точно пере-

дают живую, непосредственную манеру детской речи. А форма его стихов отражает логику детского мышления со всеми ее противоречиями и разнообразием. Ритм стихотворений передает динамизм, энергию и эмоциональность детской речи, комический эффект которой достигается посредством имитирования забавных ошибок, допускаемых детьми в процессе освоения разговорной речи.

Отличительной особенностью детских стихов С. Миллигана является активное использование вымышленных и «искаженных» слов, созданных по «детским правилам» словообразования, — *окказионализмов*.

Рассмотрим несколько примеров. Текст стихотворения “Piffing” включает в себя множество выдуманных детских слов и фраз, которые могут быть отнесены к авторским окказионализмам:

*“Effily Offily  
If If If  
Niffilly Noffily  
Piff Piff Piff  
I’ve Piffed at the Baker  
I’ve Piffed at the Beak  
Effily Offily  
Sgueak Sgueak Sgueak”* [3].

Особый ритм придает данному стихотворению прием *аллитерации*, где звук “f” многократно повторяется в семи из восьми строк.

Стихотворение “Ipple-apple Tree” включает в себя окказионализмы, основанные на имитации звуков, которые произносят маленькие дети, совершая ошибки при освоении родной речи.

*“I’m going to plint an apple tree —  
Not plint, I mean to plant,  
You cannot plint an apple tree  
You cint, I mean you can’t”* [3].

В стишке-считалочке “Onamatapia” стихотворный ритм построен на основе приема ономатопеи, где сочетание звукобуквенных обозначений “Bash”, “Gnash”, “Crash”, “Splash” имитирует звуки, издаваемые определенными объектами.

*“Onamatapia!  
Thud-Wallop-CRASH!  
Snip-Snap-GNASH!  
Wack-thud-BASH!  
Bong-Ting-SPLASH!”* [3].

Стихотворение также содержит окказионализм “Onamatapia”, который имитирует особенности произношения ребенком трудного

для произнесения слова “onomatopoeia”. Использование заглавных букв для написания каждого конечного рифмообразующего слова, *графонов*, в значительной мере усиливает экспрессивность произведения, придавая ему динамичный ритм.

В процессе анализа выявлен также ряд стилистических приемов, а именно: игра слов, повторение, метонимия, алогизмы.

Так, в стихотворении “Bad Report — Good Manners” *каламбур* основан на многозначности слова “bottom”, которое одновременно реализует два значения в контексте: «нижняя часть тела» и «занимать последнее место по успеваемости», что в сочетании с приемом лексико-синтаксического *повтора* обеспечивает комический эффект.

“...I said, “I did my best I did,  
My day my dad my dad”.  
“Explain, my son, my son”, he said,  
“Why bottom of the class?”” [3].

В стихотворении “Lion” комический эффект достигается посредством использования приема *антропоморфизма*, когда лев наделяется человеческими качествами.

“...That, because of his bite,  
He gets no letters you see” [3].

Стихотворение “My Sister Laura” основано на способности ребенка к абсурдным рассуждениям, которые актуализируются в стихотворении за счет *алогизмов*.

“My sister Laura’s bigger than me  
And lifts me up quite easily.  
I can’t lift her, I’ve tried and tried;  
She must have something heavy inside” [3].

В стихотворении “Eggs will rhyme with legs” привычные свойства некоторых предметов переносятся на другое понятие посредством приема *метонимии*.

“Eggs will rhyme with legs  
But eggs aren’t hairy or fat  
You can boil an egg for breakfast  
But legs wouldn’t stand for that!” [3].

В данном примере осуществляется перенос предметно-логического значения слова “breakfast” на слово “eggs”, одновременно рифмуясь со словом “legs”.

Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что основными приемами, придающими особую экспрессивность и эмоциональность детской англоязычной поэзии, являются: *ониматопея*,

окказионализмы, игра слов, аллитерация, метонимия, антропоморфизм, звуковые и лексические повторы, алогизмы.

#### Список источников

1. *Вержинская И. В.* Понятие «юмор» в лингвокультурологическом аспекте // Наука и современность. — 2012. — № 19. — С. 105–108.
2. *Иванова Л. П.* Лингвокультурологические аспекты комического (к постановке проблемы) // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма / РАН, Ин-т языкознания; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М.: Индрик, 2007. — 560–570 с.
3. *Milligan Spike.* A Children's Treasury of Milligan. — L.: Spike Milligan Productions Ltd, 1999. — 208 p.

#### *Информация об авторах*

---

**Д. А. Бабич** — магистрант кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**Е. М. Семенова** — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## Особенности языка и стиля В. В. Набокова

**Алина Дмитриевна Быстрыкова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, Bystrykova022@gmail.com*

**Ирина Владимировна Герасименко**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, gerasim001@mail.ru*

**Аннотация.** Статья посвящена анализу идиостиля Владимира Владимировича Набокова на примере его произведений «Лолита», «Защита Лужина», «Ада, или Отрада» и «Слово». В работе подробно исследуются ключевые особенности языка и художественных приемов писателя, которые наделяют его тексты столь яркой образностью. Авторы анализируют работу В. В. Набокова с эпитетами, метафорами и звуковыми средствами выразительности — рассматриваются примеры, иллюстрирующие влияние фонетики на восприятие текстов писателя. Также исследуется использование приема «остранения» и роль нарративной техники в формировании восприятия персонажей и событий, рассматривается феномен многоязычия в текстах произведений. Исследование демонстрирует, что язык в текстах В. В. Набокова выступает не только инструментом повествования, но и самостоятельным «героем». Стиль писателя обращает внимание читателя к языковым нюансам, а также требует глубокого и вдумчивого анализа текста.

**Ключевые слова:** авторский стиль, средства выразительности, нарратив, остранение, художественные приемы, звукопись.

## Specific features of the language and style of V. Nabokov

**Alina D. Bystrykova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, Bystrykova022@gmail.com*

**Irina V. Gerasimenko**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, gerasim001@mail.ru*

**Abstract.** The article is devoted to the study of Vladimir Nabokov's idiostyle based on his works such as "Lolita", "The Luzhin Defense", "Ada, or Ardor: A Family Chronicle", and "The Word". The work explores thoroughly the key features of the novelist's language and fiction techniques, which give his texts such a bright imagery. The authors analyse V. Nabokov's work with epithets, metaphors and sound means of expression. We consider examples which illustrate the influence of phonetics on the perception of texts. The use of the technique of "defamiliarization" and the role of narrative technique in forming the perception of characters and events are also explored, and the phenomenon of multilingualism in the texts is examined. The study demonstrates that V. Nabokov's language is not only a narrative tool, but also a character itself. The writer's style attracts a reader's attention to the linguistic details and requires deep and thoughtful analysis of the text.

**Keywords:** author's style, means of expressiveness, narrative, fiction techniques, tone painting.

Владимир Владимирович Набоков в первую очередь известен как мастер слова. Однако что подразумевается под этими высказываниями?

Для начала определим понятие «стиль». Стиль, согласно Толковому словарю русского языка Ушакова, — это система языковых средств и идей, характерных для того или иного литературного произведения, жанра, автора или литературного направления [9, с. 235, 236]. В. В. Виноградов определяет стиль как «общественно-осознанную и функционально-обусловленную совокупность приемов отбора, употребления и сочетания средств речевого общения в соответствии со сферой коммуникативной деятельности» [3, с. 73–95]. Авторский стиль, по сути, — это то, что отличает произведения одного писателя или поэта от произведений другого. Таким образом, сделаем вывод, что стиль — это соотношение между содержанием, смыслом выражаемого текста и его формой.

Что же делает язык В. В. Набокова настолько уникальным? Во-первых, это его работа со средствами выразительности. Писатель стремится отринуть шаблонные приемы, часто сочетает несочетаемое. Поэтому, в каком-то смысле, язык — это еще один незримый герой его произведений.

Например, в «Лолите» он пишет о состоянии Гумберта как о «брюшке живой рыбы, которую он проглотил, но которая продолжала плавать внутри него» [6, с. 47]. В произведении «Защита

Лужина» лето у писателя не «пролетает, как три мгновения», но оно «быстрое, состоящее в общем из трех запахов — сирень, сенокос, сухие листья» [7, с. 7]. Во-первых, лето состоит не из трех привычных месяцев, а из трех ароматов, которые, впрочем, сохраняют изначальную последовательность. Что примечательно, используя именно эти запахи, В. В. Набоков еще раз показывает быстротечность лета — все начинается в мае, который сразу же перетекает в осень. Помимо образности, обратим внимание и на форму: все три образа, использованные автором, начинаются на букву «с», и, таким образом, выстраиваются не только в цепочку ассоциаций, но и создают некую мелодию.

Из этого вытекает вторая особенность языка Владимира Владимировича — звукопись. Даже в прозаических произведениях автор следует законам поэтики, в текстах можно отметить большое количество созвучий, определенный ритм и, конечно, широкое использование фонетических приемов [5, с. 53–67]. Например, в рассказе «Слово» предложение «Я чувствовал, не глядя, глянец, углы и грани громадных мозаичных скал...» иллюстрирует «паронимическую аттракцию» [8, с. 28–37] или «звуковую метафору» [1, с. 58–64]. Благодаря большому количеству фонем Г, Л, А создается впечатление, будто слова скреплены не только смысловой составляющей, но и схожестью звучания. В тексте «Защиты Лужина» встречаются даже скрытые рифмы, как, например, созвучие фамилии грессмейстера Турати и итальянского «вперед» — *avanti* [7, с. 102–134].

Также невозможно не отметить многоязычие произведений В. В. Набокова. Он вкрапляет в американские романы слова и выражения из русского, французского и даже немецкого языков.

В. В. Набоков постоянно дает предметам и героям в своих произведениях характеристики, которые могут ввести в ступор, например, «нежный вой скрипки» или «грустный шероховатый запах нафталиновых шариков». Этот прием описал русский литературовед Виктор Шкловский: «...приемом искусства является прием остранения вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия, так как восприимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен» [10, с. 19–31].

В. В. Набоков постоянно старается заставить читателя не воспринимать текст на уровне автоматизма, а вдумчиво анализировать прочитанное. Вместо привычных описаний персонажа он часто выражает их через небольшие зарисовки. Так, например, в романе «Защита Лужина» В. В. Набоков рассказывает, что его герой постоянно пытается упорядочить действительность, прийти к идеалу,

через небольшие детали — Лужин всегда аккуратно ставит шахматную фигуру ровно в центр клетки, точит карандаш до остроты иглы, ступает каблуком точно на границе плит.

В том же произведении примечательна еще одна деталь. Для примера возьмем описание узора обоев в комнате: «...Гусь шел на щенка, и опять то же самое, тридцать восемь раз вокруг всей комнаты» [7, с. 102–134]. Логично предположить, что образ помещения рисует сам автор — рассказчик просто описывает комнату Лужина, однако в этом описании сквозит и сам герой произведения с его стремлением все систематизировать и посчитать.

Подобная ситуация и с «Лолитой» — даже глава издательства «Олимпия», где впервые был опубликован роман, принял рассказчика за автора. Подобное переплетение нарративов и стирание границ между авторским повествованием и внутренним миром героя привели к множеству скандалов вокруг писателя и его произведений, что, впрочем, и спасло «Лолиту» от забвения.

#### Список источников

1. Брик О. М. Звук в поэзии // Поэтика. — Л.: ОГИЗ, 1927. — 64 с.
2. Бойд Б. Владимир Набоков: Американские годы. — М.: Новое литературное обозрение, 2001. — 480 с.
3. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М.: Высшая школа, 1980. — 360 с.
4. Долинин А. А. Комментарий к роману «Лолита». — СПб.: Амфора, 2004. — 192 с.
5. Кузьминский А. В. Звуковые приемы в прозе Набокова // Вопросы литературы. — 1995. — № 2. — С. 53–67.
6. Набоков В. В. Лолита. — М.: Азбука, 2022. — 352 с.
7. Набоков В. В. Защита Лужина. — М.: Азбука, 2022. — 288 с.
8. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. — Пг.: Изд-во ОПОЯЗ, 1924. — 88 с.
9. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. — М.: ОГИЗ, 1935–1940. — Т. 3. — 1238 с.
10. Шкловский В. Б. Искусство как прием // Теория прозы. — М.: Советский писатель, 1929. — 252 с.

#### Информация об авторах

---

**А. Д. Быстрыкова** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.



**И. В. Герасименко** — кандидат филологических наук, доцент,  
доцент кафедры лингвистики и переводоведения;  
190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**Преимущества и недостатки нейросубтитров компании  
«Яндекс» (на примере перевода стендап-концерта  
“Chad Daniels: Dad Chaniels”)**

**Мария Павловна Ефремова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия, efremova.mp@mail.ru,  
ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Дарья Евгеньевна Гунькова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия, gunk92@gmail.com,  
ORCID id 0000-0001-9588-6833*

**Василиса Юрьевна Панкова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия, vasilisa.pankova@mail.ru*

**Аннотация.** В статье описываются особенности субтитрирования при помощи нейросубтитров компании «Яндекс» материалов жанра стендап-комедии на примере стендап-концерта “Chad Daniels: Dad Chaniels”.

**Ключевые слова:** субтитры, нейросубтитры, стендап, панчлайн, сетап.

**Advantages and disadvantages of Yandex neural subtitles  
(on the material of stand-up concert  
“Chad Daniels: Dad Chaniels”)**

**Maria P. Efremova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
efremova.mp@mail.ru, ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Daria E. Gunkova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
gunk92@gmail.com, ORCID id 0000-0001-9588-6833*

**Vasilisa Yu. Pankova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
vasilisa.pankova@mail.ru*

**Abstract.** This article describes the main peculiarities of Yandex neural subtitles from English into Russian of the stand-up concert “Chad Daniels: Dad Chaniels”.

**Keywords:** subtitles, neural subtitles, stand-up, punchline, setup.

В настоящее время жанр стендап-комедии набирает популярность, поскольку строится вокруг актуальных провокационных ситуаций. Такие тексты содержат реалии и аллюзии к реальным или иным социокультурным событиям.

Стендап — это жанр комедии, который представляет собой выступление перед аудиторией в формате монолога и может включать в себя диалог и взаимодействие с аудиторией. Шутка в стендап-комедии состоит из двух частей: сетапа, завязки, в которой объясняется сюжет шутки, и панчлайна, развязки [3].

Лексические особенности стендап-комедии: сленг, фразовые глаголы, табуированная и обценная лексика, прилагательные, описывающие эмоции, междометия, вводные слова, устойчивые выражения, лексический повтор, пословицы, поговорки, фразеологизмы, экзотизмы.

Грамматические особенности стендап-комедии: сложные предложения в панчлайне и простые в развязке, инверсия, повторы, парцелляция, окказиональные грамматические формы, эллипсис.

Субтитр является надписью в нижней части кадра кинофильма, обычно краткая версия перевода иноязычного диалога (или вообще текста) на язык, понятный зрителю [1]. При субтитровании оригинальная аудиодорожка сохранена. При субтитровании следует учитывать языковые и технические ограничения [2].

В 2023 г. компания «Яндекс» внедрила на различных видеохостингах нейросетевые субтитры на русском языке. Несмотря на положительные стороны, при генерации перевода субтитров с английского языка возникают грамматические, лексические, стилистические ошибки, которые влияют на восприятие текста реципиентом. Также не соблюдены правила укладки субтитров.

В качестве иллюстрационного материала был выбран стендап-концерт “Chad Daniels: Dad Chaniels” и был выявлен ряд ошибок, которые затрудняли понимание текста.

Заявляя, что американских женщин-президентов, как и единокоров, не существует, Чэд произносит следующее:

*You can get as mad as you want but you can't do an experiment with a group that doesn't have any fucking people in it* [5].

Перевод с помощью нейросубтитров:

*Можете злиться сколько хотите, но вы не можете провести эксперимент с дырой, в которой нет ни одного человека.*

Перевод, осуществленный человеком:

*Можете злиться сколько угодно, но нельзя ставить эксперименты на группе, в которой, ..., никого [4].*

В данном высказывании при переводе с помощью нейросубтитров была допущена лексическая ошибка выбора общеупотребительной лексики, которая меняет смысл высказывания.

При выражении безразличия к политическим проблемам комик произносит:

*I try to stay out of the rest of the politics because it's too demanding, right? And I like to sleep, so... [5]*

Перевод с помощью нейросубтитров:

*Я стараюсь держаться подальше от остальной политики, потому что это слишком требовательно, верно? И я люблю поспать, так что.*

Перевод, осуществленный человеком:

*Я стараюсь держаться подальше от остальной политики, потому что это слишком сложно, а я люблю поспать [4].*

При переводе с помощью нейросубтитров была допущена лексическая ошибка в слове *demanding*, которое было истолковано машиной как *требовательно*. Также была нарушена логическая связь, поскольку союз для противопоставления действий был переведен союзом для связи параллельных действий.

Высказывая мнение о важности красоты женщин на примере самцов и самок павлина, Чэд напрямую приводит сравнение:

*That's a dude peacock that just: "Ha-ha, look what I got" [5].*

Перевод с помощью нейросубтитров:

*Это самец-павлин. — Просто, ха-ха, посмотри, что у меня есть.*

Перевод, осуществленный человеком:

*Это павлин-мужик, типа: «Ха-ха, зацени, что у меня есть!» [4]*

В данном случае нет нарушения восприятия смысла, однако стилистические неточности влияют на естественность. Также в машинном переводе выявлены пунктуационные ошибки при оформлении прямой речи.

Было выявлено, что в жанре стендап-комедии переводные субтитры, генерируемые при помощи нейросетей от «Яндекс», не учитывают стилистические и лингвокультурные особенности оригинального текста и требуют редактуры.

### Список источников

1. Гришина Е. А. Современный словарь иностранных слов. — СПб.: Дуэт, 1994. — 744 с.
2. Егорова Т. А. Субтитрование и дубляж. Определение, сравнение методик. Плюсы и минусы // Вестник науки и образования. — 2019. — Вып. № 3 (57). — Ч. 1. — С. 46–50.
3. Решетарова А. М. Структурные и композиционные особенности юмористических текстов в жанре стендап-комедии // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: филология и психология. — 2020. — № 2. — С. 108–111.
4. Чэд Дэниелс: Дэд Чэниелс. — 2019 // AllStandUp — весь стендап. — URL: [https://vk.com/video-53358766\\_456247093](https://vk.com/video-53358766_456247093) (дата обращения: 15.12.2024).
5. Dad Chaniels (Full Comedy Special) / Chad Daniels // You Tube\*. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L629k4U-9P4&t=3083s> (дата обращения: 15.12.2024).

### Информация об авторах

---

**М. П. Ефремова** — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**Д. Е. Гунькова** — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**В. Ю. Панкова** — студент кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

---

\* РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон Российской Федерации.

**Сравнительный анализ результатов голосового  
машинного перевода с русского языка на английский  
(на примере перевода текстов разных  
функциональных стилей)**

**Арина Александровна Панова**

*Санкт-Петербургский государственный университет,  
Санкт-Петербург, Россия, erian177@gmail.com*

**Аннотация.** В работе на примере текстов на русском языке разных функциональных стилей (ФС) исследуется функционирование технологии голосового машинного перевода (МП) при их переводе на английский язык. В настоящее время МП внедрены в сферу деятельности как непрофессионалов-любителей, так и профессиональных переводчиков. Важно понять, насколько хорошо голосовые системы МП способны справляться с текстами различных ФС. Для всестороннего анализа были также использованы переводы, выполненные профессиональными переводчиками. В ходе исследования выявлено, что качество голосового МП, в том числе, зависит от стиля текста. Гибридная система «Яндекс Переводчик» оказалась наименее эффективной при работе с текстами официально-делового стиля, содержащими значительную долю речевых клише; вопреки ожиданиям текст разговорного стиля был переведен качественнее научного и официально-делового текстов. Немалую долю ошибок внес и модуль распознавания текста. Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы для улучшения технологии систем голосовых МП.

**Ключевые слова:** машинный перевод (МП), голосовой МП, системы МП, функциональные стили (ФС), современные технологии в переводе.

**Comparative analysis of the results of voice machine  
translation from Russian into English  
(based on translation of texts of different functional styles)**

**Arina A. Panova**

*St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,  
erian177@gmail.com*

**Abstract.** The article examines the functioning of voice machine translation (MT) technology in translating from Russian into English based on translation of texts of different functional styles (FS). Currently, MT has already been introduced into the field of activity of both amateur users and professional translators. It is important to evaluate the progress of voice MT systems with texts of different FS. The analysis includes translations made by professionals for a comprehensive analysis. According to the results, it was revealed that the quality of the voice MT depends on the FS of the text. The hybrid Yandex Translator system turned out to be the least effective when working with official business style texts containing a significant proportion of speech clichés; contrary to expectations, the text of the conversational style was translated better than scientific and official business texts. The text recognition module also made a considerable share of errors. The results of the study may be used to improve the technology of voice MT systems.

**Keywords:** machine translation (MT), voice MT, MT systems, functional styles (FS), modern technologies in translation.

### Предпосылки исследования

По определению лингвиста И. В. Арнольд, «функциональные стили (ФС) являются подсистемами языка, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями. Возникновение и существование ФС обусловлено спецификой условий общения в разных сферах человеческой деятельности» [1, с. 384]. По классификации Н. Г. Блохиной различают следующие ФС: научный, официально-деловой, публицистический, разговорный и художественный. Каждый призван донести информацию определенным образом.

Машинный перевод — выполняемое на компьютере действие по преобразованию текста на одном естественном языке в эквивалентный по содержанию текст на другом языке, а также результат такого действия [3]. «Яндекс Переводчик» — гибридная система, сочетающая статистический и нейросетевой подходы, — проводит проверку окружения каждого слова, подбирая лучшее по контексту. Одинаково хорошо справляется с короткими фразами и устойчивыми словосочетаниями, постоянно обучается на корпусах текстов. Голосовые МП отличаются наличием этапа распознавания звучащей речи в текст перед непосредственно переводом. Таким образом, ошибки голосового МП связаны, в том числе, с распознаванием.

Итак, по М. А. Куниловской, различают ошибки, вызванные неверным распознаванием речи, а также лексико-семантические, грамматические и стилистические ошибки [2].

### Результаты исследования

В ходе сравнительного анализа перевода пяти текстов, полученных в результате голосового МП, с эталонными переводами профессионалов в языковой паре RU-EN, выявлено в общей сложности 119 ошибок. Все они разделены на соответствующие группы (рис. 1).

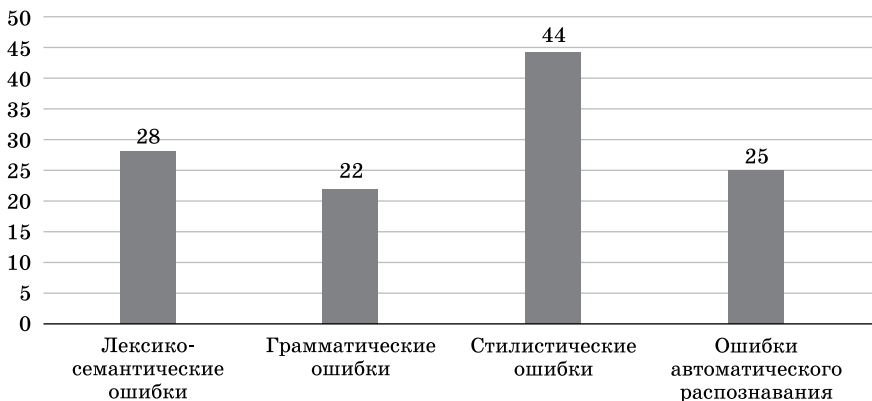


Рис. 1. Группы ошибок МП

Источник: составлено автором.

Для определения качества перевода количество ошибок делилось на количество слов в переведенном тексте определенного ФС и далее представлено в процентном соотношении (с округлением). Итак, в тексте научного стиля ошибки составляют 5,9 %, в официально-деловом — 9,3 %, в публицистическом — 6,25 %, в художественном — 6 %, в разговорном — 2,9 %.

Некоторые из ошибок искажали смысл текста: 1) притяжательное местоимение в составе конструкции «она идет к своей мечте» МП перевел как *his dream*; 2) фразу «я рассказывала Даше» МП перевел как *Dasha was telling*; 3) вводная конструкция «Во-первых» была переделана в «во 1», а затем ожидаемо переведена *In 1*; 4) самая заметная ошибка появляется в отрывке: “...where a record level was reached last year, exceeding \$80000000000 lice” — «8 млрд. долларов вошь», тогда как в оригинале: «...был достигнут рекордный уровень, превысивший 8 млрд долларов». Стоит отметить, что, в основном, ошибки не мешали пониманию текста и могли остаться незамеченными.



В ходе исследования возникли побочные замечания по работе системы «Яндекс Переводчик»: при переводе речи в тексте не расставляются знаки пунктуации, не считывается интонация; некоторые незнакомые слова, фамилии, причастия и другое записывались с ошибками. Однако при переводе это сглаживалось, пунктуация расставлялась согласно правилам целевого языка, а некоторые ошибочные записи правильно исходя из контекста, как это делается, к примеру, с опечатками в системах автоматического исправления.

На сегодняшний день состояние МП, в том числе голосовых, на том уровне, когда они могут быть встроены в различные сферы повседневной жизни, бизнеса и науки, в качестве одного из основных инструментов работы с иностранными текстами. Исследования в данной области в дальнейшем позволят улучшать системы МП, вывести перевод на новый уровень.

#### Список источников

1. *Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 384 с.
2. *Куниловская М. А.* Понятие и виды переводческих ошибок // Файловый архив для студентов. — URL: <https://studfile.net/preview/3935286/> (дата обращения: 05.11.2024).
3. *Воронович В. В.* Машинный перевод: конспект лекций для студентов 5-го курса специальности «современные иностранные языки» // Факультет социокультурных коммуникаций БГУ. — URL: <https://fsc.bsu.by/wp-content/uploads/2015/12/Mashinny-j-perevod-konspekt-lektsij.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

#### *Информация об авторе*

---

**А. А. Панова** — магистрант направления «искусственный интеллект в моделировании речевой деятельности»; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9.

**Применение машинного перевода  
для локализации компьютерных игр  
(на материале игры “Honkai Star Rail”)**

**Ксения Андреевна Барбулевич**

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, kbarbulevich@mail.ru*

**Мария Павловна Ефремова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, efremova.mp@mail.ru, ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Анастасия Александровна Солдатихина**

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, soldatikhina@mail.ru, ORCID id 0009-0003-0371-8325*

**Аннотация.** В статье рассматриваются способы применения машинного перевода при локализации компьютерных игр при переводе с китайского языка на русский на материале игры “Honkai: Star Rail”. Анализ проводится на машинном переводе при помощи систем “Yandex Translate” и “Baidu Fanyi”.

**Ключевые слова:** локализация, машинный перевод, компьютерные игры.

**Machine translation in localization on computer games  
(based on *Honkai Star Rail* game)**

**Ksenia A. Barbulevich**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, kbarbulevich@mail.ru*

**Maria P. Efremova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, efremova.mp@mail.ru, ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Anastasia A. Soldatikhina**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, soldatikhina@mail.ru, ORCID id 0009-0003-0371-8325*

**Abstract.** The article discusses machine translation performance at the localization of computer games from Chinese into Russian. Honkai: Star Rail was chosen to illustrate the analysis. The research is based on machine translation of Yandex Translate and Baidu Fanyi.

**Keywords:** localization, machine translation, computer games.

Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом к компьютерным играм, их разработке и продвижению. Китайский игровой рынок на данный момент является крупнейшим в мире. Стремительное развитие систем машинного перевода, в особенности нейросетевого, обусловило выбор систем: “Yandex Translate” (разработанной российской компанией «Яндекс») [6] и “Baidu Fanyi” (разработанной китайской компанией “Baidu”) [4].

В качестве материала была выбрана компьютерная ролевая игра “Honkai: Star Rail” [5], выпущенная китайской компанией “miHoYo” в 2023 г.

В основу классификации ошибок машинного перевода (МП) может быть положена классическая классификация переводческих ошибок [2], с некоторыми оговорками, учитывая особенности МП. В данной работе в основе лежит классификация Л. К. Латышева, основанная на буквализме [3]. Также использовалась классификация ошибок МП по их критичности (критические, значительные, незначительные) [1].

В таблице 1 представлен оригинал и перевод настроек графики, звука и языка.

Таблица 1

#### Настройки графики, звука и языка

Оригинал	Эталон	Yandex	Baidu
图像设置	Графика	<i>Настройки изображения</i>	<i>Параметры изображения</i>
图像质量	Качество графики	<i>Качество изображения</i>	<i>Качество изображения</i>
分辨率	Разрешение	Разрешение	Разрешение
帧率	Частота кадров	<i>Частота смены кадров</i>	Частота кадров
垂直同步	Вертикальная синхронизация	Вертикальная синхронизация	Вертикальная синхронизация
渲染精度	Качество визуализации	<i>Точность рендеринга</i>	<i>Точность рендеринга</i>

Источник: [5].

В данной категории было рассмотрено 22 примера. При этом лишь в 6 случаях машинный перевод соответствовал эталонному (полных соответствий, когда переводы обоих машинных переводчиков соответствовали эталону, насчитывается 3). В большинстве случаев наблюдается буквализм на уровне лексем, что приводит к незначительным ошибкам (нарушения требований оформления, предъявляемых к данному типу текстов — к примеру, 特效质量 как «качество специальных эффектов»), а также возникновению некоторых значительных ошибок на уровне семантики: дословный перевод, искажающий смысл оригинала (к примеру, 角色质量 как «качество характера» или «качество роли»; 场景细节 как «детали сцены»), пропуск перевода слова (к примеру, 音量平衡 как «баланс объема»; 窗口非激活时静音 как «заккрытие окна при неактивации»).

Далее были рассмотрены характеристики персонажей (табл. 2).

Таблица 2

### Характеристики персонажей

Оригинал	Эталон	Yandex	Baidu
属性详情	Характеристики	<i>Подробные сведения об атрибутах</i>	<i>Свойства Подробнее</i>
基础属性	Базовые характеристики	<i>Основные атрибуты</i>	<i>Основные атрибуты</i>
生命值	НР	<i>Здоровье</i>	<i>Жизненная ценность</i>
攻击力	Сила атаки	Сила атаки	Сила атаки
防御力	Защита	<i>Оборонительная мощь</i>	<i>Силы обороны</i>
速度	Скорость	Скорость	Скорость
进阶属性	Продвинутые характеристики	<i>Расширенные атрибуты</i>	<i>Дополнительные атрибуты</i>

Источник: [5].

Лишь в двух случаях наблюдается полное соответствие эталонному переводу, в то время как в остальных случаях можно наблюдать появление различных типов ошибок.

Буквализм на уровне морфем (к примеру, 防御力 как «оборонительная мощь» или «силы обороны»; 具暴击率 как «количество ударов с применением насилия»), буквализм на уровне лексем (к примеру, 进阶属性 как «расширенные атрибуты» или «дополнительные атрибуты»).

Полное несоответствие терминологии (значительные ошибки). К примеру, 暴击伤害 как «жестокое ранение», что также является дословным переводом, искажающим смысл оригинала.

Таким образом, можно выделить ошибки на всех уровнях языка (лексемы, морфемы, синтаксис) разной степени критичности (значительные и незначительные); ошибки в передаче игровой терминологии. При машинном переводе требуется постредактирование, а также разработка баз данных игровой терминологии, которую можно внедрить в инструменты машинного перевода.

### Список источников

1. Автоматический (машинный) перевод текста: учеб. пособие / Е. А. Нильсен, М. П. Ефремова, А. А. Солдатихина, И. А. Демидова. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. — 90 с.
2. Гребенюк А. В. Проблема типологии ошибок машинного перевода: стремление к универсальности vs таргетированность // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2024. — № 2. — С. 7–25.
3. Латышев Л. К. Курс перевода. — М.: Международные отношения, 1981. — 247 с.
4. Baidu Fanyi. — URL: <https://fanyi.baidu.com/mtpe-individual/multimodal#/> (дата обращения: 22.11.2024).
5. Honkai: Star Rail. — URL: <https://hsr.hoyoverse.com/ru-ru/home> (дата обращения: 22.11.2024).
6. Яндекс Переводчик. — URL: <https://translate.yandex.ru/> (дата обращения: 22.11.2024).

### Информация об авторах

---

**К. А. Барбулевич** — студентка кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**М. П. Ефремова** — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**А. А. Солдатихина** — старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

## **Анализ переводческой вариативности как способ адаптации культурных текстов**

**Ксения Сергеевна Леошко**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, leoshkok1401@mail.ru*

**Аннотация.** В данной статье рассматривается переводческая вариативность как ключевой инструмент адаптации культурных текстов для различных языковых и культурных контекстов. Анализируются механизмы, с помощью которых переводчики обеспечивают соответствие оригинала культурным ожиданиям целевой аудитории, а также исследуется влияние культурных различий на выбор переводческих стратегий. В работе представлены примеры из литературы, кино, где переводческая вариативность проявляется в изменении лексики, стилистики и культурных отсылок. Особое внимание уделяется роли контекста в принятии решений о переводе, а также тому, как адаптация может способствовать лучшему пониманию и восприятию произведений за пределами их исходной культуры. Автор статьи подчеркивает важность осознания переводчиком культурных нюансов и предлагает рекомендации по улучшению качества перевода в условиях глобализации и межкультурной коммуникации.

**Ключевые слова:** переводческая вариативность, культурные тексты, адаптация, переводческие стратегии, культурные различия.

## **Analyzing translation variation as a way of adapting cultural texts**

**Ksenia S. Leoshko**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, leoshkok1401@mail.ru*

**Abstract.** In this article we discuss translational variability as a key tool for adapting cultural texts to various linguistic and cultural contexts. We will analyze the mechanisms through which translators ensure that the original aligns with the cultural expectations of the target audience, as well as explore the impact of cultural differences

on the choice of translation strategies. The paper presents examples from literature and film, where translational variability manifests in changes to vocabulary, stylistics, and cultural references. Special attention is given to the role of context in translation decision-making, as well as how adaptation can facilitate better understanding and perception of works beyond their original culture. This article will emphasize the importance of the translator's awareness of cultural nuances and offers recommendations for improving translation quality in the context of globalization and intercultural communication.

**Keywords:** translation variability, cultural texts, adaptation, translation strategies, cultural differences.

В условиях глобализации культурные тексты становятся доступными для широкой аудитории. Исследование переводческой вариативности помогает понять, как адаптировать эти тексты для различных культурных контекстов.

При выполнении исследования были изучены конкретные примеры из литературы, что позволило глубже понять, как переводчики адаптируют литературный текст и какие стратегии при этом они используют.

Успешная адаптация текстов в художественном переводе требует глубокого понимания культурного контекста оригинала и целевого языка. Примеры переводов французских, английских и китайских текстов на русский и игобо показывают, как культурная адаптация помогает сохранить смысл и стилистические особенности оригинала, делая текст понятным и приемлемым для новой аудитории.

Перевод является не только процессом передачи информации из источника на одном языке в источнике на другом, но и сложным межкультурным актом, который требует учета множества факторов. Одним из ключевых аспектов перевода является переводческая вариативность — способность переводчика выбирать среди различных вариантов перевода в зависимости от контекста, целевой аудитории и культурных особенностей. Переводческая вариативность — это явление, при котором один и тот же исходный текст может быть переведен по-разному различными переводчиками. Это явление связано с множеством факторов, включая когнитивные процессы, психологические аспекты, культурные различия и уровень опыта переводчика [2]. Адаптация вербальных и невербальных культурных текстов в процессе их перевода и переноса в иную культуру, таких как произведения художественной литера-

туры, кино и искусства, требует особого внимания. В данной статье мы рассмотрим, как анализ переводческой вариативности может служить эффективным инструментом для адаптации вербальных культурных текстов.

Переводческая вариативность охватывает множество аспектов: от выбора лексических единиц в качестве переводческих соответствий до синтаксических конструкций и стилистических решений. Она может быть вызвана различными факторами, включая языковые различия, культурные контексты и ожидания целевой аудитории [2]. Например, при передаче юмора в процессе перевода необходимо учитывать не только лексическое значение слов, но и культурные ассоциации, которые могут варьироваться в разных культурах.

Культурные тексты являются сами по себе уникальными произведениями, которые отражают специфические культурные аспекты и контексты. Данные культурные тексты могут быть представлены произведениями фольклора, литературы и другими видами искусства. Каждый из этих жанров обогащен специфическими элементами, которые делают его уникальным для определенной культуры. Например, фольклор может включать в себя народные сказания и легенды, которые передаются из поколения в поколения и содержат в себе мудрость и традиции народа. Перевод таких текстов является сложной задачей, так как он требует не только языковых навыков, но и глубокого понимания культурных особенностей.

Переводчики часто сталкиваются с необходимостью адаптации текста для сохранения его значимости и эмоционального воздействия на целевую аудиторию. Это может включать в себя как прямые переводы, так и более свободные адаптации, которые могут изменять оригинал для лучшего восприятия.

Адаптация — это процесс изменения текста с целью сделать его более понятным и приемлемым для новой аудитории [3]. В переводе это может проявляться в различных формах:

1. **Лексическая адаптация** — замена слов на более подходящие с учетом культурного контекста.

2. **Синтаксическая адаптация** — изменение структуры предложения для лучшего восприятия.

3. **Культурная адаптация** — замена культурных отсылок на аналогичные из культуры целевой аудитории [1].

Успешная адаптация текстов, особенно в области художественного перевода, демонстрирует глубокое понимание культурного контекста. В адаптации британско-американского сериала “Good



Оmens” стилистические трансформации связаны с идиомами, метафорами и другими выразительными лексемами, что помогает передать эмоциональные оттенки оригинала [4]. Например, при переводе фразы “To have a whale of a time” использовали эквивалентное русское идиоматическое выражение «мы отлично провели время», с целью передачи эмоционального тона. В случае перевода “The apple of one’s eye” применили аналогичное русское высказывание: «Она свет его очей». Кроме того, выражение “To kick the bucket” было переведено на русский язык как «он сыграл в ящик». В данном случае автор перевода использовал русскую идиому, которая имеет такое же значение, как и в английском языке.

Однако простая транскрипция или транслитерация без применения фонетической и графической адаптации могла бы привести к непривычному и отталкивающему восприятию названия. Подобная адаптация применяется при переводе не только имен собственных, но и реалий, описывающих быт, традиции, и даже при передаче юмора. Успешный переводчик умеет находить функциональные эквиваленты, сохраняя идейную нагрузку и эмоциональное воздействие оригинала. Он не просто переводит слова, а переносит мысль, эмоцию и культурный контекст, с учетом всех нюансов.

Напротив, неудачная адаптация часто проявляется в буквальном переводе, игнорирующем культурные реалии и языковую специфику. Представим перевод английской идиомы на русский язык без учета культурного контекста. Идиомы, часто основанные на культурных аллюзиях или исторических событиях, теряют свой смысл при дословном переводе, и в лучшем случае звучат нелепо, а в худшем — искажают смысл целого отрывка или даже произведения. Например, дословный перевод фразеологизма, обозначающего что-то тривиальное и повседневное в одной культуре, может в другой культуре нести негативный или иронический подтекст, не заложенный автором. Приведем примеры некоторых таких фразеологизмов:

1. **“To spill the bean”**, что обозначает «пролить бобы» при дословном переводе на русский. Это может восприниматься как абсурдное действие. На самом деле, это означает «выдать секрет».

2. **“Bite the bullet”**. Если переводить дословно, то мы получим фразу со значением «кусать пулю», которая не передает истинного смысла, который подразумевает необходимость принять трудное решение или пережить болезненные обстоятельства. Если персонаж использует эту фразу в легкомысленном контексте, это может создать ироничное напряжение.

3. “When pigs fly”. «Когда свиньи полетят», данный перевод также не имеет смысла в переводе на русский язык. Это выражение используется для обозначения чего-то невозможного.

Более того, неудачная адаптация может быть вызвана не только недостатком знаний, но и нежеланием погрузиться в культурный контекст. Бывает, что стремление сохранить «настоящий» вкус оригинала приводит к перенасыщению текста архаизмами или устаревшими выражениями, которые не воспринимаются иноязычной целевой аудиторией. Правильная адаптация должна быть сбалансированной: она должна учитывать специфику оригинала, но при этом быть понятной и интересной для читателя, для которого она предназначена.

Именно поэтому качественный перевод — это не просто замена слов, а сложный творческий процесс, требующий глубокого понимания как исходного, так и целевого языков и культур.

Анализ переводческой вариативности представляет собой важный инструмент для адаптации культурных текстов. Понимание различных подходов к переводу позволяет переводчикам находить оптимальные решения для передачи смысла и эмоций оригинала. Важно помнить, что успешный перевод — это не просто замена слов, а глубокое понимание культурного контекста и ожиданий целевой аудитории.

#### Список источников

1. Гутиева М. Т. Перевод как акт межкультурной коммуникации // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. — 2012. — № 1. — С. 281–286.
2. Translation semantic variability: How semantic relatedness affects learning of translation-ambiguous words / J. Bracken, T. Degani, C. Eddington, & N. Tokowicz // Bilingualism: Language and Cognition. — Vol. 20. — Iss. 4. — P. 783–794.
3. Nicklas P., & Lindner O. Adaptation and cultural appropriation: literature, film, and the arts. — DOI: 10.1515/9783110272239 // Semantic Scholar. — URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Adaptation-and-cultural-appropriation-%3A-literature%2C-Nicklas-Lindner/1fee0d06c7538ac21ee88d31c336de9fd62fe573> (дата обращения: 10.11.2024).
4. Stepanova N., & Sinitskaya Y. Linguistic and Cultural Analysis of Translation Techniques in the Process of Adaptation of an English Series // Discourse. — 2023. — Vol. 9. — No. 2. — P. 111–124.

### *Информация об авторе*

---

**К. С. Леошко** — магистрант кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Специфика перевода маркетинговых текстов сферы информационных технологий**

**Ефрем Валерьевич Пожарский**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, efrem@yandex.ru*

**Аннотация.** Введение в процесс перевода демонстрирует его историческую значимость как инструмента взаимопонимания между культурами, а также указывает на особое внимание, которое должен уделять переводчик культурному контексту целевой аудитории. В особенности это относится к маркетинговым текстам, которые призваны убедить потребителя в ценности предлагаемого продукта.

Ключевым аспектом работы переводчика является анализ структуры и элементов текста, а также использование языковых средств, таких как метафоры и аллегории, для усиления воздействия на потенциального клиента. Особую сложность представляет точная адаптация технической и специализированной лексики, которая требует не только глубоких лингвистических знаний, но и понимания маркетинговых аспектов. Также необходимо учитывать стилистические приемы, что требует от переводчика креативного подхода и умения сохранять коммерческую ценность оригинала.

Таким образом, статья акцентирует внимание на том, что успешный перевод в IT-сфере является результатом синтеза лексических и культурных знаний, что позволяет избежать недопонимания и создать эффективное взаимодействие с целевой аудиторией. Статья подчеркивает также значение локализации, ведь не все культурные и языковые нюансы можно передать напрямую. Успешный перевод должен создавать не только правильное, но и привлекательное содержание, способствующее успешной коммуникации бренда с клиентом.

**Ключевые слова:** перевод текста, маркетинговый текст, информационные технологии.

## The specifics of the translation of marketing texts in the field of information technology

Efrem V. Pozharsky

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, efrempo@yandex.ru*

**Abstract.** The introduction to the translation process demonstrates its historical significance as an instrument of mutual understanding between cultures, and also indicates the special attention that a translator should pay to the cultural context of the target audience. This is especially true for marketing texts, which are designed to convince the consumer of the value of the product offered.

A key aspect of the translator's work is the analysis of the structure and elements of the text, as well as the use of language tools such as metaphors and allegories to enhance the impact on a potential client. The exact adaptation of technical and specialized vocabulary is particularly difficult, which requires not only deep linguistic knowledge, but also an understanding of marketing aspects. It is also necessary to take into account stylistic techniques, which requires a creative approach from the translator and the ability to preserve the commercial value of the original.

Thus, the article focuses on the fact that successful translation in the IT field is the result of a synthesis of lexical and cultural knowledge, which avoids misunderstandings and creates effective interaction with the target audience. The article also emphasizes the importance of localization, because not all cultural and linguistic nuances can be conveyed directly. Successful translation should create not only correct, but also attractive content that contributes to successful brand communication with the client.

**Keywords:** text translation, marketing text, information technology.

Переводческая деятельность обладает богатой историей, которая началась еще в древности. Тогда для общения между народами, говорившими на различных языках, возникла необходимость в переводчиках — людях с навыками владения несколькими языками, способными содействовать взаимопониманию между разноязычными группами. Л. С. Бархударов описывает перевод как процесс передачи текста с одного языка на другой, при котором сохраняется информационный объем исходного сообщения. Иначе говоря,

это замена языковых конструкций с целью сохранения оригинального смысла [1].

Именно точный перевод маркетинговых сообщений является ключевым в сфере международной торговли и коммуникации, особенно для российского рынка, где он помогает зарубежным компаниям достигать российской аудитории. Ошибки в переводе могут в корне исказить предназначенное сообщение, отрицательно влияя на имидж продукта и эффективность рекламных стратегий [2]. Для успешного продвижения товаров и услуг на интернациональном уровне маркетинговые тексты на сайтах должны проходить процедуру адаптации к многоэтнической и многокультурной аудитории. А. Д. Швейцер подчеркивает значимость культурного аспекта перевода, который обращает внимание на тонкости межкультурного взаимодействия [1].

Перевод материалов для разнообразных производственных сфер предполагает стратегии, которые выходят за рамки буквального перевода. Переводчик должен навигировать между точностью и ясностью информации, принимая в расчет сложности текста [3]. Существенной особенностью маркетинговых текстов является использование яркой лексики, включая аллегории, метафоры и устойчивые выражения. Такие языковые инструменты облегчают запоминание информации и повышают ее привлекательность. Примером может служить подход, применяемый в компании *Intel*, где техническим продуктам приписываются «человеческие» черты для лучшего осознания их преимуществ [5].

В современных маркетинговых материалах ИТ-сферы широко применяются различные стилистические фигуры, включая яркие метафоры, контрасты, рифмы и риторические вопросы. Так, метафорические выражения типа «Заправь свое творчество» или «Героическая производительность ПК» призваны усилить эффект от сообщения. Контрастные фразы, например «Маленький размер — большие возможности», а также лозунги с рифмой, как «Intel Inside — бесконечные возможности снаружи», и вопросы для размышления: «Нужны ли вам микросерверы большой плотности и энергоэффективности?» — стремятся к тому, чтобы приковать внимание клиента.

Для усиления эффекта маркетинговые тексты часто включают в себя сочетание разнообразных стилистических средств. Так, в призыве «Управляй игрой. Управляй соперником. Играй в ПК-игры по-своему» используются повтор и ритм, дарящие фразе музыкальность и легкость запоминания. Выделение суперлативов с префикса-

ми, таких как «ультранадежное соединение», «высокопроизводительный ноутбук» или «дополнительная защита», а также абсолютные суперлативы вроде «экстраординарный», «исключительный» и «премиальный» подчеркивают превосходство продукта [4].

В переводе и адаптации текстов, содержащих специфичные термины и аббревиатуры, обычно используется стратегия их заимствования, особенно если они уже признаны и понятны целевой аудитории. Это видно на примере терминов вида “DDR3/DDR4” и “overclocking”, которые обычно остаются без изменений в переведенных текстах. Однако при переводе эпитетов и оценочных слов, часто употребляемых в англоязычных текстах, требуется особый подход, чтобы не перегрузить русскую версию излишней экспрессией [6].

В заключение можно отметить, что качественный перевод маркетинговых материалов для IT-сектора потребует от переводчика продвинутых навыков и чуткости к кросс-культурным различиям.

#### Список источников

1. *Алимова М. Р.* Маркетинговый текст как объект перевода: особенности, виды и проблемы перевода // *Международный академический вестник*. — 2019. — № 10. — С. 110–111.
2. *Кирюхин А. Ю., Малёнова Е. Д.* Проблемы перевода англоязычных маркетинговых текстов на русский язык // *Молодежь третьего тысячелетия: сб. науч. ст.* — Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. — С. 90–94.
3. *Левченко Н. В.* Обучение переводу маркетинговых текстов в языковом вузе // *Омские научные чтения* — 2020: материалы Четвертой Всерос. науч. конф., Омск, 30 ноября — 5 декабря 2020 г. — Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2020. — С. 1106–1110.
4. *Левицкий А. Э.* Локализация как актуальная проблема современного переводоведения // *Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы III междунар. науч.-практ. конф.*, Симферополь, 25–27 апреля 2019 г. — Симферополь: ООО «Издательство Типография “Ариал”», 2019. — С. 197–202.
5. *Порхунова Е. А., Михайлова Е. В.* Лингвокультурные особенности перевода англо-, франко- и испаноязычных рекламных текстов // *Dictum — Factum: от исследований к стратегическим решениям*. — 2020. — № 1. — С. 100–105.
6. *Самотейкина Н. В.* Перевод рекламного текста: особенности и средства выразительности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. — 2021. — № 10-1 (61). — С. 153–156.

**Е. В. Пожарский** — магистрант кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.



## **История лингвистических исследований и современные направления лингвистических исследований**

**Кристина Сергеевна Свешникова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия,  
kristina.sveshnikova.2001@mail.ru*

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию истории лингвистических трудов и современным тенденциям в лингвистике. В работе подробно рассматриваются основные этапы развития науки о языке, начиная с ранних попыток систематизировать знания о языке в трудах древнегреческих и индийских философов, таких как Платон, Аристотель и Патанджали, которые заложили основы грамматических исследований. В XIX в. с развитием сравнительно-исторической лингвистики начинается новое восприятие языка как эволюционирующей системы. Важное место в статье отведено исследованиям Фердинанда де Соссюра, который заложил основы структурной лингвистики, и Ноама Хомского, создавшего теорию генеративной грамматики, которая значительно изменила представления о синтаксисе и универсальных принципах языка. Рассматриваются также современные направления, такие как когнитивная лингвистика, изучающая язык как отражение человеческого сознания, и социолингвистика, исследующая влияние социальной среды на языковые формы. Статья акцентирует внимание на таких новейших подходах, как цифровая лингвистика и применение искусственного интеллекта (далее — ИИ) в обработке языка. В заключение подчеркивается важность межкультурного диалога и применения междисциплинарных методов для комплексного изучения языка в условиях глобализации.

**Ключевые слова:** лингвистика, история лингвистики, структурализм, генеративная грамматика, социолингвистика, когнитивная лингвистика, цифровая лингвистика, межкультурный диалог.

# History of linguistic research and current trends in linguistic research

**Kristina S. Sveshnikova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia,  
kristina.sveshnikova.2001@mail.ru*

**Abstract.** The article is devoted to the study of the history of linguistic works and modern trends in linguistics. The paper elaborates on the main stages of the development of the science of language, starting with early attempts to systematise knowledge about language in the writings of ancient Greek and Indian philosophers such as Plato, Aristotle and Patanjali, who laid the foundations of grammatical studies. In the 19th century, with the development of comparative-historical linguistics, a new perception of language as an evolving system began. An important place in the article is given to the studies of Ferdinand de Saussure, who laid the foundations of structural linguistics, and Noam Chomsky, who created the theory of generative grammar, which significantly changed the ideas about syntax and universal principles of language. Modern trends such as cognitive linguistics, which studies language as a reflection of human consciousness, and sociolinguistics, which studies the influence of the social environment on language forms, are also considered. The article emphasises recent approaches such as digital linguistics and the application of artificial intelligence (hereafter AI) in language processing. It concludes by stressing the importance of intercultural dialogue and the application of interdisciplinary methods for integrated language learning in the context of globalization.

**Keywords:** linguistics, history of linguistics, structuralism, generative grammar, sociolinguistics, cognitive linguistics, digital linguistics, intercultural dialogue.

Лингвистика как наука о языке имеет долгую и многослойную историю, уходящую корнями в древность. С момента возникновения первых попыток систематизировать языковые явления язык стал объектом изучения не только философов и грамматистов, но и ученых, стремящихся понять его структуру, функции и место в человеческом познании. Развитие лингвистики можно условно разделить на несколько ключевых этапов, каждый из которых способствовал

расширению наших знаний о языке и привел к появлению новых теоретических подходов.

В течение первых столетий своей истории лингвистика оставалась в основном прикладной наукой, уделяя особое внимание развитию грамматики и изучению языков. Тем не менее с начала XIX в., с появлением сравнительно-исторического языкознания и развитием новых методов анализа, язык стал рассматриваться как постоянно развивающаяся сложная система. Это проложило путь к углубленному теоретическому анализу, который позже привел к таким ключевым понятиям, как структура и порождающая грамматика.

На сегодняшний день лингвистика предстает перед нами как многогранная дисциплина, включающая в себя изобилие подходов и методов. К ним относятся когнитивная лингвистика, изучающая язык как проявление человеческой мысли, и социолингвистика, которая исследует отношения между языком и обществом. В последние десятилетия важным направлением стала также цифровая лингвистика, основанная на использовании новых технологий обработки языковой информации, открывающая новые возможности для изучения лингвистики в условиях глобализации.

В этом материале подвергаются изучению как исторические периоды развития языкознания, так и основные современные тенденции, играющие важную роль в изучении языка в динамично развивающемся мире. В особенности подчеркиваются новые методы и подходы, такие как ИИ в лингвистике и важность межкультурного диалога в научно-исследовательских работах.

### **История лингвистических исследований**

Истоки становления науки о языках лежат в Древней Греции и Индии, где ученые начали постепенно изучать языки. Одной из самых ранних крупных работ, которую можно рассматривать как основу лингвистики, является санскритская грамматика, написанная индийским ученым Панини в IV в. до н. э. Его работа по установлению правил по грамматике санскрита оказала большое влияние на развитие науки о языке.

С древних времен исследования древних греков и индийцев такими философами, как Платон и Аристотель, касались вопросов языка. Платон исследовал взаимосвязь между языком и эмоциями в своих диалогах, а Аристотель разработал идеи о сегментации слов и построении предложений, которые стали важным вкладом в лингвистическую теорию.

В средневековой Европе и арабском мире основное внимание уделялось латинской грамматике и интерпретации древних текстов. В этот период появился первый систематический подход к изучению языка, например, в трудах Августина Блаженного, который в своем богословии также занимался языком и его ролью в вопросах сознания.

В XVI–XVIII вв. языкознание стало крупной наукой. Появились первые грамматики европейских языков — латинского, французского, итальянского и др. Одним из самых блестящих мыслителей этого периода был Рене Декарт, который считал язык важнейшей формой выражения человеческой мысли и знаний.

В XIX в. начинает прогрессировать сравнительно-исторический метод и, следовательно, появилось систематическое изучение языковых взаимоотношений и эволюции. Одним из основоположников исторического сравнительного языкознания был Якоб Гримм, с именем которого связаны правила изменения звуков в германских языках. Этот подход был продолжен Фердинандом де Соссюром, который заложил основы системной лингвистики, сформулировав представления о языке как системе знаков.

В начале XX в. возник структурализм — школа, рассматривающая язык как систему, состоящую из взаимосвязанных элементов. Ведущими фигурами в этом направлении являются Фердинанд де Соссюр и Роман Якобсон. Позднее, с развитием постструктурализма, язык стал рассматриваться не как закрытая система, а как динамическая сеть знаков и значений, что открыло новые возможности для исследования языка.

### **Современные направления лингвистики**

С развитием науки и техники языковые навыки кардинально изменились. Современные подходы рассматривают язык через призму новых социальных и когнитивных реалий.

Одним из наиболее важных достижений XX в. стала разработка Ноамом Хомским теории генеративной грамматики. Н. Хомский выдвинул модель рассмотрения языка как универсальной человеческой способности. Его теория фокусируется на синтаксических и универсальных принципах, лежащих в основе всего человеческого языка.

В 1970–1980-е гг. возникла когнитивная лингвистика, рассматривающая язык как средство выражения человеческой мысли и восприятия мира. В этой модели язык не только выражает сознание, но и структурирует сознание и формирует наше восприятие реальности.

Современные исследования также набирают обороты в области социолингвистики, изучающей язык и социальное взаимодействие. Основное внимание здесь уделяется социальной роли языка, его роли в формировании идентичности и влиянию социальных факторов на язык (например, возраст, пол, этническая принадлежность).

Современные технологии, в свою очередь, не уступают лингвистике. Цифровая лингвистика занимает область применения языка в интернете, изучает процессы автоматического перевода и языковые модели, используемые в искусственном интеллекте и обработке естественного языка.

В условиях глобализации межкультурные исследования становятся неотъемлемой частью изучений науки о языках. Особое внимание уделяется пониманию того, как связаны язык и культура и какое влияние оказывает межкультурный обмен на языковые модели и ценности.

В заключение необходимо отметить, что история лингвистического анализа насчитывает более 2 тыс. лет, и в каждый исторический период появляются новые методы и подходы. Современная лингвистика стала междисциплинарной наукой, которая объединяет области психологии, социологии, информатики и философии. Одним из наиболее важных достижений стало внедрение компьютерных технологий в лингвистический анализ, предоставивших новые возможности для анализа и использования лингвистических данных.

В будущем можно ожидать продолжения цифровых и межкультурных подходов в лингвистике, а также развития новых методологий исследований, предполагающих использование искусственного интеллекта и больших данных. Лингвистика продолжает оставаться важной научной дисциплиной, которая не только помогает нам понять природу языка, но и играет важную роль в культурном и научном общении.

#### Список источников

1. Гинзбург А. В. Теория языка: структура и функции. — М.: Наука, 2001. — 300 с.
2. Хомский Н. Синтаксический анализ. — М.: Прогресс, 1984. — 150 с.
3. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind. — Chicago: University of Chicago Press, 1987. — 614 p.
4. Searle J. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. — Cambridge: Cambridge University Press, 1969. — 203 p.

5. *Неверов А. В.* Современная лингвистика и ее методы. — СПб.: СПбГУ, 2015. — 300 с.

***Информация об авторе***

---

**К. С. Свешникова** — магистрантка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## Современные аспекты и вызовы перевода в условиях цифровой трансформации

**Арина Артемовна Гашанина**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, gashanina\_arina@mail.ru*

**Аннотация.** Статья раскрывает особенности и описывает подробности современной интеграции перевода в качестве направления образовательной и профессиональной деятельности в теории и практике переводчиков как узконаправленного, так и широкого профиля, основой деятельности которых является перевод с интеграцией современных технологий и инновационной практики, в том числе с использованием искусственного интеллекта (далее — ИИ), как основополагающих аспектов реализации профильных задач и деятельности в целом. Одним из важных аспектов работы является акцент на роли переводчиков в академическом и научном обмене в отрасли, влиянии технологического развития на профессию переводчика и отрасль в целом, а также эволюции учебных программ и методов подготовки переводчиков. В статье рассмотрены как традиционные подходы, так и новаторские практики, направленные на изменение подходов к реализации деятельности переводчика и перевода в целом, улучшение его качества и адаптацию к современным требованиям.

**Ключевые слова:** перевод, переводчик, подходы, традиции, инновации, обучение.

## Modern aspects and challenges of translation in the context of digital transformation

**Arina A. Gashanina**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, gashanina\_arina@mail.ru*

**Abstract.** Article reveals the features and describes the details of modern translation integration as a direction of educational and professional activity in the theory and practice of translators of both narrowly focused and broad profile, whose main activities are

translation with the integration of modern technologies and innovative practices, including the use of artificial intelligence, as fundamental aspects of the implementation of specialized tasks and activities in general. One of the important aspects of the work is the focus on the role of translators in academic and scientific exchange in the industry, the impact of technological development on the translation profession and the industry as a whole, as well as the evolution of curricula and methods of training translators. The article examines both traditional approaches and innovative practices aimed at changing approaches to the implementation of the translator's activities and translation in general, improving its quality and adapting to the modern requirements.

**Keywords:** translation, translator, approaches, traditions, innovations, training.

Перевод в вузах играет ключевую роль в научной и образовательной сфере: в направлениях подготовки кадров, ориентированных на международную деятельность и практику, а также на интернациональные рынки научно-образовательной сферы образования и промышленности. Глобализация и технологические инновации приносят в профессию переводчика изменения, профессия претерпевает трансформацию и подвергается испытаниям и вызовам, обусловленным потребностями и запросами современного общества. Традиционные подходы и методы к реализации перевода как такового в вузах и отрасли в целом, в том числе использование источников, например словарей и языковых корпусов, в различных формах реализации перевода (устная и письменная речь, электронный и практический формат, а также сценарии, кросс-форменный перевод), существуют и практикуются в симбиозе с новыми и современными подходами и практиками, активно включающими инновационные методы и современные технологии интерпретации и перевода. В статье рассматриваются традиционные и инновационные методики и подходы, используемые в обучении, развитии, апробации и практике перевода в вузах.

### **Инновации и нововведения в переводческой практике и переводе**

Современное развитие технологий и глобализация в различных отраслях жизнедеятельности человека и общества создают основу и профессиональные требования к переводчикам, которые изменяются синхронно с комплексными преобразованиями во всех сферах.



В последние десятилетия в вузах определилась тенденция к внедрению комплексных и инновационных подходов и методологий, включая:

- использование и интеграцию компьютерных технологий и CAT-инструментов (Computer Added Translation — автоматизированный компьютерный перевод): переводчики сегодня активно используют инновационные технологии и программы для компьютерного перевода (например, SDL Trados, MemoQ), позволяющие адаптировать рабочий процесс, повысить эффективность работы и обеспечить соответствующую запросам современного общества консистентность перевода;

- машинный перевод и AI (Artificial intelligence — ИИ): развитие машинного перевода (например, Google Translate, DeepL) обеспечило переводчикам возможность для изменения подходов к реализации рабочих процессов, специалисты используют указанные системы в качестве помощников, не исключая человеческий фактор, окончательный контроль и корректуру текста — неотъемлемую обязанность и ответственность человека;

- интерактивные методики обучения: в вузах активно используются инновационные (современные, нетрадиционные) педагогические технологии — онлайн-курсы и программы обучения с их использованием, видеолекции, платформы для коллективного взаимодействия и перевода, которые помогают студентам использовать и интегрировать теоретические знания в неспецифическую практическую деятельность;

- глобализацию и академический обмен: в условиях глобализации учебные заведения активно развивают и продвигают практики международного сотрудничества, в контексте чего переводчики играют ключевую и объективно важную роль (взаимодействие и коммуникации ученых, преподавателей и студентов разных стран и направлений обучения).

### **Современные вызовы и тренды**

В современных тенденциях существует множество опасений и вызовов системы образования для молодых специалистов. Рассмотрим некоторые из них:

- Многие студенты из года в год проходят стажировку в зарубежных вузах, для удобства которых ведется работа по внедрению английского языка в качестве основного для преподавания, что дает возможность для лингвиста практиковать свои навыки для понимания различных форм и стиля общения.

— ИИ служит отличным помощником для специалистов в области лингвистики, которым они могут дополнить традиционный подход к переводу текста. Но нельзя полностью полагаться на ИИ, ведь машинный перевод не всегда будет корректным, переводчикам следует делать вычитку из полученного материала, опираясь на свои знания и умения.

— Перевод в устной форме должен быть адаптирован для всей аудитории, на которую направлен данный текст. Молодой специалист может столкнуться с некоторыми трудностями, когда речь идет о тонкостях в менталитете, поэтому стоит учитывать все факторы, которые напрямую связаны с этикетом переводчика. Важно соблюдать баланс между точностью и адаптацией контента для целевой аудитории.

### **Перспектива и будущее профессии переводчика в вузе**

Переводческое образование как основообразующий элемент деятельности специалистов обуславливает необходимость дальнейшего развития и адаптации в синхронизации с вызовами глобализации и технологических инноваций, наполняющих профессиональное поле деятельности специалистов отраслей, связанных с интернациональным взаимодействием. В приближенном будущем можно ожидать следующие трансформации:

— Синергия традиционных методов и новых технологий: образовательные и адаптационные программы вузов будут интегрировать традиционные формы образования с инновационными технологиями, создавая многообразие гибких и адаптивных подходов и курсов для подготовки студентов и специалистов к работе в условиях трансформации мира, обновляющихся стандартов и норм.

— Акцент на культурную компетентность: основополагающую роль в будущем будет играть не только лингвистическая, но и культурная и всеобъемлющая компетентность переводчиков, что сделает их незаменимыми (в том числе с учетом развития инновационных компьютерных технологий и ИИ) в международном научном и образовательном обмене и трансформации.

В заключение нужно отметить, что практика образовательной и переводческой деятельности в вузах претерпевает масштабные изменения в сочетании с традиционными методами обучения и практики, новыми технологиями и подходами. Современные переводчики должны быть готовы к гибким форматам работы и интеграции ИИ и мультимедийных технологий в их деятельность, а также учитывать культурные и этические аспекты перевода.

### Список источников

1. *Евсеев С. И.* Теория и практика перевода. — М.: Изд-во РГГУ, 2017. — 136 с.
2. *Кузнецова Т. В.* Перевод в эпоху глобализации: проблемы и решения. — СПб.: Наука, 2018. — 58 с.
3. *Щербакова Н. В.* Машинный перевод и его влияние на профессию переводчика // Вестник переводчиков. — 2020. — № 3 (5). — С. 45–58.
4. *Грекова М. П.* Инновации в переводческом образовании: от традиционных методов к современным технологиям // Лингвистика и образование. — 2022. — № 12 (1). — С. 32–44.

### *Информация об авторе*

---

**А. А. Гашанина** — магистрантка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Автоматические метрики оценки качества машинного перевода**

**Анастасия Алексеевна Муравьева**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия, vvvasoo@mail.ru*

**Мария Павловна Ефремова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия, efremova.mp@mail.ru,  
ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Анастасия Александровна Солдатихина**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия, soldatikhina@mail.ru,  
ORCID id 0009-0003-0371-8325*

**Аннотация.** В статье рассматриваются принципы и алгоритмы ряда метрик оценки качества машинного перевода — WER, TER, COMET, их показатели и особенности применения при оценке качества перевода экономических и аналитических типов англоязычных текстов на русский язык.

**Ключевые слова:** автоматические метрики оценки качества машинного перевода, WER, TER, COMET, ошибки машинного перевода.

## **Automatic metrics for machine translation evaluation**

**Anastacia A. Muraveva**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
vvvasoo@mail.ru*

**Maria P. Efremova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
efremova.mp@mail.ru, ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Anastasia A. Soldatikhina**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
soldatikhina@mail.ru, ORCID id 0009-0003-0371-8325*

**Abstract.** This article covers principles and algorithms of quality evaluation metrics for machine translation — WER, TER, COMET. This study also examines metrics' performance in assessing automatic translation of economic and analytical texts from English into Russian, the peculiarities of automatic quality evaluation metrics and their application.

**Keywords:** automatic metrics for evaluation the quality of machine translation, WER, TER, COMET, machine translation errors.

Важную роль в оценке качества переводов, выполняемых системами машинного перевода, играют показатели автоматизированной оценки при помощи автоматизированных метрик. В работе анализируются машинные переводы (МП) аналитических и экономических текстов сайта Европейского союза согласно метрикам TER, WER, COMET.

Метрика TER подсчитывает минимальное число правок для приведения машинного перевода к эталонному. Метрика не содержит корпусных данных. Подсчет числа правок автоматизирован. Пунктуационные знаки принимаются за отдельные слова, а трансформациями считаются не только удаление, вставка и замена, но и перестановка [1]. Итоговый показатель TER определяется путем деления числа требуемых правок на усредненную по всем эталонам длину предложения [2].

Пример 1.

According to the World Bank, the International Monetary Fund (IMF) and the Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD), 2022 was a bad year for the Russian economy. It is estimated that in 2022, Russia's gross domestic product (GDP) dropped by 2.1 % [4].

По данным Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 2022 г. стал плохим для российской экономики. По оценкам, в 2022 г. валовой внутренний продукт (ВВП) России сократится на 2,1 % (Google Translate).

Согласно данным Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 2022 г. оказался неудачным для российской экономики. По оценкам, объем валового внутреннего продукта (ВВП) России за 2022 г. сократился на 2,1 % (эталонный перевод).

Согласно классификации ошибок МП в зависимости от их критичности, в машинном переводе можно выделить значительные

ошибки на уровне синтаксиса — нарушение согласования времен в предложении, а также незначительные ошибки, связанные с очевидными нарушениями стилистических норм переводящего языка: нарушение лексической нормы.

Общее количество единиц в эталонном переводе (включая все знаки препинания и слова) — 47. Минимальное количество правок для приведения машинного перевода к эталонному составило 6 замен, 1 вставку, 8 перестановок. При расчете по формуле результат — 31 %, что говорит о сравнительно высоком качестве перевода.

Метрика WER основана на расчете расстояния Левенштейна для установления степени редактирования и требует эталонного варианта. В отличие от метрики TER, WER не учитывает трансформацию перестановки [1].

#### Пример 2.

This Forecast projects GDP growth in 2023 at 0.6 % in both the EU and the euro area. This is 0.2 pps lower than projected. Going forward, growth is expected to rebound mildly as real wages rise, investment remains supportive [3].

Этот прогноз прогнозирует рост ВВП в 2023 г. на уровне 0,6 % как в ЕС, так и в еврозоне. Это на 0,2 п. п. ниже прогнозируемого. В дальнейшем ожидается, что рост будет умеренно расти, поскольку реальные зарплаты будут расти, инвестиции останутся благоприятными (Google Translate).

Согласно прогнозам, рост ВВП ЕС и Еврозоны в 2023 г. составит +0,6 %, что ниже прогнозируемого на 0,2 п. п. Ожидается восстановление темпов роста экономики и сохранение инвестиционной поддержки на прежнем уровне на фоне повышения реальной заработной платы (эталонный перевод).

Можно выделить значительные ошибки на уровне синтаксиса — нарушение тема-рематического членения предложения, а также незначительные ошибки, связанные с нарушениями стилистических норм переводящего языка, — нарушение лексической нормы и тавтологию.

Для расчета метрики WER необходимо разделить количество замен — 12, вставок — 8, удалений — 6, на общее число слов в эталонном переводе — 37. Оценка метрики WER составляет 70 %, что свидетельствует о низком качестве машинного перевода.

Рассмотрим наиболее современную метрику COMET, основанную на нейронных сетях, которая может рассчитываться без эталонного перевода. В отличие от традиционных метрик, COMET не сравнива-

ет текст на уровне отдельных слов или фраз, а оценивает сходство смыслов и контекста между различными языками [5].

Пример 3.

The Council has today adopted a regulation prohibiting products in the Union market that are made using forced labour. This is the last step in the decision-making procedure.

Совет сегодня принял постановление, запрещающее поставку на рынок Союза продукции, изготовленной с использованием принудительного труда. Это последний шаг в процедуре принятия решения (Google Translate).

Фиксируются значительные ошибки на уровне семантики — дословный перевод, искажающий смысл оригинала, на уровне синтаксиса — нарушение тема-рематического членения предложения, а также незначительные ошибки, связанные с нарушениями норм переводящего языка.

При расчете данной метрики при помощи языка Python и предобученной модели COMET результат расчета — 0,87, что свидетельствует о высоком качестве, для корректировки нужны незначительные правки.

Перевод, выполненный Google Translate, можно рассматривать как промежуточный вариант перевода, подлежащий постредактированию. Метрики TER, WER не учитывают семантику и сочетаемость языковых единиц, что снижает точность оценки, в отличие от метрики COMET, которая при оценке качества анализирует смысловую часть текста оригинала.

### Список источников

1. Нуриев В. А., Егорова А. Ю. Методы оценки качества машинного перевода: современное состояние // Информатика и ее применение. — 2021. — Т. 15. — Вып. 2. — С. 104–111.
2. Эволюция метрик качества машинного перевода // Хабр. — URL: <https://habr.com/ru/articles/745642/> (дата обращения: 25.12.2024).
3. A modest recovery ahead after a challenging year // Economy and Finance. — URL: [https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2023-economic-forecast-modest-recovery-ahead-after-challenging-year\\_en](https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2023-economic-forecast-modest-recovery-ahead-after-challenging-year_en) (дата обращения: 25.12.2024).
4. Impact of sanctions on the Russian economy // Consilium.europa.eu. — URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/impact-sanctions-russian-economy/> (дата обращения: 25.12.2024).

5. Why We Built COMET, a New Framework and Metric for Automated Machine Translation Evaluation // Unbabel. — URL: <https://unbabel.com/why-we-built-comet-a-new-framework-and-metric-for-automated-machine-translation-evaluation/> (дата обращения: 25.12.2024).

### *Информация об авторах*

---

**А. А. Муравьева** — студент кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**М. П. Ефремова** — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**А. А. Солдатихина** — старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.



## **Сопоставительный анализ машинного и официального аудиовизуального перевода (на материале сериала «Теория большого взрыва»)**

**Олег Николаевич Егоров**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, Dash9-44CW@ya.ru*

**Светлана Анатольевна Гаврилюк**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия,  
Svetlana.Gavrilyuk2002@yandex.ru*

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию возможностей использования искусственного интеллекта (ИИ) для аудиовизуального перевода. В настоящее время количество материалов, которые нуждаются в переводе, постоянно растет, а качественный перевод требует времени, разные способы ускорить данный процесс непременно привлекают внимание и рассматриваются с особым интересом. В работе приводится сравнение перевода некоторых фрагментов из сериала «Теория большого взрыва» от ИИ компании «Яндекс» и перевода от студии «Кураж Бомбей» и их сравнение с оригинальным скриптом. Данный искусственный интеллект был выбран для анализа, так как он является наиболее доступным для использования и часто применяется людьми, не владеющими иностранными языками, для быстрого формирования субтитров и перевода видео. В работе приведен анализ передачи содержания, стилистических особенностей оригинала, сохранения культурных особенностей, а также того, насколько успешно справился ИИ с переводом шуток. Полученные результаты позволяют оценить перспективы развития ИИ-перевода в сфере аудиовизуального перевода в контексте массовой культуры и его влияние на качество локализации аудиовизуальных продуктов, включая то, насколько он подходит переводчикам в качестве вспомогательного инструмента.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, аудиовизуальный перевод, машинный перевод, ИИ-перевод, нейронные системы.

# **Comparative analysis of machine and official audiovisual translation (based on the material of the TV series “The Big Bang Theory”)**

**Oleg N. Egorov**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, Dash9-44CW@ya.ru*

**Svetlana A. Gavriluk**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia,  
Svetlana.Gavrilyuk2002@yandex.ru*

**Abstract.** The article is devoted to the study of the possibilities of using artificial intelligence for audiovisual translation. Currently, the number of materials that need to be translated is constantly growing, and high-quality translation takes time, various ways to speed up this process certainly attract attention and are considered with special interest. The paper presents a comparison of the translation of some fragments from the series “The Big Bang Theory” from Yandex AI and the translation from the studio “Kuraj Bamby” and their comparison with the original script. This artificial intelligence was chosen for analysis because it is the most accessible in Russia to use and is often used by people who do not speak foreign languages to quickly generate subtitles and translate videos. The paper provides an analysis of the transmission of content, the preservation of the stylistic features of the original, the preservation of cultural characteristics, as well as how successfully artificial intelligence has coped with the translation of jokes. The results obtained allow us to assess the prospects for the development of AI translation in the field of audiovisual translation in the context of mass culture and its impact on the quality of localization of audiovisual products, as well as how suitable it is for translators as a tool for translation.

**Keywords:** artificial intelligence, audiovisual translation, machine translation, ai translation, neural systems.

Машинный перевод стал неотъемлемой частью современной переводческой деятельности, которая значительно ускоряет и упрощает процесс перевода. ИИ уже давно сросся с онлайн-переводчиками и разными программами для переводчиков. Однако относительно

недавно ИИ с разным арсеналом возможностей стал доступным для обычного интернет-пользователя. Отличительной особенностью ИИ от обычной программы является то, что ИИ должен самообучаться по доступным ему источникам и порождать новый материал [1]. Данные аспекты представляют особый интерес для переводчиков, так как возможности ИИ относительно поиска и анализа материала могут облегчить работу последних с экстралингвистическими данными. Перевод как деятельность представляет отдельную проблему, поскольку любой естественный язык развивался веками и довольно хаотично, в результате чего довольно тяжело переложить язык на какую-либо ИИ-модель [3]. Тем не менее уже существуют ИИ, которые переводят видео в режиме реального времени. В данной статье приведены некоторые примеры ИИ-перевода и их сравнение с переводом от студии «Кураж Бомбей».

Для того чтобы объективно сравнить аудиовизуальные переводы студии и нейросети компании «Яндекс», необходимо уточнить, как именно происходит перевод с использованием последней. Аудиовизуальный перевод от «Яндекса» включает в себя следующие шаги [2]:

- 1) распознавание речи и подготовка текста к переводу с помощью нейросети;
- 2) непосредственно перевод;
- 3) генерация устной речи с помощью нейросети;
- 4) сопоставление аудио- и видеоряда при помощи речевой компрессии.

В данной работе будет анализироваться именно второй этап — непосредственно перевод.

Всего существует три популярных типа нейросетей, которые используют для обработки естественного языка [5]: рекуррентные (сохранение запроса и информации для включения в последующий запрос), рекурсивные (представление предложения в виде древовидной иерархии) и сверточные (представление информации в виде взаимосвязанной сетки). Сервис «Яндекс Переводчик» опирается на гибридную систему перевода — в ней участвует не только нейросеть рекурсивного типа, но и методы статистического перевода. Данные методы позволяют перевести основную лексику и некоторые крылатые фразы, однако не всегда могут связать сегменты предложения воедино. Нейросеть рекурсивного типа создает несколько различных вариантов, расширяя древовидную иерархию, и выбирает наиболее подходящий вариант, по возможности устраняя несвязность статистического перевода. К тому же сильной стороной

рекурсивного типа нейросети является перевод ситаксиса предложения — иерархическая структура упрощает анализ последнего [1].

В качестве практического материала для анализа аудиовизуального перевода выступал сериал «Теория большого взрыва». Ниже будут приведены цитаты с указанием сезонов и серий.

В S1E02 фраза “Well, we don’t have a dolly, or lifting belts, or any measurable upper body strength” в переводе от студии выглядит так: «У нас нет ни тележки, ни специальных ремней, ни какой-либо мышечной массы». Вариант от ИИ: «У нас нет тележки, ремней для подъема, ну, или какой-нибудь физической силы». В этой фразе комический эффект достигается за счет зевгмы, и оба варианта ее сохраняют, так как данная шутка легко перекладывается с английского синтаксиса на русский. Однако уже в последующей реплике “We don’t need strength, we’re physicists. We are the intellectual descendants of Archimedes. Give me a fulcrum and a lever and I can move the Earth, it’s just a matter... (starts to move package) I don’t have this... I don’t have this I don’t have this” ИИ-перевод уже не справляется с подбором русского устоявшегося аналога крылатой фразы “Give me a fulcrum and a lever and I can move the Earth”. ИИ переводит последнюю таким образом: «Нам не нужна сила. Мы физики. Мы потомки Архимеда. Дайте мне точку опоры, рычаг, и я смогу сдвинуть Землю. У меня этого нет! У меня этого нет!», от студии — «А нам ничего этого и не надо. Мы же физики. Интеллектуальные потомки великого Архимеда. Дай мне точку опоры, и я переверну Землю. Это всего лишь. Держи шкаф, Шелдон!». На сопоставлении данных примеров можно сделать вывод, что ИИ, несмотря на свои способности быстро переводить незнакомые фрагменты видео, все еще не может использовать добавление при переводе или модуляции и передает некоторые конструкции буквально.

В S1E07 в репликах “Sheldon: Do you see the problem? Leonard: I see a problem” комический эффект достигается за счет артиклей и интонационного выделения артикля «a». Ответ Леонарда “I see a problem” подразумевает, что он видит какую-то проблему, но не обязательно ту же самую, что и Шелдон. Это создает двусмысленность и намек, что проблема в Шелдоне. Фразы переведены ИИ как «Шелдон: Вы видите проблему? Леонард: Я вижу проблему». В данном варианте шутка теряется, так же как теряется экспрессивность. Перевод от студии «Шелдон: Видите проблему? Леонард: Да, прямо перед собой» сохраняет шутку и экспрессивность.

В S1E016 комический эффект фразы “Assistant: Excuse me, sir, you don’t work here. Sheldon: Yes, well, apparently neither does

anyone else” создается за счет контекста, так как Шелдон не является сотрудником магазина, но при этом успешно выполняет его обязанности и использует компьютер магазина для создания заказов. Студийный перевод: «Консультант: Извините, сэр. Но вы вообще-то здесь не работаете. Шелдон: Ну, судя по всему, здесь вообще никто не работает». Вариант от ИИ: «Консультант: Извините, сэр. Вы здесь не работаете. Шелдон: Да, похоже, здесь вообще никто не работает». В данном примере оба варианта перевода сохраняют нужную экспрессивность, поскольку сама шутка оформлена в синтаксисе фразы.

В S2E07 фраза Пенни “Yeah, no, there’s a new policy. No shoes, no shirt, no Sheldon” представляет особую сложность, так как отсылает к знаку “No shoes, no shirt, no serving”, который используется заведениями в США, чтобы уведомить потенциальных клиентов о том, что они не будут обслуживаться, если пришли без рубашки или обуви. Перевод от ИИ: «Без обуви, без рубашки, без Шелдона» — не учитывает тавтограммы. Перевод от студии: «Никаких шнурков, никаких штанов, никакого Шелдона» — сохраняет тавтограмму. И тот и другой сохраняют общий смысл высказывания, что Пенни не желает разговаривать с Шелдоном, однако, из-за отсутствия у русскоязычного реципиента фоновой информации об изначальном варианте фразы, создается недопонимание, так как все перечисленные элементы присутствуют в сцене.

Как можно заметить из примеров, ИИ действительно улучшает качество перевода — рекурсивная модель позволяет углубленно работать с синтаксисом и лексическими значениями, а также справляется с переводом крылатых выражений и, в некотором случае — даже использует некоторые стилистические приемы вроде зевгмы. С другой стороны, для ИИ пока недоступен перевод более сложных стилистических приемов вроде модуляции, не всегда соблюдается причинно-следственная связь, а также имеется большая проблема относительно познаний о реальном мире в общем и в изображении на экране в частности. Наибольшую трудность для ИИ-перевода составляют юмор и шутки, которые, на данный момент, нейросеть воспринимает только как текст и не может «понимать» и «шутить» самостоятельно. Тем не менее, благодаря относительно высокой скорости перевода и универсальности использования (в рамках популярных платформ и самого «Яндекс.Браузера»), машинный перевод, рассматриваемый в этой статье, можно использовать как первичный, черновой, вариант для дальнейшего редактирования.

### Список источников

1. Искусственный интеллект в технологиях машинного перевода / К. К. Колин, А. А. Хорошилов, Ю. В. Никитин [и др.] // Социальные инновации и социальные науки. — 2021. — № 2. — С. 64–80.
2. Мильгизин И. Э., Баева Л. В. К вопросу о креативности в нейросетях искусственного интеллекта // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. — 2017. — № 1 (13). — С. 62–71.
3. Утегенов М. Б. Искусственный интеллект на сегодняшний день // Universum: Технические науки. — 2022. — № 7. — С. 27–30.
4. Цитильский А. М., Иванников А. В., Рогов И. С. NLP — обработка естественных языков // Student. — 2020. — Т. 3. — № 6. — С. 467–475.
5. Ширяева А. А., Новицкая И. В. Преимущества и недостатки использования нейросетей для обработки естественного языка (NLP) // Язык и культура. — 2024. — № 67. — С. 89–101.

### *Информация об авторах*

---

**О. Н. Егоров** — магистрант кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**С. А. Гаврилюк** — магистрант кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Тест Тьюринга и современные системы машинного перевода**

**Мария Павловна Ефремова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия, efremova.mp@mail.ru,  
ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Дарья Денисовна Нестерова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия,  
nesterova.darya13@mail.ru*

**Аннотация.** В статье описывается эксперимент А. Тьюринга и его влияние на современные системы машинного перевода. Также приводятся результаты собственного проведенного эксперимента.

**Ключевые слова:** тест Тьюринга, машинный перевод, классический перевод, искусственный интеллект (ИИ).

## **The Turing test and modern systems of machine translation**

**Maria P. Efremova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
efremova.mp@mail.ru, ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Daria D. Nesterova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
nesterova.darya13@mail.ru*

**Abstract.** The article describes the experiment by Alan Turing, or Turing Test and its influence to the modern machine translation systems. Also it covers authors' experiment after Turing Test.

**Keywords:** Turing Test, machine translation, human translation, artificial intelligence (AI).

В 1950 г. британский математик Алан Тьюринг опубликовал статью, в которой задался вопросом: может ли компьютер имитировать человеческий мозг [3]. Тест Тьюринга (Turing Test) — это метод ис-

следования искусственного интеллекта, позволяющий определить, способен ли компьютер мыслить, как человек [6].

А. Тьюринг описал первую версию теста на примере популярной в то время «игры в имитацию» [2] и предложил заменить одного из игроков на какой-нибудь из существовавших тогда прототипов электронной вычислительной машины.

Вторая версия теста предполагает участие двух людей и ЭВМ. Каждый находится в отдельном помещении и не может видеть других. Один человек общается с машиной с помощью письменных сообщений, а другой пытается понять, кто есть кто. Позже в эфире «Би-би-си» Тьюринг озвучил третью версию теста [3]. Жюри задает вопросы компьютеру, находящемуся в отдельной комнате, а тот старается убедить их в том, что он человек.

С момента появления теста многие ИИ смогли его пройти. Одной из первых стала программа «Элиза» (ELIZA), созданная Джозефом Вейценбаумом в 1966 г. [8]. Она имитировала диалог с психотерапевтом, и некоторые участники действительно поверили, что общаются не с компьютером. На этом основании «Элизу» называли первой программой, условно прошедшей тест Тьюринга.

В 1972 г. американский психиатр Кеннет Колби, работающий в университете Стэнфорда, разработал программу «Пэрри» (Parry), названную улучшенной версией «Элизы» [6]. Но, в отличие от ELIZA, Parry симулировала не врача, а пациента, страдающего параноидальной шизофренией. Результаты показали, что специалисты смогли правильно идентифицировать компьютер только в 48 % случаев, что соответствует случайному угадыванию. Несмотря на длинные ответы и отсутствие эмоциональной выразительности, Parry смогла обмануть психиатров в 52 % случаев.

Первый конкурс на прохождение искусственным интеллектом теста Тьюринга состоялся в 1991 г. в Бостонском компьютерном музее [7].

В 2014 г. полноценный тест впервые за 65 лет его существования был пройден [4]. Машиной, «победившей» тест Тьюринга, стала программа «Женя Густман» (Eugene Goostman), разработанная в Санкт-Петербурге командой программистов под руководством Владимира Веселова. В тестировании, организованном Редингским университетом Великобритании, приняло участие пять суперкомпьютеров. Состязание включало в себя серию письменных диалогов длиной в пять минут. Тест считался пройденным, если компьютер смог ввести собеседника (человека) в заблуждение на протяжении хотя бы 30 % от общего времени. Чат-бот «Женя Густман» победил



с результатом 33 %, искусственным путем воссоздав человеческий интеллект 13-летнего подростка из Одессы, «претендующего на то, что знает все на свете, но в силу своего возраста не знает ничего» [4].

В 2024 г. исследователи под руководством профессора когнитивных наук Бенджамина Бергера Департамента когнитивных наук Калифорнийского университета предложили сразу трем чат-ботам пройти тест Тьюринга [5]. В рамках теста 500 респондентов по очереди общались с четырьмя агентами, и только один из них был настоящим человеком. Три остальных — это программы, включая ELIZA, а также двух чат-ботов, построенных на языковых моделях GPT-3.5 и GPT-4. На беседу с каждым агентом участникам теста отводилось пять минут. Результаты тестирования показали, что не имеющий архитектуры нейронной сети виртуальный собеседник ELIZA был признан человеком только в 22 % случаев, ИИ-модель на основе GPT-3.5 приняли за человека 50 % участников, а на базе GPT-4 — в 54 %. Реального же человека опознали в 67 % случаев.

В 2018 г. появилась новость о том, что тест Тьюринга прошел ИИ-переводчик от компании *Microsoft* [1]. Машина сумела перевести текст длиной 2 тыс. предложений с китайского на английский язык. Затем билингвальные консультанты сравнили полученный результат с профессиональным текстом. Отличить перевод нейросети от человеческого было «практически невозможно» [1], однако примера перевода и оригинала текста не приводилось, поэтому результат оценить сложно.

В рамках нашего исследования было решено провести собственный «тест Тьюринга» для проверки современных лидирующих систем машинного перевода, а именно: *Yandex* и *Google*. Задачей респондентов было угадать из трех предложенных вариантов перевода человеческий. В качестве примеров использовались известные фразы из советских фильмов в свободном доступе от киноконцерна «Мосфильм». В исследовании принимало участие 75 респондентов от 18 до 45 лет без ограничения по опыту работы в сфере перевода. Результаты исследования показали, что перевод от *Yandex Translate* был признан человеческим в 21 % случаев, а от *Google Translate* — в 35 %. Профессиональный перевод опознали в 44 % случаев. По полученным данным можно сделать вывод, что машинный перевод достаточно приблизился к человеческому, но требует постредактирования.

Таким образом, тест Тьюринга дает объективное понятие об интеллекте, а именно реакции заведомо разумного существа на определенный набор вопросов. В некотором смысле можно сказать,

что перевод текста с одного языка на другой, который выполняет система машинного перевода, также является иллюстрацией теста Тьюринга.

### Список источников

1. ИИ-переводчик Microsoft удачно прошел тест Тьюринга / Информационная служба «Века» // Век: электрон. газета. — 2018. — 21 марта. — URL: <https://vek.ru/ii-perevodchik-microsoft-udachno-proshel-test-tyuringa> (дата обращения: 16.11.2024).
2. *Тьюринг А.* Вычислительные машины и разум / [пер. с англ. К. Королева]. — М.: АСТ, 2018. — 128 с.
3. *Тьюринг А.* Может ли машина мыслить? [Текст]: с приложением ст. Дж. фон Неймана «Общая и логическая теория автоматов» / пер. с англ. Ю. А. Данилова; под ред. и с предисл. С. А. Яновской; вступ. ст. Б. В. Бирюкова. — М.: URSS: Ленанд, 2016. — 110 с.
4. *Gonzalez R. T., Dvorsky G. A.* Chatbot Has “Passed” The Turing Test For The First Time // Gizmodo. — URL: <https://gizmodo.com/a-chatbot-has-passed-the-turing-test-for-the-first-ti-1587834715> (дата обращения: 16.11.2024).
5. *Jones C. R., Bergen B. K.* Does GPT-4 pass the Turing test? // ArXiv.org. — URL: <https://arxiv.org/pdf/2310.20216> (дата обращения: 16.11.2024).
6. The Turing Test: What Is It, What Can Pass It, and Limitations // Investopedia. — URL: <https://www.investopedia.com/terms/t/turing-test.asp> (дата обращения: 10.11.2024).
7. *Powers D. M. W.* The Total Turing Test and the Loebner Prize // Powers D. M. W. (ed.). NeMLaP3/CoNLL98 Workshop on Human Computer Conversation. — ACL, 1998. — P. 279–280. — URL: [https://www.researchgate.net/publication/2473619\\_The\\_Total\\_Turing\\_Test\\_and\\_the\\_Loebner\\_Prize](https://www.researchgate.net/publication/2473619_The_Total_Turing_Test_and_the_Loebner_Prize) (дата обращения: 16.11.2024).
8. *Weizenbaum J.* ELIZA: a computer program for the study of natural language communication between man and machine // Communications of the ACM. — 1966. — Vol. 9. — Iss. 1. — P. 36–45. — URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/365153.365168> (дата обращения: 16.11.2024).

### Информация об авторах

---

**М. П. Ефремова** — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**Д. Д. Нестерова** — студентка кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

## **Традиции и инновации в подготовке переводчиков в вузе**

**Максим Владиславович Власенко**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, vvvasenko.m@gmail.com*

**Аннотация.** Статья посвящена анализу подходов в обучении переводчиков, с акцентом на сочетание традиционных методов и инновационных технологий. Рассматриваются классические методики преподавания перевода, роль гуманитарных дисциплин в формировании профессиональных компетенций, а также преимущества традиционного подхода. В то же время внимание уделяется современным тенденциям в обучении, связанным с использованием компьютерных программ, онлайн-платформ и искусственного интеллекта. Статья исследует возможности интеграции классических методов с инновациями, например, через использование онлайн-курсов и проектов с реальными текстами, что способствует углублению теоретических и практических знаний студентов. Автор утверждает, что гибридная модель обучения, которая объединяет лучшие черты традиционного и современного подходов, позволяет готовить высококвалифицированных переводчиков, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям профессиональной деятельности.

**Ключевые слова:** переводчики, традиционные методы, инновационные технологии, обучение переводу, онлайн-курсы, искусственный интеллект, гибридная модель.

## **Traditions and innovations in translator training at universities**

**Maxim V. Vlasenko**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, vvvasenko.m@gmail.com*

**Abstract.** This article analyzes the approaches to translator education, focusing on the combination of traditional methods and innovative technologies. It discusses classic translation teaching methods, the role of humanities disciplines in shaping professional

competencies, and the advantages of traditional approaches. At the same time, attention is paid to contemporary trends in education related to the use of computer programs, online platforms, and artificial intelligence. The article explores the possibilities of integrating traditional methods with innovations, such as the use of online courses and projects with real texts, which enhance students' theoretical and practical knowledge. The author argues that a hybrid learning model, combining the best aspects of traditional and modern approaches, helps train highly qualified translators who can adapt to the rapidly changing professional environment.

**Keywords:** translators, traditional methods, innovative technologies, translation education, online courses, artificial intelligence, hybrid model.

Традиции подготовки переводчиков в вузах формировались под влиянием многолетнего развития переводоведения, педагогики и межкультурной коммуникации. Эти традиции объединяют классические подходы, где теоретическая база органично сочетается с практическими задачами. Рассмотрим основные аспекты такой подготовки, включая классические методы преподавания, роль гуманитарных дисциплин и преимущества традиционных подходов, иллюстрируя их примерами из образовательной практики. Классические методы обучения переводу основаны на поэтапном освоении профессиональных навыков: от изучения теории перевода до практики с реальными текстами.

Одним из основополагающих методов является работа с аутентичными текстами. На базе текстов различного жанра и тематики студенты изучают специфику перевода текстов в зависимости от их функционального назначения. Например, на кафедре перевода Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова практикуется работа с современными англоязычными статьями из *The New York Times*, что позволяет адаптировать знания студентов к текущим международным реалиям [1].

Другой важный метод — учебный перевод, когда тексты специально адаптируются для образовательных целей. Это дает возможность обучающимся сосредоточиться на конкретных переводческих приемах, избегая сложностей, связанных с отсутствием контекстуального опыта. Как указывает Т. В. Иванова, этот подход позволяет выработать навыки анализа сложных структур и культурной интерпретации текста [2]. Важной составляющей профессиональной подготовки переводчиков в вузах являются гуманитарные дисципли-

ны, которые помогают студентам развивать междисциплинарное мышление и овладевать культурным контекстом. Эти дисциплины формируют фундаментальную основу, необходимую для профессиональной интерпретации текстов. Например, такие университеты, как Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), включают курсы философии языка, которые дают будущим переводчикам возможность анализировать языковые структуры в более широком культурно-историческом контексте [3]. Современные вызовы переводческой деятельности, такие как растущие объемы текстов, многообразие языковых пар и усложнение межкультурных коммуникаций, требуют обновления образовательных подходов. Инновации в подготовке переводчиков направлены на интеграцию цифровых технологий в учебный процесс, что повышает качество обучения и адаптирует будущих специалистов к требованиям рынка. Программы автоматизированного перевода (CAT tools), такие как SDL Trados Studio, MemoQ и SmartCAT, широко используются в учебных процессах. Эти программы позволяют студентам освоить создание и использование памяти переводов (Translation Memory), что сокращает время выполнения задач и повышает консистентность перевода. Например, в программах Высшей школы экономики по подготовке переводчиков отдельный курс посвящен работе с CAT-инструментами, где студенты учатся создавать глоссарии и управлять сложными проектами [1]. Такие платформы, как Memsource и Phrase, обеспечивают возможность командной работы, что особенно важно для подготовки переводчиков к выполнению реальных проектов. В СПбГУ в рамках учебной программы реализуется курс по работе в Memsource, где студенты приобретают навыки управления коллективными проектами в условиях дистанционной работы [2].

Искусственный интеллект (ИИ) и нейросети значительно изменили подходы к переводу, предоставляя новые возможности для автоматизации и повышения качества перевода. В образовательной среде эти технологии используются как инструмент для подготовки переводчиков, а также как объект для изучения. Нейронные сети в машинном переводе продемонстрировали существенное улучшение качества автоматического перевода по сравнению с традиционными статистическими моделями. Такие системы не только используют контекст при переводе, но и способны корректно интерпретировать идиоматические выражения. Например, в Казанском федеральном университете студенты изучают, как эффективно использовать машинный перевод в сочетании с ручной правкой,

что повышает скорость и точность их работы [4]. В условиях современной системы образования подготовка переводчиков требует баланса между классическими методиками обучения и инновационными подходами.

Классические методы обучения переводу, основанные на систематическом изучении грамматики, лексики, теории перевода и культурологических дисциплин, продолжают играть ключевую роль в формировании переводческих навыков. Они обеспечивают глубокое понимание языка, культуры и стилистических особенностей текстов. Например, упражнения на перевод художественных и технических текстов, сопровождаемые комментариями преподавателя, позволяют студентам освоить переводческие трансформации и правила эквивалентности. Тем не менее традиционные подходы требуют модернизации, чтобы соответствовать современным требованиям. Основной недостаток таких методов заключается в их ограниченной практической применимости к реальным условиям работы, где требуется оперативность и использование технологий. Внедрение инноваций позволяет компенсировать этот недостаток.

Совмещение традиционных методов с инновационными имеет множество преимуществ:

- Гибкость обучения. Онлайн-курсы и интерактивные задания позволяют студентам самостоятельно выбирать темп изучения материала.
- Подготовка к реальной практике. Проекты с реальными текстами и использование САТ-инструментов способствуют готовности к профессиональной деятельности.
- Развитие критического мышления.

Современная система подготовки переводчиков строится на синергии традиций и инноваций. Внедрение онлайн-курсов, интерактивных заданий и работы с реальными текстами позволяет обеспечить всестороннее развитие студентов, сохраняя академическую глубину и добавляя практическую ориентированность. Такой подход соответствует требованиям глобального рынка труда и помогает готовить специалистов, способных эффективно работать в условиях быстро меняющегося мира.

#### Список источников

1. *Иванова Т. В.* Дискурс и исследовательский инструментарий медиалингвистики // *Филологические науки.* — 2021. — № 3. — С. 67–75.

2. *Иванова Т. В.* Цифровые технологии в обучении переводчиков: перспективы и вызовы // *Филологические науки*. — 2022. — № 2. — С. 45–53.
3. *Караулов Ю. Н.* Роль текста и контекста в переводческой деятельности // *Вопросы языкознания*. — 2018. — № 5. — С. 34–42.
4. *Мартынова О. В.* Современный медиадискурс и его коммуникативно-стилистические особенности // *Лингвистика и межкультурная коммуникация*. — 2021. — № 4. — С. 39–47.

### ***Информация об авторе***

---

**М. В. Власенко** — магистрант кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.



**Прецедентные феномены в литературном дискурсе  
(на примере сказки О. Уайльда  
«Кентервильское привидение»)**

**Элина Борисовна Брычёва**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, elina.brychyova@yandex.ru*

**Ирина Владимировна Герасименко**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, gerasim001@mail.ru*

**Аннотация.** В статье освещаются случаи использования прецедентных феноменов (ПФ) в англоязычной художественной литературе (на примере сказки Оскара Уайльда «Кентервильское привидение») и их классификация согласно источнику происхождения. По результатам количественного анализа их использования сделан вывод о наиболее частотной группе ПФ, встречаемой в исследуемом материале.

**Ключевые слова:** прецедентные феномены, прецедентное имя, прецедентное высказывание, художественная литература.

**Precedent phenomena in literary discourse  
(based on “The Canterville Ghost” by O. Wilde)**

**Elina B. Brychyova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, elina.brychyova@yandex.ru*

**Irina V. Gerasimenko**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, gerasim001@mail.ru*

**Abstract.** The article highlights precedent phenomena usage in English literature (“The Canterville Ghost” by Oscar Wilde) and classification in accordance with their origin. The findings show the most used group of the precedent phenomena in the story.

**Keywords:** precedent phenomena, precedent name, precedent phrase, literature.

Литература считается отражением исторических изменений и реалий языка, поэтому художественные тексты служат важным материалом для лингвистических исследований. Используемые писателями стилистические приемы и средства выразительности придают языку глубину и образность, делая его более ярким и привлекательным. Одним из таких приемов могут служить прецедентные феномены, передающие определенный диапазон мыслей, имеющие связь с историческими событиями, культурно-мифологическими объектами, известными личностями и являющиеся примером богатства литературного языка и его лингвистического наследия.

Под **прецедентными феноменами (ПФ)** обычно понимаются особые многократно повторяющиеся языковые единицы, способные отсылать к определенному событию, личности или культурному артефакту и известные отдельному национально-этническому сообществу [1].

Современная отечественная лингвистическая наука обладает многообразием классификаций прецедентных феноменов, предложенных такими учеными, как И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева, Е. А. Нахимова, С. Л. Кушнерук и др.

По форме выражения прецедентные феномены принято делить на вербальные (текстовая информация) и невербальные (предметы искусства, лишенные текстового выражения) [1].

Согласно когнитивному принципу, к прецедентным феноменам лингвисты относят прецедентные имена, выражения, ситуации и тексты. Остановимся более подробно на прецедентном имени и высказывании, которые являются предметом нашего исследования в художественном тексте.

Под **прецедентным высказыванием (ПВ)** следует понимать законченную и неоднократно воспроизводимую в рамках единой этнокультуры фразу. **Прецедентное имя (ПИ)** — это однословное или многословное имя собственное, имеющее отношение к общеизвестной ситуации или тексту [1].

В результате анализа англоязычного текста готическо-юмористической волшебной сказки Оскара Уайльда «Кентервильское привидение» [3] выявлено 33 ПФ, из которых 29 относятся к ПИ и 4 — к ПВ. Выбранные прецедентные явления классифицированы по принадлежности к области их происхождения [2].

### **1. Область науки.**

История раскрывает читателям информацию об *исторических местах*: “*King’s College*” (колледж при Кембриджском универси-

тете, служивший высшей школой для самых успешных студентов Итонского колледжа), *“St. George’s”* (приходская церковь в центре Лондона, которая была популярным местом для проведения свадеб в высшем обществе), *“Kenilworth”* (средневековый замок, перестроенный в роскошный дворец, прославившийся пышным приемом королевы Елизаветы I); об интереснейших *исторических фактах*: *“Painting the Old World red”* (в высказывании закодирован исторический факт о пьяном дебоше маркиза Уотерфорда и его друзей в Мелтон-Моубрей в 1837 г., перекрасивших в порыве веселья здания города в красный цвет); а также об удивительных *исторических личностях*: *“Virgin Queen”*.

**Психология** демонстрирует отношение общества конца XIX в. к паранормальным явлениям: *“Messrs. Myers and Podmore”* (английские ученые, способствовавшие созданию Общества парапсихологических исследований), *“Psychical Society”* (общество психических исследований, основанное для изучения человеческих способностей и спиритических явлений).

**География** предоставляет данные о прекраснейших местах: *“Wandsworth Common”* (лондонский парк, известный большим количеством зеленых насаждений, озером и прудами), *“Tunbridge Wells”* (модный курорт для богатых людей), *“Old World”* (страны Европы, Азии и Африки).

**Философия** напоминает о насущных вопросах бытия: *“The Fourth dimension of Space”* (высказывание несет в себе отсылку к работе немецкого астрофизика И. Цёлльнера «Теория 4-мерного пространства»), *“Providence”* (ассоциируется с философскими идеями и учением Сократа о божественном влиянии на жизнь и судьбу человека).

**Медицина** сообщает читателю о важных открытиях: *“Sir William Gull”* (внес значительный вклад в медицину своими работами по неврологии).

## 2. Область искусств.

**Литература** знакомит читателей с интересными произведениями и их авторами: *“Monsieur de Voltaire”* (французский писатель, прославившийся критикой католической церкви), *“Longfellow”* (американский поэт своего времени, который пользовался успехом в Европе за соблюдение поэтических условностей), *“Chanticleer”* (тщеславный петух из «Рассказа монашки» Джеффри Чосера).

**Мифология** раскрывает жизнь мифологических божеств: *“Amazon”* (женщина-воин, известная своими превосходными навыками верховой езды и боевого искусства), *“Achilles”* (непобедимый

в бою персонаж), *“Titan”* (герой, отличающийся своим огромным телом и невероятной силой).

**Киноискусство и театр** погружают читателей в завораживающий мир кино и театра: *“Sarah Bernhardt”* (популярная в Европе и США французская актриса), *“Fanny Devonport”* (американская актриса театра).

**Фотография** иллюстрирует яркий мир, созданный фотоснимками: *“Saroni”* (американский литограф и фотограф XIX в.).

### 3. Социальная область.

**Политика** знакомит с изменениями в жизни страны: *“Washington”* (первый президент Америки), *“Charles James Fox”* (британский государственный деятель и главный противник короля Георга III), *“Tammany”* («Таммани Холл» — политическая организация, лоббировавшая Демократическую партию в американской политике).

**Криминально-сыскная сфера** раскрывает информацию о розыскной деятельности: *“Scotland Yard”* (штаб-квартира лондонской полиции), *“Pinkerton”* (американское детективное агентство).

**Культурно-досуговая сфера** переносит в увлекательный мир развлечений: *“Crockford’s”* (лондонский игорный клуб для джентльменов, прославившийся своей скандальной репутацией), *“Newport Casino”* (американский общественный клуб, построенный для проведения досуга).

Проведенное исследование показывает, что в готическо-юмористической волшебной сказке О. Уайльда «Кентервильское привидение» ПФ, относящиеся к научной области (52 %), доминируют над областью искусств (27 %) и социальной (21 %) областью.

### Список источников

1. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация. — 1997. — Вып. 1. — С. 82–103.
2. Кушнерук С. Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе: дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2006. — 218 с.
3. Wilde O. The Canterville Ghost // Oscar Wilde Online. — URL: <https://www.wilde-online.info/the-canterville-ghost.html> (дата обращения: 22.11.2024).

### *Информация об авторах*

---

**Э. Б. Брычёва** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения, 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**И. В. Герасименко** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Английское просторечие и особенности его перевода в романе Ч. Диккенса “Big Expectations”**

**Варвара Геннадьевна Валуева**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, varvara.varvara03@mail.ru*

**Ирина Владимировна Герасименко**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, gerasim001@mail.ru*

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию английского просторечия и проблемам его перевода в произведении Чарльза Диккенса “Большие надежды”. Просторечие в английском языке представляет собой сложную лексическую категорию, охватывающую сленг, жаргонизмы и низкий разговорный стиль, что затрудняет точное определение его состава и стилистической окраски. Авторы анализируют, как Диккенс использует просторечие для создания живых и правдоподобных персонажей, отображающих социальную структуру Англии XIX в. Примеры просторечных выражений в речи героев, таких как Джо Гаргери и Эйбл Мэгвич, иллюстрируют разный социальный статус и подчеркивают их происхождение. В статье рассмотрены методы перевода, включая снижение уровня речи, адаптацию, транскрипцию и нарушение грамматики, позволяющие сохранить культурный контекст и стиль оригинала.

**Ключевые слова:** просторечие, низкий разговорный стиль, методы перевода.

## **English colloquialisms and peculiarities of their translation in the novel “Big Expectations” by C. Dickens**

**Varvara G. Valueva**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, varvara.varvara03@mail.ru*

**Irina V. Gerasimenko**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, gerasim001@mail.ru*

**Abstract.** The article is devoted to the study of English colloquial language and the challenges of translating it in Charles Dickens's novel *Great Expectations*. Colloquial language in English represents a complex lexical category, encompassing slang, jargon, and informal speech, making it difficult to define its exact components and stylistic nuances. The authors analyze how Dickens employs colloquial expressions to create vivid and realistic characters that reflect the social structure of 19th-century England. Examples of colloquial expressions in the speech of characters such as Joe Gargery and Abel Magwitch illustrate their different social statuses and highlight their origins. The article examines translation methods, including lowering the level of speech, adaptation, transcription, and grammatical alteration, which help to preserve the cultural context and style of the original.

**Keywords:** colloquial language, informal speech, translation methods.

Лексическая структура мировых языков неоднородна, и английский язык не является исключением. Подобное разнообразие объясняется множеством так называемых «вариаций», о которых писал британский лингвист Р. Квирк. Эти вариации включают и территориальные различия, и социальные слои. Например, языковые вариации, характерные для определенных социальных слоев, зависят от уровня образования, возраста, пола, национальности и других характеристик носителей языка [4, р. 4–8]. Эти различия свойственны не только разговорному, но и литературному языку.

Важно отметить, что стилистическая и функциональная дифференциация английской лексики не всегда ясна. Это связано с отсутствием четких границ между видами разговорной лексики, что усложняет объективное определение стилистической окраски слов. Как пишет лингвист Т. М. Беляева, оценка стилистической принадлежности слова часто может быть субъективной, что приводит к разночтениям при назначении пометок [1, с. 14].

Специалист в области стилистики А. Н. Мороховский замечает, что некоторые исследователи предпочитают объединять слова с пониженной стилистической окраской под общим термином «английское просторечие». Проблема определения состава этой лексики заключается в разнообразии подходов и в сложном переплетении языковых пластов [2, с. 106]. Поэтому на данный момент единого определения состава просторечия в английском языке не существует.

По мнению В. А. Хомякова, в понятие «просторечие» входят следующие элементы: сленг, жаргонизмы, кэнтизмы, вульгаризмы и так называемый «низкий разговорный стиль». В. А. Хомяков определяет английское просторечие как «социальную макросистему с открытой структурой, включающую множество социальных микросистем речи с уникальной лексикой, фразеологией и синтаксисом, которые наряду с различиями обладают общей яркой экспрессивностью и особыми социолингвистическими и стилистическими функциями в художественном тексте» [3, с. 12–18].

Для более глубокого изучения английского просторечия и его перевода мы обратились к роману Чарльза Диккенса “Big Expectations”, поскольку среди персонажей этого романа встречаются представители самых разных социальных слоев, от высших до маргинальных, включая алкоголиков, бездомных, преступников, что предопределяет обилие просторечной лексики и выражений.

Просторечие (colloquial language) в английском языке представляет собой неформальный стиль речи, характерный для устного общения, и отличается от стандартного языка более простой грамматикой, сокращенными формами и использованием жаргонных слов. Просторечие тесно связано с социальным статусом и жизненным опытом говорящего, что особенно заметно в таких литературных произведениях, как «Большие надежды». Просторечие у Диккенса выполняет несколько важных функций: *характеристика персонажей, создание атмосферы и реалистичности, сатирическое освещение социальных вопросов.*

Примером яркого использования просторечия в романе является речь Джо Гаргери — кузнеца, который растит главного героя романа Пипа. Речь Джо наполнена простыми, а иногда и достаточно грубыми выражениями, которые подчеркивают его происхождение и недостаток образования. Также внимание заслуживает образ Эйбла Мэгвича, уголовника, которого Пип встречает в начале романа. Его речь содержит множество жаргонных и просторечных слов, что подчеркивает его криминальное прошлое и низкое социальное положение.

Перевод английского просторечия на русский язык — сложная задача, требующая от переводчика знания тонкостей обоих языков и обеих культур. Основные проблемы при переводе заключаются в следующем: *отсутствие эквивалентов, сохранение культурного контекста, выбор уровня просторечия.* Переводчику необходимо учитывать, чтобы русское просторечие не было слишком грубым или слишком «литературным», поскольку это нарушило бы стилистический баланс оригинала.



Приведем примеры просторечных выражений в романе Ч. Диккенса “Big Expectations”, а также их переводы на русский.

Проанализировав методы перевода просторечия в романе «Большие надежды», мы выделили следующие стратегии:

- *снижение уровня речи* (это может включать использование упрощенной грамматики и нелитературных форм, таких как просторечные или жаргонные слова, характерные для русского языка);

- *адаптация* (при адаптации переводчики изменяют или заменяют оригинальные выражения на русские эквиваленты, чтобы сохранить естественность звучания текста. Например, слово “ain’t” в английском может быть передано через русские просторечные выражения, такие как «неа», «не так» и др.);

- *транскрипция и калькирование* (в некоторых случаях переводчики могут транскрибировать слова, например, “Governor” (обращение в значении «босс») можно оставить в форме «губернатор», добавляя определенный колорит и сохраняя культурный оттенок оригинала);

- *игра с грамматикой* (нарушение грамматических правил в русском переводе также помогает передать особенности речи персонажей. Например, переводчик может использовать разговорные формы слов или неточные конструкции, чтобы подчеркнуть необразованность или простоту героя).

Просторечие в романе Ч. Диккенса “Big Expectations” — это не только средство языковой выразительности, но и важный компонент для построения социальной картины и характеристик персонажей. Перевод просторечия на русский язык сопряжен с рядом трудностей, связанных с необходимостью передачи культурного контекста, сохранением стилистического единства и выбором подходящих лексических и грамматических средств.

#### Список источников

1. *Беляева Т. М.* Нестандартная лексика английского языка. — Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1985. — 136 с.
2. *Мороховский А. Н.* Стилистика английского языка. — Киев: Изд. объединение «Вища школа», 1984. — 248 с.
3. *Хомяков В. А.* Введение в изучение слэнга — основного компонента английского просторечия. — Вологда, 1971. — 104 с.
4. *Quirk R. A.* Student’s Grammar of the English Language. — Harlow: Longman, 1990. — 490 p.

### *Информация об авторах*

---

**В. Г. Валуева** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**И. В. Герасименко** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Экстралингвистические аспекты перевода текстов политического дискурса**

**Данил Вячеславович Адлер**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, danilhej92@gmail.com*

**Аннотация.** Статья посвящена анализу экстралингвистических аспектов перевода политического дискурса. В данной статье автор выявил лингвистические средства, характерные для политического дискурса. Тексты общественно-политической тематики отличаются резонансной проблематикой, что осложняет перевод, поскольку вступают такие экстралингвистические факторы, как пропагандистская составляющая, прагматическая направленность текста, насыщенность культурными особенностями. Также проблеме перевода представляет насыщенность текстов этого типа лингвистическими особенностями, в частности стилистическими средствами. Тексты насыщены стилистическими средствами создания образности, например метафорами, идиоматическими единицами, сравнениями и другими компонентами.

**Ключевые слова:** экстралингвистические аспекты, перевод, политический дискурс, безэквивалентная лексика.

## **Extralinguistic aspects of translation of political discourse texts**

**Danil V. Adler**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, danilhej92@gmail.com*

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of the extralinguistic aspects of the translation of political discourse. In this article, the author has highlighted linguistic means characteristic of political discourse. The texts of socio-political subjects are characterized by resonant issues, which complicates translation, since such extralinguistic factors as the propaganda component, the pragmatic aspect of the text, and the intention with cultural characteristics come into play. Also, the problem of translation is the intention of texts of this type with

linguistic features, in particular, stylistic means. The texts are filled with stylistic means of creating imagery, for example, metaphors, idiomatic units, comparisons and other components.

**Keywords:** extralinguistic aspects, translation, political discourse, culture-specific words.

Политическая сфера является одной из важнейших сфер общественной жизни как внутри государства, так и на международном поле. Управление государством и представление страны на международной арене влияет на жизнь всех граждан. Играя существенную роль в жизни общества, политическая сфера привлекает интерес не только со стороны политологов, но и со стороны лингвистов и переводчиков.

В современном мире перевод общественно-политических текстов начинает приобретать все большее значение, поскольку обостряется политическое противостояние, а такие тексты становятся средством пропаганды. Это обусловило потребность в переводе текстов общественно-политической тематики [2, с. 15].

Текст общественно-политической тематики имеет ряд характерных особенностей, которые определяются его функциями. Прежде всего, общественно-политический текст не только выступает как содержательное целое, т. е. не просто несет в себе информацию о значимых проблемах и событиях, но и выражает определенное мнение по заданному вопросу — он призван сформировать социальную оценку, влиять на восприятие окружающей действительности социумом [4, р. 12].

Тематика и проблематика текстов общественно-политической направленности ввиду их культурной и жанровой обусловленности подразумевает, что в таких текстах содержится безэквивалентная лексика. Под безэквивалентной лексикой понимаются лексические единицы одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка [1, с. 87].

Как правило, в таких текстах редко встречаются одиночные примеры высказываний, напротив, высказывание содержит сразу ряд характеристик.

*The West's great democracies could, theoretically, deliver a systemic shock reminiscent of the Brexit-Trump dual victory in 2016.*

*Великие демократии Запада теоретически могут повергнуть мир в системный шок — как в 2016 г., когда совпали победа Трампа и сторонников Брексита.*

В данном примере используется ряд экстралингвистических средств. Америка по умолчанию считается мировым оплотом демократии, что и подчеркивается употреблением эпитетов, хотя речь идет о нескольких государствах. Также отмечается употребление реалий политической сферы Запада, а именно Brexit. Реалия передается при помощи транскрипции, поскольку этот неологизм, образованный по способу слияния основ Britain и exit, уже прочно закрепился в русскоязычном политическом дискурсе и стал узнаваемым, однозначным и понятным.

Также для данных текстов характерны реалии, имена собственные и случайные лакуны. Перевод таких единиц представляет собой сложность, поскольку все единицы культурно обусловлены. Это означает, что, помимо аспектов трудностей перевода исключительно лингвистического характера, в данном случае они носят и экстралингвистический характер, поскольку требуют от переводчика знания культуры обоих языков.

*Ostensibly piqued by democratic coalition-building, a writer from EUobserver (funded by, among others, the left-wing Tides Foundation and EU NGO-donor Adessium Foundation) warned, "Orbán-backed think-tank courts farmers linked to far-right ahead of elections."*

*Автор статьи для EUobserver (финансируется, среди прочего, левым Tides Foundation и Adessium Foundation, неправительственной организацией ЕС), явно раздраженный созданием демократической избирательной коалиции, предупреждает: «Поддерживаемые Орбаном аналитические центры накануне выборов активно работают с фермерами, которые связаны с ультраправыми».*

В рассматриваемом примере употребляются реалии политической жизни Евросоюза. Название организации EU NGO-donor Adessium Foundation переводится как Adessium Foundation, неправительственная организация ЕС. Само название передается при помощи приема трансплантации, а характеристика компании переводится описательно. В названии используется метафорическое описание (NGO-donor), в переводе метафора утрачена, сохраняется только семантическое значение. Также присутствует реалия, номинирующая имя собственное Orbán, которое при переводе передается при помощи транслитерации Орбан.

Идиоматика широко применяется в текстах общественно-политической тематики, формируя образность, наглядность. Использование идиоматических единиц помогает установить связь с аудиторией, также содержит коннотативный компонент для воздействия на аудиторию:

*What isn't dubious is the United Kingdom's newfound ability to enact legislation like the Rwanda asylum plan, a measure that would have been unthinkable under the watchful eye of Brussels.*

*Что не вызывает сомнений, так это вновь обретенная способность Соединенного Королевства принять законы вроде того, который позволит предоставлять мигрантам убежище в Руанде — эта мера была бы немыслима под бдительным оком Брюсселя.*

В данном примере мы наблюдаем идиому *under the watchful eye*. Брюссель выступает как наблюдательный орган. В переводе используется образное устойчивое выражение с аналогичным значением и аналогичным образом в основе выражения. Таким образом, при переводе применяется эквивалент.

Общественно-политический дискурс затрагивает не только политические вопросы, но и вопросы функционирования государства, включая экономические, военные и др.:

*Ms. von der Leyen also took a firm line on trade.*

*Фон дер Ляйен также заняла твердую позицию в вопросах торговли.*

Идиома *take a firm line*, согласно словарю Merriem-Webster, означает *to treat someone in a firm way*, при переводе нейтрализуется и передается только ее значение: заняла твердую позицию.

Метафоры частотны для политического дискурса, благодаря метафорам создается образность общественно-политического текста, которая позволяет реализовать его пропагандистские функции:

*It's a delicate game, as polls suggest Wilders would win by an even larger margin in a revote.*

*Это опасная игра, поскольку опросы показывают, что при повторном голосовании Вилдерс выиграет с еще большим отрывом.*

В данном случае в оригинальном тексте используется метафора в отношении создания парламента проигравшими «зелеными силами», а не победившим популистом Вилдерсом. Журналист сравнивает политические интриги с игрой, причем ее характеристика получает разное понимание в оригинальном тексте и при переводе.

Тексты общественно-политической тематики представляют собой комплексное образование и обладают рядом собственных характеристик. В первую очередь их отличает функционирование в сфере политики, а также освещение политических вопросов, которые, однако, оказываются тесно взаимосвязанными с другими вопросами функционирования общества.

Несмотря на то, что описанные лексические трудности носят преимущественно лингвистический характер, экстралингвистические

аспекты перевода общественно-политических текстов заключаются в трудности передачи прагматики текста и сохранения или изменения его функций, в первую очередь это касается пропагандистского характера текстов такого жанра.

### Список источников

1. *Виноградов В. В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. — М., 1963. — 253 с.
2. *Гришина М. С.* Характеристика текстов общественно-политического содержания // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: сб. науч. тр., посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. — С. 15–17.
3. *Федоров А. В.* Основы общей теории перевода. — М.: Высш. шк., 1968. — 256 с.
4. *Dados N., Connell R.* The Global South // Contexts. — 2012. — Vol. 11. — No. 1. — P. 12–13. — DOI:10.1177/1536504212436479. — URL: <http://contexts.sagepub.com> (дата обращения: 18.05.2024).
5. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. — М.: Астрель: АСТ, 2008. — 828 с.
6. *Bradner E., Krieg G.* 6 things to watch in New Hampshire's presidential primary // CNN. — 2024. — January 23. — URL: <https://edition.cnn.com/2024/01/23/politics/what-to-watch-new-hampshire-primary/index.html> (дата обращения: 10.10.2024).
7. *Brownstein R.* This may be Biden's best hope of reversing his slide with Black and brown voters // CNN. — 2023. — November 21. — URL: <https://edition.cnn.com/politics/joe-biden-minority-voters/index.html> (дата обращения: 10.08.2024).

### Информация об авторе

---

**Д. В. Адлер** — магистрант кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Метафорические единицы в повести Дж. Стейнбека “Of Mice and Men”**

**Надежда Юрьевна Гаврилова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия,  
nadezhda21031997mail@gmail.com*

**Ирина Владимировна Герасименко**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, gerasim001@mail.ru*

**Аннотация.** Метафора в повести Джона Стейнбека «О мышах и людях» играет важную роль, усиливая эмоциональную глубину и смысловые слои произведения. С помощью метафор автор подчеркивает хрупкость человеческих надежд и разницу между мечтами Дж. Стейнбека и действительностью, которая становится особенно ощутимой на фоне социальной несправедливости и отчуждения в мире Великой депрессии.

**Ключевые слова:** метафора, Дж. Стейнбек.

## **Metaphorical units in J. Steinbeck's novella “Of Mice and Men”**

**Nadezhda Y. Gavrilova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia,  
nadezhda21031997mail@gmail.com*

**Irina V. Gerasimenko**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, gerasim001@mail.ru*

**Abstract.** Metaphor in John Steinbeck's novella “Of Mice and Men” plays an important role, enhancing the emotional depth and semantic layers of the work. J. Steinbeck uses a metaphor to show the vulnerability of the human dream, comparing it to mice, whose plans for life may collapse due to external circumstances. Using metaphors, the author emphasizes the fragility of human hopes and the difference



between John Steinbeck's dreams and reality, which becomes especially noticeable against the background of social injustice and alienation.

**Keywords:** metaphor, J. Steinbeck.

Джон Стейнбек является выдающимся американским писателем XX в. В своих произведениях он поднимал важные социальные и гуманистические вопросы. Одним из основных художественных приемов, которые использует Дж. Стейнбек для выражения своих идей, является метафора, которая не только усиливает эмоциональное воздействие, но и придает произведениям многозначность, позволяя читателю глубже их понимать.

Цель данной работы заключается в том, чтобы рассмотреть использование метафор в повести Дж. Стейнбека "Of Mice and Men" и попытаться раскрыть, как метафоры помогают передать основные темы и послания автора, раскрывая внутренние конфликты героев, описывая социальные проблемы общества и философские идеи, витающие в обществе.

Когнитивные теории описывают метафору с позиции ее соотносительности с определенными мыслительными структурами, с понятиями категоризации и концептуализации действительности. Понятие концептуальной метафоры, введенное в рамках этого подхода и обозначающее устойчивый способ описания того или иного явления посредством метафоры, хоть и содержит в себе предпосылки для понимания текстообразующей функции метафор, развития в таком ключе не получает [1].

Определение метафоры не является однозначным. Существуют сторонники заместительного и интеракционистского взглядов на природу метафоры. Заместительные теории разрабатывались в рамках традиционной поэтики. Что касается интеракционистского подхода, то, как это видно из названия, центральной категорией здесь является взаимодействие, синтез «образных полей» [2].

Метафора более свободна, чем другие стилистические средства. Она пересекается с такими образными средствами, как метонимия, синекдоха, гипербола, ирония, гротеск, оксюморон, эпитет, на основе присущей им всем общей способности к совмещению множества значений. Синтезируя различные выразительные возможности, метафора заявляет о себе как об универсальном средстве художественного мышления, функциональный потенциал которого способен к комплексной реализации авторского замысла, к оптимальному достижению его структурно-смысловой целостности.

В художественном произведении метафора тесно связана с гиперболой, гротеском и оксюмороном [3]. В случае с метафорой степень *неправдоподобности* зависит от степени *свежести*, под которой понимается новизна художественного образа. Буквальный смысл метафорического наименования воспринимается на фоне близлежащего контекста как более неправдоподобный в случае реализации свежей метафоры и менее неправдоподобный при эксплуатации автором стертой метафоры.

Метафору в современной когнитивистике принято определять как ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Основоположителем такого подхода к метафоре является Джордж Лакофф [4].

В повести “Of Mice and Men” (1937) Дж. Стейнбек затрагивает темы дружбы, одиночества и трагедии человеческих судеб. Главные герои этого произведения — Джордж и Ленни, рабочие-бродяги, которые мечтают о своем доме и жизни без нужды. Метафоры в этом произведении играют важную роль в раскрытии внутренних конфликтов персонажей и чувства атмосферы безысходности. Рассмотрим ключевые метафоры данной повести. Главными из них являются *мышь*, *ферма*, *кролик*, *река*.

Ключевая метафора данного произведения — лексема *мышь*, которая имеет глубокий смысл, связанный с уязвимостью и хрупкостью жизни человеческой судьбы. В повести главный герой, Ленни, в одном из своих монологов упоминает, что планы людей часто не сбываются, как у мышей. Эта аллюзия является отсылкой к известному стиху Роберта Бернса о том, как у мышей тщательное планирование внезапно рушится, отражает человеческие страдания и беспокойство. Таким образом, *мышь* символизирует не только уязвимость и беспомощность, но и общечеловеческие стремления и мечты, которые часто могут оказаться разрушенными из-за внешних обстоятельств.

Следующей ключевой метафорой в повести Дж. Стейнбека “Of Mice and Men” является лексема *ферма*, мечта о создании собственного куска земли, где герои повести смогут жить и работать на себя, становится важным мотивом, побуждающим их к действиям.

Ферма представляет собой место, где можно укрыться от трудностей и быть в безопасности. Во время Великой депрессии многие люди испытывали финансовые проблемы и не могли найти жилье, поэтому *ферма* является символом надежды на лучшее будущее. На ферме люди чувствовали себя свободными. Например,

*“Someday — we’re gonna get the jack together and we’re gonna have a little house and a couple of acres an’ a cow and some pigs and...”*

В повести “Of Mice and Men” Дж. Стейнбека образ *кролика* ассоциируется с детскими мечтами и надеждами главных героев, характеризуя их как наивных и чистых людей. Например, Ленни грезит о кроликах, которых сможет выращивать с любовью, и его мечты становятся метафорой желания заботиться о ком-то. Однако эти кролики остаются так и нереализованной надеждой и Джорджа, и Ленни о собственной ферме. Для Ленни кролики воплощают его стремление к безмятежной жизни, свободной от бедности и трудностей. Они символизируют невинность и хрупкость, служа утешением для Ленни, чья простота контрастирует с жестокой реальностью. Например, *“We’ll have a big vegetable patch and a rabbit hutch and chickens. And when it rains in the winter, we’ll just say the hell with goin’ to work.”*

Следующая метафора, которую мы рассмотрим, — это метафора *река*. В повести эта метафора имеет несколько смыслов и символизирует разные аспекты жизни, судьбы, надежд и изменений. *Река* в данном произведении представляет жизнь, которая течет и меняется, она может быть полна неожиданностей, может быть спокойной, а может — и бурной. Например, *“On the sandy bank under the trees, the leaves lie deep and so crisp that a lizard makes a great skittering if he runs among them.”*

В повести Дж. Стейнбека “Of Mice and Men” метафоры играют ключевую роль, помогая выразить идеи о мечтах, размышления об одиночестве и жестокости мира, в котором живут герои. Таким образом, через метафоры в повести Дж. Стейнбек раскрывает идеи о том, как незащищенные и несчастные люди стремятся к счастью и стабильности, раскрывает темы мечты, судьбы и одиночества.

#### Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С. 5–51.
2. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. — М., 1988. — С. 173–204.
3. Складеревская Г. Н. Метафора в системе языка. — СПб.: Наука, 1993. — 150 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — С. 57–58.

### *Информация об авторах*

---

**Н. Ю. Гаврилова** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**И. В. Герасименко** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**Языковые особенности жанра детской  
художественной литературы и способы его перевода  
(на материале произведений Р. Даля)**

**Дмитрий Александрович Кабанов**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, xtaipe@mail.ru*

**Аннотация.** Детская литература представляет собой значимый жанр и важный элемент литературного творчества в целом. Учитывая особенности детской аудитории, писатели стремятся создавать произведения с увлекательными сюжетами и выразительными персонажами, используя для этого разнообразные стилистические приемы. Авторская сказка отличается богатством сюжетных линий и образов, что отличает ее от фольклорной сказки, основанной на традиционных культурных архетипах и структурных элементах. Творчество Роальда Даля выделяется яркой образностью и использованием множества стилистических приемов, усиливающих выразительность текста. При переводе подобных художественных средств, играющих ключевую роль в создании образов, переводчику необходимо стремиться максимально сохранить их выразительность и смысловую насыщенность. Исследование принципов перевода детской литературы тесно связано с изучением стратегий перевода художественных произведений в целом. Основная задача переводчика заключается в сохранении стилистических и семантических особенностей оригинального текста средствами языка перевода, насколько это позволяет норма и узус целевого языка.

**Ключевые слова:** детская литература, перевод, приемы перевода, детские сказки, Роальд Даль.

**Linguistic features of the genre of children's fiction  
and methods of its translation  
(based on the works of R. Dahl)**

**Dmitry A. Kabanov**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, xtaipe@mail.ru*

**Abstract.** Children's literature represents a significant genre and an important element of literary creativity as a whole. Considering the specific characteristics of a young audience, writers aim to create works with captivating plots and vivid characters, employing various stylistic devices. The authorial fairy tale is distinguished by its rich narrative lines and imagery, setting it apart from folklore fairy tales rooted in traditional cultural archetypes and structural elements. Roald Dahl's work stands out for its vivid imagery and the use of numerous stylistic devices that enhance the expressiveness of the text. When translating such artistic means, which play a key role in image creation, the translator must strive to preserve their expressiveness and semantic richness to the greatest extent possible. The study of the principles of translating children's literature is closely linked to examining the strategies for translating literary works in general. The primary task of the translator is to retain the stylistic and semantic features of the original text using the means of the target language, insofar as the norms and usage of the target language allow.

**Keywords:** children's literature, translation, translation techniques, children's fairy tales, Roald Dahl.

Хотелось бы начать с того, что сказки относятся к художественному стилю речи, который характеризуется высокой степенью образной выразительности. Это качество во многом обусловлено использованием стилистических и выразительных возможностей языка. Основной тип текстов, создаваемый в рамках данного функционального стиля, представлен произведениями художественной литературы.

Образность выступает ключевой особенностью художественного текста. Согласно мнению Е. О. Опариной, в произведениях художественной литературы широко используются стилистические приемы, экспрессивно окрашенная лексика, архаизмы и другие языковые средства, которые придают тексту выразительность.

Для того чтобы передать эту образность из оригинала в переводе, приходится подбирать верные эквиваленты, которые смогут отобразить изначальную задумку автора.

Например, возьмем в качестве первого примера отрывок из произведения Р. Даля "Big Friendly Giant":

"Look out!" cried the **BFG**. "It's the **Bloodbottler!**"

«— Берегись! — закричал **БДВ**. — Это **Кровушкипопьем!**»

В данном примере представлены два имени собственных: “BFG”, являющееся аббревиатурой от “Big Friendly Giant”, и “Bloodbottler” — окказиональное говорящее имя, образованное от слов “bottle” и “blood”, которое акцентирует жестокость персонажа сказки. Для перевода первого имени применен прием калькирования: «БДВ» расшифровывается как «Большой добрый великан», что позволяет сохранить и смысловые, и коннотационные особенности оригинала.

Перевод второго имени осуществляется с помощью модуляции, поскольку важно передать коммуникативно-прагматическую функцию оригинального имени средствами русского языка, передавая негативный окрас имени.

Переходя к стилистическим приемам, которые мы можем использовать при переводе, хотелось бы отметить перевод фонетических конструкций из произведения “The Twits”:

“And before Mr Twit had time to run away, this bundle of balloons and petticoats and **fiery fury** landed right on top of him”.

«Мистер Свин не успел убежать, и эта куча-мала из шаров, нижних юбок и **лютой ярости** обрушилась на него».

В рассматриваемом примере также была выявлена аллитерация. Речь идет о словосочетании “fiery fury”, которое описывает эмоциональное состояние героини повести после очередного жестокого розыгрыша. Комический эффект от использования этого стилистического приема подкрепляется тем, что здесь достигается высокая целостность образа главной героини, которая не просто жестока и уродлива, но еще и крайне эмоциональна: она испытывает яркое чувство ненависти по отношению к своему мужу. В контексте детской литературы такая гротескность и неоднократное подчеркивание черт характера героев позволяют нарисовать перед читателем предельно целостный и однозначный образ, который, вне всякого сомнения, является по своей сути гротеском.

И в качестве примера перевода грамматических единиц, который делается для соответствия всем нормам языка перевода, хотелось бы привести еще один отрывок из “Big Friendly Giant”:

“...watched the desolate landscape of Giant Country **go whizzing by**”.

«...наблюдала за тем, как мимо **со свистом проносился** унылый пейзаж Страны Великанов».

В данном примере рассматривается словосочетание “go whizzing by”, которое в русском языке передается с использованием грамматической замены: «со свистом проносился». При этом структура с герундием преобразуется в глагольное существительное, дополненное

наречием, что соответствует грамматическим нормам русского языка. Полученный вариант перевода соблюдает правила грамматики и лексической сочетаемости в русском языке.

Подводя итог, можно выделить следующие характерные особенности авторских сказок: они стилистически, образно и лингвистически близки к произведениям художественной литературы. Авторские сказки создаются определенными писателями, которые, опираясь на сказочные традиции своей культуры, формируют тексты в соответствии с актуальным культурным контекстом. В отличие от четко структурированных и стереотипных фольклорных сказок, авторские произведения отличаются разнообразием сюжетов и сложностью системы персонажей.

### Список источников

1. *Воронова И. Б.* Текстобразующая функция литературных имен собственных: на материале эпических произведений XIX–XX вв.: дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2000. — 226 с.
2. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода. — М.: Альянс, 2013. — 250 с.
3. *Мусат Р. П.* Художественный стиль в системе художественной картины мира // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 7. — С. 43–46.
4. *Опарина Е. О.* Языковой образ в коммуникации: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. — М., 2017. — 152 с.
5. *Dahl R.* The BFG // Archive.bookfrom.net. — URL: [https://archive.bookfrom.net/roald-dahl/31853-the\\_bfg.html](https://archive.bookfrom.net/roald-dahl/31853-the_bfg.html) (дата обращения: 25.03.2024).
6. *Dahl R.* The Twits // Archive.bookfrom.net. — URL: [https://archive.bookfrom.net/roald-dahl/31857-the\\_twits.html](https://archive.bookfrom.net/roald-dahl/31857-the_twits.html) (дата обращения: 20.03.2024).
7. *Даль Р.* Свинтусы // Chitalkino.ru. — URL: <https://www.chitalkino.ru/dal-r/svintusy/> (дата обращения: 25.03.2024).
8. *Даль Р.* БДВ, или Большой и Добрый Великан // Knijky.ru. — URL: <https://knijky.ru/books/bdv-ili-bolshoy-i-dobryy-velikan> (дата обращения: 20.03.2024).

### Информация об авторе

---

**Д. А. Кабанов** — магистрант кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.



## **К вопросу о деструктивной метафоре как инструменте токсичной коммуникации**

**Татьяна Альбертовна Клепикова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, TKlepikova@gmail.com, ORCID id 0000-0001-9745-5201*

**Дмитрий Геннадьевич Дробнис**

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, ddrobnis@yandex.ru*

**Аннотация.** Деструктивная метафора как одна из моделей метафорической категоризации рассматривается в настоящей статье с точки зрения ее дискурсивной реализации как средства токсичной коммуникации.

**Ключевые слова:** деструктивная метафора, токсичная коммуникация.

## **Destructive metaphor as means of toxic communication**

**Tatiana A. Klepikova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, TKlepikova@gmail.com, ORCID id 0000-0001-9745-5201*

**Dmitrii G. Drobnis**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, ddrobnis@yandex.ru*

**Abstract.** The reports analyses discursive functions of destructive metaphor as one of the models of metaphorical categorization, highlighting its contribution into toxic communication.

**Keywords:** destructive metaphor, toxic communication.

Представление о коммуникации как конструктивной, неконфликтной, кооперативной, с одной стороны, и конфликтной, некооперативной, токсичной — с другой, основано на анализе результатов социальных взаимодействий в дискурсе, когда результатом становится конфликт любого рода с сопутствующими эмоциональ-

ными, межличностными, профессиональными, репутационными, иными потерями. При этом диагностика и прогнозирование данных результатов возможны на основании анализа характера языковых/речевых явлений, выступающих в качестве маркеров токсичной коммуникации. В настоящей работе в качестве подобного маркера рассматривается деструктивная метафора, поскольку такая метафора активно способствует развитию негативных смыслов в языке, трансформации восприятия реальности, усилению предвзятости.

Если говорить об определении понятия «метафора», то чаще всего оно носит следующий характер: это прозаическое или поэтическое выражение, где слово (или сочетание слов) используется в непрямом значении на основании сходства/подобия признаков двух референтов [1; 2]. Все существующие языки пронизаны различными метафорическими конструкциями, именно поэтому в повседневной жизни использование данных речевых оборотов происходит бессознательно. Причиной межличностных конфликтов часто выступает отсутствие понимания в отношении между ожиданиями и результатом высказывания. Именно из этого вытекает понятие деструктивной метафоры как выражение, которое использует завуалированные упоминания «разрушающих» действий, например, в метафорической модели *общение — это война*. Существует много других видов метафор, однако метафора войны наиболее четко просматривается в современной коммуникации. В контексте межличностных отношений использование метафоры войны может привести к ухудшению коммуникации, но часто такой образ употребляется в отношении факторов, которые тем или иным образом являются источником негативного опыта для объекта взаимодействия.

Немаловажным являются принципы перевода метафор, на данный момент не существует общепринятой нормы, существуют множество принципов, но в целом принципы, предложенные исследователями когнитивной лингвистики, аналогичны традиционным: замена (метафора в другую метафору), перифраз (метафора в смысл), сравнение или удаление.

Рассмотрим выражение «Новые фронты борьбы за интересы России», военная метафора для описания направлений развития в определенной области, часто употребляется в современном политическом дискурсе. Фронт — это лицевая, передняя сторона, обращенная в сторону противника. Метафора носит негативную окраску и описывает направления развития, которые изначально ассоциируются с защитой государства от противников. Проанализировав корпусные тексты английского языка, можно сделать вывод, что вы-

ражение “New fronts of...” встречается в языке, следовательно, при переводе мы можем использовать эквивалент метафоры в английском языке: “New fronts in the fight for Russia’s interests”.

В традиционной интерпретации в рамках большого количества лингвистических исследований под деструктивной метафорой понимается использование номинаторов референциального домена **разрушение** для обозначения референтов, принадлежащих другим доменам: эмоции, общение, поведение и т. д.

Рассмотрим следующий пример употребления деструктивной метафоры в английском языке: “Being brokenhearted is *like* having broken ribs. On the outside it looks like nothing’s wrong, but every breath hurts” [3]. В этом примере показана модель «**Негативные эмоции — это разрушение**». В большинстве случаев такая модель деструктивной метафоры описывает долгий период восстановления после психологической травмы при разрыве отношений. Восстановление описывается как долгий и мучительный процесс на пути к внутренним изменениям, усвоенный опыт поможет избежать подобных переживаний в будущем. Рассмотрим возможный перевод данного предложения: «Разбитое сердце — это как сломанные ребра. Снаружи кажется, что все в порядке, но каждый вздох причиняет боль».

В исследовании, проводимом авторами, рассматривается иная трактовка деструктивной метафоры, когда метафорическое обозначение здоровья/болезни, отношений, поведения, эмоций, явлений других областей оказывает деструктивное влияние на дальнейшее развитие событий, процессы, отношения. При этом метафорическое выражение не обязательно оказывается связанным с моделированием действительности как разрушения, распада, слома, разрыва и т. д. Например, метафора войны при описании стратегии лечения, при убеждении больного в необходимости «бороться с врагом» (*мы победим твою болезнь, соберись, ты боец, ты сможешь* и подобное) может оказать негативное влияние, и больной, у которого и так мало сил в связи с болезнью, чувствует себя некомфортно, что снижает его сопротивление болезни. Тем самым метафоры **борьбы/войны/сражения** с болезнью оказывают деструктивное влияние на ситуацию, коммуникация оказывается токсичной. И наоборот, метафора **пути** (*мы проделали большой путь, у нас уже есть определенные результаты, теперь нам нужно сделать следующее, мы на правильном пути* и подобное) действует противоположным образом, выступая в качестве конструктивного средства, элемента нетоксичной коммуникации.

### Список источников

1. *Буданова А. А.* Метафора как средство осмысления и вербализации кризисных межличностных отношений в современной англоязычной культуре // *Этнопсихолингвистика*. — 2021. — № 1 (4). — С. 46–64.
2. *Раренко М. Б.* Перевод метафор // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание*. — 2022. — № 4. — С. 79–90.
3. Цитаты Грега Берендта // Цитаты известных личностей. — URL: <https://ru.citaty.net> (дата обращения: 01.12.2024).

### *Информация об авторах*

---

**Т. А. Клепикова** — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**Д. Г. Дробнис** — студент кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

## **Библейские аллюзии в англоязычных романах второй половины XX в. и способы их перевода**

**Ирина Владимировна Герасименко**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, gerasim001@mail.ru*

**Анастасия Игоревна Симакова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, simakova.anastasiya@bk.ru*

**Аннотация.** Статья посвящена проблеме перевода библейских аллюзий с английского на русский язык, а также изучению роли, которую библеизм играет в произведении. Данная проблема рассматривается на примере романов Джона Максвелла Кутзее «Осень в Петербурге» и Арчибальда Джозефа Кронина «Испанский садовник». Указанная проблема является актуальной в связи со сложностью передачи такого многогранного явления, как аллюзия, с одного языка на другой. Библейские выражения являются общеупотребительными, поэтому корректная передача библеизмов без искажений их изначального значения и сакрального смысла является первостепенной задачей при переводческой работе над текстом. Библеизмы являются частью культурного кода человечества, поэтому в них заложена ценнейшая лингвокультурная информация, которую можно исказить либо не передать вообще по причине невнимательности или нехватки фоновых знаний. Исходя из вышеуказанного, важно возвращаться к данной теме даже несмотря на то, что популярность религии в современном мире значительно ниже, чем раньше. Рассмотрение библейских аллюзий в контексте современной художественной литературы помогает увидеть функционирование и преобразование древнейших оборотов речи в контексте современного языка.

**Ключевые слова:** аллюзия, библеизм, перевод, Дж. М. Кутзее, А. Д. Кронин.

## **Biblical allusions in English-language novels of the second half of the XX century and methods of their translation**

**Irina V. Gerasimenko**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, gerasim001@mail.ru*

**Anastasia I. Simakova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, simakova.anastasiya@bk.ru*

**Abstract.** The article is devoted to the problem of translating biblical allusions from English into Russian, as well as to the study of the role that biblicalism plays in the featured novels. This problem is considered on the example of John Maxwell Coetzee's novel "Autumn in Petersburg" and Archibald Joseph Cronin's novel "The Spanish Gardener". This problem is relevant due to the complexity of transferring as multifaceted phenomenon as allusion from one language to another. Biblical expressions are commonly used, so the correct transfer of biblical expressions without distorting their original meaning and sacred sense is a primary task in translation work on the text. Bible terms are part of the cultural code of mankind, so they contain valuable linguocultural information, which can be distorted or not conveyed at all due to inattention or lack of background knowledge. Proceeding from the above-mentioned, it is important to return to this topic even though the popularity of religion in the modern world is much lower than it used to be. Consideration of biblical allusions in the context of modern fiction helps to see the functioning and transformation of the most ancient figures of speech in the context of modern language.

**Keywords:** allusion, biblicalism, translation, J. M. Coetzee, A. J. Cronin.

Прием аллюзии в современных художественных произведениях играет немаловажную роль. Аллюзия может подчеркнуть авторский стиль, сформировать тематическую наполненность текста и добавить в художественное произведение новые грани и подтексты. Поэтому вопрос адекватной передачи аллюзий при переводе крайне важен.

Под аллюзией принято понимать ссылку на исторические, литературные, мифологические, библейские и бытовые факты [2, с. 176].

От цитаты аллюзия отличается отсутствием указания источника, поэтому для того, чтобы аллюзия выполнила свою функцию, она должна быть узнаваемой. Таким образом, авторы художественной литературы нередко прибегают к аллюзиям на общеизвестные тексты, каковым считается текст Библии.

Авторы прошлого часто обращались к христианской символике при написании своих произведений. Трагедии английского классика Уильяма Шекспира, даже при отсутствии прямых ссылок на Библию, перекликаются с библейским языком [4, р. 71]. И спустя более чем четыре века библейская аллюзия не перестает появляться в художественной литературе.

В романе Арчибальда Джозефа Кронина “The Spanish Gardener” («Испанский садовник», перевод Л. Бергер-Винокур), само название которого отсылает к библейскому райскому саду, персонаж — психоаналитик Эжен Галеви представлен через ряд библейских аллюзий:

1. *...a little man, precise and almost priestly...* — ...низенький, по-пуритански аккуратный человек... 2. *...his head averted like an abbé within his confessional...* — ...подперев опущенную, как у аббата-исповедника, голову тонкой рукой... 3. *...agreed this devil's confessor with a secret grimace.* — ...с тайной гримасой произнес этот духовник от дьявола.

В вышеуказанных цитатах можно заметить библеизмы, относящиеся к разряду религиозных реалий, а именно сану или роли служителя христианской церкви, что помогает нам точнее представить внешний вид и образ действий данного персонажа.

В первом случае наречие “priestly”, дословно — «священнический, жреческий», было переведено с помощью гипонима «по-пуритански». Для русскоязычного читателя такой перевод полностью передает смысл оригинала, поскольку слово «пуританство» в русском языке связывается со строгим образом жизни и соответствующим внешним видом [3], в то время как в английском языке пуританизм отсылает к определенной христианской конфессии.

Во втором случае можно видеть, что библеизм “an abbé within his confessional” был переведен как «аббат-исповедник». В данном случае переводчик решил соединить обстоятельство места (исповедальня) и подлежащее (аббат) в единую конструкцию, что позволяет сделать предложение более легким для понимания, сохранив смысл.

В третьем случае религиозная роль “confessor” переведена как «духовник», поскольку во всех христианских конфессиях соверша-

ется таинство исповеди, поэтому эта библейская аллюзия имеет прямое соответствие.

Произведение Джона Максвелла Кутзее “The Master of Petersburg” («Осень в Петербурге», перевод С. Б. Ильина), рассказывающее о смерти сына Достоевского, наполнено библейскими аллюзиями по причине глубокой привязанности Федора Михайловича к религии. В некоторых эпизодах персонаж Ф. М. Достоевского сравнивает себя с библейскими персонажами:

**1. Herod, he thinks: now I understand Herod! Let breeding come to an end! — Ирод, думает он: как я понимаю Ирода! Да истребится всякий род! 2. And Herod would agree: make sure — slay all the children without exception. — А Ирод поддакнул бы для верности: вырезать всех детей без изъяна.**

Herod — Ирод — антропоним, понятный русскоязычному читателю и имеющий прямое соответствие в русском языке.

В данных цитатах аллюзии отсылают к царю Ироду, который, по Евангелию от Матфея, велел убить всех младенцев до двух лет в г. Вифлееме. В данном случае аллюзия помогает выстроить портрет персонажа: считающий себя виновным в смерти сына, Ф. М. Достоевский сравнивает себя с Иродом.

Интересно, что фраза “Let breeding come to an end” не является цитатой из Библии, но написана в стиле, имитирующем библейский стих. Такой прием является скорее реминисценцией, нежели аллюзией, поскольку у аллюзии имеется конкретный источник, на который она ссылается. В данном же случае мы видим лишь характерные черты библейского стиха [1, с. 208]. Переводчик сохранил данную особенность и отразил в переводе характерный «библейский» язык.

В заключение стоит отметить, что в обоих произведениях библейские аллюзии помогают сформировать образ персонажей, отразить их характер и отношение к миру. Задача переводчика — корректно воссоздать картину аллюзии на языке перевода, чтобы сохранить многогранность и полноту авторского видения.

#### Список источников

1. Багдасарова И. Р. Термин «реминисценция» в искусствоведении (теория вопроса) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2011. — № 130. — С. 205–213.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. — М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1958. — 459 с.



3. Толковый словарь Ожегова. — URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 20.11.2024).
4. *Battenhouse Roy*. Shakespeare's Christian Dimension: An Anthology of Commentary. — Bloomington: Indiana University Press, 1994. — 536 p.

### *Информация об авторах*

---

**И. В. Герасименко** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**А. И. Симакова** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Современные тенденции в переводе архаизмов и историзмов в произведениях жанра фэнтези**

**Алиса Сергеевна Васендина**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, [aliceesoo@yandex.ru](mailto:aliceesoo@yandex.ru)*

**Аннотация.** Главной задачей переводчика является адаптация произведения в соответствии с лингвокультурной картиной мира читателя таким образом, чтобы сохранить смысловую, эмоциональную, эстетическую, стилистическую составляющие оригинального произведения. При рассмотрении перевода архаизмов и историзмов не вызывает сомнения возможность использования устаревшей или неупотребимой ныне лексемы, характеризующей историческую реалию. Перевод данных лексем в произведениях жанра антиутопии, готики или фэнтези вызывает особенную сложность, это связано с целью их употребления — созданием уникального авторского мира с чертами средневековья, античности или другой исторической эпохи. В настоящее время переводческий опыт в этом направлении расширяется, однако недостаточное количество исследований посвящено проблеме перевода реалий в произведениях жанра фэнтези, имеется необходимость обобщения результатов лингвистических исследований. Использование эквивалентного перевода является адекватным в случае совпадения восприятия лексемы у автора англоязычного текста и русскоговорящих читателей. В случае отличия коннотативной составляющей лексемы в исследуемых языковых группах, обусловленного, например, различным отношением к определенной исторической эпохе или ее реалии, предпочтительнее использование контекстуальной замены или переводческой трансформации с адаптацией авторской мысли для русской языковой культуры.

**Ключевые слова:** историзмы, архаизмы, жанр фэнтези, эквивалентный перевод, контекстуальная замена, переводческая трансформация.

## Modern trends in the translation of archaisms and historicisms in works of the fantasy genre

Alisa S. Vasendina

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, aliceesoo@yandex.ru*

**Abstract.** The main task of the translator is to adapt the work in accordance with the linguistic and cultural peculiarities of the reader's mind set in such a way as to preserve the semantic, emotional, aesthetic, stylistic components of the original work. When considering the translation of archaisms and historicisms, there is no doubt about the possibility of using an outdated or currently unused lexeme characterizing historical reality. The translation of these lexemes in works of the dystopian, Gothic or fantasy genre causes particular difficulty, this is due to the purpose of their use which is creation of a unique author's world with features of the Middle Ages, antiquity or another historical epoch. There is a need to take into account the role of reality both in the relevant era and in a particular work. Currently, the translation experience in this direction is expanding, but the amount of researches devoted to the problem of translating realities in works of the fantasy genre is insufficient. The use of an equivalent translation is adequate if the perception of the lexeme is the same between the author of the English-language text and Russian-speaking readers. In case of a difference in the connotative component of the lexeme in the studied language groups, due, for example, to a different attitude to a certain historical epoch or its realities, it is preferable to use contextual substitution or translation transformation with the adaptation of the author's thought for the Russian language culture.

**Keywords:** historicisms, archaisms, fantasy genre, equivalent translation, contextual substitution, translation transformation.

Жанр фэнтези зародился в XIX в., бурное развитие получил в XX–XXI столетиях, во многом благодаря циклам романов англоговорящих писателей Дж. Толкина, Д. Роулинг, Дж. Мартина, именно им посвящена большая часть переводческих исследований в этом направлении.

Понятия «архаизмы» и «историзмы» зачастую рассматриваются совместно в лингвистических исследованиях. При этом под историзмами принято понимать лексемы, обозначающие конкретные пред-

меты или явления в определенной исторической эпохе, ныне вышедшие из употребления в связи с исчезновением этого предмета или явления. В то время как архаизмами считают лексемы, имеющие современный синоним и прозрачную смысловую составляющую вне контекста, часто относят к возвышенному стилистическому пласту лексики [1, с. 23].

Можно выделить следующие подходы к переводу историзмов в романах жанра фэнтези: подбор эквивалента, контекстуальная замена и трансформация конструкции.

Первый подход может быть использован при наличии исторической реалии как в языке оригинала, так и в переводящем. Особенностью эквивалентного перевода в произведениях фэнтези является необходимость сохранения эмоциональной и эстетической составляющей лексемы. Так, в романе Дж. Мартина «Пир стервятников» архаизм *bedchamber* использовался только для обозначения спален лордов и королей, что обуславливает дополнительную эстетическую составляющую лексемы — подчеркивание возвышенного положения героев романа в обществе. В то же время в переводе Н. И. Виленской в ряде фрагментов используется эквивалентная лексема *опочивальня*, являющаяся архаизмом, в других местах — *спальня* — современный синоним. Стоит отметить, что эстетическая составляющая лексемы *bedchamber* при последнем варианте перевода передается лишь частично, поскольку контекстуально также не компенсируется [3, с. 54].

Контекстуальная замена используется не только при отсутствии эквивалента, но и при тесной связи историзма с контекстом, например, при широком значении оригинальной лексемы и необходимости подбора более точной. Так, могут быть использованы разные значения перевода одной английской лексемы в разных местах романа. Ярким примером является перевод романа Дж. Р. Р. Мартина «Песнь льда и пламени» Ю. Р. Соколовой, в котором английская лексема *mummer* была переведена на русский язык как *акробат* (для создания атмосферы детского восторга), *кукольник* (для уточнения рода деятельности группы людей), а также *скоморохи* (*Bloody Mummerys* — *Кровавые Скоморохи* — название банды наемников, в данном случае переводная лексема имеет более широкое значение, что способствует передачи эмоциональной и эстетической коннотации) [2, с. 211].

Переводческая трансформация часто используется при переводе произведений жанра фэнтези, поскольку позволяет наиболее полно передать особенности авторского мира. Особенно актуален данный

способ при переводе квазилексем, т. е. реалий авторского мира, не существующих и никогда не существовавших в повседневной жизни. Проводится в два этапа:

1. Анализ морфем лексемы, их значение в языке оригинала, культурно-историческое восприятие носителями языка, способы словообразования.

2. Адаптация лексемы в соответствии с нормами переводящего языка, менталитетом русскоговорящих читателей, значение и функция морфем [5, с. 58].

Описательный и приблизительный перевод позволяют передать смысл исторической реалии в случае, когда она не является общеупотребимой, сохранить юмористический оттенок отрывка и в то же время избежать громоздкости предложения. Так, например, в переводе исторического романа А. Конан Дойля «Белый отряд» В. О. Станевич лексема *banneret*, обозначающая рыцаря, под знаменем которого может выступать войско, была передана с помощью приблизительного перевода — знаменитый рыцарь. Это позволило передать смысловую нагрузку (статус более высокий, чем у рыцаря), а также избежать слишком громоздких конструкций в предложении, поскольку лексема *баннерет* не является общеупотребимой [4, с. 62].

Таким образом, основными способами перевода историзмов и архаизмов являются подбор эквивалента, контекстуальная замена и переводческая трансформация. Использование полного эквивалента позволяет передать не только смысловую, но и эмоциональную и эстетическую составляющие лексемы. Однако в случае его отсутствия в переводящем языке или его другой коннотативной окраски из-за разности культурно-исторического развития языковых общностей предпочтительными способами являются контекстуальная замена и переводческая трансформация.

#### Список источников

1. Аркадьева Т. Г., Федотова Н. С., Чуриков С. А. Архаизмы, историзмы: актуализация устаревшей лексики в современной социокультурной и языковой ситуации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 12. — С. 22–25.
2. Емельяненко М. Д. Особенности перевода английской устаревшей лексики (на материале историзмов в романе Дж. Р. Р. Мартина «A Game of Thrones») // ЭСГИ. — 2024. — № 2 (42). — С. 209–212.

3. Новичков А. А. Культурно-историческая адаптация: профессиональный и любительский переводы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 1. — С. 52–55.
4. Пучкова И. Н. К вопросу о переводе историзмов в художественном тексте // Вестник Московской международной академии. — 2012. — № 2. — С. 58–63.
5. Степанова М. М., Мозгачева Е. А. Обучение анализу переводческих трансформаций на материале литературы жанра фэнтези // Вопросы методики преподавания в вузе. — 2017. — Т. 6. — № 20. — С. 53–60.

### *Информация об авторе*

---

**А. С. Васендина** — магистрантка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**Трудности перевода эмоционально окрашенной  
лексики высокого регистра  
(на материале рассказа Г. Лавкрафта «Зов Ктулху»)**

**Алиса Сергеевна Васендина**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, aliceesoo@yandex.ru*

**Аннотация.** В данной статье рассматриваются эмоционально окрашенные лексические единицы, принадлежащие к возвышенному стилю. Примеры лексических единиц высокого стиля рассматриваются в тексте произведения Г. Лавкрафта «Зов Ктулху» в переводе Ю. Р. Соколова. В данной работе рассматриваются особенности жанра «хоррор». Переводчик, работающий с текстами данного жанра, встречает большое количество эмоционально окрашенных лексических единиц, передающих негативные человеческие эмоции и создающих атмосферу ужаса, однако тексты Г. Лавкрафта насыщены лексикой высокого стиля, что также создает для переводчика трудности в выборе способа их перевода. В заключение работы мы приходим к выводу, что нередко лексические единицы, принадлежащие к высокому стилю, заменяются переводчиком на лексемы общеупотребительного и разговорного пластов, чтобы адаптировать текст для читателя на переводящем языке.

**Ключевые слова:** жанр, хоррор, мистика, архаизмы, высокий стиль, лексема, эмоционально окрашенная лексика.

**Difficulties in translating emotionally colored  
high-register vocabulary  
(based on the material of H. Lovecraft's short story  
"The Call of Cthulhu")**

**Alisa S. Vasendina**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, aliceesoo@yandex.ru*

**Abstract.** This article deals with emotionally colored lexical units belonging to the sublime style. Examples of high-style lexical units are considered in the text of H. Lovecraft's work "The Call of Cthulhu"

translated by Y. R. Sokolov. This research analyzes the features of the “horror” genre. A translator working with texts of the this genre encounters a large number of emotionally colored lexical units that convey negative human emotions and create an atmosphere of fear, however, H. Lovecraft’s texts are saturated with high-style vocabulary, which also creates difficulties for the translator in choosing the way to translate them. In conclusion, we conclude that often lexical units belonging to a high style are replaced by the translator with lexemes of common and colloquial layers in order to adapt the text for the reader in the translating language.

**Keywords:** genre, horror, mysticism, archaisms, high style, lexeme, emotionally colored vocabulary.

Особенности произведений, написанных в жанре «хоррор», определяют способы работы переводчика с текстом, однако наполненность произведений данного жанра лексикой, описывающей специфических архетипических персонажей, а также эмоционально окрашенной лексикой, отражающей такие негативные человеческие эмоции, как страх, разочарование, злость, несчастье, представляет для переводчика трудность, связанную с передачей основной мысли автора и сохранением стиля произведения [1, с. 74].

Преобладание эмоционально окрашенных лексических единиц в произведениях жанра «хоррор» обосновывается необходимостью создания атмосферы ужаса в искусственном мире и погружения читателя в этот мир. Вызываемые у читателя страх и напряжение посредством лингвостилистических средств способствуют возникновению стимула реактивного диалога между читателем и автором, а задачей переводчика является обеспечение включения читателя в этот диалог.

Цель данной статьи — обозначение особенностей перевода лексики высокого стиля в произведении Г. Лавкрафта «Зов Ктулху», принадлежащем к жанру «хоррор». Сохранение атмосферы произведения, создаваемой экспликаторами индивидуально-авторских мифологем, позволяет реализовать адекватный оригинальному тексту перлокутивный эффект — приобщение читателя к миру, созданному автором, в котором царит неотвратимый ужас.

Г. Лавкрафт, создавая в своих произведениях уникальный мир хтонических чудовищ, вызывающих в людях страх, связанный с восприятием потустороннего мира, по духу принадлежал к категории писателей-декадентов. Иначе говоря, сам Г. Лавкрафт воспри-



нимал жизнь как нечто ужасное, связанное с постоянным взаимодействием с демоническими силами, которые позволяют человеку лишь догадываться об истинном положении дел [4, p. 89].

Мировоззрение автора, склонного к мистификации жизненных событий, нашло отражение в рассказах, держащих читателей в напряженном ожидании взаимодействия героев с силами потустороннего мира.

Особенность мистических рассказов Г. Лавкрафта состоит в том, что произведения автора насыщены поэтической лексикой, историзмами и архаизмами, что позволяет погружать знакомящихся с рассказами читателей в атмосферу таинственности и недоступности созданного мира для обывателя [3].

Рассмотрим примеры использования лексики высокого стиля в рассказе Г. Лавкрафта «Зов Ктулху», написанном в 1926 г. и повествующем о великом божестве Ктулху, которому поклоняются последователи культа, занимающиеся жертвоприношениями, в переводе Ю. Р. Соколова.

Описывая начало страшных событий, автор использует литературно книжную лексическую единицу *malevolent*, этимологически восходящую к французскому языку и дословно переводящуюся как злонамеренный. Данное прилагательное было переведено Ю. Р. Соколовым как неумолчный, что передает неотвратимость и цикличность событий, однако лексическая единица русского языка не обладает отрицательной коннотацией, как оригинальное прилагательное, использованное автором. Более того, регистр лексической единицы, выбранной переводчиком, — общеупотребительная лексика, тогда как в оригинальном произведении употреблена лексема, принадлежащая к высокому стилю. Лексема неумолчный не передает атмосферы ужаса, однако контекстуальная замена в этом отрывке оправдана стремлением переводчика избежать смысловой перегрузки текста:

“...and some of their women and children had disappeared since the malevolent tom-tom had begun its incessant beating far within the black haunted woods where no dweller ventured” [5, p. 7]. «С тех пор, как в черной чаще заколдованного леса, куда не смел заходить никто из местных жителей, зазвучали неумолчные тамтамы, стали пропадать женщины и дети» [2, с. 66].

Также при упоминании действий культа Г. Лавкрафт использует лексему *orgiastic* — оргиастический, которая характеризует эмоциональную несдержанность культистов, приравнивая их к животным, руководимым инстинктами. В переводе Ю. Р. Соколова

используется лексическая единица разнузданный, обладающая той же эмоциональной наполненностью и передающая идентичные смысловые оттенки. Однако стилистически лексема русского языка принадлежит к разговорному лексическому пласту, что снижает тон текста:

“Animal fury and orgiastic license here whipped themselves to daemoniac heights by howls and squawking ecstasies that tore and reverberated through those nighted woods like pestilential tempests from the gulfs of hell” [5, p. 8].

«Животная ярость и разнузданное непотребство здесь нарастали до демонического размаха: завывания и экстатические вопли неистовствовали и эхом прокатывались из конца в конец по ночному лесу, точно чумные бури из пучин ада» [2, с. 70].

В данном отрывке мы также можем встретить лексему pestilential — чумной, переведенную дословно и принадлежащую к категории научных терминов как в русском, так и в английском языках, а также лексическую единицу gulf — пучина, принадлежащую к регистру возвышенной лексики в языке оригинала и переводящем языке.

Таким образом, создание напряжения, ужаса и таинственной мистической атмосферы в рассказе Г. Лавкрафта «Зов Ктулху» осуществляется с использованием лексики возвышенного стиля, устаревших лексических единиц и научных терминов, однако в переводе Ю. Р. Соколова некоторые лексические единицы, принадлежащие к лексике высокого стиля, переводятся с использованием способа контекстуальной замены и меняются на лексические единицы разговорного и общеупотребительного пластов, что происходит с целью упрощения текста для читателя и во избежание перегрузки предложений лексикой высокого стиля.

#### Список источников

1. Козьма М. П. Языковые средства реализации страха в рассказах Г. Лавкрафта (на материале английского языка) // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2020. — № 3 (96). — С. 73–80.
2. Лавкрафт Г. Ф. Зов Ктулху / [пер. с англ. яз. Ю. Р. Соколова]. — М.: АСТ, 2022. — 416 с.
3. Эюбова С. З., Иванов А. А. Стилистические особенности литературы ужасов Г. Ф. Лавкрафта // Международный студенческий научный вестник. — 2015. — № 4-4. — URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13649> (дата обращения: 04.11.2024).

4. *Callaghan G. H. P.* Lovecraft's dark Arcadia: the satire, symbolology and contradiction. — Jefferson, North Carolina, and London: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2013. — 279 p.
5. *Lovecraft H. P.* The Call of Cthulhu. — 17 p. // Lovecraft Country. — URL: [https://lovecraft.country/upload/stories/The\\_Call\\_of\\_Cthulhu\\_Eng.pdf](https://lovecraft.country/upload/stories/The_Call_of_Cthulhu_Eng.pdf) (дата обращения: 05.11.2024).

### ***Информация об авторе***

---

**А. С. Васендина** — магистрантка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Стилистические особенности перевода названий грибов с китайского языка на русский**

**Полина Евгеньевна Довгопят**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, polina.gapienko@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-1685-9341*

**Мария Анатольевна Рожкова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, rozhkova3008@mail.ru*

**Аннотация.** Актуальность настоящего исследования обусловлена ростом популярности китайских грибов на российском рынке, при этом существенные различия в номинации грибов в китайском и русском языках приводят к проблеме адаптации китайских наименований на русский язык. Лексико-семантические проблемы перевода китайских грибов на русский язык рассмотрены в данной работе впервые. Цель настоящего исследования состоит в определении наиболее удачных вариантов перевода названий китайских грибов на русский язык, с учетом культурных отличий двух стран. В настоящей работе задействованы такие лингвистические методы, как семасиологический анализ, элементы стилистического анализа. В результате исследования предложены рекомендации по адаптации названий таких грибов, как Симедзи, Иньер и Фиолетовый молочный гриб. Установлено, что наименование грибов в китайском языке нередко отражает их строение и вкусовые свойства, при этом при переводе подобных названий на русский язык следует учитывать эстетическое восприятие носителя русского языка (особенно в маркетинге), что может привести к отсутствию упоминания некоторых отличительных признаков китайских грибов. Результаты настоящего исследования полезны для переводчиков, культурологов и производителей, заинтересованных в продвижении продукции на российском рынке.

**Ключевые слова:** перевод, китайские грибы, адаптация, культурный контекст.

# Stylistic features of the translation of mushroom names from Chinese into Russian

**Polina E. Dovgopyat**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, polina.gapienko@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-1685-9341*

**Maria A. Rozhkova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, rozhkova3008@mail.ru*

**Abstract.** The relevance of this follow-up is due to the growing popularity of Chinese mushrooms on the Russian market, while significant differences in the nomination of mushrooms in Chinese and Russian lead to the problem of adapting Chinese names into Russian. Lexical and semantic problems of translating Chinese mushrooms into Russian are considered in this work for the first time. The purpose of this study is to determine the most successful translation options for the names of Chinese mushrooms into Russian, taking into account the cultural differences between the two countries. This work uses linguistic methods such as semasiological analysis and elements of stylistic analysis. As a result of the study, recommendations are proposed for adapting the names of mushrooms such as Shimeji Inier and Purple milk mushroom. It has been established that the names of mushrooms in Chinese often reflect their structure and taste properties, while when translating such names into Russian, one should take into account the aesthetic perception of the native Russian speaker (especially in marketing), which can lead to the absence of mention of some distinctive features of Chinese mushrooms. The results of this study are useful for translators, cultural scientists and manufacturers interested in promoting their products on the Russian market.

**Keywords:** translation, Chinese mushrooms, adaptation, cultural context.

С ростом интереса российских потребителей к китайским грибам возникает необходимость в корректном переводе их названий, что способствует сохранению культурной идентичности и пониманию биологических особенностей продуктов. Китайские грибы занимают значимое место в культуре и медицине Китая. Однако их перевод на русский язык сопровождается трудностями из-за различий

в культурных контекстах и биологических характеристиках. В пределах настоящего исследования впервые приведены стилистические особенности перевода китайских грибов с акцентом на культурную и биологическую адаптацию. Цель данной работы состоит в выявлении наиболее удачных переводческих решений с учетом специфики оригинальных наименований и эстетического восприятия российского потребителя. Задачи исследования: определить особенности номинации грибов на китайском языке, определить наиболее корректные варианты перевода китайских грибов с китайского языка на русский. Рассмотрим подробнее варианты переводов.

Наименование «Симедзи» сосуществует с такими вариантами, как 伞菌 (sǎnjūn) — «зонтичный гриб» (伞, sǎn — «зонт», 菌, jūn — «гриб»); 白伞菌 (báisǎnjūn) — «белый зонтичный гриб» (白, bái — «белый», 伞, sǎn — «зонт», 菌, jūn — «гриб»); 香伞菌 (xiāngsǎnjūn) — «ароматный зонтичный гриб» (香, xiāng — «ароматный», 伞, sǎn — «зонт», 菌, jūn — «гриб»). Название «伞菌» выделяет ассоциативное описание гриба. Альтернативы «白伞菌» и «香伞菌» более сложные по форме, но конкретные по содержанию. Наиболее приемлемым переводом будет «зонтичный гриб», так как он точно передает форму, однако добавление «ароматный» может привлекать внимание потребителей, заинтересованных в кулинарной ценности. Иньер (银耳 (yín ěr)) — «серебряные уши». 白木耳 (bái mù ěr) — «белые деревянные уши». 雪耳 (xuě ěr) — «снежные уши».

*Лингвистический анализ.* Название «银耳» акцентирует внимание на цвете и форме гриба. Альтернативные названия «白木耳» и «雪耳» подчеркивают белый цвет, что делает их более информативными. Проблема с выбором названия заключается в том, что цвет может ассоциироваться с различными свойствами продукта. «Снежные уши» может звучать привлекательно и вызывать ассоциации со свежестью, занимая уникальное место на рынке. Пурпурный молочный гриб (紫色乳菇, zǐsèrǔgū) имеет следующие альтернативные варианты наименования и перевода: 紫色乳菇 (zǐsèrǔgū) — «фиолетовый молочный гриб» (紫色, zǐsè — «фиолетовый цвет», 乳, rǔ — «молоко», 菇, gū — «гриб»); 紫乳菇 (zǐrǔgū) — «фиолетовый гриб» (紫, zǐ — «фиолетовый», 乳, rǔ — «молоко», 菇, gū — «гриб»); 紫蘑 (zǐmó) — «фиолетовая поганка» (紫, zǐ — «фиолетовый», 蘑, mó — «поганка», упрощенный вариант, ассоциируемый с поганками). Название «紫色乳菇» состоит из трех ключевых элементов: 紫色 (zǐsè) — «фиолетовый цвет», что указывает на яркий цвет шляпки гриба; 乳 (rǔ) — «молоко» или «молочный», что может быть связано с выделением молочного сока у некоторых видов грибов; 菇 (gū) —

«гриб», общий термин. Перевод «фиолетовый молочный гриб» является дословным и точным, но не всем русскоязычным понятен термин «молочный гриб». Альтернатива «фиолетовый гриб» упрощает название, сохраняя основной акцент на цвете. Перевод «фиолетовая поганка», хоть и привлекателен для восприятия, может вызвать негативные ассоциации, особенно среди тех, кто не знаком с этим съедобным видом. Рекомендация: наиболее удачным вариантом перевода можно считать «фиолетовый гриб», так как он акцентирует внимание на характерном цвете гриба, легко воспринимается и не вызывает путаницы. Однако в контексте научных или кулинарных текстов.

Таким образом, перевод названий китайских грибов требует тщательной адаптации с учетом культурного и биологического контекста. Предложенные рекомендации помогают точно передать уникальные качества грибов, что полезно для переводчиков и производителей.

#### **Список источников**

1. Азиатские грибы // Eda.ru. — URL: <https://eda.ru/media/produkt/aziatskie-griby> (дата обращения: 03.11.2024).
2. Грибы из Китая // Dietology.pro. — URL: <https://dietology.pro/blog/pitanie/griby-iz-kitaya/> (дата обращения: 20.10.2024).

#### ***Информация об авторах***

---

**П. Е. Довгопят** — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**М. А. Рожкова** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Лингвокультурологические особенности речевого этикета китайского языка в деловой коммуникации**

**Полина Евгеньевна Довгопят**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, polina.gapienko@mail.ru, ORCID id 0000-0002-1685-9341*

**Арина Владимировна Савиук**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, arisha.saviuk@gmail.com*

**Беата Фрайдуновна Барекзай**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, barekzay14@mail.ru*

**Аннотация.** Данное исследование посвящено особенностям речевого этикета китайского языка в деловой коммуникации. Китайская нация обращена на конфуцианских принципах, придающих огромное значение уважению старшего поколения и социальных статусов, занимаемых людьми. Для ведения успешной деловой коммуникации с представителями китайского общества требуется понимание тонкостей речевого этикета китайского языка. Актуальность данной статьи заключается в том, что в настоящее время деловое сотрудничество между Россией и Китаем активно развивается, что способствует укреплению деловых отношений между двумя мировыми державами. Во время деловой коммуникации может возникнуть ситуация несогласия с деловым партнером китайской стороны, и умение правильно и непрямойно выразить отказ может помочь выстроить доверительные отношения между участниками межкультурной коммуникации. В настоящей работе выявлена причина необходимости обращения к данной теме — прямой отказ в китайской культуре считается неуважительным, поэтому носители языка часто обращаются к использованию в речи принципов косвенности и уклончивости. Цель данной работы состоит в определении грамотной речевой стратегии в процессе деловой коммуникации с носителями китайского языка и культуры. Поставленная цель определила основные задачи исследования: выявить, из каких аспектов состоят принципы косвенности и уклончивости, и рассмотреть примеры кос-



венного отказа в китайском языке Научная новизна исследования состоит в том, что в настоящей работе рассматриваются стратегии грамотного отказа при общении с китайскими деловыми партнерами, способствующие более эффективному межкультурному взаимодействию.

**Ключевые слова:** китайский язык, речевой этикет, деловая коммуникация, принципы уклончивости и косвенности.

## **Linguocultural peculiarities of speech etiquette in Chinese language business communication**

**Polina E. Dovgopyat**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, polina.gapienko@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-1685-9341*

**Arina V. Saviuk**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, arisha.saviuk@gmail.com*

**Beata F. Barekzay**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, barekzay14@mail.ru*

**Abstract.** This article is devoted to the features of speech etiquette in the Chinese language within the context of business communication. The Chinese nation has been nurtured by Confucian principles, which emphasize the respect of the older generation and the social statuses people occupy. Successful business communication with representatives of Chinese society requires an understanding of the nuances of speech etiquette in the Chinese language. The relevance of this article stems from the fact that business cooperation between Russia and China is actively developing, thereby strengthening business relations between these two global powers. In the course of business communication, situations of disagreement with a Chinese business partner may arise, and the ability to express refusal correctly and indirectly can help establish trusting relationships between participants in intercultural communication. This study identifies the need to address this topic — direct refusal in Chinese culture is considered to be disrespectful, which necessitates the use of principles of indirectness and evasion in speech. The purpose of this work is to determine an effective speech strategy for business communication with native speakers of the Chinese language

and culture. The purpose has defined the main tasks of the work: to identify the aspects of the indirectness and evasiveness principles and to examine the examples of indirect refusals in Chinese language. The scientific innovation of this study lies in its examination of the effective refusal strategies in communication with Chinese business partners, contributing to more efficient intercultural communication.

**Keywords:** Chinese language, speech etiquette, business communication, principles of evasion and indirectness.

Для рассмотрения основных особенностей и способов выражения отказа в речевом этикете китайского языка необходимо прежде всего определить понятие «речевой этикет». В Большой российской энциклопедии дается такое определение речевого этикета: «Речевой этикет — это система устойчивых формул общения, принятых обществом и предписываемых им для установления речевого контакта между собеседниками, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [1]. В китайской культуре отказы имеют уникальные особенности, которые обусловлены традициями и менталитетом. Прямое «нет» практически не используется, поскольку оно может восприниматься как неуважение к собеседнику. Поддержание «лица» (面子, miànzi [2]), означающее сохранение репутации обеих сторон коммуникации, играет ключевую роль в общении. Поэтому принципы уклончивости и косвенности являются неотъемлемой частью речевого отказа, что помогает поддерживать гармоничные коммуникативные отношения [5, p. 174].

Основные принципы косвенности и уклончивости включают в себя следующее:

1. Избегание прямого отказа. Вместо открытого отрицания китайцы предпочитают использовать намеки на невозможность выполнения просьбы или предложения, позволяя собеседнику самому сделать вывод. Это помогает избежать резкости и сохранить уважение [3, p. 250].

2. Смягчающие фразы. Часто используются конструкции, которые демонстрируют уважение или выражают сожаление, например: «к сожалению», «боюсь, что». Такие выражения смягчают общий тон коммуникации и делают отказ менее болезненным [4, p. 119].

3. Указание на внешние причины. Вместо прямого отказа можно упомянуть занятость, обстоятельства или другие объективные факторы, которые делают выполнение просьбы невозможным. Это позволяет уйти от категоричности [4, p. 119].

Рассмотрим примеры косвенного отказа в китайском языке:

— “我再考虑一下” (Wǒ zài kǎolǔ yíxià) — «Я еще подумаю». Эта фраза часто используется, чтобы отсрочить ответ, не отказывая собеседнику прямо.

— “恐怕不太方便” (Kǒngpà bù tài fāngbiàn) — «Боюсь, это не очень удобно». Фраза указывает на неудобства. Можно использовать данное выражение для того, чтобы избежать резкости [3, p. 250].

— “这次可能不行” (Zhè cì kěnéng bù xíng) — «В этот раз, возможно, не получится». Такая формулировка оставляет пространство для возможного пересмотра решения.

— “让我再看看情况” (Ràngwǒ zài kàn kàn qíng kuàng) — «Дайте мне еще раз посмотреть на обстоятельства». Подобная уклончивость позволяет не закрывать двери для дальнейшего общения [4, p. 120].

Таким образом, в данном исследовании были рассмотрены эффективные стратегии отказа в речевом этикете китайского языка, которые могут быть использованы в процессе межкультурного делового общения для успешного построения доверительных отношений между участниками коммуникации.

#### Список источников

1. Речевой этикет // Большая российская энциклопедия — электронная версия. — URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3508153> (дата обращения: 20.11.2024).
2. “面子” [miànzi] на русском // Китайский словарь и переводчик онлайн — Чжунга. — URL: <https://www.zhonga.ru/chinese-russian/面子/gu46o> (дата обращения: 23.11.2024).
3. *Yang Liu*. A Cross-cultural Study of Chinese and American Refusal Strategy // *Theory and Practice in Language Studies*. — Vol. 2. — No. 2. — P. 247–256. — URL: <https://www.academypublication.com/issues/past/tpls/vol02/02/07.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).
4. *Chen Xing, Lei Ye and Yanyin Zhang*. Refusing in Chinese // *Kasper G. (ed.). Pragmatics of Chinese as Native and Target Language*. — Honolulu: University of Hawai'i Press, 1995. — P. 119–120.
5. *Gabriele Kasper, Shoshana Blum-Kulka*. Pragmatics Across Languages and Cultures. — 658 p. — URL: [https://www.dercsilla.hu/wp-content/uploads/2017/02/pragmatics\\_across\\_lg.pdf](https://www.dercsilla.hu/wp-content/uploads/2017/02/pragmatics_across_lg.pdf) (дата обращения: 23.11.2024).

### *Информация об авторах*

---

**П. Е. Довгопят** — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения, 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**А. В. Савиук** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения, 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**Б. Ф. Барекзай** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения, 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Концептосфера «У-син» в китайской языковой картине мира**

**Алина Дмитриевна Быстрыкова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, Bystrykova022@gmail.com*

**Алина Станиславна Бакулина**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, alinusina@mail.ru*

**Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию концептосферы «У-син» (五行) как важнейшего элемента китайской языковой картины мира. Концепция «У-син», основанная на взаимодействии пяти элементов — дерева (木), огня (火), земли (土), металла (金) и воды (水), представляет собой универсальную модель, объясняющую устройство мира и оказывающую влияние на самые разные аспекты китайской культуры: философию, медицину, искусство и язык. Особое внимание уделено механизмам взаимодействия элементов через циклы порождения (生) и преодоления (克), а также их символическому значению. Концепция «У-син» проявляется в языке через метафоры, устойчивые выражения и специфические языковые средства, что делает ее особенно интересной для лингвистического анализа. Рассмотрены также проблемы, возникающие при передаче этих языковых средств в процессе перевода на другие языки, и предложены возможные подходы к их решению. Результаты исследования демонстрируют, что «У-син» не только отражает мировоззрение китайской культуры, но и служит универсальной моделью, с помощью которой можно описывать сложные связи и процессы мироздания. Этот подход открывает новые перспективы для изучения китайской языковой картины мира и ее философских основ.

**Ключевые слова:** концептосфера, элементы, у-син, языковая картина мира, теория пяти элементов.

## The concept of “Wu-Xing” in the Chinese linguistic worldview

**Alina D. Bystryakova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, Bystryakova022@gmail.com*

**Alina S. Bakulina**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, alinusina@mail.ru*

**Abstract.** This article explores the concept sphere of “Wu Xing” (五行) as a fundamental element of the Chinese linguistic worldview. The concept of “Wu Xing”, based on the interaction of five elements — wood (木), fire (火), earth (土), metal (金), and water (水) — serves as a universal model for understanding the structure of the world and influences various aspects of Chinese culture, including philosophy, medicine, art, and language. Particular attention is given to the mechanisms of interaction between the elements through the cycles of generation (生) and overcoming (克), as well as their symbolic meanings. The “Wu Xing” concept manifests in language through metaphors, fixed expressions, and specific linguistic means, making it especially intriguing for linguistic analysis. The challenges of conveying these linguistic phenomena in translation into other languages are also examined, with potential solutions proposed. The findings of this study demonstrate that “Wu Xing” not only reflects the worldview of Chinese culture but also serves as a universal model for describing complex connections and processes in the cosmos. This approach opens up new perspectives for studying the Chinese linguistic worldview and its philosophical foundations.

**Keywords:** concept, elements, Wu Xing, linguistic worldview, theory of the five elements.

Концептосфера «У-син» (五行) в китайской языковой картине мира представляет собой систему, объясняющую устройство мира через взаимодействие пяти первоэлементов: дерево (木), огонь (火), земля (土), металл (金) и вода (水), через круг порождения (生) и круг подавления (克), а также через энергии инь и ян. Эта теория охватывает широкий спектр областей — от философии и медицины до искусства и языка. Истоки «У-син» восходят к древним китайским текстам, таким как «И Цзин» («Книга Перемен») и «Шу Цзин» («Книга Истории»)[1].

Основные аспекты концептосферы «У-син»:

### *1. Циклы взаимодействия элементов.*

Центральным принципом «У-син» является взаимодействие элементов через два основных цикла: порождение (生) и подавление (克).

#### • Цикл порождения (生):

- Дерево порождает огонь (горение дерева).
- Огонь порождает землю (образование пепла).
- Земля порождает металл (формирование руд).
- Металл порождает воду (конденсация).
- Вода порождает дерево (рост растений).

#### • Цикл подавления (克):

- Дерево подавляет землю (корни разрушают почву).
- Земля подавляет воду (грунт впитывает воду).
- Вода подавляет огонь (тушение).
- Огонь подавляет металл (плавка).
- Металл подавляет дерево (резка инструментами).

Эти циклы отражают как созидательные, так и разрушительные взаимодействия, которые поддерживают баланс в природе и обществе [2].

Инь (阴) — женское начало. Отражает в самой системе хитрость действий, в какой-то степени подлость, имеет темную энергию.

Ян (阳) — мужское начало. Отражает прямолинейность в действиях, силу, твердость, имеет светлую энергию.

### *2. Символизм элементов.*

Каждый элемент ассоциируется с определенными явлениями, качествами и аспектами жизни:

- Дерево: весна, рост, восток, зеленый цвет, созидательная энергия.
- Огонь: лето, тепло, юг, красный цвет, страсть, активность.
- Земля: стабильность, центр, желтый цвет, гармония.
- Металл: осень, запад, белый цвет, прочность, ясность.
- Вода: зима, север, черный или синий цвет, спокойствие, мудрость.

### *3. Философский и культурный контекст.*

Концепция «У-син» тесно связана с философией даосизма и конфуцианства. Она служит основой для понимания гармонии в природе и обществе. Например, в традиционной китайской медицине теория пяти элементов используется для диагностики заболеваний, связывая органы с конкретными элементами (например, печень — с деревом, сердце — с огнем) [4].

Кроме того, принципы «У-син» находят отражение в фэн-шуй, где они используются для создания гармоничного пространства, и в искусстве, где элементы символизируют естественные процессы и состояния.

Концепция «У-син» продолжает оказывать влияние на множество областей: от искусства и архитектуры до бизнеса и управления. Многие современные подходы к системному анализу и конфликтологии также черпают вдохновение из принципов, связанных с взаимодействием пяти элементов.

#### *4. Лингвистический аспект.*

Концептосфера «У-син» проявляется в китайском языке через метафоры и устойчивые выражения:

五行相生 (wǔ xíng xiāng shēng) — «Пять элементов порождают друг друга» (описание цикла порождения).

五行相克 (wǔ xíng xiāng kè) — «Пять элементов подавляют друг друга» (цикл подавления).

水滴石穿 (shuǐ dī shí chuān) — «Капля воды точит камень» (настойчивость воды) [5].

Эти идиомы отражают философские и практические аспекты системы «У-син», делая ее понятной в повседневной жизни и литературе.

Сегодня концепция «У-син» продолжает оказывать влияние на различные области: бизнес, искусство, архитектуру и даже управление. Принципы взаимодействия элементов используются для описания системных процессов, изучения гармонии и конфликтов в социуме [6].

«У-син» представляет собой уникальную философскую систему, которая связывает природу, здоровье, искусство и общественные отношения. Она не только описывает физические и философские аспекты мира, но и задает основу для понимания моральных, эстетических и социальных принципов. Ее универсальность делает ее важным инструментом для понимания китайской культуры и мировоззрения. Изучение этой концепции позволяет глубже осмыслить принципы баланса и взаимозависимости, которые могут быть полезны и в современной практике.

#### **Список источников**

1. *И Цзин* (Книга Перемен). — Пекин: Zhonghua Shuju, 2020. — 320 с.
2. *Ли Мин*. Традиционная китайская медицина и теория У-син. — Гуанчжоу: Canton Medicine Press, 2017. — 240 с.



3. *Сунь Чжун-шань*. Теория пяти элементов. — Шанхай: Shanghai Classics, 2018. — 280 с.
4. *Чэнь Лин*. Современные применения принципов У-син. — Шанхай: Future Trends Press, 2023. — 310 с.
5. *Чжоу Юй*. Устойчивые выражения в концепции У-син. — Нанкин: Центр языковых исследований, 2021. — 200 с.
6. *Чжан Вэй*. Символизм в системе У-син. — Пекин: Peking University Press, 2015. — 260 с.

### *Информация об авторах*

---

**А. Д. Быстрыкова** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**А. С. Бакулина** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Концепт «лиса»/“狐狸” в русской и китайской лингвокультурах**

**Полина Евгеньевна Довгопят**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, polina.gapienko@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-1685-9341*

**Полина Григорьевна Худоярова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, polinalove006@gmail.com*

**Анна Сергеевна Северьянова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, severyanovaaan25@gmail.com*

**Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена пониманием культурных особенностей и передач народной мудрости через образы животных в китайском и русском фольклоре. Проблема исследования заключается в недостаточной изученности образа лисы в фольклорах разных стран в контексте его символической нагрузки и культурной специфики. В статье впервые проводится анализ различий в описании лисы как хитрого персонажа в русском фольклоре и многогранного мифологического существа в китайском. Целью данной работы является сравнительный анализ образа лисы в русском и китайском фольклоре с целью выявления его функций, символического значения и культурных особенностей. В ходе работы были использованы следующие методы: сравнительный анализ для сопоставления данных из разных источников, метод контент-анализа фольклорных текстов (поговорки, пословицы, сказки) для выявления повторяющихся мотивов, ключевых тем, символов, архетипов и их взаимосвязей, историко-культурологический метод для анализа исторических условий формирования образа лисы и его эволюции. В результате выявлено, что образ лисы имеет значительное влияние на формирование нравственных установок и социальных представлений в обеих культурах. Однако, несмотря на некоторые общие черты, существует значительная разница в трактовке этого образа, обусловленная различными историческими и культурными условиями.

**Ключевые слова:** русский фольклор, китайский фольклор, образ лисы, мифичность, культурные восприятия.

## The concept of the fox/狐狸 in Chinese and Russian linguistic cultures

**Polina E. Dovgopyat**

*St. Petersburg University of Management and Economics  
Technologies, St. Petersburg, Russia, polina.gapienko@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-1685-9341*

**Polina G. Khudoyarova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, polinalove006@gmail.com*

**Anna S. Severyanova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, severyanovaan25@gmail.com*

**Abstract.** The relevance of the research is due to the understanding of cultural characteristics and the transmission of folk wisdom through images of animals in Chinese and Russian folklore. The problem of the study lies in the insufficient knowledge of the image of the fox in the folklore of different countries in the context of its symbolic load and cultural specificity. For the first time, the article analyzes the differences in the description of the fox as a tricky character in Russian folklore and a multifaceted mythological creature in Chinese. The purpose of this work is a comparative analysis of the image of the fox in Russian and Chinese folklore in order to identify its functions, symbolic meaning and cultural characteristics. In the course of the work, the following methods were used: comparative analysis to compare data from different sources, a method of content analysis of folklore texts (proverbs, sayings, fairy tales) to identify recurring motifs, key themes, symbols, archetypes and their interrelationships, a historical and cultural method to analyze the historical conditions for the formation of the image of a fox and its evolution. As a result, it was revealed that the image of a fox has a significant impact on the formation of moral attitudes and social representations in both cultures. However, despite some common features, there is a significant difference in the interpretation of this image due to different historical and cultural conditions.

**Keywords:** Russian folklore, Chinese folklore, the image of a fox, mythic, cultural perceptions.

Русский фольклор богат широким выбором образов животных, но частый гость в детских сказках — это лиса. Очень часто ее изображают как хитрую, изворотливую плутовку, которая из каждой ситуации извлечет выгоду, а если нет, то сделает так, чтобы такая возможность появилась. Она использует свою смекалку для достижения нужных целей.

Следует отметить, что хитрость лисы в русском фольклоре не случайна, поскольку отражает ее истинные природные особенности. Часто в сказках образ лисы служит основой для учения морали, отражая человеческие пороки. В конечном итоге хитрость и желание наживы приводят к негативным последствиям, подчеркивая понятие справедливости в общественной жизни.

Образы животных, в том числе лисы, веками обогащали пословицы и поговорки, передавая народную мудрость:

«Лиса и во сне кур считает» — крылатое выражение, подчеркивающее неустанное стремление к своим корыстным целям, даже в состоянии покоя.

«Лисанька-лиса! Шуба хороша, да повадочка плоха» — это выражение применимо к тем, кто кажется добрым, но склонен к обману [3].

Лиса (狐狸 *húli*) в китайском фольклоре также занимает не последнее место среди животных образов [1]. Главная особенность хвостатой героини в фольклоре — ее мифичность. Лиса — оборотень с девятью хвостами (狐妖 *húyāo*), который может принимать человеческий облик. В китайской традиционной мифологии лису изображают как посланницу зла, жадности, хитрости и беззакония. Изначально лиса воспринималась как символ счастья, благополучия и семейного благоденствия. Однако со временем этот образ трансформировался, и лиса-оборотень стала ассоциироваться с жестокой искусительницей, которая заманивала мужчин в ловушки и питалась их жизненной энергией Ци [2]. Китайское общество отражает двойственное отношение к лисе в своих идиомах:

狐假虎威 (*hújiǎhǔwēi*) — «Лиса — фальшивый тигр». Это выражение предполагает, что кто-то использует власть людей для запугивания других [4].

兔死狐悲 (*tùsǐhúbēi*) — «Заяц погиб, а лиса расстроилась». Опасаться подобной судьбы. Скорбеть из-за смерти чужого или враждебного человека.

Образ лисы в китайском фольклоре неоднозначен, что делает его интересным объектом исследования [5]. Китайская мифология наделяет этих существ сложными символическими значениями.

В сказке «Лиса и журавль» хитрость русской лисы служит образом нравственных уроков, передаваемых из поколения в поколение.

Ситуации, в которых она оказывается, отражают реалии крестьянской жизни, а ее действия часто служат предупреждением о последствиях жадности и лжи. Китайский же оборотень наделен рядом качеств, благодаря которым он может выступать как в роли друга, так и в роли врага, что добавляет многогранности его образу. Китайская мифология наделяет этих существ качествами, которые могут изменить их судьбу, и их часто изображают наставниками или умными самозванцами, добавляя дополнительный слой к их образу.

Таким образом, в русском фольклоре лиса остается статичной и неизменной фигурой, в то время как ее китайский аналог живет в самых разных персонажах и ролях. Это различие может указывать на культурные восприятия и мировоззрения, в которых хитрость и способность адаптироваться к обстоятельствам имеют разные значения и сходства.

### Список источников

1. *Васильев Л. С.* Культуры, религии, традиции в Китае. — М., 2001. — 433 с.
2. Китайские идиомы: лиса использует силу тигра // Epoch Times Russia. — URL: [https://www.epochtimes.ru/content/view/78254/86/?utm\\_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F](https://www.epochtimes.ru/content/view/78254/86/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F) (дата обращения: 17.11.2024).
3. Пословицы про лису // Мишкины книжки. — URL: <https://mishka-knizhka.ru/poslovicy/pro-lisu/> (дата обращения: 17.11.2024).
4. Постигая мудрость китайских идиом // Две империи. — URL: <https://dveimperii.ru/articles/postigaya-mudrost-kitajskih-idiom> (дата обращения 18.11.2024).
5. *Сунлин Пу.* Лисьи чары. Рассказы Ляо Чжая о необычайном. — М.: Худож. лит., 1998. — 559 с.

### Информация об авторах

---

**П. Е. Довгопят** — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**П. Г. Худоярова** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**А. С. Северьянова** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**Слово “谢谢” как средство выражения иронии  
в повседневном общении и онлайн-коммуникации  
на китайском языке**

**Татьяна Артёмовна Дыдыкина**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, tanyahi@bk.ru*

**Аннотация.** Данная статья посвящена рассмотрению слова “谢谢” как средства выражения иронии в китайском языке. В настоящей работе приводятся примеры использования слова “谢谢” в современном китайском языке, которые выходят за рамки традиционного использования слова в значении «благодарность». Цель исследования — выявление функций слова “谢谢” в качестве средства выражения иронии в повседневной и онлайн-коммуникации. В качестве методов исследования выступают наблюдения за речевой практикой, анализ текстов социальных сетей и других форм онлайн-коммуникации, а также изучение работ китайских лингвистов. Особое внимание уделено лексико-семантическим и прагматическим аспектам слова “谢谢”. Проведен анализ причин использования слова “谢谢” в негативном контексте коммуникации. Актуальность темы обусловлена потребностью устранения недопонимания, возникающего в межкультурной коммуникации вследствие растущего влияния цифровой среды на языковую практику. Результат исследования показал, что слово “谢谢” приобрело новое значение, выражающее скрытое негативное отношение, несогласие, протест или конфронтацию, что отражает динамику развития языка под влиянием цифровой среды и современных культурных реалий.

**Ключевые слова:** китайский язык, ирония, слово “谢谢”, язык, культура.

**The word “谢谢” as a means of expressing irony  
in everyday communication and online interaction  
in the Chinese language**

**Tatiana A. Dydykina**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, tanyahi@bk.ru*

**Abstract.** This article examines the use of the word “谢谢” as a means of expressing irony in the Chinese language. The study provides examples of how “谢谢” is used in modern Chinese beyond its traditional meaning of gratitude. The goal of the research is to identify the functions of “谢谢” as a tool for expressing irony in everyday and online communication. The research methods include observation of speech practices, analysis of texts from social networks and other forms of online interaction, as well as a review of studies by Chinese linguists. Particular attention is paid to the lexical-semantic and pragmatic aspects of “谢谢”. The study also analyzes the reasons for using “谢谢” in negative communication contexts. The relevance of the topic lies in addressing misunderstandings in intercultural communication resulting from the growing influence of digital environments on linguistic practices. The findings reveal that “谢谢” has acquired a new meaning that conveys hidden negative attitudes, disagreement, protest, or confrontation, reflecting the dynamic development of the language under the influence of digital culture and contemporary social realities.

**Keywords:** Chinese language, irony, “谢谢”, language, culture.

В китайском языке слово “谢谢” традиционно ассоциируется с выражением благодарности. Слово состоит из двух повторяющихся глаголов “谢”, денотативное значение которого — выражать благодарность людям словами или действиями [1, с. 907]. Однако в современной повседневной коммуникации распространилась тенденция использования данного слова в значении, отличающемся от его изначального. Так, слово “谢谢” стало использоваться для выражения иронии, особенно в контексте онлайн-коммуникации и повседневного общения.

Само понятие иронии представляет собой стилистический прием, заключающийся в употреблении слова или целого высказывания в значении, противоположном его буквальному смыслу. Посредством иронии в каком-либо слове возникает взаимодействие двух типов лексических значений — предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности или противоречия [5, с. 133]. Слова в контексте могут приобретать дополнительные значения, обусловленные окружающей ситуацией [5, с. 123]. Поэтому использование слова “谢谢” в ироничном контексте связано с его прагматической функцией. В отличие от традиционного позитивного или нейтрального контекста, в котором оно

используется для выражения благодарности, в ироничном употреблении слово “谢谢” становится инструментом выражения скрытого смысла, отличающегося от первоначального значения.

Чтобы отличить обычное проявление благодарности от ироничного использования слова “谢谢”, необходимо обратить внимание на его окружение. В случае употребления слова с ироническим подтекстом можно заметить, что в контексте появляются такие местоимения, как “我” (я) и “你” (ты). Например, в предложении “我谢谢你啊猝不及防考试”, которое можно перевести как «Спасибо за экзамен, который застал меня врасплох». В данном примере конструкция “我谢谢你” выражает конфронтацию говорящего с адресатом или ситуацией, вызывающей у него негативные эмоции. Также в данном примере присутствует эмоционально окрашенная лексика, а именно междометие “啊”.

Добавление эмоционально окрашенной лексики, такой как междометие (“啊”, “啦”), модальная частица (“了”) и наречие-интенсификатор (“真(的)”), усиливает эмоциональную окраску слова “谢谢” и позволяет выразить отношение говорящего к человеку, предмету или ситуации. Например, комментарий к новости о том, что женщины в провинции Хэнань могут брать двухдневный отпуск из-за дисменореи: “这个有什么用啊? 你先把双休问题给我解决了, 我谢谢了” — «Какой в этом смысл? Решите сначала проблему с выходными в субботу и воскресенье, спасибо». Следует отметить, что говорящий в любом случае использует местоимения “你” (ты) или “你们” (вы), даже в случаях, когда обращается к неодушевленному объекту. Такая закономерность особенно характерна для интернет-общения и может выражать негативные эмоции в адрес отдельных лиц, группы людей, учреждений, а также неодушевленных или абстрактных объектов, неспособных вести прямой диалог [2, с. 70].

Типичными признаками ироничного употребления слова “谢谢” являются определенные конструкции. Например, конструкция “我谢谢你全家” — «Я благодарю всю вашу семью» — представляет собой трансформацию выражения “我问候你全家” — «Я приветствую всю вашу семью». Однако слово “问候” является эвфемизмом слова “咒骂” (проклинать), поэтому данная фраза может быть переведена как «Я проклинаю всю вашу семью» [2, с. 68].

Конструкции “听我说谢谢你” и “真的会谢” также являются характерными для выражения иронии. Например: “每次回家旁边都坐个疯狂咳嗽打喷嚏不带口罩的人 我真的会谢TMD. 果然第二天就开始喉咙痛了. 听我说我真的谢谢你全家” — «Каждый раз, когда я возвращаюсь домой, рядом со мной кто-то отчаянно кашляет и чихает без маски. Я дей-



ствительно благодарен этому ублюдку. И действительно, на следующий день у меня заболело горло. Послушайте, я благодарю тебя и всю твою семью». В этом примере присутствуют все вышеупомянутые конструкции (“听我说谢谢你”, “我谢谢你全家” и “真的会谢”), а также наречие-интенсификатор “真(的)”. Эти фразы демонстрирует не только недовольство говорящего, но и акцентируют внимание на противопоставлении “我” (я) и “你” (ты), что подчеркивает конфронтацию между говорящим и адресатом.

Конструкция “真的会谢” может также использоваться автономно, например: “越烧越高, 真的会谢” — «Моя температура все выше и выше, я так благодарна» или “真的会谢, 最爱的戒指和项链都丢了” — «Я действительно благодарна за потерю своего любимого кольца и ожерелья». В этих примерах эмоциональная окраска слова “谢谢” ниже, чем в предыдущем случае. Следовательно, чем длиннее высказывание и больше используемой эмоционально окрашенной лексики в предложении, тем сильнее отрицательная коннотация слова “谢谢”.

Важным отличием виртуального диалога от реального является то, что в личной беседе говорящему труднее вступить в прямую конфронтацию и инициировать конфликт. Поэтому коммуницирующий может ограничиться словом “谢谢” для завершения диалога [3, с. 105]. В повседневной коммуникации ироничное использование слова “谢谢” можно определить по интонации и жестам говорящего. Когда слово “谢谢” используется в стандартной форме благодарности, второй слог “谢” обычно имеет большую интенсивность и длительность, чем первый. В случае ироничного использования слова, наоборот, первый слог “谢” имеет более высокую интенсивность и длительность, чем второй [4, с. 78].

Причинами такого явления, как употребление слова “谢谢” в ироничном значении, является тенденция использования эвфемизмов в китайском языке. Это связано с нормами китайской культуры, где четкость и прямота в коммуникации ценятся не так высоко, как в некоторых других культурах. В китайском обществе необходимо при выражении недовольства, несогласия или протеста соответствовать цивилизованным и вежливым представлениям о коммуникации в конфликтных ситуациях, для сохранения собственного имиджа [2, с. 71].

В заключение необходимо отметить, что ироничное использование слова “谢谢” является средством решения коммуникативной задачи, которая не может быть эффективно решена без этого. Коммуникативной задачей же является выражение недовольства, протеста

и негативного отношения. Также слово “谢谢” в онлайн-коммуникации чаще носит конфронтационный характер, чем в повседневной речи, и обычно является ответом на неприятные или неожиданные события. Признаками ироничного использования слова “谢谢” в реальном общении являются изменение интонации и жестикуляции говорящего. Характерными чертами использования слова в негативной коннотации в виртуальном общении являются: добавление местоимений “我” и “你”, подчеркивающих оппозицию; использование эмоционально окрашенной лексики и устойчивых конструкций.

#### **Список источников**

1. 王继洪. 现代实用汉语词典. 上海遠東出版社, 2001. — 1225 с.
2. 李宇凤. “谢谢”的行为反语功能. 四川大学 文学与新闻学院/国家语言文字推广基地. — 2024. — 652 с.
3. 裴劭波. 话语标记“谢谢”的语义语用特征. 大庆师范学院学报. — 2018. — С. 103–106.
4. 李平萍. «谢谢»社会功能研究. 华中师范大学硕士学位论文, 2019. — 169 с.
5. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. — М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. — 459 с.

#### ***Информация об авторе***

---

**Т. А. Дыдыкина** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Определение деривационного потенциала астрономов китайского языка на базе основы лексемы xīng**

**Полина Евгеньевна Довгопят**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, polina.gapienko@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-1685-9341*

**Мария Александровна Киреева**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, kireewa.rim@yandex.ru*

**Аннотация.** Актуальность исследования заключается в том, что все чаще в предмет научных дискуссий входит астрономическая терминология. Проблема заключается в необходимости классификации названий астрономов на базе лексемы 星. По доказанным учеными фактам, планеты — это темные тела, сами они не светят, в отличие от звезд, а лишь отражают лучи, но в их названиях есть лексема 星 [xīng] — звезда. Цель настоящего исследования состоит в определении деривационного потенциала основы лексемы 星 в названиях астрономов китайского языка. К методам исследования относятся дефиниционный и семасиологический анализы. Так, в результате исследования и всех выдвинутых фактов о названиях астрономов в китайском языке установлено, что лексема 星 обладает деривационным потенциалом — на ее основе формируются названия некоторых известных планет, самых ярких звезд, а также другие различные понятия в сфере космоса в китайском языке.

**Ключевые слова:** лексема 星, терминология, планеты, деривационный потенциал, созвездия.

## **Determination of the derivational potential of chinese astronomers based on the basis of the xīng lexeme**

**Polina E. Dovgopyat**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, polina.gapienko@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-1685-9341*

**Maria A. Kireeva**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, kireewa.rim@yandex.ru*

**Abstract.** The relevance of the research lies in the fact that increasingly the subject of scientific discussions includes astronomic terminology. The problem lies in the need to classify the names of astronomers on the basis of the 星 lexeme. According to the facts proven by scientists, planets are dark bodies, they themselves do not shine, unlike stars, but only reflect rays, but there is 星 lexeme in their names. The purpose of this study is to determine the derivational potential of the basis of the lexeme in the names of Chinese astronims. The research methods include definitional and semasiological analyses. Thus, as a result of the research and all the facts put forward about the names of astronomers in the Chinese language, it was found that the lexeme has a derivational potential — on its basis, the names of some famous planets, the brightest stars, as well as other various concepts in the field of space in the Chinese language are formed.

**Keywords:** 星 lexeme, space objects, planets, celestial bodies, constellations.

Проблема составляет необходимость классификации названий астрономов на базе лексемы 星. Актуальность исследования лежит в частом использовании космической терминологии в научных работах. Цель — определение деривационного потенциала основы лексемы 星 [xīng]. К задачам исследования сводятся: 1) проведение дефиниционного анализа; 2) проведение семасиологического анализа астрономов; 3) выявление закономерностей номинаций астрономов китайского языка.

Звезда Сириус 天狼星 [tiānlángxīng] содержит в названии рассматриваемую лексику, как и Канопус — 老人星 [lǎorén xīng] и Арктур — 大角星 [dà jiǎo xīng]. В созвездиях звезды носят: 1) названия по положению звезды внутри созвездия — созвездие Лазоревый Дракон: хвост змеи — 蛇尾 [shéwěi], живот змеи — 蛇腹 [shéfù], голова змеи — 蛇头 [shétóu], шея — 亢宿 [kàngsù], сердце — 心宿 [xīnsù] [3, с. 97]; 2) названия, показывающие свойства звезд, — Самозвезд — 天璇 [tiānxuán], Жемчужина — 天玑 [tiānjī] [2, с. 98]; 3) названия с цифрой — в созвездии Черная Черепаха: Альциона — 昂宿六 [Mǎo Xiù liù], Альдебаран — 畢宿五 [Bì Xiù wǔ], Треугольник-1 — 三角形一 [sānjiǎoxíng yī] [2, с. 99]; 4) названия-символы — Наследник Престола — 太子 [tàizi], Император — 帝 [dì], Конница — 车骑

[chē qí] [2, с. 98]; 5) ассоциативно-образные названия — Рыба — 鱼 [yú], Корзина — 箕 [jī], Лодка на озере — 亢池 [kàngchí] [2, с. 98]; 6) названия, данные в честь астрономов, — Звезда Барнарда — 巴纳德星 [bānàdé xīng] [2, с. 99]. Новые звезды: 张弥曼星 — Звезда Чжан Миман; 樊锦诗星 — Звезда Фань Цзиньши; 王应睐星 — Звезда Вань-инлай; 侯祥麟星 — Звезда Хоу Сянлин; 黄汲清星 — Хуан Цзи Цинсин [4, с. 1]. Лексему 星 имеют только самые известные звезды и те, что открыты недавно и названы в честь астрономов. При рассмотрении созвездий, чей термин содержит рассматриваемую лексему — 星座 [xīngzuò], они также были разделены на названия-символы: 长蛇座 [cháng shé zuò] — Гидра; 武仙座 [wǔxiānzuò] — Геркулес; 人马座 [rénmǎzuò] — Стрелец [2, с. 96], и ассоциативно-образные: Весы — 天秤座 [tiānhèngzuò], Скорпион — 天蝎座 [tiānxiēzuò], Лира — 天琴座 [tiānqínzuò] [2, с. 97]. В названии созвездий лексемы 星 нет.

Меркурий — 水星 [shuǐxīng]. Первый из иероглифов обозначает воду — это водяная звезда. Венера — 金星 [jīnxīng]. Первый из иероглифов обозначает золото. Это металлическая звезда [1]. Земля — 地球 [dìqiú]. Первый переводится, как земля, а второй — шар. Это шар из земли [1]. Марс — 火星 [huǒxīng]. Первый иероглиф этой планеты означает огонь. Это огненная звезда [1]. Юпитер — 木星 [mùxīng]. Первый иероглиф этого слова означает дерево. Это деревянная планета [1]. Сатурн — 土星 [tǔxīng]. Первый же иероглиф в слове обозначает землю. Это земляная планета [1]. Уран — 天王星 [tiānwángxīng] — планета небесного бога. Нептун — 海王星 [hǎiwángxīng] — морской Бог. Плутон — 冥王星 [míng wáng xīng]; Проксима Центавра b — 比邻星 [bǐ lín xīng b] — эти планеты содержат лексему 星 в отличие от планет Глизе 581 — 葛利斯581 [gèlìsī 581]; Осирис HD — 奥西里斯高清 [ào xī lǐ sī gāo qīng]; Кеплер 78b — 克卜勒78b [kǎipǔlè 78b]. Новые планеты: 望舒 — Ваншу-Богиня; 羲和 — Сихэ; 飞马座51b — 51 Пегас b [3, с. 1]. Название новой планеты HD173416 китайцы оставляют в своем языке без изменений, используя английское, как и другие подобные названия астрономов. Таким образом, большинство из самых известных, а также новых планет за пределами Солнечной системы в китайских названиях не имеют лексему xīng 星 в отличие от пяти планет нашей Солнечной системы.

Дефиниционный анализ показывает, что у лексемы 星 есть несколько дефиниций: 1) звезда; небесное тело; звездный; 2) мелкие частицы; искры, соответственно данная лексема в сочетании с другими иероглифами может обозначать не только звезду, но и любое небесное тело. Лексема 星 обладает ярко выраженным деривационным потенциалом.

### Список источников

1. Космос, планеты — Мир, география // Китайский язык онлайн. — 2021. — URL: <https://studychinese.ru/theme/16/121/> (дата обращения: 19.11.2024 — 20.11.2024).
2. Лексика по теме «Астрология» на китайском языке // Study Blog. — 2023. — URL: <https://studyblog.org/ru/astrologiya-na-kitayskom-yazyke/> (дата обращения: 19.11.2024 — 20.11.2024).
3. 我国天文学家发现的首颗太阳系外行星获名“望舒” // CNSA. — 2019. — URL: <https://www.cnsa.gov.cn/n6758823/n6758838/c6808521/content.html> (дата обращения: 19.11.2024 — 20.11.2024).
4. 封面新闻 | 这些小行星，都是“中国星” // Stdaily.com. — 2023. — URL: [https://www.stdaily.com/web/gdxw/2023-07/20/content\\_1929817.html](https://www.stdaily.com/web/gdxw/2023-07/20/content_1929817.html) (дата обращения: 19.11.2024 — 20.11.2024).

### *Информация об авторах*

---

**П. Е. Довгопят** — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**М. А. Киреева** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения, 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Машинный перевод фразеологизмов типа чэньюи с китайского языка на русский**

**Владислав Владимирович Вайс**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия,  
vlad.krasavchik337@mail.ru*

**Мария Павловна Ефремова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия, efremova.mp@mail.ru,  
ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Анастасия Александровна Солдатихина**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия, soldatikhina@mail.ru,  
ORCID id 0009-0003-0371-8325*

**Аннотация.** Статья посвящена анализу машинного перевода высказываний, содержащих чэньюи, с китайского языка на русский. Выбор чэньюи для перевода обоснован их частотностью и встречаемостью в Корпусе китайского языка. Анализ проводится на основании полученного машинного перевода трех систем машинного перевода (“Google Translate”, «Яндекс Переводчик», “Baidu Fanyi”).

**Ключевые слова:** машинный перевод, Google Translate, «Яндекс Переводчик», Baidu Fanyi, китайский язык, чэньюи.

## **Machine translation of Chengyu idioms from Chinese into Russian**

**Vladislav V. Vais**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
vlad.krasavchik337@mail.ru*

**Maria P. Efremova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
efremova.mp@mail.ru, ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Anastasia A. Soldatikhina**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
soldatikhina@mail.ru, ORCID id 0009-0003-0371-8325*

**Abstract.** The article covers research of machine translation performance in rendering segments and sentences with chengyu idioms from Chinese into Russian. Chengyu choice is based on Big Chinese Corpora. Analysis is done via comparing the machine translation output of three systems (Google Translate, Yandex Translate, Baidu Fanyi).

**Keywords:** machine translation; Google Translate, Yandex Translate, Baidu Fanyi; Chinese; chengyu.

Ввиду укрепления политических и экономических отношений КНР и России возрос интерес к китайскому языку и китайской культуре и увеличился спрос на перевод в паре китайский — русский языки, что привело к активному использованию машинного перевода.

Особую сложность представляет фразеология, в частности **чэньюи**, обладающие рядом особенностей [2, с. 194]. Чэньюи многочисленнее всех других групп фразеологизмов, а также чэньюи архаичны, поскольку построены в соответствии с нормами вэньяня, классической формы языка. Однако чэньюи используются в разговорной речи, в художественной литературе, в публицистике, в аналитике, в научных статьях и даже в некоторых официальных документах.

В данной статье проводится анализ машинного переводов высказываний, содержащих чэньюи, с китайского языка на русский при помощи систем *Яндекс Переводчик*, *Google Translate* и *Baidu Fanyi*.

В ходе исследования были отобраны некоторые чэньюи и распределены по частотности согласно данным одного из крупнейших корпусов — Корпуса китайского языка (BCC 汉语语料库 [7]), где найдены примеры их употребления. Каждый из примеров был переведен при помощи трех систем машинного перевода (*Яндекс Переводчик*, *Baidu Fanyi* и *Google Translate*).

Рассмотрим чэньюй “九牛一毛” (буквально — с девяти коров одна шерстинка [3, с. 245]) со значением «мало», «незначительно», аналогом которого в русском языке является выражение «как капля в море». Данная единица встретилась в корпусе 261 раз. Рассмотрим примеры употребления и варианты их перевода.

а) 区区15亿美元与10万亿美元相比, 简直如同“九牛一毛”。 (*Исходный текст*)

Всего лишь 1,5 млрд долларов США — это **капля в море** по сравнению с 10 трлн долларов США. (*Google Translate*)



По сравнению всего лишь с 1,5 млрд долларов США и 10 трлн долларов США это все равно что **«десять центов»**. (*Яндекс Переводчик*)

По сравнению с 10 трлн долларов 1,5 млрд долларов США в регионе — это почти как **«один цент»**. (*Baidu Fanyi*)

По сравнению с 10 трлн долларов США, какие-то 1,5 млрд — всего лишь **капля в море**. (*Предложенный перевод*)

Из предложенных вариантов видно, что *Google Translate* предоставил эквивалентный перевод. В свою очередь, на основании транслатов, предложенных *Яндекс Переводчик* и *Baidu Fanyi*, можно заключить, что в данном случае при переводе в качестве языка — посредника (интерлингвы) между китайским и русским, был использован английский язык, этим можно объяснить появление сравнения с центами (десять центов, англ. “dime” в английском языке также имеет значение «мелочь», «что-то незначительное»).

Теперь рассмотрим чэньюй “入乡随俗” (буквально — въезжая в страну, следуй ее обычаям [1]), он означает «следовать местным обычаям», «уважать местные обычаи», его аналогом в русском языке является пословица «в чужой монастырь со своим уставом не ходят», однако нельзя считать ее полным эквивалентом. Данная единица встретилась в корпусе 619 раз. Рассмотрим примеры употребления и варианты их перевода.

а) 她是土生土长的壮族，自嫁到仫佬家，便“入乡随俗”了。(*Исходный текст*)

Она является уроженкой этнической группы Чжуан. С тех пор, как она вышла замуж за семью Мулао, она **«следовала местным обычаям»**. (*Google Translate*)

Она родом из племени Чжуан, и с тех пор, как вышла замуж за представителя семьи Мудео, она **«последовала за римлянами» в сельскую местность**. (*Яндекс Переводчик*)

Она была родом из племени чжуан, и с тех пор, как она вышла замуж за своего сына, она **«пошла в деревню, чтобы следовать за людьми»**. (*Baidu Fanyi*)

Являясь представителем коренной народности джуан и женой мужчины народности мулао, она отлично понимает, что **необходимо уважать обычаи местных**. (*Предложенный перевод*)

Таким образом, *Google Translate* предоставил наиболее эквивалентный перевод. *Яндекс Переводчик* перевел часть пословицы с использованием английского в качестве интерлингвы (аналогом чэньюя “入乡随俗” в английском языке является фразеологизм “in Rome do as the Romans do”), а вторая часть чэньюя была переведена дословно: иероглиф “入” означает «входить», «въезжать»,

первое значение иероглифа “乡” в современном языке означает «деревня», «село», а иероглиф “随” означает «следовать». *Baidu Fanyi* не распознал чэньюй и также попытался перевести его дословно.

Рассмотрим еще один пример употребления данного чэньюя и его транслит:

6) 我知道回人结婚，一定要有阿訇在！我们这儿没有阿訇，你们就入乡随俗吧。 (*Исходный текст*)

Я знаю, что когда люди женятся, там обязательно должен быть имам! У нас здесь нет имама, так что **поступайте как римляне**. (*Google Translate*)

Я знаю, что если ты вернешься, чтобы выйти замуж, у тебя должен быть имам! У нас здесь нет имама, так что **следуйте за римлянами**. (*Яндекс Переводчик*)

Я знаю, что когда люди выходят замуж, там должен быть имам! У нас нет имамов, так что **идите в деревню**. (*Baidu Fanyi*)

Я знаю, что, когда представители народа хуэй играют свадьбу, обязательно должен присутствовать имам, но у нас его нет, поэтому придется **провести церемонию по местным обычаям**. (*Предложенный перевод*)

В этот раз *Google Translate*, как и *Яндекс Переводчик*, воспользовался английским языком в качестве интерлингвы, а *Baidu Fanyi* попытался перевести чэньюй дословно, но только его часть.

По результатам данного исследования можно сделать следующие выводы. Наилучший результат при переводе предложений, содержащих чэньюй, показал *Google Translate*, распознавая фразеологизм и предлагая эквивалент. *Google Translate* не пытался переводить чэньюй дословно, однако в некоторых случаях он мог использовать английский в качестве интерлингвы.

Немного хуже с задачей справился *Яндекс Переводчик*, особенно при работе с менее частотными чэньюями. *Яндекс Переводчик* мог использовать дословный перевод и английский язык в качестве интерлингвы, что часто приводило к полному искажению смысла предложения. Однако при работе с наиболее частотными идиомами *Яндекс Переводчику* часто удавалось предоставить адекватный перевод.

Хуже всего с переводом чэньюев справился сервис *Baidu Fanyi*, ему можно доверить только перевод предложений с самыми частотными чэньюями. *Baidu Fanyi* часто не распознает чэньюй и пытается перевести их дословно, либо просто пропускает их, исключая из транслита, все это часто приводит к значительным искажениям смысла предложения.

В ходе исследования удалось выяснить, что чем чаще употребляется чэньюй, тем лучше с ним справляются системы машинного перевода. Чэньюй с частотностью употребления в корпусе от 1 000 переводятся лучше. Чэньюй с частотностью от 2 000 переводятся безошибочно всеми тремя выбранными системами машинного перевода.

Современные общедоступные системы машинного перевода еще в полной мере не готовы для перевода китайских фразеологизмов типа чэньюй. При использовании этих систем для перевода текстов, содержащих данные языковые единицы, необходимой является проверка постредактора.

### Список источников

1. БКРС, Большой китайско-русский словарь. — URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 14.11.2024).
2. Кленин И. Д., Щичко В. Ф. Лексикология китайского языка: учеб. пособие. — М.: Восточная книга, 2013. — 272 с.
3. Корнилов О. А. Жемчужины китайской фразеологии. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: КДУ, 2010. — 346 с.
4. Яндекс Переводчик. — URL: <https://translate.yandex.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).
5. Google Переводчик. — URL: <https://translate.google.ru/?sl=auto&tl=ru&op=translate> (дата обращения: 14.11.2024).
6. Google Translate: One billion installs, one billion stories // Blog. google. — URL: <https://blog.google/products/translate/one-billion-installs/> (дата обращения: 24.11.2024).
7. BCC汉语语料库 (Big Chinese Corpora). — URL: <https://bcc.blcu.edu.cn/> (дата обращения: 14.11.2024).
8. 百度翻译 (Baidu Fanyi). — URL: <https://fanyi.baidu.com/mtpe-individual/multimodal#/> (дата обращения: 14.11.2024).

### Информация об авторах

---

**В. В. Вайс** — студент кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**М. П. Ефремова** — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**А. А. Солдатовина** — старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**Нарушения в машинном переводе  
при переводе технических инструкций  
с китайского языка на русский**

**Марина Евгеньевна Екимова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, ekimova0303@mail.ru*

**Мария Павловна Ефремова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, efremova.mp@mail.ru, ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Анастасия Александровна Солдатихина**

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, soldatikhina@mail.ru, ORCID id 0009-0003-0371-8325*

**Аннотация.** В статье рассматриваются отличительные черты технических инструкций на русском и китайском языках. Выявлены виды жанровых нарушений при машинном переводе, а также рекомендации по корректированию несоответствий, искажающих функционально-стилевую составляющую.

**Ключевые слова:** машинный перевод, технические инструкции, жанровые нарушения, китайский язык.

**Errors in machine translation of technical instructions  
from Chinese into Russian**

**Marina E. Ekimova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, ekimova0303@mail.ru*

**Maria P. Efremova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, efremova.mp@mail.ru, ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Anastasia A. Soldatikhina**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, soldatikhina@mail.ru, ORCID id 0009-0003-0371-8325*

**Abstract.** The article discusses features distortions in machine translations of technical instructions from Chinese into Russian, and offers recommendations for machine translation errors improvement.

**Keywords:** machine translation, technical instructions, Chinese, errors.

Научно-техническое развитие обусловило укрепление международного сотрудничества между Россией и Китаем в научно-технической сфере. В условиях расширения возможностей применения цифровых технологий машинный перевод становится распространенным способом подготовки первичного варианта текста перевода [2, с. 4–13].

При переводе инструкций, принадлежащих к научно-техническому подстилю, необходимо учитывать их особенности. Для технических текстов характерны точность понятий и четкость формулировок, последовательность и структурированность изложения, а также насыщенность средствами, которые обеспечивают объективность изложения: термины, тематическая лексика, канцеляризмы, отсутствие эмфатических средств, императивные конструкции.

По мнению И. С. Алексеевой, существуют различия в традициях состава и содержания в инструкциях одинакового типа на разных языках [1, с. 181].

Тексты инструкций на китайском языке имеют свои особенности, например, употребление вежливых форм, использование лексики книжного стиля и широкое применение условных предложений.

Материалом исследования были выбраны несколько технических инструкций на китайском языке промышленных и бытовых приборов и их машинный перевод (МП) на русский язык. В ходе исследования были выявлены жанровые нарушения.

Первую группу ошибок составляют нарушения, связанные с передачей функционально-стилевых особенностей технических инструкций.

*Оригинал:* 请加注正确的 发动机油量 [7].

*Машинный перевод:* **Пожалуйста**, залейте необходимое количество моторного масла [4].

*Рекомендуемый перевод:* Залейте необходимое количество моторного масла.

В технических инструкциях на китайском языке присутствуют вежливые формы, которые выражаются с помощью слова “请” с функционалом просьбы [7] и при переводе требуют опущения, по-

скольку в русскоязычных инструкциях применяются императивные конструкции.

Также при переводе показатель будущего времени в китайском языке “将” подвергается грамматической трансформации, требует замены на форму настоящего времени в русском языке, что МП не учитывает.

*Оригинал:* 指示灯将对测试结果进行显示 [8].

*Машинный перевод:* на световом индикаторе **будут** отображаться результаты теста [4].

*Рекомендуемый перевод:* на световом индикаторе отражаются результаты теста.

В технических инструкциях на китайском языке используются восклицательные предложения для привлечения внимания и предупреждения об угрозе в глагольной форме вместо наречной.

*Оригинал:* 小心!蓄电池中含有酸液 [7].

*Машинный перевод:* **Будь осторожен!** Аккумулятор содержит кислоту [4].

*Рекомендуемый перевод:* Осторожно! Аккумулятор содержит кислоту.

Однако при переводе другой лексической единицы в аналогичной функции система машинного перевода справилась корректно.

*Оригинал:* 注意!此发动机组上装有一个机油压力传感器 [7].

*Машинный перевод:* **Внимание!** Этот блок цилиндров оснащен датчиком давления масла [4].

Другой вид нарушений связан с калькированием заголовков. Инструкции на китайском языке часто начинаются со слова “如何”, которое на русский язык переводится «как», «каким образом» [3]. Система машинного перевода калькирует косвенный вопрос, что противоречит нормам написания заголовков русскоязычных инструкций. В таких случаях необходимо применить грамматическую трансформацию с употреблением существительного.

*Оригинал:* 如何关闭发电机组 [7].

*Машинный перевод:* **Как** выключить генераторную установку [4].

*Рекомендуемый перевод:* Выключение генераторной установки.

Таким образом, нарушения в машинном переводе при переводе инструкций с китайского языка на русский выражены как на синтаксическом уровне, так и на лексическом. Подобные недочеты приводят к нарушению жанровых характеристик, значительно отличающихся на русском и китайском языках, а также снижают функциональную составляющую текста оригинала.

Представленные примеры обуславливают необходимость углубленного изучения текста машинного перевода и его сопоставление в соответствии с узуальными положениями переводящего языка. Устранить нарушения машинного перевода технических инструкций можно после редактирования машинного перевода переводчиком.

#### Список источников

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. — СПб.: Перспектива: Союз, 2008. — 288 с.
2. Смирнова В. Н. Обучение научно-техническому переводу в условиях электронной информационно-образовательной среды в строительном университете // Открытое образование. — 2019. — № 2. — С. 4–13.
3. БКРС, Большой русско-китайский словарь. — URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 16.11.2024).
4. Яндекс Переводчик. — URL: <https://translate.yandex.ru> (дата обращения: 16.11.2024).
5. Оригинальное руководство по эксплуатации беспроводной электрической дрели // Media.cdn.festool.io. — URL: <https://media.cdn.festool.io/productmedia/Images/attachment/b5a1c22f-2fd4-11ec-811f-005056b31774.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).
6. Оригинальное руководство по эксплуатации вертикального обрабатывающего центра станка // Img.jdzj.com. — URL: <https://img.jdzj.com/UserDocument/mallpic/lhjsxbsjfw/dn/zl10921.pdf> <https://media.cdn.festool.io/productmedia/Images/attachment/b5a1c22f-2fd4-11ec-811f-005056b31774.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).
7. Оригинальное руководство по эксплуатации генератора RS 9-Lusenboya // Rosenbauer.com. — URL: [https://www.rosenbauer.com/fileadmin/sharepoint/products/equipment/generators/docs/VWI\\_RS\\_9\\_CHN.pdf](https://www.rosenbauer.com/fileadmin/sharepoint/products/equipment/generators/docs/VWI_RS_9_CHN.pdf) (дата обращения: 16.11.2024).
8. Оригинальное руководство по эксплуатации упаковочной системы // Pregis.com. — URL: [https://www.pregis.com/globalassets/resources/us/operator-manuals/max-12---max-20/1143--1145-operator-manual-ce-rev\\_8\\_cn.pdf](https://www.pregis.com/globalassets/resources/us/operator-manuals/max-12---max-20/1143--1145-operator-manual-ce-rev_8_cn.pdf) (дата обращения: 16.11.2024).

#### *Информация об авторах*

---

**М. Е. Екимова** — студентка кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**М. П. Ефремова** — кандидат филологических наук,  
доцент кафедры английской филологии и перевода;  
191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**А. А. Солдатовина** — старший преподаватель кафедры  
английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург,  
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.



**Инструменты улучшения машинного перевода  
(на материале перевода китайской газеты  
«Жэньминь Жибао»)**

**Полина Ростиславовна Тутецкая**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия,  
polina.tutetskaya@gmail.com*

**Мария Павловна Ефремова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия, efremova.mp@mail.ru,  
ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Анастасия Александровна Солдатикина**

*Санкт-Петербургский государственный экономический  
университет, Санкт-Петербург, Россия, soldatikhina@mail.ru,  
ORCID id 0009-0003-0371-8325*

**Аннотация.** Нейросети стали неотъемлемой частью обработки текстов, а также их создания и улучшения. В статье проводится анализ машинного перевода материалов из газеты «Жэньминь Жибао» с китайского языка на русский и улучшение полученного транслята средствами систем «Яндекс Редактор», «Услуга плюс» и «Пишем-Бот». Такие инструменты позволяют не только повысить точность перевода, но и сделать его более естественным.

**Ключевые слова:** машинный перевод, ошибки машинного перевода, средства улучшения текста, Жэньминь Жибао, китайский язык.

**Machine translation improvement tools  
(based on the translation of the chinese newspaper  
People's Daily)**

**Polina R. Tutetskaya**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
polina.tutetskaya@gmail.com*

**Maria P. Efremova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
efremova.mp@mail.ru, ORCID id 0000-0001-6041-6006*

## Anastasia A. Soldatikhina

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
soldatikhina@mail.ru, ORCID id 0009-0003-0371-8325

**Abstract.** Neural networks have become an integral part of text processing, creation and improvement. The article covers analysis of Chinese newspaper People's Daily machine translation from Chinese into Russian and improvement through Yandex Redactor, UslugaPlus, PishemBot. Such tools increase accuracy of machine translation, as well as fluency.

**Keywords:** machine translation, machine translation errors, text improvement tools, People's Daily, Chinese language.

Для проведения данного исследования были выбраны три статьи из китайской газеты 人民日报 («Жэньминь жибао»), онлайн-переводчики «Яндекс Переводчик», *DeepL Translate*, *Google Translate*. В качестве инструментов улучшения машинного перевода были выбраны «Яндекс Редактор», «Услуга плюс», ruGPT и «ПишемБот». Был произведен перевод каждой статьи одним из онлайн-переводчиков, далее, переводной текст был изменен при помощи инструментов улучшения машинного перевода.

Нейросеть выбрала более удачные элементы для передачи верной сочетаемости слов в предложениях и словосочетаниях на уровне лексики (табл. 1).

Таблица 1

### Сравнительно-сопоставительный анализ машинного перевода и инструментов улучшения машинного перевода

Текст оригинала	DeepL Translate	Услуга плюс
《条例》共7章45条，修订的主要内容如下[8]。	Положение состоит из 7 глав и 45 статей, и основное содержание пересмотра заключается в следующем.	Новый документ состоит из семи глав и 45 статей и включает несколько ключевых изменений.
	Google Translate	ПишемБот
...轻工业经济运行总体平稳、稳中有进[9]。	...экономическая деятельность легкой промышленности в целом была стабильной и добиваясь прогресса.	...экономическая деятельность легкой промышленности была стабильной и прогрессивной

Текст оригинала	Яндекс Переводчик	Яндекс Редактор
...粮食中物流量占全国的17%[10]。	...а объем транзитной логистики зерна составляет <b>17 % территории страны.</b>	Объем транзитной логистики зерна составляет <b>17 % от общего объема по стране.</b>

Источник: [8; 9; 10].

Однако в ряде случаев инструменты улучшения текста не только не распознали ошибку выбора, но и еще больше нарушили согласование (табл. 2).

Таблица 2

### Нарушение согласования при машинном переводе

Текст оригинала	Google Translate	ПишемБот
轻工企业实现利润1.02万亿元, 同比增7.2%, 较去年更快实现超万亿元目标[8]。	...получили прибыль в размере 1,02 триллиона юаней в годовом исчислении. годовой рост на 7,2 %, <b>достигнув более чем 100 миллиардов юаней быстрее, чем в прошлом году.</b>	...получили прибыль в размере 1,02 триллиона юаней в годовом исчислении, что соответствует годовому росту на 7,2 % <b>и более чем на 100 миллиардов юаней быстрее, чем в прошлом году.</b>

Источник: [8].

Имеют место также и ошибки на морфологическом уровне, однако они легко распознаются инструментами редактирования текста (табл. 3).

Таблица 3

### Ошибки на морфологическом уровне

Текст оригинала	Яндекс Переводчик	Яндекс Редактор
...向全国复制推广32项[10]。	... а 32 из них (инноваций) уже были <b>внедрены. был скопирован и распространен</b> по всей стране.	.... Из них (инноваций) 32 уже <b>были внедрены, скопированы и распространены</b> по всей стране.

Источник: [10].

Синтаксические ошибки также распознаются и устраняются (табл. 4).

## Ошибки на синтаксическом уровне

Текст оригинала	Яндекс Переводчик	Яндекс Редактор
浙江省商务厅相关负责人表示[10]。	Соответствующее лицо, ответственное за Департамент торговли провинции Чжэцзян, <b>сообщило.</b>	Об этом заявил руководитель Департамента торговли провинции Чжэцзян.
	DeepL Translate	ruGPT
规定基金管理机构、有关部门以及依托单位的工作责任。... [9]。	<b>Предусмотрите</b> рабочие обязанности организации по управлению фондом, соответствующих департаментов и вспомогательных подразделений.	<b>Следует предусмотреть</b> рабочие обязанности организации по управлению фондом, соответствующих департаментов и вспомогательных подразделений.

Источник: [10; 9].

По итогам проведенного исследования можно прийти к следующим выводам. В приведенных примерах машинного перевода преобладают ошибки лексического уровня, устраняемые инструментами улучшения текста в большинстве случаев. Неэффективной показала себя работа нейросетей с цитатами внутри текста. Синтаксические и морфологические ошибки менее частотны и более устранимы. Необходимо постредактирование текста для создания адекватного и эквивалентного перевода.

## Список источников

1. ПишемБот. — URL: <https://pishembot.ru/> (дата обращения: 17.11.2024).
2. Услуга плюс. — URL: <https://uslugaplus.com/gpt> (дата обращения: 17.11.2024).
3. Яндекс Переводчик. — URL: [https://translate.yandex.com/kk/?utm\\_source=yamain&utm\\_medium=personal](https://translate.yandex.com/kk/?utm_source=yamain&utm_medium=personal) (дата обращения: 17.11.2024).
4. Яндекс Редактор. — URL: <browser://neuro-editor/> (дата обращения: 17.11.2024).
5. DeepL Translate. — URL: <https://www.deepl.com/ru/translator> (дата обращения: 17.11.2024).
6. Google Translate. — URL: <https://translate.google.ru/?sl=auto&tl=ru&op=translate> (дата обращения: 17.11.2024).

7. ruGPT. — URL: <https://rugpt.io/> (дата обращения: 17.11.2024).
8. 李强签署国务院令 公布修订后的《国家自然科学基金条例》 // Paper.people.com.cn. — 2024. — URL: [http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2024-11/15/nw.D110000renmrb\\_20241115\\_4-01.htm](http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2024-11/15/nw.D110000renmrb_20241115_4-01.htm) (дата обращения: 17.11.2024).
9. 前9月规上轻工企业实现利润超万亿元 // Paper.people.com.cn. — 2024. — URL: [http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2024-11/13/nw.D110000renmrb\\_20241113\\_9-01.htm](http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2024-11/13/nw.D110000renmrb_20241113_9-01.htm) (дата обращения: 17.11.2024).
10. 全国首个大宗商品资源配置枢纽落地浙江 // Paper.people.com.cn. — 2024. — URL: [http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2024-11/15/nw.D110000renmrb\\_20241115\\_6-01.htm](http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2024-11/15/nw.D110000renmrb_20241115_6-01.htm) (дата обращения: 17.11.2024).

### *Информация об авторах*

---

**П. Р. Тугецкая** — студент кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**М. П. Ефремова** — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**А. А. Солдатовина** — старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

## **Сравнительный анализ качества аудиовизуального перевода с китайского языка на русский, выполненного AI-технологиями**

**Вера Вадимовна Чабан**

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия,  
vera.chaban2010@yandex.ru*

**Мария Павловна Ефремова**

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, efremova.mp@mail.ru  
ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Анастасия Александровна Солдатихина**

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, soldatikhina@mail.ru,  
ORCID id 0009-0003-0371-8325*

**Аннотация.** В статье проводится сопоставительный анализ аудиовизуального перевода, выполненного при помощи ИИ-технологий, приводятся достоинства и недостатки каждой из рассмотренных нейросетей: Rask.AI, HeyGen, Wavel AI.

**Ключевые слова:** аудиовизуальный перевод, нейронный перевод, искусственный интеллект, Rask.AI, HeyGen, Wavel AI.

## **Comparative analysis of AI-generated audiovisual translation from Chinese into Russian**

**Vera V. Chaban**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
vera.chaban2010@yandex.ru*

**Maria P. Efremova**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
efremova.mp@mail.ru, ORCID id 0000-0001-6041-6006*

**Anastasia A. Soldatikhina**

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,  
soldatikhina@mail.ru, ORCID id 0009-0003-0371-8325*

**Abstract.** The article covers modern AI-systems for translation. The research involves audiovisual translation performed via AI-systems, and describes their advantages and disadvantages. The AI systems involved in the research are Rask.AI, HeyGen, Wavel AI.

**Keywords:** audiovisual translation, neural translation, artificial intelligence, Rask.AI, HeyGen, Wavel AI.

Активное развитие международного сотрудничества влияет на востребованность аудиовизуального перевода непрерывно поступающей информации. Аудиовизуальный перевод — «это процесс адаптации аудиовизуальных произведений для зрителей других стран или культур» [1].

Ввиду стремительного развития сотрудничества между Россией и Китаем растет интерес к переводу аудиовизуального контента, поступающего из Китая.

В качестве материала для проведения сопоставительного анализа качества аудиовизуального перевода с китайского языка на русский, выполненного с помощью нейросети, было выбрано одно видео учебной тематики длительностью до 1 минуты, которое знакомит с культурными реалиями Китая.

Для того чтобы оценить качество аудиовизуального перевода, были использованы самые популярные и эффективные нейросети для перевода видео с китайского языка на русский, а именно: Rask.AI, HeyGen, Wavel AI.

Rask.AI — это американский облачный сервис для локализации и перевода видео и аудио. Rask.AI использует передовые алгоритмы искусственного интеллекта (ИИ), поэтому не только переводит слова, но и сохраняет оригинальный голос в видео. Программа использует технологию автоматического распознавания речи (ASR), которая позволяет преобразовать аудиодорожку видео в текст [3].

HeyGen — это китайский сервис с виртуальными аватарами, которые озвучивают текст на разных языках. Цифровой персонаж может сгенерировать мимику и движения губ в соответствии с выбранным языком. Нейросеть HeyGen выпустила в 2023 г. новую версию с функцией перевода видео. Программа использует технологии дипфейка и распознавания голоса для перевода видео. Голос оригинала обрабатывается и копируется на языке перевода с максимально возможной точностью [2].

Wavel AI — это созданная в Сингапуре передовая AI-платформа, предлагающая распознавание и воспроизведение текста, также кло-

нирование голоса и генерацию субтитров для видео и аудио на более чем 60 языках. Ключевыми особенностями системы являются реалистичные голоса для преобразования текста в речь. Приложение используется как голосовой помощник, для озвучивания аудиокниг, накладки закадрового голоса для видео и др. В приложении удобный и лаконичный интерфейс [4].

В переводе от сервиса Rask.AI сохраняется семантика оригинального текста, отсутствуют критические ошибки. На морфологическом уровне ИИ допустил ошибку при переводе даты, которая произносится каждый раз только в именительном падеже: «*Сегодня одиннадцать ноября*»; «*...потому что одиннадцать ноября...*»; «*...до одиннадцать ноября...*». Также ИИ не распознал пол говорящего — мужской род вместо женского: «*Я помню, однажды я полюбил...*», «*Когда я проснулся...*». На синтаксическом уровне были нарушены когезия текста и актуальное членение предложения.

Несмотря на ошибки, допущенные Rask.AI, можно выделить и удачные случаи перевода, например, с максимальной точностью был передан оригинальный голос говорящего. На лексическом уровне при переводе названий китайских онлайн-платформ для покупок ИИ сделал транслитерацию: «*Например, на платформах, таких как Таобао, Дзидун или Тиньмао...*».

В переводе от HeyGen также нет искажения общего смысла, и дата переводится корректно в родительном падеже: «*Сегодня одиннадцатого ноября также называется*». При переводе названий онлайн-платформ для покупок ИИ использовал английские названия: «*...Taobao, JD, Tmall*». Также HeyGen не распознал пол спикера и перевел текст в мужском роде, а не в женском: «*...но в полночь 11 ноября я забыл установить будильник...*». Голос оригинала также был передан чуть менее реалистично и близко к оригиналу.

На синтаксическом уровне в тексте была соблюдена когезия, что, несомненно, является плюсом данного сервиса: «*Почему? Потому что 11 ноября состоит из четырех единиц. И так возник день холостяков...*», «*Затем вы можете начать покупки...*». Но так же, как и предыдущей системой, были нарушены нормы актуального членения предложения.

Перевод, предоставленный сервисом Wavel AI, оказался менее качественным. Wavel AI хуже всего передал голос оригинала, что затрудняет понимание текста. Также в тексте ИИ сделал повторы целых предложений, что сбивает слушателей. На лексическом уровне неадекватен был перевод “双十一” как «*дупл одиннадцать*», «*дуэливейн*». Предпочтительный перевод должен быть таким: «*день*



ежегодной распродажи *одиннадцать одиннадцать*». При переводе были опущены некоторые фрагменты оригинального текста, что существенно препятствует восприятию текста и искажает смысл. Неправильно были транслитерированы названия платформ для онлайн-шоппинга: *“Taobao Jindong или Tinket”*. На семантическом уровне не были соблюдены когезия и актуальное членение предложений. На морфологическом уровне ИИ смог правильно определить пол говорящего, так что согласование было сделано правильно, в женском роде: *«И когда проснулась...»*, *«Но забыла про будильник...»*.

В настоящее время растет интерес русскоговорящей аудитории к китайской культуре, что повышает необходимость в развитии аудиовизуального перевода в данной языковой паре. В данном исследовании были проанализированы некоторые из программ для перевода видеоконтента, использующих технологии искусственного интеллекта. Можно сделать вывод о том, что программы Rask.AI и HeyGen успешнее справились с переводом видео по сравнению с Wavel AI, который исказил смысл оригинала, что усложнило понимание.

#### Список источников

1. Куллекова Х. III. Аудиовизуальный перевод: понятие, функции и специфика // Молодой ученый. — 2023. — № 44 (491). — С. 385–386. — URL: <https://moluch.ru/archive/491/107281/> (дата обращения: 24.11.2024).
2. HeyGen. — URL: <https://www.heygen.com/> (дата обращения: 24.11.2024).
3. Rask.AI. — URL: <https://www.rask.ai/> (дата обращения: 24.11.2024).
4. Wavel AI. — URL: <https://wavel.ai/> (дата обращения: 24.11.2024).

#### Информация об авторах

---

**В. В. Чабан** — студент кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**М. П. Ефремова** — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

**А. А. Солдатовина** — старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

## **Проблема переноса колоронимов при переводе произведений А. С. Пушкина на китайский язык**

**Полина Евгеньевна Довгопят**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, polina.gapienko@mail.ru, ORCID id 0000-0002-1685-9341*

**Анастасия Сергеевна Ермакова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, nsterm06@gmail.com*

**Анастасия Александровна Мони́на**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, 80s\_lady@mail.ru*

**Аннотация.** Статья посвящена анализу символизма лексики, обозначающей цвета, и ее разнообразному восприятию разными культурами (в частности — русской и китайской) на примере произведений А. С. Пушкина. В данной работе обращается внимание на различие, а также схожесть восприятия разными культурами одного и того же символа, представленного лексемой цвета. Актуальность исследования обусловлена обращением к проблеме малой изученности перевода колоронимов, а также отсутствием иных исследований, углубляющихся в особенности перевода колоронимов русских сказок на китайский язык. В качестве материала исследования выступают сказки авторства А. С. Пушкина. Цель исследования состоит в определении сходств и различий в передаче символики цвета в сказках А. С. Пушкина и их переводах на китайский язык. Исследование демонстрирует, что для наиболее точного отображения сути произведения при переводе необходимо доскональное изучение таких культурных особенностей, как восприятие цвета обеих культур языковой пары с художественной точки зрения.

**Ключевые слова:** колоронимы, символизм, культура, культурные различия.

## The Problem of translation of coloronyms in Pushkin's works to Chinese language

**Polina E. Dovgopyat**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, polina.gapienko@mail.ru,  
ORCID id 0000-0002-1685-9341*

**Anastasia S. Ermakova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, nsterm06@gmail.com*

**Anastasia A. Monina**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, 80s\_lady@mail.ru*

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of the symbolism of the lexicon denoting color and its diverse perception by different cultures (Russian and Chinese in particular) using the works of A. S. Pushkin as the example. The work draws attention to both the difference and the similarity of the perception of the same symbol, represented by the lexeme of color, by different cultures. The relevance of the research is due to its novelty and the absence of other works delving into the specifics of translating coloronyms of Russian folk tales into Chinese. The study material is based on the works of A. S. Pushkin. The study aims to determine the similarities and differences in the transmission of color symbolism in the fairy tales of A. S. Pushkin and their translations into Chinese. The research demonstrates that in order to most accurately reflect the essence of the text in translation, it is necessary to thoroughly delve into such cultural features as the perception of color of both cultures of the language pair from an artistic point of view.

**Keywords:** coloronyms, symbolism, culture, cultural differences.

Визуальное восприятие является одним из основных чувств. Определенные цвета вызывают у нас различные ощущения. Мы научились ассоциировать цвета с эмоциями на универсальном, негласном, но общепринятом уровне, становясь при этом частью определения культуры своего народа. Культура не монолитна — у каждого народа есть свои представления о символике цвета. Очевидной проблемой становится взаимопонимание представителей разных культур и способы его достижения. Когда речь идет о культурных различиях русской и китайской нации — нельзя игнориро-

вать исторические события, повлекшие за собой характерную реакцию нации в форме искусства во всех его проявлениях.

А. С. Пушкин — выдающийся поэт XIX в., не упускал возможности создания визуального эффекта, используя цвета. Пером Пушкина многие цвета раскрывают культурное понимание символики многих цветов русскоязычным читателем.

Лексемы, представленные обозначениями цветов, называются колоронимами. Наиболее известными колоронимами русской литературы с полной уверенностью можно назвать красный, золотой и белый цвета [1, с. 150]. Часто в русских сказках фигурируют эпитеты «красна девица» и «красно солнышко», традиционно означающие красоту и жизненную энергию [1, с. 152]. Однако эта жизненная энергия в то же время становится кровожадностью и алчностью. Это же, подобное огню, буйство жизни прослеживается и в китайском языке. Интересна цитата о Шамаханской царице из «Сказки о золотом петушке»: «Вся сияя как заря, // Тихо встретила царя» [2]. Красные оттенки зари в данном случае символизируют высокие чувства, но в то же время и опасность, подобно «розовым очкам». В китайской символике красный цвет означает огонь и, вполне предсказуемо, птицу феникс, что добавляет дополнительные оттенки символике цвета в сказке об иной волшебной птице [3].

Золотой цвет, как и в большинстве культур, является символом богатства и власти. В китайской традиции золотой цвет ассоциируется с императорской властью, защитой и удачей. «Стал и вынул из мешка // Золотого петушка. // «Посади ты эту птицу, — // Молвил он царю, — на спицу; // Петушок мой золотой // Будет верный сторож твой: // Коль кругом все будет мирно, // Так сидеть он будет смирно;» [2] — “把手伸进一只袋子, // 掏出一只金色金鸡。// 他对沙皇这样讲: // “你让公鸡停在一根杆上; // 我这金鸡不寻常, // 它忠诚地为你放哨站岗: // 如果周围平安无事, // 它就乖乖地站在那里;” [4]. Золотой цвет подчеркивает символическое значение дара как защитника и гаранта стабильности, что резонирует с китайскими представлениями о золотом как цвете порядка и покровительства. Таким образом, для китайского читателя образ петушка воспринимается менее угрожающим и более защитным.

Пример упоминания белого цвета можно найти в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях». Белый цвет связан с красотой и чистотой царевны. Здесь «белее» упоминается как символ красоты царевны, подчеркивая ее внешнюю привлекательность, что играет важную роль в зависти мачехи. В китайском восприятии белый цвет ассоциируется с трауром и смертью [3]. Белизна Царевны мог-

ла бы символизировать ее судьбу как «мертвой царевны». «Добродушна, весела, // С ним приветливо шутила // И, красуясь, говорила: // “Свет мой, зеркальце! скажи // Да всю правду доложи: // Я ль на свете всех милее, // Всех румяней и белее?”» [2] — “她对着妆镜顾影自怜, // 温和地和它戏言: // 《我心爱的宝镜, // 请告诉我实情: // 世上是否我最妩媚可亲, // 是否我红润白皙最动人?》”[4]. Более того, в китайской культуре также ценится противопоставление белого и красного (румяного) как символ гармонии контрастности. Здесь сочетание «румяней и белее» могло бы обозначать баланс между жизнью (румянец) и смертью (белизна) [1, с. 153].

#### Список источников

1. Осинцева-Раевская Е. А. Колоронимы в сказках А. С. Пушкина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2016. — № 2 (38). — С. 149–155.
2. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Т. 3. Ч. 1. — М., 1937. — 636 с.
3. Virginia Commonwealth University. — URL: <https://www.people.vcu.edu> (дата обращения: 22.11.2024).
4. 掌阅普希金童话诗 — 金公鸡的故事 // Zhuanlan.zhihu.com. — URL: <https://zhuanlan.zhihu.com> (дата обращения: 21.11.2024).

#### Информация об авторах

---

**П. Е. Довгопят** — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**А. С. Ермакова** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

**А. А. Мони́на** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Влияние цифровизации на социальное предпринимательство и конфликтные стратегии в информационном обществе**

**Сами Горбель**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, gorbelsemen@yandex.ru*

**Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические подходы к концепции информационного общества, исследуются проблемы социального предпринимательства в России и описываются стратегии разрешения конфликтов на основе инструмента Томаса—Килманна. Актуальность исследования обоснована растущей потребностью общества в социально значимых проектах и изменениях, обусловленных развитием цифровых технологий. В работе подчеркивается значимость междисциплинарного подхода для анализа данных феноменов.

**Ключевые слова:** информационное общество, социальное предпринимательство, цифровизация, конфликтные стратегии, инструмент Томаса—Килманна.

## **The impact of digitalization on social entrepreneurship and conflict strategies in the information society**

**Sami Gorbel**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, gorbelsemen@yandex.ru*

**Abstract.** This article explores theoretical approaches to the concept of the information society, examines the challenges of social entrepreneurship in Russia, and describes conflict resolution strategies based on the Thomas—Kilmann instrument. The relevance of the study is justified by the growing need for socially significant projects and changes driven by digital technology. The paper emphasizes the importance of an interdisciplinary approach to analyze these phenomena.

**Keywords:** information society, social entrepreneurship, digitalization, conflict strategies, Thomas—Kilmann instrument.

Современное общество все больше зависит от информации и цифровых технологий. Концепция информационного общества, широко исследованная Фрэнком Уэбстером, предполагает, что информатизация становится ключевым фактором социальных, политических и экономических изменений [1]. В информационном обществе возникает новая динамика, в том числе развитие социальных предпринимательства и потребность в более сложных подходах к управлению конфликтами. Цель данной статьи — исследовать взаимосвязь цифровых технологий с социальными изменениями, особенно в контексте социального предпринимательства и управления конфликтами.

Концепция информационного общества была проанализирована Ф. Уэбстером, который выделил пять подходов к информационному обществу: технологический, экономический, профессиональный, пространственный и культурный. Согласно Уэбстеру, теории информационного общества отражают то, как информационные технологии перестраивают социальные и культурные системы. Ф. Уэбстер подчеркивает раскол среди исследователей, где одни видят информационное общество как новый социальный уклад, а другие, напротив, считают его продолжением ранее существовавших структур. Критика постмодернистских теорий, отрицавших единую истину и провозглашавших множественные истины, также важна для понимания того, как информационное общество поднимает вопросы об истинности и объективности данных в условиях цифровизации.

Для иллюстрации этой концепции можно включить таблицу, отражающую пять подходов к информационному обществу, выделенных Уэбстером (табл. 1).

*Таблица 1*

**Основные подходы к теории информационного общества**

Подход	Описание
Технологический	Фокусируется на роли информационных технологий в трансформации общества
Экономический	Подчеркивает значение информации как ключевого ресурса и движущей силы экономики
Профессиональный	Исследует изменения в профессиональных структурах и рост информационных профессий
Пространственный	Ориентирован на изменения в пространственной организации деятельности
Культурный	Анализирует влияние информации на культурные и социальные нормы

Источник: [1].

Социальное предпринимательство — важный элемент устойчивого развития общества. В России оно сталкивается с рядом барьеров, которые замедляют его развитие. Д. С. Качко [2] выделяет ключевые проблемы, такие как отсутствие четких критериев для оценки результатов социальных проектов и дефицит финансовой поддержки. Он подчеркивает, что многие социальные предприятия вынуждены работать в условиях, где доступ к инвестициям и государственным ресурсам ограничен, что затрудняет достижение устойчивых результатов.

Рост популярности социальных предприятий требует создания измеримых показателей для оценки их деятельности. Эти показатели должны учитывать социальную значимость проектов, что позволит привлекать больше инвестиций и укреплять доверие общественности. Примером может служить график роста социального предпринимательства в России за последние несколько лет, иллюстрирующий динамику и заинтересованность общества.

К. Томас и Р. Килманн предложили инструмент анализа конфликтов, позволяющий выявлять стратегии взаимодействия в ситуациях, где интересы двух сторон могут конфликтовать. В модели выделены пять основных стратегий, каждая из которых варьируется по уровню напористости и кооперативности [3, р. 5]:

- **Соперничество** (высокая напористость, низкая кооперативность) — используется в ситуациях, где важно отстаивать свои интересы, даже если это приведет к ущербу для другой стороны.

- **Сотрудничество** (высокая напористость, высокая кооперативность) — предполагает поиск решений, выгодных для обеих сторон, и используется в ситуациях, требующих долгосрочного взаимодействия.

- **Компромисс** (средняя напористость, средняя кооперативность) — предполагает частичное удовлетворение интересов обеих сторон, что делает его наиболее приемлемым для краткосрочных решений.

- **Избегание** (низкая напористость, низкая кооперативность) — стратегия, используемая в ситуациях, где конфликт не имеет значительного влияния или решение временно откладывается.

- **Уступчивость** (низкая напористость, высокая кооперативность) — характеризуется стремлением удовлетворить интересы другой стороны, даже за счет собственных интересов.

Пятикомпонентная модель конфликтных стратегий Томаса—Килманна представлена на рисунке 1.



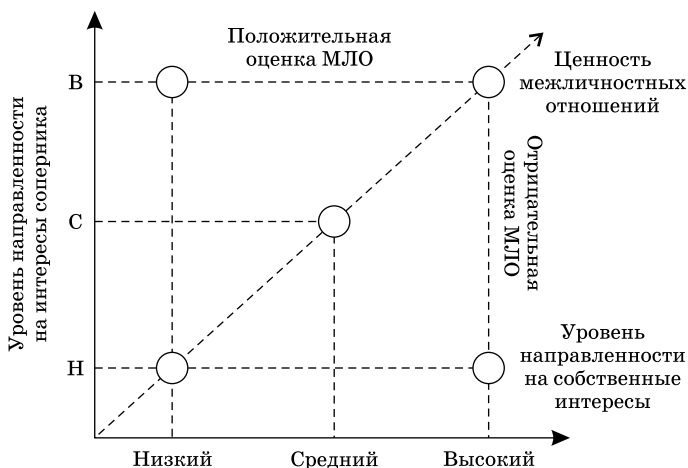


Рис. 1. Пятикомпонентная модель конфликтных стратегий Томаса—Килманна

Источник: [3].

Анализ концепции информационного общества, социального предпринимательства и моделей конфликтных стратегий показывает, что цифровизация оказывает значительное влияние на социальные структуры. Для дальнейшего развития социального предпринимательства необходима система измеримых показателей, которая позволит более эффективно привлекать ресурсы и укреплять позиции социальных предприятий. Инструмент Томаса—Килманна предоставляет возможности для анализа и улучшения взаимодействия, что также важно для укрепления социальной устойчивости и успешной работы социальных предприятий.

#### Список источников

1. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; под ред. Е. Л. Вартановой. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 400 с.
2. Качко Д. С. Социальное предпринимательство: проблемы и перспективы развития в России // Российское предпринимательство. — 2017. — Т. 18. — № 3. — С. 215–221.
3. Thomas K. W., Kilmann R. H. Thomas—Kilmann Conflict Mode Instrument. Profile and interpretive report. Report prepared for Jane Sample. — CA, US: CPP, Inc., 2008. — 11 p.

### *Информация об авторе*

---

**С. Горбель** — магистрант кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## **Исчезновение малых языков: угрозы и стратегии сохранения**

**Милана Игоревна Жукова**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, Milana.zhukova.03@list.ru,  
ORCID id 0000-0001-2345-6789*

**Аннотация.** Статья посвящена проблеме исчезновения малых языков, вызванной глобализацией, миграцией, урбанизацией и влиянием массовой культуры. Рассматриваются факторы, способствующие вымиранию малых языков, включая социально-экономические изменения и образовательную политику. Описаны стратегии сохранения языков, такие как использование цифровых технологий, программы двуязычного обучения и государственная поддержка. Приведены успешные кейсы восстановления языков коренных народов Новой Зеландии и Канады. Статья акцентирует необходимость комплексного подхода к сохранению лингвистического и культурного разнообразия.

**Ключевые слова:** малые языки, глобализация, цифровые технологии, языковая политика, двуязычие, лингвистическое разнообразие, культурное наследие, сохранение языков, маорийский язык, языки коренных народов.

## **Endangered minority languages: challenges and preservation strategies**

**Milana I. Zhukova**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, Milana.zhukova.03@list.ru,  
ORCID id 0000-0001-2345-6789*

**Abstract.** The article addresses the issue of minority languages disappearing due to globalization, migration, urbanization, and the influence of mass culture. It examines the factors contributing to language extinction, such as socio-economic changes and educational policies. Strategies for language preservation are discussed, including the use of digital technologies, bilingual education programs,

and government support. Successful cases of language revitalization in New Zealand and Canada are presented. The article emphasizes the need for a comprehensive approach to preserving linguistic and cultural diversity.

**Keywords:** minority languages, globalization, digital technologies, language policy, bilingualism, linguistic diversity, cultural heritage, preservation of languages, maori language, indigenous languages.

Малые языки находятся под угрозой исчезновения по многим причинам, включая глобализацию, миграцию, социально-экономические изменения и влияние массовой культуры. На сегодняшний день более половины языков мира могут исчезнуть в течение нескольких десятилетий. Это явление может повлечь за собой не только культурные потери, но и значительное сокращение лингвистического разнообразия. Чтобы предотвратить печальные последствия стремительно набирающего обороты процесса, необходимы комплексные меры для сохранения этих языков и поддержания их жизнеспособности и актуальности.

Глобализация — основной фактор, который способствует исчезновению малых языков. Распространение международных языков (таких как английский, китайский, испанский) приводит к снижению роли локальных языков в экономике, образовании и общественной жизни. Это особенно затрудняет сохранение языков, не имеющих официального статуса или поддержки государства.

Усиливают давление на малые языки также урбанизация и миграция, поскольку для интеграции в новое общество мигранты часто начинают использовать более распространенные языки. Примером может служить ситуация в России, где многие коренные народы мигрируют в крупные города, что приводит к исчезновению их родных языков. Языковая политика некоторых стран также может способствовать унификации языков в пользу одного государственного языка.

Одним из важнейших факторов, влияющих на сохранение языка, является его преподавание в образовательных учреждениях. В странах, где родной язык не используется в школе, он быстро утрачивает значение для молодежи. Программы, направленные на поддержку двуязычия, становятся критически важными для сохранения малых языков.

Систематическое доминирование английского языка в глобальной культуре, а также использование его в кино, музыке и интер-

нете, существенно снижает интерес к редким языкам. Даже в тех регионах, где малые языки активно используются, массовая культура все равно оказывает влияние, снижая престиж местных языков и побуждая молодежь переходить на более популярные языки.

Цифровизация предоставляет новые возможности для сохранения малых языков. Современные мобильные приложения, такие как Duolingo или Memrise, помогают обучать языкам, которые находятся на грани исчезновения. Программы по сохранению языков, например Living Tongues Institute for Endangered Languages или Endangered Languages Project, занимаются созданием цифровых архивов, включающих аудиозаписи, словари и другие ресурсы, необходимые для восстановления языка и увеличения числа носителей.

Кроме того, создание онлайн-курсов и мультимедийных платформ способствует распространению информации о малых языках среди широких слоев населения. Например, в Новой Зеландии маорийский язык активно используется в интернет-ресурсах, что помогает подросткам и молодежи учиться ему дистанционно.

### **Государственная языковая политика и программы поддержки**

Активное участие государства в сохранении малых языков является обязательным для их сохранения. В Канаде, например, были разработаны программы по поддержке языков коренных народов, включающие обучение в школах, создание двуязычных классов и курсов, а также финансирование проектов по записи и сохранению языковых данных. В России также есть примеры успешных проектов по сохранению языков коренных народов, таких как создание русскоязычных программ для изучения языков тюркских народов (осетинский, татарский).

### **Роль образования в сохранении языков**

Двуязычие становится важнейшим инструментом сохранения языков. Программы, включающие обучение на родном языке, могут значительно повысить интерес людей к языковому наследию. Примером успешной практики является интеграция ирландского языка в школьную программу в Ирландии, что позволяет сохранять его актуальность в повседневной жизни.

### **Новая Зеландия: маорийский язык**

Примером успешной реализации языковой политики является Новая Зеландия, где в последние десятилетия активно восстанавли-

вается маорийский язык. Здесь были разработаны программы по обучению маорийскому языку в школах, создана сеть телевизионных каналов и радиостанций, вещающих на маорийском, а также проведены многочисленные культурные инициативы, которые способствовали росту интереса к языку людей разного возраста и интересов.

### **Канада: Программа сохранения языков коренных народов**

В Канаде также предпринимаются значительные усилия по сохранению языков коренных народов. Одним из ярких примеров является создание Канадского центра языков коренных народов, который активно работает над документированием и восстановлением исчезающих языков с помощью цифровых технологий и помощи образовательных инициатив.

В заключение необходимо отметить, что исчезновение малых языков представляет собой серьезную угрозу для лингвистического и культурного разнообразия человечества. Однако, несмотря на многочисленные вызовы, существует реальная возможность сохранить эти языки. Для этого необходимо активно использовать современные цифровые технологии, развивать образовательные программы, поддерживающие двуязычие, а также поддерживать культурные инициативы, направленные на возрождение языков через искусство, кино и музыку.

Для успешного сохранения малых языков требуется комплексный подход, который включает как государственные меры поддержки, так и инициативы на уровне местных сообществ. Программы, направленные на интеграцию родных языков в школьное образование, а также цифровизация языковых данных являются важными шагами в сохранении культурного наследия. Примеры успешных кейсов, таких как восстановление маорийского языка в Новой Зеландии и программы поддержки языков коренных народов в Канаде, подтверждают эффективность подобных инициатив.

### **Список источников**

1. *Fishman J. A.* Language and Ethnicity in Minority Sociolinguistic Perspective. — Staple Hill, Gloucestershire, UK: Multilingual Matters, 2001. — 717 p.
2. *Crystal D.* Language Death. — Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — 198 p.
3. *Grenoble L. A., & Whaley L. J.* Endangered Languages: Language Loss and Community Response. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 361 p.

4. Endangered Languages Project. — URL: <https://www.endangered-languages.com> (дата обращения: 11.11.2024).
5. Living Tongues Institute for Endangered Languages. — URL: [www.livingtongues.org](http://www.livingtongues.org) (дата обращения: 11.11.2024).

### ***Информация об авторе***

---

**М. И. Жукова** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

## Сущность и классификация фразовых глаголов

**Василина Васильевна Коваль**

*Санкт-Петербургский университет технологий управления  
и экономики, Санкт-Петербург, Россия, vasilinacowal@yandex.ru*

**Аннотация.** Фразовые глаголы — одна из самых сложных и интересных тем при изучении английского языка. В современном английском языке они играют важную роль и представляют собой сочетание глагола и одного или нескольких слов, которые меняют его значение. Эта тема привлекает внимание исследователей, любителей и лингвистов, поскольку фразовые глаголы имеют важное значение и сопровождаются рядом грамматических и синтаксических особенностей. Цель данного исследования — изучить статус фразовых глаголов в современном английском языке. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить определения и классификацию фразовых глаголов;
- рассмотреть различные подходы к переводу фразовых глаголов на русский язык.

Таким образом, изучение статуса фразовых глаголов в современном английском языке является актуальной темой и имеет огромное значение для всех, кто изучает английский язык и говорит на нем. Это исследование поможет расширить знания о грамматических и семантических аспектах английского языка и улучшить навыки понимания и использования фразовых глаголов в речи.

**Ключевые слова:** фразовые глаголы, непереходные глаголы, переходные глаголы.

## Essence and classification of phrasal verbs

**Vasilina V. Koval**

*St. Petersburg University of Management Technologies  
and Economics, St. Petersburg, Russia, vasilinacowal@yandex.ru*

**Abstract.** Phrasal verbs are one of the most difficult and interesting topics in learning English. In modern English, they play an important role and are a combination of a verb and one or more words that change



its meaning. This topic attracts the attention of researchers, amateurs and linguists, as phrasal verbs have an important status and are accompanied by a number of grammatical and syntactic features.

The purpose of this study is to study the status of phrasal verbs in modern English. To achieve this goal, the following tasks have been set:

- to study the definitions and classification of phrasal verbs;
- consider different approaches to translating phrasal verbs into Russian.

Thus, the study of the status of phrasal verbs in modern English is an urgent topic and is of great importance for everyone who studies and speaks English. This study will help to expand knowledge about grammar and semantic aspects of the English language and improve skills in understanding and using phrasal verbs in speech.

**Keywords:** phrasal verbs, intransitive verbs, transitive verbs.

Что такое фразовые глаголы и чем они отличаются от обычных глаголов?

Фразовые глаголы — это глаголы-конструкторы. Они состоят из двух частей, где глагол в паре с наречием или предлогом. Сложность таких фраз заключается в том, что они не всегда переводятся дословно.

Возьмем несколько примеров фразовых глаголов “put on”. Если переводить каждое слово, то получается «класть» и «на», что является неверным переводом. Данная фраза переводится как «надевать», «одевать», «одеть» и «одеваться». Глагол “give up” переводится как «давать» и «вверх» по раздельности, а на самом деле фраза переводится как «сдаваться». И последний пример — фразовый глагол “look for” переводим как «смотреть» и «для». В действительности эта фраза переводится как «искать».

Существует несколько классификаций фразовых глаголов в английском языке. Одна из самых распространенных основана на том, какие типы предлогов или наречий могут использоваться вместе с глаголом.

Английские словосочетания можно разделить на переходные (transitive), требующие прямого дополнения (shut down — отключить, остановить), и непереходные (intransitive), не требующие прямого дополнения (break down — сломаться, ухудшаться). По отношению к *переходным* возникает закономерный вопрос: где прямое дополнение должно располагаться по отношению к предлогу? Исходя из этого они делятся на:

- неразделяемые — Inseparable Phrasal Verbs. К этой категории относятся все переходные и некоторые непереходные;
- разделяемые — Separable Phrasal Verbs. К этой категории относятся исключительно переходные.

### *Непереходные фразовые глаголы*

Непереходные фразовые глаголы — это тип фразовых глаголов в английском языке, которые не требуют объекта для завершения. Они используются для выражения широкого спектра значений, от физических действий до эмоций и мыслей. В этой работе мы подробнее рассмотрим интранзитивные фразовые глаголы, их структуру и некоторые примеры.

#### *Структура непереходных фразовых глаголов*

Структура непереходных фразовых глаголов похожа на структуру переходных фразовых глаголов: глагол сочетается с предлогом или наречием.

Однако, в отличие от переходных фразовых глаголов, непереходные фразовые глаголы не требуют объекта для завершения своего значения. Они функционируют как единое целое с уникальным значением, которое не может быть выведено из отдельных частей.

#### *Типы непереходных фразовых глаголов*

Непереходные фразовые глаголы можно разделить на отделяемые и неотделяемые. Отделяемые непереходные фразовые глаголы — это те, у которых предлог может быть отделен от глагола и помещен в другое место в предложении. Например:

“She looked up the word in the dictionary” (separable).

“She looked the word up in the dictionary” (inseparable).

Неотделимые переходные фразовые глаголы, с другой стороны, не могут быть отделены, и предлог должен оставаться с глаголом. Например:

“I ran into my old friend at the store” (inseparable).

“I ran my old friend into at the store” (incorrect).

Также приведем еще пример непереходных фразовых глаголов в английском языке:

1. “to look forward to” — ожидать с нетерпением

— I’m really looking forward to his arrived. (Я очень жду его приезда.)

2. “to get along with” — ладить с

— He does not get along with her coworkers very well. (Она не ладит со своими коллегами очень хорошо.)

3. “to be made up of” — состоять из

— The committee is made up of experts in the field. (Комитет состоит из экспертов в своей области.)

4. “to be interested in” — интересоваться

— He is not really interested in history. (Он не очень интересуется историей.)

5. “to feel like” — иметь желание

— I feel like going for a walk. (У меня есть желание пойти погулять.)

6. “to be involved in” — быть вовлеченным в

— She is heavily involved in local charity work. (Она сильно вовлечена в местную благотворительность.)

*Особенности употребления фразовых глаголов в современном английском языке*

Фразовые глаголы являются одним из самых интересных и важных аспектов современного английского языка. Они состоят из основного глагола и одной или нескольких частиц, которые вместе образуют фразу с новым значением. Фразовые глаголы употребляются в различных контекстах — в литературе, в песнях, в фильмах и в речи, и имеют свои особенности в каждом из этих случаев.

В литературе фразовые глаголы используются для создания более выразительного и красочного языка. Они помогают авторам донести свои мысли и эмоции до более широкой аудитории. В литературных произведениях фразовые глаголы часто используются для описания действий персонажей и создания настроения. Например, фразовый глагол “look up” может означать «высматривать» или «искать», и его использование может придать произведению дополнительную глубину и смысл.

Возьмем пример из английской литературы. В романе Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» есть такой отрывок: “Harry ran down the street, not looking where he was going.” — В данном случае глагол «гип» используется с предлогом “down”, который указывает направление движения.

Также было неуютное желание взять пример у великого Артура Конана Дойла из его собраний детективных историй о Шерлоке Холмсе и его верном друге Джеймсе Уотсоне. “She lives in Cornwall. Two men broke in wearing masks, forced her to drive to the car park and decked her out in enough explosives to take down a house.” Перевод: «Она живет в Корнуолле. К ней ворвались двое в масках, отвезли на стоянку и навешали столько взрывчатки, что можно дом разрушить». Фразовый глагол “break in” переводится как «вламываться, врываться с целью ограбления».

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Biber D., Conrad S., Reppen R.* Corpus Linguistics: Investigating Language Structure and Use. — Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 300 p.
2. Phrasal Verbs // Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 02.12.2024).
3. *Cowie A. P.* Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — 272 p.
4. *Cowie A. P., Mackin R., McCaig I. R.* Oxford Collocations Dictionary for Students of English. — Oxford: Oxford University Press, 2001. — 930 p.
5. *Czapla M.* The Pragmalinguistic and Phraseological Aspects of Phrasal Verbs with “Put” in English Political Discourse // *Studia Anglica Posnaniensia*. — 2017. — P. 9–13.
6. *D’Arcy A.* New Perspectives on Verb Classes: What Can We Learn from Phrasal Verbs? — Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — 81 p.
7. *Hamad H. Alsowat.* Evidence from Practise // *Language and Computers*. — 2020. — Vol. 55 (1). — P. 123–144.
8. *Furiassi C.* Semantic and Pragmatic Constraints on the Composition of Italian Phrasal Verbs: Insights into the Identification of Verb-Particle Constructions // *SKY Journal of Linguistics*. — 2006. — No. 19. — P. 117–148.
9. *Leech G., Smith N.* English Grammar: A Comprehensive Guide. — Abingdon, Oxfordshire, England: Routledge, 2015. — 985 p.
10. *Lindquist H.* Phraseology in Legal Language: Phrasal Verbs in Contracts // *ICA Working Papers*. — 2000. — No. 18. — P. 163–179.
11. *Longman Dictionary of Phrasal Verbs*. — London: Pearson Education, 2000. — 608 p.
12. Macmillan Phrasal Verbs // Macmillan English Dictionary. — URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 01.12.2024).
13. *McCarthy M., & O’Dell F.* English Phrasal Verbs in Use (Advanced). — Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — 185 p.

### Информация об авторе

---

**В. В. Коваль** — студентка кафедры лингвистики и переводоведения; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

*Научное издание*

## **ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН**

Сборник статей  
Международной научно-практической конференции  
(Санкт-Петербург, 5–6 декабря 2024 г.)

Руководитель издательско-полиграфического центра *О. Н. Тодорова*  
Выпускающий редактор *А. А. Цветикова*  
Редактор *А. В. Алехина*  
Верстальщик *М. Ю. Шмелёв*

Подписано к использованию 07.04.2025.  
Тираж 50 экз. Объем 2,72 Мб.

Издательско-полиграфический центр  
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики  
190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а  
Тел.: (812) 449-08-33  
e-mail: izdat-books@yandex.ru

ISBN 978-5-9404798-6-4



9 785940 479864 >